

МУАССИСАИ ДАВЛАТИИ ТАЪЛИМИИ
«ДОНИШГОҶИ ДАВЛАТИИ ХУЦАНД
БА НОМИ АКАДЕМИК БОБОҶОН ҒАФУРОВ»

Бо ҳуқуқи дастнавис

ТКБ: 81.5-2 Тоҷ.
ТДУ: 801.5:801.28
К-88

КУРҒАНОВ ЗОХИД ДЕХКАНОВИЧ

**ТАҲҚИҚИ МУҚОИСАВӢ-ТАЪРИХИИ УНСУРҶОИ ЁВАРИ
СЕРВАЗИФАИ ОСОРИ САДАҶОИ X-XIII БО ДАВРОНИ МУОСИР**

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии доктори илмҳои филологӣ
аз рӯйи ихтисоси 10.02.00 – Забоншиносӣ (10.02.20-Забоншиносии
муқоисавӣ-таърихӣ, қиёсӣ ва муқобилавӣ)

ХУЦАНД – 2024

Диссертатсия дар кафедраи забони тоҷикии Муассисаи давлатии таълимии «Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров» иҷро шудааст.

Мушовири илмӣ: **Ҳасанзода Абдучамол Ашраф** - доктори илмҳои филологӣ, профессори кафедраи забони тоҷикии Муассисаи давлатии таълимии «Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров».

Муқарризони расмӣ: **Ҳомидов Дилмурод Рачабович** - доктори илмҳои филологӣ, профессори кафедраи таърихи забон ва типологияи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон;

Шафоатов Азал Нусратович - доктори илмҳои филологӣ, мудири кафедраи забонҳои Донишкадаи тарбияи ҷисмонии Тоҷикистон ба номи Саидмуъмин Раҳимов;

Расулов Суҳайлӣ Мирқозиевич - доктори илмҳои филологӣ, мудири кафедраи забони тоҷикии Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода.

Муассисаи пешбар: **Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни.**

Ҳимоя рӯзи «4» июни соли 2024, соати «13:00» дар ҷаласаи Шурои диссертатсионии 6D.КOA-037-и назди Муассисаи давлатии таълимии «Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров» (735700, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш.Хучанд, гузаргоҳи Мавлонбеков, 1) баргузор мегардад.

Бо диссертатсия ва автореферат дар китобхонаи МДТ-и «Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров» ва сомонаи www.hgu.tj шинос шудан мумкин аст.

Эълони ҳимояи диссертатсия дар сомонаи расмии КOA-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон www.vak.tj. ҷойгир карда шудааст.

Автореферат рӯзи «___» _____ соли 2024 тавзеъ шудааст.

Котиби илмӣ Шурои диссертатсионӣ,
номзади илмҳои филологӣ, дотсент

Шарипова М.З.

ИХТИСОРАҲО:

- АҲР – «Ашъори ҳамасрони Рӯдакӣ»;
АИ – Академияи илмҳо;
АП – «Адабиёти паҳлавӣ»;
БҚ – «Бурҳони қотеъ»;
БС – Баҳманёр. «Сармаддех»;
БСЗ – Бозор Собир. «Замини модарӣ»;
ва ғ. – ва ғайра;
Г – Гулназар;
ГД – «Гардиши девбод»;
ГЗАҲТ – «Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик»;
ГС – Гулрухсор. «Сакарот»;
ГШ – Гулрухсор. «Шуъла дар санг»;
ДИЯ – Древнеиранские языки;
ЗА – «Зайн-ул-ахбор»;
ЗАҲТ – «Забони адабии ҳозираи тоҷик»;
И – «Искандарнома»;
КАБ – «Корномаи Ардашери Бобакон»;
КН – Камол Насрулло;
КОА – Комиссияи олии аттестатсионӣ;
ЛК – Лоик. «Куллиёт»;
МҒ – Муҳаммад Ғоиб;
м. ин. – монанди инҳо;
ММ – «Маснавии маънавӣ»;
МС – «Марги судхӯр»;
МҚ – «Меъёри Ҷамолӣ»;
ниг. инч. – нигар инчунин;
НИЯ – Новоиранские языки;
НҚ – Низом Қосим;
НХО – Носири Хусрав. «Осори баргузида»;
НХШ – Низомӣ. «Хусраву Ширин»;
ОШН – Озар. «Шарқ нозуксуханист»;
ПТТ – Пӯлод Толис. «Тобистон»;
Р – Рӯдакӣ;
СА – «Самаки айёр»;
СГ – Саъдӣ. «Гулистон»;
СИЯ – Среднеиранские языки;
СК – Сорбон. «Куллиёт»;
СТ – Саттор Турсун;

СФ – «Сихоҳ-ул-фурс»;
ТА – «Газкират-ул-авлиё»;
ТБ – «Таърихи Байҳақӣ»;
ТС – «Таърихи Систон»;
ТСО – «Тафсири Сурободӣ»;
ТТ – «Таърихи Табарӣ»;
ТТТ – тарҷумаи «Тафсири Табарӣ»;
ЎКҲ – Ўрун Кӯхзод. «Ҳайчо»;
ФД – Фарзона. «Девон»;
ФЗТ – «Фарҳанги забони тоҷикӣ»;
ФҚ – «Фарҳанги Қаввос»;
Х – Хайрандеш;
ҲО – «Ҳудуд-ул-олам»;
Ш – «Шоҳнома»;
ШШ – «Шояст на-шояст».

МУҚАДДИМА

Мубрамии мавзуи таҳқиқ. Ручуъ ба таърихи инкишофи забон, нишон додани бурду бохти он дар тури мавҷудияташ, инъикос намудани дороиҳои луғавӣ ва захираҳои сарфию нахвияш барои ҳар чӣ бештар ошно шудани хонандаи имрӯза аз тавоноии он, дарк карда шудани роҳҳои тақомулёбияш мадад хоҳад расонид. Ҳамин хусусияти забонро дар назар дошта, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон таъкид кардаанд, ки «Забон дар маҷмуъ як қисмати муҳим ва ё, ба ибораи дигар, як бахши нигорандаи таърихи халқи мо буда, оинаест, ки дар он роҳи дуру дарози тайкардаи халқи тоҷик бо ҳама шебу фарози он инъикос ёфтааст. Аз мутолиаи он мо дар бораи бисёр чанбаҳо ва масъалаҳои муҳимми ҳаёти гузаштагони хеш иттилоо ба даст меоварем, ки ҳатто таърихнигорон ба онҳо камтар тавачҷуҳ кардаанд... Забон ҳам, ки довари моҳир ва саҳтгир аст, танҳо коромадтарин ва баргузидатарини онҳоро дар ҳазинаи худ ҷой дода, сипас дар истифодаи умум қарор медиҳад».¹

Дар забоншиносии тоҷик дар тури даҳсолаҳо бисёр масоили таърихи қадимтарин, қадим ва даврони асримиёнагии забони тоҷикӣ ба риштаи таҳлил кашида шуда, муҳаққиқон ба дастовардҳои назаррас ноил гардидаанд: дар омӯзиши вижагиҳои луғавии забони ниёгон асару мақолоти муҳим ба нашр расиданд, хусусиятҳои грамматикӣ дастае аз сарчашмаҳои кӯҳан ошкор карда шуда, ба ин восита умумияту тафовути забон дар муддати ҳазорсолаҳо муайян гардидааст. Бо вучуди ин, то ҳол дар назди аҳли пажӯҳиш як силсила масоили марбут ба вожашиносӣ ва сарфу нахвиносӣ истодааст, ки ҳаллу фасл намудани онҳо боиси ҳар чӣ бештар ворид гардидани хонанда ба асрори номақшуфи забони ниёгон хоҳад шуд. Яке аз ҳамин гуна қазияҳо аз назари таҳлил гузаронидани вижагиҳои корбурди унсурҳои ёвари сервазифа ва нишон додани сабабҳои бар дӯши гурӯҳе аз вожаву таркибҳо вогузор шудани чанд вазифаи грамматикӣ мебошад. Ҳаллу фасл намудани ин масъала аз чанд ҷиҳат муфид аст: аввал ин ки хонанда аз сайри таърихӣ маънову вазифаҳои унсурҳои ёвари сервазифа огоҳӣ пайдо менамояд; баъдан бо услуби нигориши адибон ошно шуда, сабабҳои дар забони баёни онҳо роҳ ёфтани тарзҳои ғайримаъмули истифода гардидани иддае аз аносири сарфию нахвии ёварро дарк мекунад; сеюм ин ки ҳангоми ба ин ё он вазифа кор фармудани ин гуна захираҳои сарфию нахвии забон роҳи эҳтиётро пеша карда кӯшиш мекунад, ки ба услуби баёнаш ғалате роҳ наёбад.

То имрӯз ба таври комил таҳқиқ нагардидани гузаштаи дури унсурҳои ёвари сервазифа боиси ба забони тоҷикӣ роҳ ёфтани иштибоҳҳо дар кор фармудани ин гуна вожаву таркибҳо шудааст. Академик М. Шукӯров борҳо дар асари ба ҳусни сухан бахшидааш аз он изҳори таассуф кардааст, ки ноогоҳона истифода намудани пешоянди «аз» бар ивази «ба» сабаби роҳёбии ғалат ба услуби баён хоҳад шуд. Чунончи, муҳаққиқ дуруст будани корбурди таркиби «вобаста ба»-ро назар ба «вобаста аз» чунин исбот мекунад: «Дар навиштаҳои ҳозира-чи дар матбуоти ҷорӣ ва радиову телевизион, чи дар адабиёти бадеӣ бо пешоянди **аз** омадани калимаи **вобаста** расм шудааст... Бояд гуфт, ки дар ин мавридҳо фақат бо пешоянди **ба** омадани **вобаста** дуруст аст, аммо бо пешоянди **аз** омадани онро дуруст шумурдан **ҳаргиз** (таъкиди мо – К.З.) мумкин нест. Чаро ки **вобаста** аз феъли **бастан** аст ва ҳол он ки

¹ Раҳмон Эмомалӣ. Забони миллат – ҳастии миллат / Эмомалӣ Раҳмон. – Душанбе: Эр – граф, 2016. – С.13.

бастан ба тоҷикӣ пешоянди **ба** талаб дорад: одатан чизеро ба чизе мебанданд, аммо чизеро аз чизе бастан дар забони мо нест».²

Маҳз аз мадди назари аҳли пажухиш пинҳон мондани таърихи унсурҳои ёвари сервазифа моро водор сохт, ки ба таҳлили ин масъала таваччуҳ зоҳир намоем.

Дарачаи омӯзиши мавзуъ. Аз ҷониби аҳли пажухиш кӯшиш ба харҷ рафтааст, ки вижагиҳои корбурди унсурҳои ёвари сервазифа ҳам дар таърихи забони тоҷикӣ, ҳам забони муосири тоҷикӣ ошкор карда шуда, нақши онҳо дар суратгирии муносибатҳои грамматикӣ нишон дода шавад. Аммо дар чунин таҳқиқот доир ба унсурҳои алоҳидаи ёвар маълумоти иҷмолӣ дода шуда, таҳлили доманадори он баррасӣ нагардидааст.

Эроншинос С.Н. Соколов пешояндҳои забони авестоиро ба риштаи таҳлил кашида овардааст, ки онҳо дар ин даврон «ба таври зиёд ё кам то андозае вожаҳои мустақилмаъноӣ ба зарф шабех буданд».³ Баъдан қайд карда мешавад, ки ин гуна калимаҳо дар матни китоби мазкур ба ҷуз пешоянд будан боз метавонанд ҳамчун пешванд ва пасоянд ба кор раванд.⁴

Ҳамин муҳаққиқ роҷеъ ба пешояндҳои забони форсии бостон андешаронӣ карда, теъдоди онҳоро мисли забони авестой ҳисобидеаст ва дар ду вазифа: пешоянду пасоянд мавриди истифода қарор доштани онро ишора намудааст.⁵

В.С. Расторгуева ва Е.К. Молчанова қайд кардаанд, ки пешоянду пасояндҳо дар забони форсии миёна серистеъмол буда, иддае аз онҳо давоми пешояндҳои даврони бостон ва бархе дар заминаи зарфҳо ё ҳиссаҳои номӣ дар давраи миёнаи инкишофи ин забон зухурнамуда ҳастанд. Баъдан таъкид гаштааст, ки аксари онҳо дар матнҳои ин давра дар ду вазифа: пешоянду пасоянд ба кор рафтаанд. Аз таҳлили чунин унсурҳои ёвар муҳаққиқон ба ин хулоса омадаанд, ки онҳо дар забони форсии миёна дар иҷрои чанд вазифа мустаъмал будаанд. Муаллифони асар дар хусуси пасоянди «-ро», қолабҳои пешояндиву пасояндии ин даврони инкишофи забон низ ахбори судманд додаанд. Баъдан таваччуҳи муҳаққиқон ба корбурди пайвандакҳову ҳиссаҳо равона гардида, куҳан будани пайвандакҳои пайваस्तкунанда назар ба тобеъкунанда, сарчашмаи онҳо, ҳиссаҳои инкориву мамнуй қайд гардидааст.⁶

Дар китоби сеюми «Асосҳои забоншиносии эронӣ» пешояндҳои давраи нави инкишофи забони форсӣ-тоҷикӣ ба асливу номӣ дастабандӣ карда шуда, маъноҳои онҳо, вазифаҳои пасоянди «-ро», ду хели пайвандакҳо маълумот зикр гардидааст.⁷

Л.П. Смирнова доир ба вазифаҳои алоҳидаи пешояндҳое чун «бо», «дар» дар «Таърихи Систон» маълумот дода, ба дарачаи корбурди онҳо таваччуҳ зоҳир намудааст. Баъдан номбурда дар хусуси доираи маъноии пайвандакҳо мулоҳизаронӣ карда, дар вазифаи ду навъи пайвандакҳо мустаъмал будани бархе онҳоро қайд намудааст. Чунончи, муҳаққиқ таъкид бар он мекунад, ки пайвандакҳои «ки» дар асари мазкур ҳам дар вазифаи пайвандакҳои пайваस्तкунанда, ҳам тобеъкунанда ба кор рафтааст.⁸

² Шукуров М. Ҳар сухан ҷоеву ҳар нукта мақоме дорад / М. Шукуров. – Душанбе: Ирфон, 2005. – С.241-242.

³ Основы иранского языкознания. Древнеиранские языки. – М: Наука, 1979. – С.203.

⁴ Асари зикршуда. – С.203-205.

⁵ Асари зикршуда. – С.256.

⁶ Основы иранского языкознания. Среднеиранские языки. – М: Наука, 1982. – С.136-146.

⁷ Основы иранского языкознания. Новоиранские языки. – М: Наука, 1982. – С.195-203.

⁸ Смирнова Л.П. Язык «Та`рих-и Систан» (грамматика, лексика): дисс... канд. филол. наук / Л. П. Смирнова. – Л., 1964. – С.196-214, 238-239.

Хамин гуна андешаронӣ дар пажухишҳои дигари ин муҳаққиқ дарҷ гардидааст.⁹

Е.К. Молчанова масъалаҳои мубрами наҳви забони форсии миёна (пахлавии китобӣ)-ро баррасӣ намуда, корбурди фаровони пешояндҳоро дар матнҳои ин забон бо овардани намунае аз ҷумла собит кардааст, ки дар он се пешоянд: **pas hač, arāk, ō** истифода шудааст. Баъдан маҳз дар ин даврон зуҳур кардани пешояндҳои номии изофиро таъкид карда, аз ҳиссаҳои номии нутқ ва зарф сарчашма гирифтани онҳоро исбот намудааст.¹⁰

В.Минорский мухтасаран роҷеъ ба мавридҳои истифодаи пешояндҳои дар «Худуд-ул-олам» мустаъмали «аз», «бо», «бе» ва пасоянди «-ро» маълумот дода, дар тасдиқи андешааш ҷумлаҳои алоҳидае овардааст.¹¹

Профессор М.Н. Қосимова дар ҷараёни таҳлили наҳви ҷумлаҳои содаи насри асри XI дар хусуси вазифаҳои пешояндҳои алоҳидае чун «ба», «бар», «дар», «андар», «бо», «бе», «аз», «то», «чуз», «чун», инчунин пешояндҳои изофии номӣ (мисли «барои»), таркибии номии изофӣ (монанди «аз барои»), таркибии беизофа (хамчун «нисбат ба») ва м. инҳо мулоҳизаронӣ кардааст.¹²

Аз қайду ишораҳои профессор Д. Хочаев, ки дар масъалаи таърихи афкори забоншиносии тоҷик пажухиш анҷом додааст, мусаллам мегардад, ки ниёгон ба мавзуи вазифаҳои пешоянду пасояндҳо, сарчашмаи зуҳури онҳо ханӯз дар даврони асримиёнагӣ дахл намуда, сабаби истифодаи якҷояи ду пешоянд (мисли «то ба»); аз ҷониби Хоча Ҳасани Нисорӣ зикр карда шудани ёздаҳ маънову вазифаи пешояндҳое чун «ба», «то»; вазифаҳои пасоянди «-ро»; дар чанд вазифа мустаъмал будани пайвандакҳо ва м. инҳоро дарк карда будаанд.¹³ Масалан, муҳаққиқи номбурда қавли Нисориро дар бораи як вазифаи пайвандаки «ки» ба таври зерин овардааст: «Дар мавриди пайвандаки «ки» маълумоти бисёр ҷолибе, ки... Нисорӣ овардааст, ин аст, ки ū ин пайвандакро муродифи «балки» доништа, ин тавр таъкид менамояд: «Панҷум – «коф»-и муболиға ва он маънии «балки», ки барои баёни зиёдатии сифот ё ҳаҷв мавзӯест, пайдо намояд».¹⁴

Профессор Д. Саймиддинов шабоҳату мутобиқати пешояндҳои забони форсии бостонро ба авестой (ба истиснои чанд маврид) ишора карда, аз воситаҳои муҳим ба шумор рафтани онҳоро дар таҳлили маъноҳои луғавию грамматикӣ ҳолатҳо таъкид намудааст. Номбурда дар истифода қарор доштани 16 пешояндро дар даврони бостон ёдовар шуда, робитаи онҳоро бо ҳолатҳо (падежҳо) ишора намудааст. Аз баррасиҳои ū маълум мегардад, ки ханӯз дар даврони пешазмелодӣ иддае аз пешояндҳо (мисли *pati*) ба ҷуз пешоянд будан боз дар мақоми пасоянд низ қарор доштаанд.¹⁵

⁹ Смирнова Л. П. Система предлогов в языке «Та'рихи Систан» / Л. П. Смирнова. – Сталинабад: Изв-е АН Тадж.ССР. вып 1., 1958. – С. 65-83.; Смирнова Л. П. Язык «Та'рих-и Систан» (грамматика, лексика): дисс. ... канд. филол. наук/Л.П. Смирнова. – Л., 1964. – 493 с.

¹⁰ Молчанова Е. К. Основные вопросы синтаксиса среднеперсидского языка // дис. ... канд. филол. наук / Е. К. Молчанова. – М., 1966. – С.121-122.

¹¹ Minorskiy V. Addenda to the Hudud al – Alam. Cambridge. Reprinted from the BSOAS, 1955, XVII / 2. – P.253.

¹² Қосимова М. Очеркҳо оид ба синтаксиси ҷумлаҳои содаи насри асри XI (дар асоси материали «Сиёсатнома», «Қобуснома» ва «Сафарнома») / М. Қосимова. – Душанбе: Ирфон, 1976. – С.22-42, 87-196.

¹³ Хочаев Д. Афкори забоншиносии тоҷик дар асрҳои X-XVI / Д.Хочаев. – Душанбе: Маориф ва фарҳанг, 2013. – С.238-261.

¹⁴ Хочаев Д. Асари зикршуда. – С.255-256.

¹⁵ Саймиддинов Д. Форсии бостон / Д. Саймиддинов. – Душанбе, 2007. – С.69-74.

Забоншинос Р. Ҷӯраев ҳангоми таҳлили хусусиятҳои сарфию наҳвии «Асрор-ут-тавҳид» (асри XII) дар бораи ду хели пешояндҳо: бо пуркунандаи бавосита оянда ва бо ҳол истифодашаванда маълумот дода, баъдан се мавриди корбурди пасоянди «-ро»-ро ба доираи таҳлил кашидааст.¹⁶

Чунин масъалаҳо дар пажухишҳои дигари ин муҳаққиқ низ баррасӣ шудааст.¹⁷

Забоншинос С. Ҳалимов дар раванди таҳлили вижагиҳои забони осори назму насри асри миёнагӣ оид ба ду шакли истифодаи пешояндҳои «ба / бад», «бар / абар», «бо / або», «бе / абе», «дар / андар»; дорои вазифаи бисёр будани пасоянди «-ро»; истифодаи пешоянди «бари» ба маънои «ба» дар осори қарнҳои XI-XII ва ибтидои садаи XIII мулоҳизаҳои судманд баён намудааст.¹⁸

Профессор А. Ҳасанзода (Ҳасанов) ҳангоми таҳлил кардани робитаи забони осори садаҳои X-XIII бо ғӯйиши шимолии тоҷикӣ оид ба корбурди пешояндҳо дар вазифаи пасоянд, собиқаи тулонӣ доштани корбурди онҳоро ишора намудааст.¹⁹ Аз ҷумла, номбурда доир ба истифодаи пешояндҳо ба вазифаи пасояндҳо овардааст, ки «дар забонҳои эронӣ..., ба вижа тоҷикӣ дар вазифаи пасояндҳо истифода гардидани пешояндҳо суннати дерина дошта, ҳанӯз дар катибаҳои шохони Ҳахоманишӣ ва «Авесто» мустаъмал гардидани бархе пешояндҳои қадимро дар вазифаи зикршуда дучор меом». ²⁰

Ш.З. Қориев забону услуби «Самаки айёр»-ро таҳлил намуда, роҷеъ ба панҷ вазифаи пешоянди «аз», ду вазифаи «андар / дар» ва м. инҳо мулоҳизаронӣ кардааст. Муҳаққиқ аз байни пайвандакҳо аз рӯи нақши ҷумлаваслнамоӣ дар мақоми аввал қарор доштани «ки»-ро таъкид намуда, дар рабт пайдо кардани ҷумлаҳои пайрави муайянкунанда, пуркунанда, ҳоли мақсад, сабаб, мубтадо ҳиссагузорӣ намудани онро қайд кардааст.²¹

Аз муҳаққиқони хориҷа донишманди эронӣ П.Н. Хонларӣ дар хусуси вазифаҳои пешояндҳои «аз», «бо», «боз», «ба», «бар», «бе», «то», «ҷуз / ҷудо», «дар / андар», «зи», «магар», пасоянди «-ро», пайвандакҳои «ва», «агар», «чун», «чи», «кучо», «ки» ва қолабҳои пешояндиву пасояндии «аз...бар», «ба...бар», «ба...дар», «бар...бар», «ба...андар», «бар...андар», «бо...андар», «миён...андар», «миён...бар», «зер...андар» маълумоти муфассал баён кардааст.²²

Муҳаққиқи франсаӣ Ж.Лазар ҳангоми таҳлили насри куҳантарини забони форсӣ-тоҷикӣ таваҷҷуҳро ба мавридҳои корбурди пешояндҳои «аз», «бо», «ба сӯйи»,

¹⁶ Джураев Р. Очерки по истории грамматики таджикского и персидского языков / Р. Джураев. – Душанбе: Ирфон, 1972. – С.108-161.

¹⁷ Джураев Р. Грамматическое описание языка «Asrār ut-tavhīd» таджикско - персидского памятника XII в: автореф. дис...канд. филол. наук / Р. Джураев. – Душанбе, 1964. – 19 с.; Джураев Р. Предложно-последовательная конструкция в таджикском литературном языке ранних периодов // 5 межвузовская научная конференция по иранской филологии (тезисы докладов) / Р. Джураев. – Душанбе, 1966. – С.158-159.

¹⁸ Ҳалимов С. Осор (аз асрҳои IX-X то ибтидои асри XX.Васоити таълим) / С.Ҳалимов. Ҷилди II. – Душанбе: ҶДММ «Суфра», 2022. – С.75-77, 158, 183.

¹⁹ Ҳасанов А. А. Унсурҳои луғавӣ ва сарфию наҳвии осори садаҳои X-XIII дар ғӯйиши шимоли (бахши Фарғонаи ғарбӣ) / А.А. Ҳасанов. – Хучанд: Нури маърифат, 2003. – С.212-218.

²⁰ Ҳасанов А. А. Асари зикршуда. – С.212.

²¹ Қориев Ш.З. Морфологическое описание языка памятника XII-XIII вв. «Самак-е айар»/ Ш.З. Қориев. – М., 1969. – С.204-262.

²² Хонларӣ П. Н. Таърихи забони форсӣ / П.Н. Хонларӣ. –Ҷ.3. – Техрон, 1365. – С.302-306, 421.

«миёни», «аз гирди», пасоянди «-ро» ва пайвандакҳои «чун», «ки», қолабҳои пешояндиву пасояндие чун «мар...-ро», «аз...боз» равона кардааст.²³

Аз таҳлили мазмуну мухтавои осори таҳқиқӣ чунин андеша ба сар мезанад, ки ҳеч кадоми муҳаққиқони зикршуда дар назди худ ба таври комил ҳаллу фасл намудани масъалаи корбурди унсурҳои ёвари сервазифаи дар осори садаҳои X-XIII мустаъмалро дар назди худ нагузоштаанд. Маҳз ҳамин ҳолати омӯзиши қазияи мазкур моро водор сохт, ки даст ба таҳқиқи ин масъала занем.

Робитаи таҳқиқ бо барномаҳо ва мавзӯҳои илмӣ. Таҳқиқоти мазкур бо барномаҳо ва мавзӯҳои пажӯҳиши илмӣ робитаи зич дошта, натиҷа ва хулосаҳои он метавонад дар таҳия ва такмили барномаҳои таълимӣ истифода шавад. Баррасӣ ва таҳлили мавзуи диссертатсияи мазкур дар доираи Барномаи дурнамои корҳои илмӣ-таҳқиқотии кафедраи забони тоҷикӣи МДТ-и «Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров» барои солҳои 2021-2025-ум аз рӯи муаммои «Масъалаҳои мубрами забоншиносии тоҷик: вижагиҳои маъноиву сохтори забони осори аҳли адаби тоҷик» ба анҷом расидааст.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚ

Мақсади таҳқиқ. Ҳадафи таҳқиқ нишон додани таърихи корбурди унсурҳои ёвар ба вазифаҳои мухталиф буда, ошкор намудани сабабҳои ба чунин вижагӣ доро гардидани ин гурӯҳи аносири сарфию нахвӣи забони ниёгон аст. Кӯшиш ба харч рафтааст, ки ба кадом таҳаввулоти шакливу маъноӣ дучоргардии чунин унсурҳои ёвар дар чараёни корбурдашон нишон дода шуда, умумияту тафовути онҳо бо ҳолати имрӯзаашон муайян карда шавад.

Вазифаҳои таҳқиқ. Барои расидан ба ҳадафҳои дар пеш гузошташуда ҳаллу фасл намудани вазифаҳои зерин амри зарурӣ ҳисобида шудааст:

-нишон додани замони оғози корбурди унсурҳои ёвар ба маънову вазифаи мухталиф;

-ошкор намудани сабабҳои аз даврони бостон ба баъд тадричан афзудани теъдод ва вазифаҳои унсурҳои ёвар;

-муайян кардани омилҳои дар як ва чанд шакл ба кор рафтани гурӯҳе аз аносири ёвар;

-мушаххас намудани сабабҳои матрукгардии дастае аз унсурҳои ёвари куҳан ва бар ивази онҳо ба гардиш ворид шудани ҳиссаи дигари онҳо;

-ошкорсозии миқдори унсурҳои ёвари сервазифа дар осори садаҳои X-XIII;

-инъикос кардани мавридҳои ҳаммаъношавӣи унсурҳои ёвари сервазифа бо ҳамдигар;

-мушаххас намудани дараҷаи корбурди унсурҳои ёвар ба вазифаи вожаву таркибҳои дигари ёридиханда;

-нишон додани умумияту тафовути унсурҳои ёвари сервазифа дар осори садаҳои X-XIII ва даврони муосир;

-собит кардани сабабҳои аз сервазифагӣ ба камвазифагӣ майл намудани унсурҳои ёвар дар тули садаҳои X-XIII ва даврони минбаъда;

-нишон додани умумияту тафовути забони назму насри садаҳои X-XIII ва даврони муосир дар корбурди унсурҳои ёвари сервазифа;

-муайян намудани услуби хоссаи бархе адибони гузаштаву имрӯза дар истифодаи унсурҳои ёвари сервазифа.

²³ Lazard, G. La langue des plus anciens monuments de la prose Persane, KLINSIECK, Paris, 1963. – P.237, 239, 358, 382, 420-432.

Объекти таҳқиқи диссертатсияро ба таври муқоисавӣ-таърихӣ ва қиёсӣ ба риштаи таҳлил кашидани вижагиҳои корбурди унсурҳои ёвари сервазифа дар осори қарнҳои X-XIII ва даври муосир ташкил медиҳад.

Предмети таҳқиқи пажӯҳиши мазкурро таҳлил кардани раванди корбурди унсурҳои ёваре чун пешояндҳову пасоянди «-ро», пайвандакҳо ва ошкорнамоии вусъати вазифаи онҳо дар чараёни истифодашон дар тури дурударози таърихӣ ташкил медиҳад.

Асосҳои назариявии таҳқиқ. Бунёду асосҳои назариявии диссертатсияро дастовардҳои донишмандони хориҷиву ватанӣ, аз қабилӣ Ж.Лазар, С.Н. Соколов, В.С. Расторгуева, Е.К. Молчанова, В.А. Ефимов, И.К. Овчинникова, Е.Н. Шарова, Л.П. Смирнова, П.Н. Хонларӣ, М. Баҳор, С.Ҳусайнӣ, Д.Т. Тоҷиев, М.Н. Қосимова, Д. Хоҷаев, Д. Саймиддинов, А.О. Ғаффоров, Р. Қўраев, С. Ҳалимов, А. Каримов, Ш.З. Қориев, А. Ҳасанзода ва дигарон ташкил медиҳад.

Асосҳои методологии таҳқиқ. Диссертатсия дар асоси истифодаи методҳои маъмулу санҷидашудаи забоншиносӣ, аз қабилӣ мушоҳидаву муқоиса, синхрониву диахронӣ, муқоисавӣ-таърихӣ, қиёсӣ ва тавсифӣ-таҳлилий таълиф шудааст. Ҳамзамон, дар раванди таҳқиқ методи омӯрӣ ба кор гирифта шудааст.

Сарчашмаҳои таҳқиқ. Пажӯҳиш дар заминаи маводи гирдомада аз сангнавиштаҳои даврони Ҳахоманишиву маъхазҳои аҳди Сомонӣ, осори манзуму мансури садаҳои X-XIII, сарчашмаҳои таърихиву ҷуғрофиву тиббии ин даврон, асарҳои дидактикиву адабӣ ва бадеии қарнҳои X-XIII ва замони муосир – ҳулоса дар асоси беш аз навад манбаъ таълиф гардидааст, ки номи онҳо дар феҳристи сарчашма ва осори таҳқиқии истифодашуда тазаккур ёфтааст.

Навгони илмӣ таҳқиқ аз нуқоти зерин иборат мебошад:

-нахустин маротиба таърихи унсурҳои ёвари сервазифа ба риштаи таҳлил кашида шуда, онҳо бо забони адабии муосири тоҷикӣ қиёс карда шудаанд;

-маротибаи нахуст дар тури инкишофи сеҳазорсолаи забони тоҷикӣ чараёни майл кардани унсурҳои ёвар аз маҳдудвазифагӣ ба сервазифагӣ ошкор карда шуда, сабабҳои рухдодӣ чунин майлон бо зикри далелҳо баррасӣ гардидааст;

-дафъаи аввал дар мисоли корбурди унсурҳои ёвари сервазифа забону услуби назму насри садаҳои X-XIII ва даврони муосир ошкор карда шудааст;

-аввалин бор умумияту тафовути забони осори садаҳои X-XIII бо забони адабии имрӯзаи тоҷикӣ муайян карда шудааст;

-дафъаи якум корбурди пешояндҳои алоҳида дар вазифаи чанд пешоянди дигар ё пасоянду пайвандаку ҳиссача баррасӣ гардида, тақдирӣ баъдии онҳо на танҳо бо шакли меъёрии забон, балки бо шакли шифоҳиву гӯйишиаш ҳаллу фасл карда шудааст;

-бори нахуст сабабҳои яқвазифагии қисме аз аносири ёвар ва сервазифагии ҳиссаи дигари онҳо нишон дода шуда, пайомади онҳо дар даврони ҳозира бо зикри далелҳои фаровон нишон дода шудааст.

Нуқтаҳои асосии ба ҳимоя пешниҳодшаванда:

1. Дар муддати истифодаи наздик ба сеҳазорсолашон унсурҳои ёвари сервазифа таҳаввулоти шакливу маъноиро пушти сар карда, дар қиёс бо замони бостон дар давраҳои миёнаву нав вазифаашон тадриҷан вусъатнок гардидааст. Агар дар сангнавиштаҳои даврони пешазмелодӣ корбурди ин гуна захираҳои сарфию нахвӣ танҳо дар иҷрои ду-се вазифа ба кор рафта бошанд, пас дар нахустасрҳои миёна ва даврони баъдӣ на танҳо дар доираи як ҳиссаи нутқ ба вазифаи чанд унсури ёвар

гардиш кардаанд, балки боз дар ичрои вазифаҳои ҳиссаҳои ёвари нутқи дигар низ мустаъмал шудаанд.

2. Аз даврони куҳан сар карда, то замони дерин ин гуна унсурҳои ёвар дар таркиби ҷумла мавқеияти мухталиф дошта, гоҳ пеш аз калима, гоҳ пас аз он ва гоҳ дар ҳар ду мавқеъ ба кор рафта, маҳз ҳамин вижагии корбурдашон боиси сервазифа гардиданашон шудааст.

3. Дар оғоз дастае аз чунин унсурҳои ёвар дар вазифаи пешванду пешоянду пасоянд истифода гардида, баъдан ба ҷуз чунин вазоиф инчунин дар мақоми пайвандаку ҳиссаҷа, ҳатто бандаки изофӣ низ гардиш пайдо карданд.

4. Чунин вожаву таркибҳои осори хаттии қарнҳои X-XIII-ро аз лиҳози дараҷаи корбасташон ба ду гурӯҳ: камистеъмол ва серистеъмол ва аз нигоҳи шакли корбурдашон ба якмувозиву сермувозӣ метавон дастабандӣ кард.

5. Дар ҷанд мувозӣ мавриди истифода қарор гирифтани ҳиссае аз аносири ёвари сервазифа ба се омил вобаста аст: дар радифи шакли нав ба кор рафтани гунаи ба куҳан наздик; баробари корбурди шакли адабӣ мустаъмал будани сурати гӯйишӣ; ҳамроҳ бо гунаи комили калима корбастшавии мувозии таҳфифёфта.

6. Мушоҳидаи ҷараёни тулонии истифодаи унсурҳои ёвар нишон дод, ки як ҳиссаи онҳо аз истеъмол хориҷ гардида, бар ивази онҳо минбаъд аз ҳисоби ҳиссаҳои номии нутқ силсилаи калони онҳо зухур намуданд. Ба гардиш ворид шудани дастаи калони ин гуна унсурҳо аз он дарак медиҳад, ки забон бо сабаби рӯй додани таҳаввулоти сохторӣ ба онҳо саҳт эҳтиёҷ пайдо кард. Муқоисаву муқобала нишон дод, ки теъдоди ин навъи унсурҳо дар даврони баъдии асримиёнагӣ низ афзуда, дар давраи имрӯза миқдорашон кам аст.

7. Пешояндҳои номӣ ва таркибии номии изофӣ дар осори садаҳои X-XIII дар оғоз аз ҳисоби вожаҳои аслии тоҷикӣ афзуда бошанд, пас, баъдан дар радифи ин гуна захираҳои луғавӣ калимаҳои иқтибосӣ низ дар ташаккули онҳо ҳиссагузори карда, имрӯз низ ба ҳайси захираҳои зарурии сарфию наҳвӣ маъмул ҳастанд.

8. Ба ҷуз пешояндҳову пасоянди «-ро» дар даврони Сосониён қолабҳои пешояндиву пасояндӣ зухур карда, теъдоди онҳо дар садаҳои X-XIII рӯ ба афзоиш овард ва имрӯз ҳиссае аз онҳо ба он шакли бостонияшон матрук гардиданд, бархе дар забони адабии тоҷикӣ ва иддаи дигар дар гӯйишҳои тоҷикӣ дар шаклҳои ба худ хос пойдор мондаанд.

9. Дар осори қарнҳои мавриди таҳлил бар ивази пайвандакҳои алоҳида ба кор рафтани баъзе пешояндҳо ва, баръакс, пайвандакҳо ба ҷойи пешояндҳои муайян ҳодисаи маъмулӣ будааст, вале чунин хусусияти онҳо дар даврони муосир кам андар кам ба мушоҳида мерасад.

Аҳаммияти назариявии таҳқиқ дар он зоҳир мешавад, ки бори нахуст дар забоншиносии тоҷик корбурди унсурҳои ёвари сервазифа аз ҷиҳати муқоисавӣ-таърихӣ ва қиёсӣ мавриди таҳқиқи густарда қарор гирифта, ҷараёни ба таҳаввулоти шакливу маъноӣ дучоргардии онҳо дар заминаи маводи фаровони фактологӣ аз даврони мухталифи инкишофи забони форсӣ-тоҷикӣ гирдомада ошкор карда шудааст. Дар ҷараёни баррасӣ кӯшиш ба харҷ рафтааст, ки раванди бар дӯши унсурҳои ёвар бор шудани вазифаи мухталиф нишон дода шуда, тақдирӣ имрӯзаи онҳо инъикос карда шавад.

Натиҷаҳои аз диссертатсия бадастомада барои комил гардидани маводи осори таҳқиқии марбут ба таърихи калимаҳои ёвар, ошкор шудани раванди таҳаввулоти онҳо мадад хоҳад расонид.

Аҳаммияти амалии таҳқиқ. Натиҷаву хулосаҳои таҳқиқро метавон дар таълиму тадриси курсҳои таҳассусӣ аз ҳар се даврони таърихи забони тоҷикӣ (бостон, миёна ва нав), фанҳои интихобии таърихи унсурҳои ёвари сервазифа ба кор бурд.

Инчунин натиҷаву хулосаҳои диссертатсияро метавон дар таълифи васоити таълимӣ ва китобҳои дарсӣ аз таърихи забони тоҷикӣ истифода бурд. Он ҳамчунин ба магистрантону докторантон дар чараёни таълифи рисолаҳои магистриву доктор PhD мавриди баҳрабардорӣ қарор хоҳад гирифт.

Мутобиқати мавзӯи диссертатсия бо шиносномаи ихтисоси илмӣ. Мавзӯи таҳқиқоти диссертатсионии мазкур бо шиносномаи ихтисоси 10.02.00-Забоншиносӣ (10.02.20-Забоншиносии муқоисавӣ-таърихӣ, қиёсӣ ва муқобилавӣ) мувофиқат мекунад.

Саҳми шахсии докталаби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқ, пеш аз ҳама, дар ҷамъовариҳои маводи фаровон аз сангнавиштаҳои даврони Ҳахоманишиву маъхазҳои аҳди Сосонӣ ва осори манзуму мансури мухталифжанри садаҳои X-XIII ва замони муосир, ҳамзамон, омӯзиши назарияҳои донишмандони муосири ватаниву хориҷӣ дар робита ба мавзӯи баҳс, омода намудани мақолаву маъруза доир ба мавзӯи таҳқиқ зоҳир мегардад. Таҳқиқи мазкур заҳмати чандинсолаи муаллиф буда, дар шакли диссертатсия таҳия гардидааст.

Тасвиби амалии натиҷаҳои таҳқиқ. Диссертатсия дар ҷаласаи кафедраи забони тоҷикии факултети филологияи тоҷики Муассисаи давлатии таълимии «Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров» дар таърихи 13-уми октябри соли 2023-юм (протоколи №3) муҳокима гардида, он пас аз ислоҳи эродҳои ҷойдошта ба ҳимоя пешниҳод карда шудааст.

Аз рӯйи мавзӯи таҳқиқ докталаби дараҷаи илмӣ дар конференсияҳои байналмилалӣ (1. Шарқшиносӣ, таърих, адабиёти форсӣ ва бузургдошти Саъдии Шерозӣ. – Ереван: Yerevan state university, 26-уми майи соли 2016-ум; 2. Дувумин ҷамоиши байналмилалӣ шарқшиносӣ. – Ҳиндустон. The Institute of Persian Research, Aligarh Muslim University is organizing a three-day International Seminar (01 – 03 March, 2017) on: Bedil Dehlavi); 3. Рушди забони адабии тоҷик дар замони истиқлол: мушкилот ва дурнамо. – Душанбе, 15-уми июни соли 2022-юм; 4. Вижагиҳои забонӣ ва мушкилоти тарҷумаи мероси адабии Ҷалолиддини Балхӣ. – Душанбе, 5-уми октябри соли 2022-юм; 5. Рушди забони адабии тоҷикӣ дар асрҳои X-XV. – Душанбе, 16-уми январӣ соли 2023-юм; 6. Саҳми Пешвои миллат дар тақвияти мақоми забони тоҷикӣ дар арсаи байналмилалӣ. – Хучанд, 10-уми мартӣ соли 2023-юм) ва ҷумҳуриявӣ (1. Саъдии Шерозӣ ва рушди забони адабӣ дар асри XIII. – Душанбе, 29-уми апрели соли 2016-ум; 2. Масъалаҳои табиати иҷтимоии забон. – Душанбе, 29-уми сентябри соли 2017-ум; 3. Шевашиносии тоҷик: масоил ва рушди он. – Душанбе, 1-уми октябри соли 2019-ум; 4. Вижагиҳои забонии услуби мовароуннахрӣ дар осори адибони асрҳои XVI-XIX. – Душанбе, 15-уми мартӣ соли 2022-юм; 5. Инкишофи таҳаввули забони тоҷикӣ дар замони соҳибистиклолии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Хучанд, 5-уми октябри соли 2023-юм) баромад намудааст.

Наشري таълифоти илмӣ дар мавзӯи диссертатсия. Хулосаҳои асосии диссертатсия дар 34 мақола, аз ҷумла 17 мақола дар маҷаллаҳои тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва 17 мақола дар маҷмуаҳои гуногуни илмӣ ба ҷоп расидааст.

Соҳтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз муқаддима, 5 боб, хулоса ва рӯйхати адабиёти истифодашуда иборат аст. Ҳаҷми умумии диссертатсия 343 саҳифаи ҷопи компютериро ташкил медиҳад.

ҚИСМИ АСОСИИ ТАҲҚИҚ

Дар муқаддима перомуни мубрамаи ва зарурати таҳқиқи масъалаи мазкур, дараҷаи азхудшудаи масъалаи илмӣ, ҳадафу объекти таҳқиқот, сарчашмаҳои пажӯҳиш, мавзӯву масъалаҳои диссертатсия, усулу соҳаи таҳқиқот, этимоднокии натиҷаҳои

он, заминаҳои методологӣ ва назариявӣ он, пойгоҳи асосии иттилоотӣ ва озмоишии таҳқиқот, навғониҳои илмӣ, аҳаммияти назариявӣ амалии пажӯҳиш, нуктаҳои меҳварии ба ҳимоя пешниҳодшуда, саҳми шахсии довталаб, таъйиди диссертатсия ва иттилоот оид ба истифодаи натиҷаҳои он, интишори натиҷаҳои асосӣ ва сохтори диссертатсия маълумот дода шудааст.

Боби нахусти диссертатсия – «**Аз таърихи тадқиқи ҳиссаҳои ёвари нутқ**» – фарогири се фасл буда, дар онҳо оид ба пажӯҳишҳое, ки аз ҷониби муҳаққиқон доир ба масоили пешояндҳо, пайвандакҳо ва ҳиссаҷаҳо сурат гирифтааст, маълумот дода шудааст.

1.1.Пешояндҳо. Дар ин фасли диссертатсия аз хусуси тадқиқотҳои ба таркиби морфологии пешояндҳо, вазифа ва маъноҳои онҳо, ки забоншиносон дар заминаи осори манзуму мансур ба доираи таҳлил кашидаанд, сухан рафтааст.

Ошноӣ бо мазмуну муҳтавои ин гуна осори таҳқиқӣ моро водор сохт, ки онҳоро ба дастаҳои зерин ҷудо намуда, самти асосии тавачҷуҳи муҳаққиқонро дар ифшои ин масъала нишон диҳем: **1. Осори таҳқиқии ба вазифаи асосии пешояндҳо равонагардида; 2. Осори таҳқиқии марбут ба доираи маъноии пешояндҳо; 3. Осори таҳқиқии ифшоқунандаи вазифаҳои мухталифи грамматикии пешояндҳо; 4. Осори таҳқиқии ба хусусияти муродифӣ зоҳир қардани пешояндҳо; 5. Осори таҳқиқии ба қабатҳои мухталифи услубӣ тааллуқ доштани пешояндҳо.**

Омӯхтани тобишҳои маъноӣ ва вижагиҳои қорбурди пешояндҳои забони тоҷикӣ аз ҷониби забоншинос Р.Л. Неменова сурат гирифтааст.²⁴ Дар муқаддимаи рисола оид ба анвои пешояндҳо ва таҳаввулу ташаккули онҳо маълумоти иҷмолӣ дода шуда қайд мегардад, ки бархе аз қолабҳо имрӯз аз доираи истифодаи забони адабӣ берун монда, дар осори классикон истифодаи густарда доштанд. Бино ба андешаи ӯ, «дар тури таърих пешояндҳои забони тоҷикӣ дучори ҳодисаҳои айниву зеҳнӣ гашта, аксари онҳо маъноӣ пешини худро то имрӯз ҳифз қардаанд».²⁵

Ҳамин тариқ, рисолаи мавриди таҳлил кӯшиши нахустин оид ба муайян ва дақиқ қардани меъёри қорбурди пешояндҳои забони тоҷикӣ буда, барои тадқиқотҳои баъдӣ он ба ҳайси сарчашмаи марҷаӣ мавриди истифода қарор гирифтааст.

Профессор Д.Тоҷиев оид ба такрори пешоянду пасояндҳо, ки дар осори нависандагон ба назар мерасад, тавачҷуҳ намуда, чунин андешаро матраҳ қардааст: «Такрори пешоянду пасояндҳои забони тоҷикӣ яке аз ҳодисаҳои махсуси ифодаи муносибатҳои вобастагии синтаксисӣ мебошад. Ин масъала ҳамеша диққати забоншиносонро ба худ ҷалб қарда меояд. Такрори пешоянду пасояндҳо, пеш аз ҳама, дар ифодаи аъзоҳои пайрави ҷида мушоҳида қарда мешавад ва дар ин масъала қонуни муайяне ҳукмфармост... Дар вақти такрори пешоянду пасояндҳо тобиши синтаксисии таъкид дар аъзоҳои ҷумла мушоҳида мешавад. Такрори пешоянду пасояндҳо ба услуби забон зич вобаста аст».²⁶ Дар мақола аз хусуси такрори пешояндҳои асли ва таркибӣ дар пурқунандаҳои ҷида, такрори пасоянди «-ро» дар пурқунандаҳои бевоситаи ҷида, такрори пешояндҳои асли ва содаи изофӣ дар ҳолатҳои дигари ҷида шуда омадани аъзоҳои ҷумла ва ғ. сухан рафтааст.²⁷

Забоншиноси варзида Н. Маъсумӣ ҳангоми омӯхтани вижагиҳои луғавӣ-грамматикии «Марғи судхӯр»-и устод Айни ба мавқеи истеъмоли пешояндҳо низ тавачҷуҳ қарда, аз хусуси «1. ҷойивазкунии вазифагӣ-маъноии пешояндҳо дар ҷумла»

²⁴ Неменова Р. Предлоги в таджикском языке / Р. Неменова. – Сталинабад, 1954. – 38 с.

²⁵ Неменова Р. Асари зикршуда. – С.3.

²⁶ Тоҷиев Д. Осори мунтахаб / Д. Тоҷиев. – Душанбе: Деваштич, 2005. – С.241.

²⁷ Тоҷиев Д. Асари зикршуда. – С.245.

ба мисли пешоянди «а) «дар»-«ба»-«аз»; б) пешоянди «ба»-«дар»-«барои»; в) пешоянди «бар»-«дар»-«ба» ва «2. пешоянди номии «пешӣ» ва таркибҳои бепешоянд» изҳори андеша кардааст.²⁸

Маҳз таваччуҳи Н.Маъсумӣ ба осори адибони алоҳида, ки дар он бевосита вижагиҳои забони асари ин ё он адиб мавриди таҳқиқ қарор мегирифт, роҳро барои забоншиносони баъдӣ дар кашфи чунин муаммоҳои забонӣ ҳамвор кард.

Профессор М.Н. Қосимова ҳангоми дар бораи нақши пешояндҳои аслии «то», «аз», «бе», «бо», «андар / дар», «бар», «ба» дар барқароршавии робитаи байни калимаҳо дар насри асри XI мулоҳизаронӣ карданад ба маънову вазифаҳои онҳо низ таваччуҳ карда овардааст, ки «пешояндҳои асли... маъноҳои сӯй, макон, ҳамроҳӣ, воситаи иҷро, муносибати кулл ва чузъ, замон, сарчашмаи амал ва монанди инҳоро мефаҳмонанд».²⁹

Забоншинос Х.Ҳусейнов аз хусуси тобишҳои пешояндҳои содаи асли дар «Одина»-и устод Айнӣ сухан ронда, бар он аст, ки агар пешояндҳои «аз», «бар», «дар», «бо», «барои» бештар дар забони адабӣ-китобатӣ истифода бурда шавад, пешояндҳои «ба» ва «то» ба забони халқӣ-гуфтугӯӣ наздик мебошанд.³⁰

Забоншинос Б. Шарифов дар рисолаи ба хусусиятҳои морфологии «Бадоеъ-ул-вақоеъ»-и Восифӣ бахшидааш дар бобати вазифаҳои пешояндҳои асари мазкур андешаронӣ кардааст. Муаллиф оид ба хусусияти муродифӣ зоҳир кардани пешоянди «чун / чу» бо пешояндҳои «монанди», «мисли» ва пасоянди «барин» таҳмин задааст.³¹

Лозим ба ёдоварист, ки, ба андешаи мо, ҳамвазифагии унсурҳои ёвари сервазифа маҳз дар ҳамин рисолаи илмӣ Б. Шарифов нисбатан муфассал мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст.

Яке аз муҳаққиқоне, ки дар забоншиносии тоҷик бори аввал ба масъалаҳои марбут ба илми сарф дар асрҳои миёна изҳори андеша кардааст, профессор Д. Хоҷа мебошад. Забоншиносии мазкур андешаҳои донишмандони асрҳои миёнаро ба таври аҳсант мавриди баррасии ҷиддӣ қарор додааст. Муҳаққиқи номбурда ҷо-ҷо аз хусуси вазифаҳои грамматикӣ пешоянду пасояндҳо, пайвандаҳо ва ҳиссаҳо маълумот додааст.³²

Профессор Б. Сиёев дар боби сеюми рисолаи илмӣ оид ба сервазифагии пешояндҳои «андар», «боз», «бар» мулоҳиза ронда таъкид намудааст, ки «дар асар («Таърихи Табарӣ»-и Балъамӣ – К.З.) як гурӯҳ аффиксҳои феълӣ, масалан, префиксҳои «андар», «боз», «бар» ва монанди инҳо мисли забони адабии ҳозира ҳамчун пешоянд низ серистеъмол мебошанд... Дар ин маврид муайян кардани аффиксҳои мазкур дар вазифаи префикс ва ё пешоянд масъалаи хеле муҳим аст. Вале дар ин ҷо муҳтасар гуфтанием, ки «андар», «боз» ва «бар» бо предмет оянд, чун пешоянд ва агар бевосита бо феъл истеъмол ёбанд, ҳамчун префикс истифода шудаанд».³³

²⁸ Маъсумӣ Н. Очеркҳо оид ба инкишофи забони адабии тоҷик / Н. Маъсумӣ. – Душанбе, 2011. – С.281-289.

²⁹ Қосимова М. Очеркҳо оид ба синтаксиси ҷумлаҳои содаи насри асри XI (дар асоси материали «Сиёсатнома», «Қобуснома» ва «Сафарнома») / М. Қосимова. – Душанбе: Ирфон, 1976. – С.20.

³⁰ Ҳусейнов Х. Забон ва услуби «Одина»-и устод Айнӣ / Х. Ҳусейнов. – Душанбе: Ирфон, 1973. – С.117.

³¹ Шарифов Б. Хусусиятҳои морфологии «Бадоеъ-ул-вақоеъ»-и Восифӣ / Б. Шарифов. – Душанбе: Дониш, 1985. – 232 с. – С.186-192.

³² Хоҷа Давлатбек. Ташаккул ва таҳаввули илми забоншиносии форсу тоҷик дар асрҳои миёна / Д. Хоҷа. – Душанбе: Диловар ДМТ, 1998. – 152 с.

³³ Сиёев Б. Очерк доир ба таърихи феъли забони адабии тоҷик / Б. Сиёев. – Душанбе: Дониш, 1968. – С.108.

Муҳаққиқ А. Халилов ҳангоми омӯзиши вазифаҳои грамматикӣ бандаки изофӣ хеле васеъ будани доираи вазифаҳои ин унсуро таъкид мекунад. Ба ҳайси далел ибораҳои «асли воқеа» ва «ғарқи хаёлҳо» оварда шуда таъкид гардидааст, ки дар ин ҷо бандаки изофӣ на барои алоқаманд кардани компонентҳо (муайяншавандаю муайянкунанда)-и ин ду ибора омадааст, балки он ба вазифаи пешоянди аслии содаи «дар» истифода гардидааст.³⁴

Дар боби сеюми рисолаи ба ибораҳои исми бахшидаи С. Абдурахимов аз хусуси ибораҳои исми пешоянду пасояндӣ сухан рафтааст. Дар ин типии ибораҳо пешояндҳои «аз», «дар», «ба / бар», «бо» ва «барои», ки воситаи асосии алоқавобастагиро ташкил медиҳанд, мавриди омӯзиши муҳаққиқ қарор гирифтааст.³⁵

Номи боби дуюми тадқиқоти дигари муҳаққиқи мазкур «Ибораҳои ҷонишинии пешояндӣ» буда, доир ба нақши пешояндҳо дар ташаккули ибораҳои ҷонишинӣ ҳамчун воситаи алоқа андешаронӣ шудааст. Аз назари соҳибрисола ҷузъҳои ибораҳои ҷонишинии забони тоҷикӣ танҳо бо пешоянди содаи аслии «аз» ҳамроҳ мегарданд, аз ин лиҳоз чунин навъи ибораҳои забони тоҷикӣ нисбати навъи ибораҳои дигар маҳдуданд. Муаллиф як тобиши маъноӣ грамматикӣ пешоянди «аз»-ро дар ибораҳои ҷонишинӣ ба маъноӣ ҷудой забт кардааст.³⁶

Забоншинос М. Исмаилов дар очеркҳои ба ҳолшарҳкунандаҳои забони адабии ҳозираи тоҷикӣ бахшидааш дар хусуси бо ёрии пешояндҳои асливу таркибӣ ва муродифҳои онҳо сурат ёфтани ифодаҳои ҳоли макон ва замон, бо пешояндҳои номӣ-изофӣ ифода шудани ҳоли макон, бо пасоянди «-ро» сурат ёфта ифода шудани ҳоли макон, бо пешоянду пасояндҳои гуногун ифода шудани ҳоли замон³⁷ ва ғ. маълумоти судманде додааст.

Муҳаққиқи номбурда ҳини таҳқиқи масоили марбут ба ҳолшарҳкунандаҳо дар забони адабии ҳозираи тоҷикӣ, инчунин доир ба тобишҳо ва вазифаҳои пешояндҳо низ таваҷҷуҳи махсус зоҳир кардааст.

Забоншинос А. Мирзоев дар панҷ боби рисолаи илмӣ ба ибораҳои феълии замонӣ бахшидааш нақши пешояндҳоро дар ташаккули ибораҳои феълийи нишон додааст. Дар боби дувуми рисола, ки унвони «Ибораҳои феълии замонӣ бо пешояндҳои асли»-ро дорад, муаллиф бештар доир ба нақши пешояндҳои аслии сода ба мисли «дар / андар», «аз», «то», «ба» ва «бо» аҳбор додааст.³⁸ Муаллиф нақши бориз доштани пешояндҳоро дар зимни ибораҳои феълийи таъкид намуда, чунин андеша рондааст: «Ибораҳои феълии пешояндӣ, ки муносибатҳои замонири ифода мекунанд, аз ҷиҳати маъно ва шакл бисёр гуногунанд. Роли пешояндҳо дар сохтани ибораҳои феълийи бисёр калон аст, чунки бештарини ибораҳои феълийи ба воситаи пешояндҳо сурат мегиранд. Вазифаи пайваस्तкунии пешояндҳо мантқан аз моҳияти ҳуди онҳо сар мезанад... Пешояндҳо алоқавобастагии байни ҷузъҳои ибораро таъмин карда, худашон дар ибора роли мустақилро иҷро наменамоянд. Аз ин рӯ, ҷузъи ибора ҳам шуда наметавонанд. Ба ҳамин тариқ, пешояндҳо дар нутқи мо, ҳамчун воҳидҳои синтаксисие намоён мешаванд, ки маъноӣ мустақил надоранд. Онҳо танҳо дар ибора

³⁴ Халилов А. Вазифаҳои грамматикӣ бандаки изофӣ (-и) дар забони адабии ҳозираи тоҷик / А. Халилов. – Душанбе: Дониш, 1969. – С.57.

³⁵ Абдурахимов С. Ибораҳои исми забони адабии ҳозираи тоҷик / С. Абдурахимов. – Душанбе: Дониш, 1973. – С.143-151.

³⁶ Абдурахимов С. Ибораҳои ҷонишинӣ / С. Абдурахимов. – Душанбе, 1979. – С.53, 65.

³⁷ Исмаилов М. Очеркҳои грамматикӣ оид ба ҳолшарҳкунандаҳо дар забони адабии ҳозираи тоҷик (ҳоли макон ва замон). Қисми I. / М. Исмаилов. – Душанбе: Ирфон, 1971. – С.6-36, 37-44, 44-51, 111-114.

³⁸ Мирзоев А. Ибораҳои феълии замонӣ дар забони адабии ҳозираи тоҷик / А. Мирзоев. – Душанбе: Дониш, 1972. – С.30-50.

ва дар ҷумла роли ёрирасонии худро ба ҷо оварда, маъно ва вазифаи грамматикӣ пайдо мекунад».³⁹

Донишманди тоҷик Т. Зехнӣ дар осори асримиёнагӣ дар бораи қорбурди пешояндҳои «бо / обо», «бар / абар», «бе / абе» мулоҳиза ронда, гоҳо барзиёд ба қор рафтани иддае аз пешояндҳоро (мисли «ба») дар оғози баъзе ибораҳо (монанди «ба мерос доштан», яъне «мерос гирифтани») қайд намудааст.⁴⁰

Профессор Ш. Кабилов дар зербоби боби дуҷумлаи рисолаи доктории хеш, ки «Ҷамнишинии пешвандҳо (морфемаҳои пешвандӣ)» ном дорад, доир ба сайри таърихии пешояндҳои содаи аслии «бар» ва «дар» изҳори назар кардааст.⁴¹

Профессор Т. Шокиров дар рисолааш «Адиб, забон ва услуб» оид ба вижагиҳои семантикӣ, лексикӣ, сарфию нахвӣ ва услубии ду асари Ф. Муҳаммадиев – «Дар он дунё» ва «Палатаи кунҷакӣ» андешаронӣ кардааст. Таъкид гардидааст, ки аз ҳиссаҳои ёвари нутқ Ф. Муҳаммадиев бештар пешоянду пасояндҳоро мавриди қорбурд қарор додааст.⁴²

Забоншинос Ф. Шарифова дар рисолаи ба таҳаввули ҷумлаҳои содаи забони тоҷикӣ бахшидааш таъкид мекунад, ки «воситаи алоқаи калимаҳо дар мафъули бавосита, ки бо ёрии онҳо ин гунаи мафъул сохта мешавад, номбар шудаанд (дар дастурҳои забони форсӣ – К.З.), монанди «аз», «дар», «бар», «андар», «ба», «бо», «барои».⁴³ Муҳаққиқи мазкур тасрифи калимаҳоро дар ҳашт ҳолат (падеж) (ниҳодӣ, рой, бой, барой, изофӣ, азӣ, дарӣ, нидой)-и аҳди бостон нишон дода, аз хусуси пешояндҳо низ ахбори судмандеро матраҳ кардааст. Бино ба андешаи ӯ, «гарчи шаш ҳолати дигари забони форсии бостон ба забони форсии миёна нагузашт, аммо вазифаи ҳолатҳоро минбаъд калимаҳои ёридиҳанда, пешоянду пасоянд ва бандҳои изофӣ иҷро мекарданд».⁴⁴

Муҳаққиқ Ф. Ҷалолова дар рисолаи илмияш оид ба истилоҳоти марбут ба калимаҳои ёридиҳанда низ маълумот дода таъкид кардааст, ки забоншиносони асримиёнагӣ қулли вожаҳои мансуб ба ҳиссаҳои номустақили нутқро бо истилоҳи «ҳарф» ном бурдаанд. Аз ин сарчашма маълум мегардад, ки Ромпурӣ ҳини забти маъно ва тафсири калимаҳои ҷудоғона, инчунин ба ҳамвазифагии онҳо низ диққат кардааст. Аз ҷониби луғатнигор қайд шудани қорбурди пешоянди «аз» ба маънои «барои», инчунин ба вазифаи пасоянди «-ро» ва ба вазифаи пешояндҳои «дар», «бо» омадани он ва ғ. далели равшани ин иддао аст.⁴⁵

Аз муҳаққиқони эронӣ М.Т. Баҳор дар хусуси вазифаи ғайримаъмулии баъзеи ҷунин пешояндҳо дар осори даврони Сомонӣ қайдҳои ҷолиб кардааст. Ҷунончи, ӯ оид ба яке аз вазифаҳои пешоянди «ба сӯи» ҷунин навиштааст: «Истеъмоли «ба сӯи» ҳам ба маънии имрӯз ва ҳам ба маънии «барои» ва ин маънӣ ҷуз дар ашъори қарни баъди он ҳам танҳо Носири Хусрав дар наср аз байн рафтааст».⁴⁶

1.2. Пайвандакҳо. Дар забони тоҷикӣ тадқиқоти зиёдеро номбар кардан мумкин аст, ки масоили меҳварии онҳо ба сохт, маъно, вазифа ва доираи истеъмоли

³⁹ Мирзоев А. Асари зикршуда. – С.37-38.

⁴⁰ Зехнӣ Т. Аз таърихи лексикаи забони тоҷикӣ / Т.Зехнӣ. – Душанбе: Дониш, 1987. – С.20-22.

⁴¹ Кабилов Ш. Равобит ва ҳамнишинии воҳидҳои забон дар занҷираи гуфтор: рис. докт. илмҳои филологӣ. 10.02.22. / Ш. Кабилов. – Душанбе, 2022. – С.59-71.

⁴² Шокиров Т. Адиб, забон ва услуб / Т. Шокиров. – Душанбе: Адиб, 2001. – С.137-138.

⁴³ Шарифова Ф. Таҳаввули ҷумлаи содаи забони тоҷикӣ. Қ.1. / Ф. Шарифова. – Душанбе, 2012. – С.68.

⁴⁴ Шарифова Ф. Асари зикршуда. – С.169.

⁴⁵ Ҷалолова Ф. Афкори забоншиносӣ дар «Ғиёс-ул-луғот»-и Ромпурӣ / Ф. Ҷалолова. – Хучанд: Нури маърифат, 2012. – С.54, 55-56.

⁴⁶ Баҳор М. Сабқиносии ё таърихи татаввури насри форсӣ. – Техрон: Заввор, 1386. – Ҷ.2. – С.76.

пайвандакҳо марбут мебошад. Чихати тақвияти ин андеша метавон аз мақолаву расоили ҷудогонаи забоншиносоне мисли Д. Тоҷиев, Н. Маъсумӣ, Ш. Рустамов, М. Қосимова, С. Атобуллоев, Х. Ҳусейнов, Б. Камолиддинов, Ф. Зикриёев, Н. Бозидов ва дигарон ёдовар шуд.

Пажӯшишҳои муҳаққиқони фавқро, ки ба таҳлили чунин унсурҳои ёвар бахшида шудаанд, аз чихати мазмуну муҳтаво ба чор гурӯҳ тақсим намудан мумкин аст: 1. **Осори илмие, ки дар онҳо хусусиятҳои умда ва танҳо як вазифаи пайвандакҳо ба риштаи таҳлил кашида шудаанд;** 2. **Осори таҳқиқие, ки дар онҳо дар як ё чанд вазифа ба кор рафтани пайвандакҳо мавриди баррасӣ қарор гирифтааст;** 3. **Осори таҳқиқии ба корбурди ин ё он пайвандак дар чанд навъи ҷумлаи мураккаби тобеъ бахшидашуда;** 4. **Осори таҳқиқие, ки дар онҳо масъалаи муродифгарии пайвандакҳо баррасӣ шудааст.**

Профессор Д. Тоҷиев ҳангоми баррасии ҷумлаҳои мураккаби тобеъ дар забони адабии ҳозираи тоҷикӣ аз хусуси пайвандакҳои ин типӣ ҷумлаҳои мураккаб ёдовар шудааст. Масалан, *ӯ* ба вазифа ва доираи истеъмоли пайвандаки «ки» дар ҷумлаҳои мураккаб ишора карда, серистеъмомтарини пайвандакҳо будани он, вобаста ба матн вазифаи синтаксисии тобеъкуниро адо намуда, барои ба сарҷумла алоқаманд намудани ҷумлаҳои пайрав хизмат карданиш, қудрати ҳамаи ҷумлаҳои пайравро ба сарҷумла тобеъ карда тавонишонаш маълумот додааст. Соҳибрисола ба ин нукта таъкид мекунад, ки дар забони адабии ҳозираи тоҷикӣ муаммои пайвандакҳо, хосса баъзе таркибҳои, ки ба вазифаи пайвандакҳои тобеъкунандаи таркибӣ меоянд,⁴⁷ ба таври бояду шояд омӯхта нашудааст.

Забоншинос Н. Маъсумӣ дар «Очеркҳо...»-яш дар зимни шарҳи ҷумлаҳои мураккаби пайваст ва тобеи «Марги судхӯр»-и устод Айнӣ доир ба нақши пайвандакҳои асар дар ташаккули ҷумлаҳои мураккаб маълумоти судманд ироа кардааст. Дар рисола метавон бо чунин ишораҳо бархӯрд кард: кам дучор гардидани тобеъшавии ҷумлаи пайрави муқоисавии танҳо ба воситаи пайвандаки «ки» бо сарҷумла дар забони «Марги судхӯр», ба нудрат дучор омадани алоқаманд шудани ҷумлаи пайрави ташбеҳӣ ба воситаи пайвандаки «чӣ тавре ки» ба сарҷумла дар забони повест, бо ёрии пайвандаки «гӯё ки» бо ҳам алоқаманд шудани сарҷумла ва ҷумлаи пайрави ташбеҳӣ, ҷумлаи пайрави қиёсӣ, танҳо ба забони С. Айнӣ хос будани ҷумлаи мураккаби тобеъ бо пайрави ҳоли истисноии тарзи амал ва бо пайвандаки «бе он ки» сохта шудани он, одатан вобаста ба қисмҳои эзоҳдиҳанда ва баёнкунандаи моҳияти масъала ва предметҳои гуногун кор фармуда шудани пайвандаки «ки»⁴⁸ ва ғ.

Дар маҷмӯъ, Н. Маъсумӣ одитарин тобишҳои пайвандакро дар заминаи асари мавриди таҳлилаш ба мушоҳида гирифта, бо овардани маводи фактологӣ мутааддид онро асоснок кардааст.

Т. Зехнӣ дар хусуси дар чанд вазифа ба кор рафтани унсури грамматикӣ «на-» / «ма-» андешаронӣ кардааст. Аз ҷумла *ӯ* чунин навиштааст: «Яке аз хусусиятҳои забон ва адабиёти дарӣ ба ҷои «на» истеъмоли «ма» мебошад. «Ма-» асосан ба аввали сифаҳои фармоиш меояд...». Ҳамин муҳаққиқ дар ҷойи дигар таъкид менамояд, ки «гоҳ дар қадимтарин осори дарӣ ҳиссаҷаи «ма» ҳамчун пайвандак ба кор меравад».⁴⁹

Забоншинос Н. Бозидов аз таърихи омӯзиш ва таҳқиқи пайвандакҳо, ки аз ҷониби забоншиносони тоҷик сурат гирифтааст, ёдовар шуда, бурду бохти чунин мақолаву

⁴⁷ Тоҷиев Д. Осори мунтахаб / Д. Тоҷиев. – Душанбе: Деваштич, 2005. – С.158, 245, 320-321.

⁴⁸ Маъсумӣ Н. Очеркҳо оид ба инкишофи забони адабии тоҷик / Н. Маъсумӣ. – Душанбе, 2011. – С.348, 349, 350, 352, 364.

⁴⁹ Зехнӣ Т. Аз таърихи лексикаи забони тоҷикӣ / Т.Зехнӣ. – Душанбе: Дониш, 1987. – С.27.

асархоро зикр кардааст.⁵⁰ Дар рисола пайвандакҳои забони тоҷикӣ, пеш аз ҳама, аз лиҳози таркиб, вазифа ва таснифи онҳо мавриди тадқиқи вижа қарор гирифтааст.

Профессор М.Н. Қосимова дар боби дуюму сеюми рисолаи ба ҷумлаи пайрави шартӣ бахшидааш аз хусуси пайвандакҳои тобеъкунандаи «агар», «ки», «то», «агар ки», «ба шарте ки», «вақте ки», «ҳар гоҳ ки», «модоме ки», «чун», «кошки», «магар ки» ва ғ. маълумоти муфассалеро ироа кардааст. Дар чараёни таҳлил муаллиф аз хусуси муродифшавии пайвандакҳо ёдовар шуда, тобишҳои фарқкунандаи онҳоро низ таъкид мекунад.⁵¹

Профессор Б. Камолиддинов ҷо-ҷо аз мухтассоти пайвандакҳои тобеъкунандаи забони тоҷикӣ ёдовар шудааст. Ҳангоми таҳлилу баррасии ҷумлаҳои мураккаби типи тобеъ профессор Б. Камолиддинов воситаҳои алоқаи онҳоро низ, ки бештар пайвандакҳо мебошанд, ишора намудааст.⁵² Муаллиф бештар ба гирехкушоии масоили сарбастаи наҳви забони тоҷикӣ таваҷҷуҳ карда, доир ба баъзе муаммоҳои мавҷуда нуқтаи таммат гузоштааст.

Забоншинос С. Атобуллоев ҳини омӯзиши ҷумлаҳои пайрави мубтадо ва хабар дар забони адабии тоҷикӣ доир ба пайвандакҳои хоссаи ин навъи ҷумлаҳо таваҷҷуҳи махсус зоҳир кардааст. Дар мавридҳои алоҳида оид ба доираи истеъмоли пайвандакҳои ҷумлаи пайрави мубтадо сухан ронда, аз маҳдуд шудани баъзеи онҳо ишора кардааст.⁵³

Профессор Ш. Рустамов андешаеро, ки гӯё аз рӯи пайвандак навъи ҷумлаи пайрав муайян карда мешавад, ботил шуморида, чунин мулоҳизаеро матраҳ мекунад: «Аз ин ҷост, ки барои таснифоти ҷумлаҳои пайрав роли пайвандакҳо калон аст. Роли пайвандакҳо баъзан ба дараҷае мерасад, ки агар пайвандаки хоси як ҷумлаи пайрав бо пайвандаки хоси дигар ҷумлаи пайрав иваз карда шавад, ҷумлаи пайрав на танҳо ба тобиши маъноӣ дучор мешавад, балки мазмуни худро баъзан тамоман тағйир дода, аз як ҷумлаи пайрав ба дигаре иваз мешавад. Аммо пайвандакҳо на ҳама вақт нишондиҳандаи боэътимоди ҷумлаи пайрав ба шумор мераванд ва **танҳо аз рӯи пайвандакҳо тасниф кардани ҷумлаҳои пайрав ғалати маҳз аст** (таъкид аз мост – К.З.). Дар забони адабии тоҷик бисёр пайвандакҳои ҳастанд, ки барои ба сарҷумла тобеъ намудани якҷандто ҷумлаҳои пайрав қобиланд».⁵⁴ Дар рисола инчунин оид ба пайвандакҳои муштарақвазифаи ин навъи ҷумлаи пайрав маълумоти ҷолиб манзур шудааст.

Профессор Ф. Зикриёев дар ду зербоби «Ҷумлаҳои пайрави тарзи амал ва монандӣ дар забони адабии ҳозираи тоҷик» ба воситаҳои алоқаи грамматикӣ ҷумлаҳои пайрави тарзи амал ва монандӣ дахл кардааст. Бояд гуфт, ки вижагиҳои пайвандакҳо бо ҷузъитарин тобишҳояшон дар рисола мавриди тадқиқи қарор гирифтааст. Чунин андешарониро метавон дар мавриди пайвандакҳои «ки» ва «дар ҳолате ки», ки яке аз пайвандакҳои меҳварии ҷумлаи пайрави тарзи амал мебошанд, дучор омад.⁵⁵

⁵⁰ Бозидов Н. Пайвандакҳо дар забони адабии ҳозираи тоҷик / Н. Бозидов. – Душанбе: Маориф, 1985. – 104 с.

⁵¹ Қосимова М. Ҷумлаи пайрави шартӣ дар забони адабии тоҷик / М. Қосимова. – Сталинобод, 1961. – С.23-74, 67, 68, 69, 70, 73.

⁵² Камолиддинов Б. Масъалаҳои бахсноки забони тоҷикӣ / Б. Камолиддинов. – Душанбе: Деваштич, 2003. – С.50-60.

⁵³ Атобуллоев С. Ҷумлаҳои пайрави мубтадо ва хабар дар забони адабии тоҷик / С. Атобуллоев. – Душанбе, 1975. – С.55.

⁵⁴ Рустамов Ш. Ҷумлаҳои мураккаб бо пайрави сабаб дар забони адабии ҳозираи тоҷик / Ш.Рустамов. – Душанбе: Дониш, 1968. – С.62.

⁵⁵ Зикриёев Ф. Ҷумлаҳои пайрави тарзи амал ва монандӣ дар забони адабии ҳозираи тоҷик / Ф. Зикриёев. – Душанбе: Ирфон, 1976. – С.43.

Профессор М.Мирзоева доир ба муродифоти грамматикии муносибатҳои сабабу мақсад дар забони адабии ҳозираи тоҷикӣ тадқиқоти судмандро анҷом дода, дар мавридҳои хоса доир ба тобишҳои маъноии пайвандакҳо низ дахл кардааст. Дар ҷараёни таҳқиқу баррасӣ таъкид шудааст, ки қовишҳои забоншиносии баъзе аз муҳаққиқон, ки мансуб ба ҷумлаҳои мураккаби тобеъ мебошад, мавриди шубҳа қарор мегирад.⁵⁶

Аз муҳаққиқони эронӣ Х. Фаршедвард оид ба пайвандакҳои пайваस्तкунандаву тобеъкунанда (ба ифодаи ӯ «рабт») мулоҳизаронӣ карда, онҳоро аз рӯи вазифаи дар матн дошташон ба гурӯҳҳо ҷудо намудааст.⁵⁷

Олими дигари эронӣ А. Ҳумоюнфаррух низ оид ба вазифаҳои пешояндҳои аслии содаи «дар», «бо», «то», «бе» ва номии изофиву таркибии номии изофии «назди», «барои», «бахри», «сӯйи», «пеши», «болои», «даруни», «миёни», «наздики», «зери», «забари», «ба сони», «гирди» ва м. инҳо мулоҳизаҳои муфид изҳор кардааст.⁵⁸

1.3. Ҳиссаҷаҳо. Таҳқиқи ҳиссаҷаҳо дар асоси маводи осори манзуму мансури алоҳидаи забони адабии ҳозираи тоҷикӣ аз ҷониби забоншиносон назар ба пешоянду пайвандакҳо кам сурат гирифтааст. Масалан, паҷуҳишҳо дар заминаи маводи «Марги судхӯр» ва «Одина»-и устод Айнӣ, романи «Палатаи кунҷакӣ»-и Ф. Муҳаммадиев, ки аз ҷониби забоншиносон Н. Маъсумӣ, Х. Ҳусейнов ва профессор Т. Шокиров⁵⁹ ба анҷом расидаанд, даъвои ин андеша шуда метавонад. Аммо, то ҷое, ки медонем, ба ҷуз рисолаи илмӣ забоншинос А. Халилов⁶⁰ вобаста ба ҳиссаҷаҳо то ҳол ягон сарчашмаи марҷаӣ рӯйи қор наомадааст. Аз ин рӯ, муайян ва дақиқ кардани динамикаи таҳаввул ва ташаккули ҳиссаҷаҳо аз даврони классикӣ то имрӯз, бешубҳа, дар ошқор гардидани инкишофи таркиби луғавии забон ва хусусиятҳои сарфию наҳвии он нақши муҳим мебозад.

Донишманди эронӣ А. Ҳумоюнфаррух дар хусуси вазифаҳои ҳиссаҷаҳои «ҳам», «боз», «инак», «магар» ва ғайраҳо ишораҳои судманд кардааст, Х. Фаршедвард низ роҷеъ ба бархе аз ин гуна унсурҳои ёвар, монанди «ҳам», «низ» ишора кардааст.⁶¹

Чунонки гуфта омад, дараҷаи қорбурди унсурҳои ёвар дар гузашта ва даврони ҳозираи инкишофи забони тоҷикӣ ҳамгун нест. Масалан, дар забони адабии муосири тоҷикӣ ҳиссаҷаи таъкидии «ҳатто» хеле серистифода ва серистеъмол аст: Агар тарафи Фарҳор ё Чувак мерафт, барои аскарбачаҳо аз магазин, албатта, ҳар хел қандина, **ҳатто** попурус ҳам мегирифт [ГД, с.359]. Модар фаришта буд, дақиқан, фаришта буд, / **Ҳатто** ба дӯш болу паре ҳам агар надошт [ОШН, с.3].

Аммо, баръакс, маводи аз осори ниёгон гирдоварда собит месозад, ки қорбурди ҳиссаҷаи мазкур дар маъхазҳои садаҳои Х-ХIII маҳдуд мебошад: **Ҳатто** «таворат бил-ҳичоби», яъне ғобати-ш-шамсу, то офтоб фуру шуд [ТТТ, с.614].

⁵⁶ Мирзоева М. Муродифоти грамматикии муносибатҳои сабабу мақсад дар забони адабии ҳозираи тоҷикӣ / М. Мирзоева. – Душанбе, 2013. – С.79-80.

⁵⁷ Фаршедвард Х. Ҷумла ва таҳаввули он дар забони форсӣ / Х. Фаршедвард. – Техрон: Амири қабир, 1390. – С.273.

⁵⁸ Ҳумоюнфаррух А. Дастури ҷомеи забони форсӣ / А. Ҳумоюнфаррух. – Техрон: Муассисаи матбуоти илмӣ, 1364. – С. – 705-713, 725-750, 758, 760, 763, 768.

⁵⁹ Шокиров Т. Адиб, забон ва услуб / Т. Шокиров. – Душанбе: Адиб, 2001. – 175 с.; Маъсумӣ Н. Очеркҳо оид ба инкишофи забони адабии тоҷик / Н. Маъсумӣ. – Душанбе, 2011. – 385 с.; Ҳусейнов Х. Забон ва услуби «Одина»-и устод Айнӣ / Х. Ҳусейнов. – Душанбе: Ирфон, 1973. – 256 с.

⁶⁰ Халилов А. Ҳиссаҷаҳо дар забони адабии ҳозираи тоҷик / А. Халилов. – Душанбе: Дониш, 1977. – 120 с.

⁶¹ Фаршедвард Х. Ҷумла ва таҳаввули он дар забони форсӣ / Х. Фаршедвард. – Техрон: Амири қабир, 1390. – С.273.

Дар чумлаи мазкур ҳиссаҷаи «хатто» дар баробари таъкид инчунин барои ифодаи тобишҳои иловагӣ низ омадааст.

Яке аз ҳиссаҷаҳои таъкидӣ-қувватдиҳандае, ки нисбат ба ҳиссаҷаҳои дигари ҳамин гурӯҳ дар осори садаҳои X-XIII ва адабиёти муосир серистеъмол аст, «ҳам» мебошад. Он ҳам дар осори мансур ва ҳам манзум серистифода аст: ...то бӯйҳо бишнавад ва **ҳам** чуфт офарид. Ва дандонро биёфарид, то бад-он таомҳо бихояд ва он **ҳам** чуфт офарид [ТТТ, с.7-8]. Ҳар киро он ҳукм бар сар омадӣ, / Бар сари фарзанд **ҳам** теге задӣ [ММ, с.114].

Корбурди «ҳам», чунонки гуфта шуд, дар адабиёти муосир низ яке аз пурбасомадтарин ҳиссаҷаҳо маҳсуб меёбад: ...ба инҳо ду писари хурди бой ва як хизматгораш **ҳам** зам мешуданд [МС, с.69]. Аммо Худо медонад, туро ҳаммоми шаҳр **ҳам** сафед кунад [ГС, с.57]. Санг **ҳам** об мешавад рӯзе, / Лек ин интизор сангин аст [КН, с.53].

Аз корбурди мисолҳои фавқ аён аст, ки ин ҳиссаҷа бештар барои паси ҳам воқеъ шудани ҳолу амал ва дар қору ҳоле ҳамроҳӣ, шарикӣ доштани касро далолат мекунад. Аз таҳлилу қиёси маводи дар ихтиёрбуда ин нукта мусаллам мегардад, ки ҳарчанд ҳиссаҷаи «ҳам» пас аз калимаву таркиб ё ибораҳо ояд ҳам, алоқамандии ин унсур бо воҳидҳои мазкур хеле равшан эҳсос мегардад.

Як вижагии корбурди баъзе ҳиссаҷаҳои таъкидӣ мисли «низ» дар осори асрҳои X-XIII он аст, ки он бо унсури «**на** (як ҷузъи пайвандаки пайваस्तкунандаи паиҳами на ... на) **низ**» дар наср нисбат ба назм зиёдтар истифода шудааст. Масалан, дар «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ бо ин тарзи корбурди ҳиссаҷа танҳо ба як байт дучор омадем: На шаб хоб карду на рӯз орамид, / На май хӯрду **на низ** ромиш гузид [Ш, ҷ.1, с.295].

Ҳамчунин бояд гуфт, ки дар оғози ташаккули давраи нави забони адабии тоҷикӣ чунин гунаи корбасти ҳиссаҷа дар назм истифода шуда, минбаъд доираи корбурдаш маҳдуд гардидааст. Он дар осори ҳамасрони Рӯдакӣ се маротиба истифода шуда, дар ашъори устод Рӯдакӣ ягон маротиба ба назар нарасид: На ман расули гунаҳкору **на низ** шафеъ, / На мар маро ба чунин чой чои гуфтор аст [АҲР, с.128].

Аз рӯйи ҳисоби мо, ин шакли истифодаи ҳиссаҷа дар тарҷумаи «Тафсири Табарӣ» ҳашт маротиба, дар «Тазкират-ул-авлиё» ду маротиба ва дар «Сафарнома»-и Носири Хусрав як маротиба ба назар расид: Ва чун ин оят биёмад, он гаҳ на пайғомбар ва **на низ** ҳеч мусалмон духтарон ба кофирон надоданд ва на духтарони кофирон ба занӣ карданд [ТТТ, с.747]; ...дида чӣ дид ва **на низ** дида забонро донад, то рози худ бигӯяд, то ҳар чӣ нисбат ба ту дорад, дар шавоҳиди улуҳият маҳв... [ТА, с.558-559]; ...ва **на низ** аз кас шунидам, ки гуфт: «Чунон чои дигар дидаам» [НХО, с.15].

Аз осори давраи муосир чунин тарзи ифодаи баён дарёфт нагардид.

Забоншинос Н.Маъсумӣ ҳангоми мавриди таҳлил қарор додани ҳиссаҷаи «боз» дар осори устод Айнӣ таъкид мекунад, ки «ин калима (ҳиссаҷаи «боз» – К.З.) ба маънои такрор дар забони адабӣ ва гуфтугӯӣ баробар умумистеъмол мебошад, аммо ба маънои замон (давомият) асосан дар забони зинда характернок буда, тадричан ба нормаи адабӣ даромадааст. Ба ин маънӣ кор фармуда шудани «боз» дар забони адабии ибтидои асри XX ниҳоят кам аст».⁶² Аммо аз маводи аз осори ниёгон гирдомада бармеояд, ки корбурди ин ҳиссаҷа ҳанӯз барои ифодаи замон дар осори классикони мо ба назар мерасад: Ва ибтидои ҳоли ӯ он буд, ки аз кӯдакӣ **боз** дардзада буд ва талабгор; ва боадаб ва фаросат ва фикрат буд; ва тезфаҳме ачиб буд [ТА, с.319].

Аз далелҳои дар дастбуда маълум мешавад, ки ҳиссаҷаи «боз» дар адабиёти классикӣ бештар барои ифодаи такрори амал омадааст: Пас, Иброҳимро **боз** даст оварданд ва

⁶² Маъсумӣ Н. Очеркҳо оид ба инкишофи забони адабии тоҷик / Н. Маъсумӣ. – Душанбе, 2011. – С.293.

пеши малик бурданд ва Сораро **боз** вай супурд [ТТТ, с.201]... Ман мӯйи хешро на аз он мекунам сиёҳ, / То **боз** навчавон шаваму нав кунам гуноҳ [Р, с.161].

Аз рӯйи ҳисоби мо, дар «Худуд-ул-олам» ин ҳиссача ҳашт маротиба истифода шуда, барои баёни мафҳумҳои гуногуни грамматикӣ омадааст.

Дар ифодаи мафҳуми такрор ба кор рафтани «боз» дар адабиёти муосир низ серистеъмол аст: Ромиз яқин кард, ки нашуниду нашинохт, **боз** салом дод [СК, ҷ.4, с.16]. Агар рафтам, ҳазорон беҳтар аз ман **боз** меояд, / Бале, беҳтар зи ман меояд, аммо ман намеоям [ФД, с.306].

Дар «Луғатнома»-и А. Деххудо ҳангоми забти маъноӣ ҳиссачаи «магар» нӯҳ маъноӣ он нишон дода шудааст.⁶³

Дар «Грамматика...» «магар»-ро ба ҳайси ҳиссачаҳои саволии пешмавқеъ дохил карда, хусусияти китобӣ доштани онро таъкид кардаанд.⁶⁴

Забоншинос Н.Маъсумӣ ҳангоми таҳлили вижагиҳои морфологияи «Марги судхӯр»-и устод Айнӣ бар он назар аст, ки «ҷои он (ҳиссачаи оё – К.З.) ва ҷои ҳиссачаи «мӣ»-ро аксар саволи интонатсионӣ ва ҳиссачаи «магар» ишғол мекунад ва ҳамеша бо тобиши махсуси эмотсионалӣ меояд».⁶⁵

Муҳаққиқ А. Халилов дар тадқиқоти ба ҳиссачаҳо бахшидааш ҳангоми шарҳу тафсири ҳиссачаи «магар» чунин андеша рондааст: «Ҳиссачаи «магар» ба ду маъно – ифодаи тахмин, саволи шубҳаомез ва дар ҷумлаҳои инкорӣ, дар инкори мазмуни ҷумла истеъмол мешавад».⁶⁶

Аз таҳлили забоншиносони зикргардида бармеояд, ки онҳо бештар ҷанбаи саволи доштани ҳиссачаи мавриди таҳлилро таъкид карда, тобишҳои дигари онро, ки дар бархе осори ниёгон амсоли «Худуд-ул-олам» мушоҳида шуд, сарфи назар кардаанд. Аз рӯйи ҳисоби мо, ин ҳиссача дар рисолаи мавриди назар 25 маротиба истифода шуда, дар аксар маврид ба вазифаи пешоянди аслии таркибии «ба ҷуз» омадааст: Ва аз ӯ ҳеч чиз нахезад, **магар** моҳӣ [ҲО, с.19]. Ва андар ӯ ҳеч ҷонвар нест аз шӯрии обаш, **магар** кирм [ҲО, с.20].

Дар «Луғатнома»-и Деххудо низ ба ҳамин маъно омадани ҳиссачаи «магар» ишора шуда, барои тасдиқи андеша аз «Худуд-ул-олам» шоҳид оварда шудааст: Ҳар ғарибе, ки ба шаҳри эшон андар шавад ва ба мазгити эшон намоз кунад, ҳар рӯзе се бор таом баранд ӯро ва навохти бисёр кунанд, **магар** ки муҳолифате кунад ба мазҳаб бо эшон. Кишту барз нест, **магар** андак.⁶⁷

Ниҳоят, муоинаи осори манзуму мансури давраи муосир аз он гувоҳӣ медиҳад, ки чунин маъноӣ ҳиссачаи «магар» аз доираи истеъмол берун монда, имрӯз бештар барои ифодаи мафҳуми тахмин ва саволи шубҳаомез ба кор меравад: Муллоӣ ва эшониааш ба хотираш расид **магар**, ки ҷилави гапро ба дигар тараф кашид [ПТТ, с.99]... Азизонам, азизонам, Азизам, / **Магар** ман ҳам замоне мешавам пир [ГШ, с.247]?

Тааммул ба корбурди ҳиссачаи «магар» дар «Худуд-ул-олам» ба он оварда мерасонад, ки муаллифи асар танҳо онро ба вазифаи пайвандак низ истифода кардааст: Ва андар

⁶³ Деххудо А. Луғатнома / А. Деххудо. Ҷилдҳои 1-50. – Техрон: Муассисаи интишорот ва чопи Донишгоҳи Техрон, 1328. Ҷ.45. – С.1015 – 1019.

⁶⁴ Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Ҷ.1. Фонетика ва морфология. – Душанбе: Дониш, 1985. – С.330-331.

⁶⁵ Маъсумӣ Н. Очеркҳо оид ба инкишофи забони адабии тоҷик / Н. Маъсумӣ. – Душанбе, 2011. – С.290.

⁶⁶ Халилов А. Ҳиссачаҳо дар забони адабии ҳозираи тоҷик / А. Халилов. – Душанбе: Дониш, 1977. – С.68.

⁶⁷ Деххудо. Луғатнома. Ҷ. 45. – С.1015.

шаҳрҳои Африқия ва Танҷа ва то ба ноҳияти Сӯс-ал-ақсо ҳеч рӯде нест азим, **магар чунон-к** хӯрдро ва кишту барзро ба кор шавад [ҲО, с.47].

Лозим ба ёдоварист, ки чунин вазифаи ҳиссаҷаи «магар» ҳамчун яке аз аҷзои пайвандакҳои тобеъкунандаи таркибӣ дар осори даврони муосир низ истифода шудааст: Бимгоҳе буд, ки ҳатто оҳувон ёрои ба он фуромадан надоштанд, **магар ки** аз таъкиби одам ё дарандае ночор мемонданд, худро ба он афканда нобуд месохтанд [БС, с.117].

Бо вучуди ин, муқоисаи осори садаҳои X-XIII бо осори давраи муосир аз он гувоҳӣ медиҳад, ки дар забони адабии муосири тоҷикӣ бештар қолаби «магар ки» роиҷ буда, қолабҳои дигари он маҳдуд шудааст. Дигар ин ки истифодаи «магар ки» низ нисбат ба осори даврони классикӣ дар адабиёти муосир камтар мебошад.

Ба назари мо, дар асрҳои баъдӣ доираи маъно ва вазифаи ҳиссаҷаи «магар» афзуда, маънову вазифаҳои иловагиро ба дӯш гирифтааст. Зеро, бино ба ақидаи муҳаққиқ Н. Фардинпур 12 маъноӣ ҳиссаҷаи «магар»-ро дар ашъори Ҳофиз пайдо карда, ҳамаи онҳоро аз дидгоҳи маъно ва вазифа тасниф кардааст. Ҳамчунин ба вазифаи пайвандакҳои «ба умеди он ки», «магар он ки» омадани ин ҳиссаҷа низ дар ашъори Ҳофиз таъкид шудааст.⁶⁸

Боби дуюми диссертатсия – «**Таҳаввули вазифаи ҳиссаҳои ёвари нутқ дар даврони бостон ва миёна**» – шомили ду фасл мебошад.

2.1. Пешояндҳо. Ба доираи таҳқиқ кашидани забони форсии бостон ва осори барҷоймондаи он аз ду ҷиҳат муҳим аст: нахуст ин ки забони форсии бостон аслу мабдаи забони тоҷикӣ буда, осори аз ин забон ба мо омада шакл ва сохтори забони тоҷикиро дар миёнаҳои ҳазораи аввали пеш аз мелод нишон медиҳад; дигар ин ки ин осори пураарзиши ҳаттӣ ҷузъе аз гаронбаҳотарин мероси миллии мо ба шумор меравад. Осори бозмондаи мазкур ҳам аз лиҳози забоншиносӣ ва ҳам аз дидгоҳи таърихиву фарҳангӣ аҳаммияти ғавқулода дорад. Аммо, бо вучуди ин, таҳқиқи баррасии комили чунин осор, ба ҷуз қайдҳои ҷудоғона, аз назари забоншиносон дур мондааст.

Кори мондагори ва қовишҳои қобили тавачҷух, ки оид ба шинохти таърихи забон ва давраҳои он баҳс мекунад, ба қалами Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон мансуб аст. Дар ин сарчашмаи арзишманд Пешвои миллат моро ба он ҳидоят мекунад, ки тамоми нозуқиҳои осори аҳди бостонро омӯхта, онро ҳифз намоем, «мо – ворисони забони модариро лозим аст, то сатрҳои заррини осори таърихии хешро, ки аз гузаштаҳои дур ба мерос мондаанд, бештар омӯзем ва ҳамчун ганҷи арзишманди сарвати миллӣ ҳифз намоем».⁶⁹

Ҳарчанд миқдори пешояндҳо дар забони форсии бостон нисбат ба давраи миёна камтар аст, лекин нақши онҳо дар сурат гирифтани муносибатҳои грамматикӣ байни унсурҳои луғавӣ хеле густарда буд. Аз рӯйи мушоҳидаи мо, дар матни катибаи Бесутун пешояндҳо аксар вақт чун ҳозира пеш аз калимаҳо омада, барои амалӣ гардидани робитаи калимаҳо истифода шудаанд. Пешояндҳо дар забони форсии қадим калимаҳоеанд, ки сарчашмаи аслии онҳо зарфҳо буданд. Аксари он зарфҳо бо ҳиссаҳои номӣ омада, вазифаи пешоянд ва бо феълҳо омада, вазифаи пешвандро адо

⁶⁸ Фардинпур Н. «Магар» дар ғазалиёти Ҳофиз // Қайҳони фарҳангӣ / Н. Фардинпур. – Техрон, 1382. – №202. – С.69, 70.

⁶⁹ Раҳмон Эмомалӣ. Забони миллат – ҳастии миллат / Эмомалӣ Раҳмон. – Душанбе: Эр – граф, 2016. – С.47.

мекарданд. Махсусан вазифаи он зарфҳоеро, ки ҳам ба вазифаи пешоянд ва ҳам пешванди феълӣ меомаданд, чудо кардан душвор буд.

Як хусусияти пешояндҳои ин давра ҳамин аст, ки агар қисме фақат бо шакли алоҳидаи падежии калимаҳо истифода шаванд, пас силсилаи дигарашон бо якчанд шакли падежии вожаҳо истеъмом мегаштанд. Чунончи, агар пешояндҳои *andar*, *upariy* «аз болои» фақат дар падежи accusative омадани калимаро талаб кунанд (**upariy zam** «дар рӯи замин» **antār ima dahyāvā** «андар ин кишварҳо»), пас пешоянди *hačā* метавонист бо калимаҳои ояд, ки онҳо метавонистанд анҷомаҳои падежҳои гуногунро қабул намоянд: **hača a^hmāxam tau^hmāya** «аз тухми мо» (падежи genitive); **hača sakaibiš** – «аз скифҳо» (падежи instrumentalist); **hačā Hindauv** («аз Ҳиндустон», падежи locative). Ба чуз пешояндҳои, ки ном бурдем, дар забони порсии қадим пешояндҳои зиёди дигар, мисли *patiš* «бар зидди» (**aiš hadā kāra patiš mām** – омад бо лашкар бар зидди ман), *yāta* «то», *pari* «атрофи», *patiy* «бар» ва монанди инҳо барои алоқамандшавии ҳиссаҳои калима кумак мекарданд. Ҳоло ҷиҳати тақвияти ин андеша аз матни катибаи Бесутун намунаҳои ба сифати далел дар зер нишон хоҳем дод: **antār didām** – андаруни диз [сутуни дувум, банди ҳафтаду ҳашт]; **pasa manā** – аз пушти ман [сутуни сеюм, банди суву ду]; **abiy avam Fravartim** – ба сӯи он Фравартӣ [сутуни дувум, банди ҳабдах]; **hada Ūvçiyaibiš** – бо ҳузиён [сутуни панҷум, банди даҳум]; **patiš Artavardiyam** – бо Артавардия [сутуни сеюм, банди сиву шаш].

Дар намунаҳои ангуштшумор пешояндҳо пас аз калимаҳои марбут ба худашон омада, хусусияти пасояндиро касб кардаанд: *kārašim hacā* – мардум аз ӯ [сутуни аввал, банди панҷох]; *viθā pati* – дар кох [сутуни сеюм, банди бисту шаш].⁷⁰

Дар давраи номбурда ғайр аз он пешояндҳои, ки ба вазифаи пасоянд низ меомаданд, боз пасоянди *rādiy* вуҷуд дошт: **avahyarādiy vayam haxāmanišiya θahyāmahiy** (аз ин сабаб мо Ҳахоманишиён номида мешавем).⁷¹

Пешояндҳои забони форсии миёна, бешак, бозмондаи пешояндҳои забони форсии бостонанд. Дар забонҳои форсии бостон ва авестой онҳо дар баробари анҷомаҳои падежӣ дар сурат гирифтани муносибатҳои грамматикӣ нақши ба худ хос доштанд.

Муҳаққиқони аврупоӣ пешояндҳои забони форсии миёнаро аз лиҳози сохтор ба ду гурӯҳ чудо кардаанд: а) пешояндҳои фардӣ ва б) ғайрифардӣ, ки, дар навбати худ, ба ду гурӯҳ чудо шудаанд (пешояндҳои таркибии дугона ва пешояндҳои тавъам (қолабҳои пешояндиву пасояндӣ)).⁷²

Тахти мафҳуми пешояндҳои фардӣ онҳое фаҳмида мешаванд, ки ба танҳои бе ҳамроҳ гаштани пешояндҳои дигар ба кор рафтаанд. Пешояндҳои фардӣ аз рӯи сохти дохилиашон ба ду гурӯҳ: а) пешояндҳои сода ва б) пешояндҳои мураккаб чудо мешаванд. Ба гурӯҳи аввал пешояндҳои дохил мешаванд, ки ба чузҳои нисбатан хурди сарфӣ таҷзия намешаванд. Ба ибораи дигар, суратҳои таҳаввулӯфтаи калимаҳои содаи аҳди бостонанд, ки онҳо ба тариқи зайланд: *pad*, *az*, *ō*, *abar*, *abāg*, *andar*, *andarg*,

⁷⁰ Саймиддинов Д. Форсии бостон / Д. Саймиддинов. – Душанбе, 2007. – С.95-98; 100-103; 93-96; 112-113; 87-91.

⁷¹ Ҳасанов А. Таърихи забони тоҷикӣ. Иборат аз ду қисм. Қисми 1. – Хучанд: Нури маърифат, 2004. – 66 с.

⁷² Blochet, E. (1905). Études de grammaire Pehlevie. Paris: Librairie Oriental Et Americane. – P.151-159; Salemann, C. (1930). A middle Persian grammar. Bombay: British India Press, Mazgaon. – P.111-113; Brunner, Ch. j. (1977). A syntax of Western Middle Iranian. Delmar-New York: Caravan Books. – P.116-158; Lazard, G. (1975). Le preverbe moyen-perse bē/ba. Acta Iranica 5. Leiden: E.J.Brill, 1-13; MacKenzie, D.N. (1990). «When is a postposition not a postposition». Proceedings of the First European Conference of Iranian Studies, Part 2, Middle and New Studies. Rome: 487-495; Муқаддам О. Ҳуруфи изофа / О. Муқаддам// Забон ва забоншиносӣ. – 1388. – №1. – С.75-100.

be / bē (пахлавии китобӣ), *ba* (форсии миёнаи турфонӣ), *rāy*, *rōn*, *tā* (пахлавии китобӣ), *dā* (форсии миёнаи турфонӣ), *tare / tar* (форсии миёнаи турфонӣ *tr / try*) ва *wašn* (форсии миёнаи турфонӣ): (ud) *Burzag ud Burzādur ō rēš xwāst (ud) abāg uskārd* [КАБ, с.52]. «Бурзу Барзодурро ба пеш хост ва ба эшон машвара кард».⁷³

Пешоянди *rōn*, зоҳиран, сарчашмаи худро аз калимаи авестоии *ravan*, ки маънои аслиаш «рӯд; масири рӯд»⁷⁴ мебошад, гирифта, баъдҳо ба маънои «сӯй ва чихат» тағйир ёфт. Бояд гуфт, ки ин унсур охиста-охиста маънои аслии худро аз даст дода, дар сурати бо калимаҳои ҳаммаънои худ омадан тадричан маънои грамматикияш имтиёз пайдо кард. Масалан, он бо калимаи мушобеҳи худ *kust / ag*, ки маъноаш «ҷониб, сӯй; ноҳия» мебошад, омада, ҳамин вижагиро касб кардааст: *u-š pursīd kū ān dō aswār ī ō ēn kustag rōn mad če zamān be/bē widard?*⁷⁵ «Пурсид, ки он ду савор, ки ба ин сӯ (ба сӯйи ин тараф/ҷониб) омаданд, чӣ замон гузаштанд?».

Муҳаққиқон гурӯҳи дуҷум пешояндҳои забони форсии миёнаро аз лиҳози сохт, ҷунонки таъкид шуд, ба мураккаб ҷудо намудаанд, ки онҳо ҳосили таҳаввули ду ва як вожаи аҳди бостонанд. Ба ҳайси ин навъи пешояндҳои калимаҳои *padiš*, *aziš*, *awiš*, *hammi / īs*, *padisā / y*, *tarist* ва *hassār* дохил мешаванд.⁷⁶

Сурати бостонии пешоянди *hassār* дақиқан мушаххас нест. Ин калима аз лиҳози шакл ва маъно муодили вожаи портии *hawsār* ба маънои «шабех; монанд» аст: *U-š bōditān wirāšt ēw... kē kēž hawsār nē ast*.⁷⁷ «Ва бӯстоне ороост...ки барои касе (ҳеч кас) монанди он нест».

Дар ин шакл шояд ҷузъи нахусти ин вожа пешванди *ham-* бошад. Ҳамсадои «-m» бо ҷузъи дуҷуми калима (*-sār*), ки бо ҳамсадои «s-» шуруъ мешавад, ҳамгун шудааст. Ҷузъи дувуми он низ *-sār* ба маънои «навъ, гуна» аст, ки дар вожаи монанди *čand-sārag* ба маънои «гуногун» боқӣ мондааст: *Ud was būd hēnd kē-m tab ud rarz čand-sārag aziš ānāft*.⁷⁸ «Ва бисёр буданд (касоне ки) ман табу ларзи гуногунро аз онҳо дур кардам».

Аз лиҳози мавқеи ҷойгиршавӣ пешояндҳоро дар ин давр ба се гурӯҳ ҷудо кардаанд:

а) Ба гурӯҳи аввал пешояндҳои *ō*, *az* ва *pad* дохил мешаванд, ки онҳо ҳамроҳ бо калимаҳои гуногун омада, ҳамеша пеш аз калимаи ҳамроҳи худ меоянд. Дар сурати ба пешояндҳои мазкур ҳамроҳ гардидани бандакҷонишинҳои «-m», «-t», «-š», «-mān», «-tān» ва «-šān» онҳо шакли *padiš*, *aziš* ва *awiš*-ро мегиранд.

б) Ба дастаи дуҷум пешояндҳое дохил мешаванд, ки пас аз вожаи ҳамроҳи худ меоянд, ба мисли *rāy*, *rōn* ва *wašn*. Пешояндҳои мазкур дар аксар вақт пас аз калимаҳои исмӣ ва ҷонишинҳои шахсӣ меоянд.

в) Гурӯҳи сеюмро пешояндҳое ташкил медиҳанд, ки онҳо имкони ҳам пеш ва ҳам пас аз калимаи ҳамроҳи худ омадаро доро буда, мавқеи дубаҳраро доранд: *padiš*, *aziš*, *awiš*, *abar*, *abāg*, *andar*, *andarg*, *be / bē / ba*, *tā / dā*, «*tar / tare*, *tarist*, «*padisā/y*», *hammi / īs* ва *hassār*.

Чунин пешояндҳои гӯё дар адои ду вазифа: пешоянд ва пасоянд меоянд.

⁷³ Саймиддинов Д. Адабиёти паҳлавӣ. / Д. Саймиддинов. – Душанбе, 2003. – С.37.

⁷⁴ Мукаддам О. Хуруфи изофа. – С.80.

⁷⁵ Nyberg, H.S. (1964). A manual of Pahlavi, part I: Texts. Wiesbaden: Otto Harrassowitz. – P.7.

⁷⁶ Back, M. (1978). Die Sassanidischen staatinschriften. Acta Iranica 18. Leiden: E.J. Brill. - P.251; Kent. R. 1953. Old Persian: Grammar, Texts, Lexicon, New Haven, Connecticut: American Oriental Society. – P.193; Monier-Williams, M. 1899. A Sanskrit-English Dictionary, Oxford: The Clarendon Press; Nyberg, H.S. (1974). A manual of Pahlavi, part II: Glossary. Wiesbaden: Otto Harrassowitz. – P.227.

⁷⁷ Boyce, M. 1975. A Reader in Manichaean Middle Persian and Parthian (Acta Iranica 9), Leiden: E.J. Brill. – P.37.

⁷⁸ Boyce, M. 1975. A Reader in Manichaean Middle Persian and Parthian (Acta Iranica 9). – P.45.

Намунаи ҷумлаҳо барои ин навъи пешояндҳо, ки дар мавқеи охир омадаанд:

«**Abar**»: *ōy ēd ōwōn abar nibišt ēstād kū Kirdīr ī hērbēd.*⁷⁹ «Бар он чунин навишта шуда буд: «Картири ҳербад».

«**Abāg**»: *U-š Wahrām ī Nox-Ohrmazd Sagestān handarzbed ud Narseh ī mog ... ud frēstag ī az pādḡōsān ud sālār abāg būd hēnd.*⁸⁰ «Ба Бахроми Нух – Ҳурмузд, андарзбади Сагистон ва Нарсеҳи муғи Варозон (писари Вароз) ҳамроҳи ӯ буданд».

«**Andar**»: *dudī kū dēn ī rēšēn andom dā-š sārārān rākān andar būd hēnd.*⁸¹ «Дувум ин ки дини пешин то замоне ки солорони пок дар он буданд».

Аз байни ин навъи пешояндҳо *padiš*, *aziš*, *awiš* мавқеи махсус дошта, ниёз ба тавзеҳанд. Онҳо бо калимаҳои ҳамроҳи худ метавонанд дар пеш ҷойгир шаванд: ...*kū grīwān padiš rāzihēnd.*⁸² «То нафсҳо бад-он пок шаванд».

Ҳамчунин ин гуна унсурҳои ёвар имкони пас аз калимаи ҳамроҳи худ омаданро низ доранд: *k-z ranzdah sālāg būd ān xwarrah ī-š pad-iš rāy ast ī pad rāh hamē raft ēg iš rayḡōg az-iš hamē raft.*⁸³ «Ҳангоме ки понздаҳсола шуд, ба далели фаррае, ки дар ӯ (буд), чун дар роҳ мерафт он гоҳ фурӯғ аз ӯ мерафт (метобид)». *Вē- š awiš barēd rēmantom ud wattartom az xwarīšnān...*⁸⁴ «Балки барои ӯ ремантарин (касифтарин) ва бадтарин хӯрокро аз миёни хӯроқҳо... бибаред».

Пешояндҳои ин даврро аз рӯи амалкард (вазифа, яъне мансубияташ ба ҳиссаҳои нутқ ва ё ҷузъҳои ҷудоғонаи калимаҳо) низ метавон дастабандӣ кард: а) пешояндҳо; б) зарфҳо; в) пешвандҳо; г) пайвандакҳо.

Муҳаққиқон як идда пешояндҳои ин даврро ҳамчун зарф номзад карда, чунин намунаҳоро овардаанд: *ba*, *abar*, *andar* ва *andarg*: *U- šān ēn šādīh nizīhēh ke nūn amāh andar rahrēzom.*⁸⁵ «Бошад ки ба онҳо ин шодиро, ки мо акнун дар он зиндагӣ мекунем, биёмӯзад». *Ud az drayāb ba iškarwist.*⁸⁶ «Ва аз дарё берун хазид».

Пешвандҳои феълии мунфасила, ки ба ҳайси пешоянд дар ин давр истифода шудаанд, *abar*, *andarg* ва *andar* мебошанд. Дар сурати пеш аз феъл мавҷуд набудани ҷонишинҳои муттасил ё мунфасил «ин вазифа пешвандӣ хоҳад буд»⁸⁷: *Ānōh pad dār abar framāyēm kardan.*⁸⁸ «Он ҷо фармон медиҳем (ӯро) бар дор кунанд». *Dušmenān az ras abar sad ud diz grift.*⁸⁹ «Душманон аз пушт боло рафтанд ва диҷро гирифтанд».

Вазифаи дигари пешояндҳои забони форсии миёна ҳамчун пайвандак истифода шудани онҳо маҳсуб меёбад: *tā / dā* «то, то ин ки», *bē / ba*: *U-š tā yazdān ayār...*⁹⁰ «То изадон (Яздон) ёраш (бошанд)...». *dā gyāḡīhān kū-šān passazag.*⁹¹ «То ҷое ки бар эшон муносиб». ...*bē ōy wyāg kū tigr abgand...*⁹² «Аммо он ҷо ки тир афканда шуд».

Ташаққули пешояндҳои таркибии дугоноро аз лиҳози сохт метавон ба се даста ҷудо кард: а) пешоянди фардӣ бо пешоянди фардӣ; б) пешояндҳои фардӣ бо ҳиссаҳои

⁷⁹ Gignoux, Ph. (1991). Les Quatre Inscriptions du Mage kirdīr, Textes et Concordances. Studia Iranica-Cahier 9. Paris: L'association pour l'avancement des études Iraniennes. – P.55.

⁸⁰ Nyberg, H.S. (1964). A manual of Pahlavi, part I: Texts. Wiesbaden: Otto Harrassowitz. – P.127.

⁸¹ Boyce, M. 1975. A Reader in Manichaean Middle Persian and Parthian (Acta Iranica 9). – P.29.

⁸² Ҳамон асар. – С.53.

⁸³ Gignoux, Ph. (1991). Les Quatre Inscriptions du Mage kirdīr, Textes et Concordances. – P.60.

⁸⁴ Nyberg, H.S. (1964). A manual of Pahlavi, part I: Texts. – P.76.

⁸⁵ Boyce, M. 1975. A Reader in Manichaean Middle Persian and Parthian (Acta Iranica 9). – P.79.

⁸⁶ Ҳамон асар. – С.65.

⁸⁷ Salemann, C. (1930). A middle Persian grammar. Bombay: British India Press, Mazgaon. – P.308-311.

⁸⁸ Nyberg, H.S. (1964). A manual of Pahlavi, part I: Texts. – P.20.

⁸⁹ Boyce, M. 1975. A Reader in Manichaean Middle Persian and Parthian (Acta Iranica 9). – P.42.

⁹⁰ Nyberg, H.S. (1964). A manual of Pahlavi, part I: Texts. – P.125.

⁹¹ Boyce, M. 1975. A Reader in Manichaean Middle Persian and Parthian (Acta Iranica 9). – P.56.

⁹² Nyberg, H.S. (1964). A manual of Pahlavi, part I: Texts. – P.123.

нутқи дигар, монанди исм, сифат, чонишин, зарф ва пайвандак, ки дар ин гурӯҳ чузъҳои алоҳидаи пешояндҳо метавонанд пеш ё пас аз компоненти якдигар қарор гиранд; в) бо якдигар омадани исм, сифат, чонишин, зарф ва пайвандак.

Дар ташаккули пешояндҳои таркибии дугона аз миёни пешояндҳои фардӣ унсурҳои *pad, az, ō, abar, be / bē va tā / dā* нақши муҳим бозида, аз ҳиссаҳои дигари нутқ калимаҳои *azabar, azēr, pēš, pas, pērāmōn, ōrōn, bērōn, mayān, sar, paу, nazd, nazdik, jud* ва *čiyōn / če > ōn* низ ҳамин вазифаро ба уҳда гирифтаанд.

Ҳамин тариқ, пешояндҳои таркибии дугонаи навъи яқум (пешоянд + пешоянд)-ро ба се гурӯҳ метавон ҷудо кард:

1. Истифодаи онҳо ҳамчун пешоянд. Калимаҳое, ки дар вазифаи ин навъи пешояндҳо дар осори давраи миёна омадаанд, ба тариқи зайл мебошанд: «*pad andar*» (ба маънои «дар»), «*az abar*» (ба маънои «болои; рӯйи»), «*abar pad*» (ба маънои «аз назари; ба лиҳози; дар (ба маънои замони)»), «*tā/dā ō*» (ба маънои «то»; «то ба»).

Муҳаққиқон вҷуди чунин қолабҳоро дар матнҳои осори паҳлавӣ ба таври зайл мушоҳида кардаанд: *pad andar, az abar, abar pad, tā / dā ō*.⁹³ Аз рӯйи мушоҳидаи мо, ин навъи пешояндҳо дар матни «КАБ» ягон маротиба дучор нашуданд.

Ҳамчунин будани қолаби пешояндии *be / bē pad* ва *be / bē abar* дар мутуни паҳлавӣ аз ҷониби забоншиносон ишора гардида, барзиёд будани як чузъи онҳо таъкид шудааст: ...ud Ardašahr ī Pābagān šahrestān **be pad** frazāmēnīd [КАБ, с.22]. «... ва Ардашери Бобакон шаҳристонро ба анҷом расонид». ...*be pad menišn, be pad gōwišn, be pad kunišn*.⁹⁴ «... бояд андешид, бояд гуфт, бояд анҷом дод».

2. Истифодаи бархе аз онҳо ҳамчун зарфи макон, ки танҳо пешоянди *az abar* «боло; дар боло» ба он шомил аст.⁹⁵

3. Истифодаи онҳо ҳамчун пайвандак: *tā abāg, tā andar, tā ō* ва *tā pad* (ба маънои «то»; «то ки», «то ин ки»).

Навъи сеюми пешояндҳои таркибии дугона, ки аз ду пешоянд ташаккул ёфта, ҳамчун пайвандак истифода шудаанд, дар матни «КАБ» нисбат ба осори дигари ин даврон бештар мустаъмал мебошад.

«**tā abāg**»: U-mān kāmag kū ōy (ō) dar (ī) amā frēstēh ud nazdīkīh (ī) amā āyēd **tā abāg** frazandān ud wāspuhragān bāwēd [КАБ, с.40]. «Орзуи мост, ки ўро ба даргоҳи мо фиристӣ ва назди мо ояд, то бо фарзандону шоҳзодагон бошад» [АП, с.27].

«**tā andar**»: Ud ka-tān tuwān pēš az xwarišn ō an wināhgār ud mihr-druj f dahēd **tā andar** zamān mīrēd ud tō an har 2 brādar ī bastag wišāyēnd (ud) amā-iz abāz ō šahr ud bum ud gyāg ī xwēš āyēm [КАБ, с.55]. / ... ва агар тавонӣ пеш аз хўрок ба он гунаҳгори паймоншикан бидех, то дарҳол бимирад ва ту он ҳар ду бародари бастаро аз банд раҳо кунӣ ва мо низ ба шаҳру буму ҷойи хеш боз оем [АП, с.39].

«**tā ō**»: U-š Šābūr nām nihād u-š hame parward **tā ō** dād (ī) 7 sālag mad [КАБ, с.56]. «Ўро Шопур ном ниҳод ва бипарвардаш, то ки ба синни ҳафтсолагӣ расид» [АП, с.41].

«**tā pad**»: ...ud andar yazdān spāsdār bawam kē-m en xwadāyīh dād ud kirbag kunam ud az duš -menišnīh ud -gōwišnīh ud -kunišnīh wēs pahrēzam **tā pad** rāmišn šād ud ahlaw ud pērōzgar ud kāmag rawāg bawam [КАБ, с.64]. / ...Ва аз Яздон сипосгузорам, ки маро ин

⁹³ Nyberg, H.S. (1964). A manual of Pahlavi, part I: Texts. – P.127; Gignoux, Ph. (1991). Les Quatre Inscriptions du Mage kirdīr, Textes et Concordances. – P.53; Boyce, M. 1975. A Reader in Manichaean Middle Persian and Parthian (Acta Iranica 9). – P.63, 82.

⁹⁴ Dhabhar E.B., 1913 The Pahlavi Rivāyāt Accompanying the Dādistān I Dinik, Bombay. – P.176.

⁹⁵ Boyce, M. 1975. A Reader in Manichaean Middle Persian and Parthian (Acta Iranica 9). – P.89; Nyberg, H.S. (1964). A manual of Pahlavi, part I: Texts. – P.126.

шахриёрӣ бидод. Ва кирдори нек кунаму аз пиндори баду гуфтори баду кирдори бад беш бипарҳезам, то ба оромиш шоду порсо ва пирӯзгару комраво бошам [АП, с.47].

Бояд гуфт, ки дар ҷумлаи боло пешоянди *andar* ба вазифаи пешоянди *az* омадааст.

Гурӯҳи дуҷуми ин гуна унсурҳоро пешояндҳои бо ҳиссаҳои нутқи дигар омада ташкил мекунад. Ҳамроҳии пешояндҳо бо дигар ҳиссаҳои нутқ аз рӯи мавқеъ ба ду гурӯҳ чудо мешавад. Агар дар гунаи аввал пешоянд пеш аз ҷузъи дигар ояд, дар мувозияш пас аз он қарор мегирад.

Пешоянд дар ҷойгоҳи нахуст (пешоянд + исм / сифат / зарф):

«**pad sar ī**»: *Jahišn kanīzag pad sar ī čāh būd ud āb hame bixt ud čahārpāyān rāy āb hamē dād* [КАБ, с.60]. / Сарнавиштро духтар ба сари чоҳ буду об мекашонд ва чаҳорпоёнро об медод [АП, с.44];

«**ō sar ī**»: *Šābūr ka-s dīd ku aswaran hezag az čah hixt ne šāyist xēšm grift ud ō sar ī čāh šud ud dušnām ō aswārān dād ud guft kū-tān šarm ud nang bawād kē az zan-ē abādūwāndtar ud wad-hunartar hēd* [КАБ, с.60]. / Шопур дид, ки саворон сатилро аз чоҳ боло кашида натавонистанд, дар хашм шуд ва ба сари чоҳ рафту саворонро дашном доду гуфт, ки шуморо шарму нанг бод, ки аз зане нотавонтару бехунартаред! [АП, с.44].

Пешоянд дар ҷойгоҳи дувум (исм / сифат / зарф + пешоянд):

«**pas az**»: *Zad šud an kas kē pas az im rōz pad ēč zan pad gēhān wistāx abē-sāmān bawēd* [КАБ, с.54]. / Мабод он ки пас аз имрӯз ба зане дар чаҳон беандоза бовар кунад [АП, с.39].

«**nazd ō**» (назди; наздики; наздик ба): *Kanīzag čiyōn nazd ō (bām) būd abāz ō gāh ī hwēš nazdīk* <⤵> *Ardawān šud* [КАБ, с.43]. / Канизак, ҳамин ки наздик ба бомдод буд, ба ҷойгоҳи хеш – Ардавон баргашт [АП, с.76].

Навӣ сеюми пешояндҳои таркибии дугоноро пешояндҳое ташкил медиҳанд, ки онҳо бидуни ҳузури пешояндҳо аз ҳиссаҳои дигари нутқ сохта шудаанд:

«**ēdōn čiyōn**» (чун; монанди): *Mardōmān guft kū bāmdād ka xwaršēd tēx abar āwurd ēdōn čiyōn wād ī ardāy homānāg be widašt hēnd* [КАБ, с.45]. / Мардум гуфтанд, ки бомдод, чун хуршед теғ бароварда буд, чун боди бузург бигузаштанд [АП, с.70].

Лозим ба ёдоварист, ки дар ин чо пайвандаки *ka* ба сифати ҳамвазифаи пайвандаки «чун» омадааст ва «чун»-и дуҷум, чунонки аз тарҷума низ дарк карда мешавад, ба вазифаи пешоянд омадааст.

Навӣ дуҷуми пешояндҳои ғайрифардиро, чунонки дар боло гуфта шуд, пешояндҳои тавъам (қолабҳои пешояндиву пасояндӣ) (circumpositions) ташкил мекунад. Бино ба андешаи профессор А.Ҳасанзода (Ҳасанов), «қорбурди қолабҳои пешояндиву пасояндӣ яке аз аломатҳои боризи забони порсии дарӣ дар садаи X ба шумор омада, чанде аз онҳо дар даврони баъдӣ низ идома ёфтанд, доираи қорбурди бархе дигар маҳдуд гардид, силсилаи савум маҳчур ё матрук шуд, вале як дастаи онҳо ба ҳамон гунаи пешин ё ба шакли таҳаввулёфта дар гӯйишҳои тоҷикӣ имрӯз низ мустаъмаланд... Лозим ба таъкид аст, ки чунин қолабҳо ҳанӯз дар **осори давраи миёнаи инкишофи забонҳои эронӣ** (таъкид аз мост – К.3.), аз ҷумла тоҷикӣ ба мушоҳида мерасад».

Ҳамин муҳаққиқ дар мавриди дигар овардааст, ки «қолаби пешояндиву пасояндии «аз... -ро» таърихи тулонӣ дошта, аз давраҳои қадими инкишофи забонҳои эронӣ оғоз гардидааст».⁹⁶ Дар ҳақиқат, муоинаи матни осори паҳлавӣ, хосса «КАБ», гувоҳ аст, ки чунин қолаб қорбурди дерина доштааст:

⁹⁶ Ҳасанов А. А. Унсурҳои луғавӣ ва сарфию нахвӣи осори садаҳои X-XIII дар гӯйиши шимолӣ (бахши Фарғонаи ғарбӣ) / А.А. Ҳасанов. – Хучанд: Нури маърифат, 2003. – С.215.

«**az ... rāy**» (аз; аз барои; ба далели): Kanīzag guft ku man duxt (ī) Mihrag ī Anōšagzādān ham ud <**az**> bīm ī Ardaxšīr **rāy** ō en gyāg ānīd ham. Az 7 frazand ī Mihrag be man tā anī kas ne mānd ēstēd [КАБ, с.61]. / Духтар гуфт, ки ман духтари Мехраки Анушакзодонам ва аз бими Ардашер ба ин чой овардандам [АП, с.45].

«**abāg ... rāy**»: Kārezār **abāg** Kirm kardan **rāy** kas frēstīd [КАБ, с.52]. / Пас барои бо Кирм корзор кардан кас фиристонд [АП, с.37].

«**andar... rāy**»: ...(ud) nām ī jāwēdānag ō xwēš kard bēd ud abārīg zanān **andar** gēhān kunišn (ī) xūb ī tō **rāy** nāmīgtar ud grāmīgtar bawēnd [КАБ, с.55]. / Ва бо ин ту номи човидона ба хештан карда бошӣ ва дигар занони ҷаҳон аз кирдори неки ту номитару гиromитар шаванд [АП, с.39].

Бояд гуфт, ки пешояндҳоро метавон бар асоси вижагиҳои граматикиашон боз ба гурӯҳҳои чудоғона дастабандӣ намуд. Ин унсурҳои ёвари сервазифа бо ҳиссаҳои дигари нутқ омада, калимаву таркибҳои гуногунро эҷод кардаанд. Ин табақабандиро ба таври зайл метавон нишон дод:

1. Пешоянд + исм = сифат: **pad petīt** – «тавбакор», **pad gōhr** – «гавҳарин, гавҳарнигор» ва ғ.: Ud nūn-īz bōzišn gōw **pad petītīg** māndag. Hangār [КАБ, с.41]. / Акнун тавба гӯӣ ба гуноҳ, ба дуои патитӣ (суханони тавба аз «Авесто»)» [АП, с.28].

2. Пешоянд + исм = зарф: **pad awištāb** – «бошитоб, шитобон», **andar zamān** – «дарҳол, фавран» ва ғ.: Ardaxšīr asp 2 az bāragān ī Ardawān kē pad rōz-ē 70 frasang bē rawēnd zēn kard (ud) ēk xwad ud ēk kanīzag abar nišast ud rāh ō Pārs grift un **pad awištāb** hame raft [КАБ, с.43]. / Ардашер ду асп аз борағони Ардавоноро, ки рӯзе ҳафтад фарсанг мерафтанд, зин кард, бар яке худ ва бар дигар канизак нишаст ва роҳ ба Порс гирифт ба шитоб ҳамерафт [АП, с.29-30].

3. Пешоянд + феъл = сифат: **pad did** – «падид»: Ardaxšīr xēšm grift u-š ō pus (ī) Ardawān guft kū hunar ud mardānagīh pad stambagīh ud dušrāmīh ud drōg (ud) adādestānīh ō xwēš kardan nē tuwān. Ēn dašt nēk ud gōr ēdar was. Man ud tō ēdar dudīgar uzmāyišn kunēm (ud) nēkīh ud dilīh ud čābukīh **pad did** āwarēm [КАБ, с.41]. / Ардашер хашм гирифт ва ӯ ба писари Ардавоно гуфт, ки ҳунару мардонагӣ ба ситамгариву бешармӣ ва дурӯғу бедодгарӣ ба хештан кардан натавон. Ин дашт некӯст ва гӯр бисёр, ману ту дубора озмоиш кунем ва некӯиву чобукӣ аз худ падид оварем [АП, с.27].

4. Пешоянд + зарф = зарф: **andar ham zamān** – «фавран, ҳамон мавқеъ»: **Andar ham zamān** kas mad ke Šābūr ō ānōh nīd [КАБ, с.58]. / Андар замон он кас, ки Шопурро ба он чой овард, омад [АП, с.42].

Тахлили маводи дар ихтиёрбуда шоҳиди он аст, ки дар даврони мавриди назар пешояндҳои содаи асли ба вазифаи якдигар бештар омада, дар ифодаи унсурҳои ёвари дигар камтар мавриди истифода қарор гирифтаанд.

Пешоянди «аз» ба вазифаи пешоянди «bā»: Ud Ardaxšīr **az** spāh ī xwēš wiyābān bē bud andar šab ō wiyābān-ē mad kē-š (pad-iš) ēč āb ud xwarišn ne būd xwad az aswārān ud stōrān hammis ō gursagīh ud tišnagīh mad [КАБ, с.47] (азбаски шарху тарҷумаи ин чумла ва чанд чумлаи поён дар боло оварда шуда буд, бинобар ин аз такрори он худдорӣ менамоем).

Пешоянди «аз» ба вазифаи пешоянди «andar»: Šābūr guft kū anōšag bawēd ēn pus ī man ast u-m **az** ēn and sāl abāz az ašmā pad nihān dāšt [КАБ, с.62]. / Тарҷумааш: Шопур гуфт, ки: «Ҷовидон бошед, ин писари ман аст ва ман аз анд сол боз аз шумо пинҳон доштам» [АП, с.46]

Пешоянди «аз» ба вазифаи пешоянди «tā»: Ardaxšīr guft kū ēd axwēškār čim ka-t **az** 7 sālāg abāz frazand (ī) ēdōn nēkōg az man pad nihān dāšt [КАБ, с.62]. / Ардашер гуфт, ки

«Эй нохешкор (худсар)! Чаро ки ту **то** хафт сол боз фарзанди эдун некӯ аз ман ба ниҳон доштӣ».⁹⁷

Пешоянди «abar» ба вазифаи пешоянди «ba»: **Abar** an bun abēr-iz cēhisnīg ud handēsīdār bud ku ma agar-am az abargar ne brēhēnīd ēstēd kū Ērān-sahr pad ēw-xwadāyīh be sāyēd wināristan [КАБ, с.58]. / Ва бо ин сабаб (Ардашер) бисёр ғамгин ва хаёли шуда буд: «Шояд ба ман тақдири шоҳ шудан набуд, ки Эроншаҳро давлати ягона намоям».

2.2. Пайвандакҳо. Дар катибаҳои порсии қадим мо ду гурӯҳи пайвандакхоро дучор меоем: пайвасткунанда ва тобеъкунанда. Профессор А.Ҳасанзода (Ҳасанов) аз хусуси пайвандакҳои пайвасткунанда мулоҳизаронӣ карда, доир ба яке аз серистеъмолтарини онҳо чунин навиштааст: «Дар давраи мазкур... пайвандаки пайвасткунандаи «uta» дучор меояд, ки дар давраи сонӣ он ба «-u» табдил ёфтааст: *uta > ud > u*: *Uta Pārsaiy uta Mādaiy uta aniyāhuvā dahyušuvā* – Ҳам дар Порс, ҳам дар Мод, ҳам дар дигар кишварҳо...».⁹⁸

Профессор Д. Саймиддинов доир ба ин гурӯҳи пайвандакҳо чунин навиштааст: «Ба ин гурӯҳ (пайвандакҳои пайвасткунанда-К.3.) ду пайвандаки энклитикии пайвасткунанда, ки ба охири исмҳо замима мешаванд, низ шомиланд: - *ča* ба маънои «ва, ҳам», дар ҳоли такрори исм ба маънои «ҳам ... ҳам, ҳам ... ва ҳам» ва пайвандаки энклитикии «ё», хангоми такрор «ё ... ё, чи...чи, хоҳ ... хоҳ».

Муҳаққиқи мазкур ба ҳайси пайвандакҳои тобеъкунанда *hya, tyā, yātā, yavā, «hyavā», yadā, yaθā, pasavā yaθā*-ро оварда, дар заминаи мисолҳо нишонаҳои грамматикӣ онҳоро нишон додааст.⁹⁹

Пайвандакҳои порсии миёна низ мувофиқи вазифаашон ба ду гурӯҳ ҷудо мешуданд: 1) пайвасткунанда; 2) тобеъкунанда.

Ба пайвандакҳои пайвасткунанда калимаҳои *ud, -u* (ва), *ayāb* (ё), *bē* (вале), *nē... ud...nē* (на...на), *ham... ud... ham* (ҳам...ҳам) дохил мешаванд, ки қариб ҳамаи онҳо аз пайвандак ва ҳиссачаҳои умумиэронӣ ибтидо гирифтаанд.

Лозим ба ёдоварист, ки пайвандаки пайвасткунандаи *ud* дар давраи мазкур ду вазифаро ба уҳда дошт: муоинаи матни «КАБ» аз он гувоҳӣ медиҳад, ки унсури мавриди назар агар дар як ҳолат ҳамчун пайвандаки пайвасткунанда истифода шавад, дар мавриди дигар ба вазифаи пайвандаки хилофӣ ба қор рафтааст: *Xwad ān rōz rōy (ī) widāxtag dāšt ud* (аммо – К.3.) *Burzag ud* (ва – К.3.) *Burzādur yazišn ud azbāyišn ī yazdān frāz kard* [КАБ, с.53]. / Худ он рӯз миси гудохта дошт. Бурзу Бурзодур парастии ситойиши Яздон карданд [АП, с.38].

Бояд гуфт, ки аз лиҳози вусъати вазифа пайвандакҳои пайвасткунанда дар давраи миёна ҳамгун набуданд. Агар аз байни чунин пайвандакҳо *ud* (ва) сервазифа бошад, пас *ayāb* (ё) бештар ба маънои муқаррарии худ истифода шудааст: *Xwamn-wizāgān guft kū ān kē ēn xwamn pad-iš dīd ōy ayāb az frāzandān ī ān mard kas-ē ō pādixšāyīh ī gēhān rasēd* [КАБ, с.39]... / Хобгузoron гуфтанд, ки он ки ин хоб дидааст, *ū ē* аз фарзандони он мард касе ба подшоҳии ҷаҳон расад [АП, с.26]...

Агар пайвандакҳои пайвасткунанда идома аз давраи умумиэронӣ бошанд, пас аксари пайвандакҳои тобеъкунанда маҳсули давраи миёна мебошанд ва бештар аз ҷонишину зарфҳо ба вучуд омадаанд.

⁹⁷ Ҳидоят С. Занду хуманисн ва Корномаи Ардашери Попакон. – С.209.

⁹⁸ Ҳасанов А. Таърихи забони тоҷикӣ. Иборат аз ду қисм. Қисми 1. – Хучанд: Нури маърифат, 2004. – С.60.

⁹⁹ Саймиддинов Д. Форсии бостон. – С.72, 73-74.

Дар матни «КАБ» пайвандаки *kū* дар ташаккули чумлаи пайрави хабар истифода гардидааст: *pursīd kū* (таъкид аз мост – Қ. 3.) *ēn zanišn kē kard?* [КАБ, с.41]. / Пурсид, ки: «Ин заниш (зарба) кӣ кард?» / «Пурсиданд, ки: «Инро кӣ кард» [АП, с.27]. *Ardaxšīr guft kū* (таъкид аз мост – Қ. 3.) *čē hamē gowēh?* [КАБ, с.58]. / Ардашер гуфт, ки: «Чӣ ҳаме гӯйӣ?» / «Ардашер гуфт, ки чаро чунин гӯйӣ» [АП, с.42].

Муруре ба осори бозмондаи давраи миёна, хосса матни «КАБ» аз он гувоҳӣ медиҳад, ки чумлаи пайрави замон бештар бо пайвандаки *ka* ташаккул ёфтааст. Бояд гуфт, ки ин сурати дигаре аз пайвандаки *kū* мебошад: *Rōz-ē ka* (таъкид аз мост – Қ.3.) *Ardaxšīr pad stōrgāh nišast ud tanbūr zad ud srudwāzīg ud hurrāmīh kard ōy Ardaxšīr dīd ud pad-iš niyazān būd* [КАБ, с.42]. / Чун рӯзе Ардашер ба сутургоҳ нишаста танбӯр мезад ва сурудхониву хуррамӣ мекард, ӯ Ардашерро дида шефта гашт [АП, с.28].

Таҳлили порчаҳои алоҳидаи осори давраи миёна аз он гувоҳӣ медиҳад, ки доираи корбурди варианти *kū* дар муқоиса бо ду гунаи дигар (*kē*, *ka*) басомади бештаре дорад. Ба сифати мисол метавон матни «КАБ»-ро далел овард, ки ин андешаро собит хоҳад кард. Аз муоинаи нусхаи зердасти мо маълум гардид, ки ин вожа дар 178 (яксаду ҳафтоду ҳашт) маврид истифода гардидааст. Аз чунин миқдори корбурди ин унсурӣ грамматикӣ 117 маврид ба гунаи *kū*, 33 маврид ба сурати *ka* ва 28 маврид бо шакли *kē* дучор омад. Ҳарчанд сурати *kū* дар ин давр басомади бештареро дошта бошад ҳам, натиҷаи таҳаввулоти минбаъдаи забон нишон медиҳад, ки гунаи камбасомади он – *kē* дар қиёс ба дуи дигар ривоч пайдо кард.

Ҳамин тавр, сабаби сервазифа шудани вожаи *kē* ба матрук шудани бархе унсурҳои ёвари дигар марбут аст.

Дар баробари *kē* пайвандаки *čiyōn* низ сервазифа буд. Мушоҳидаи матни «КАБ» аз он гувоҳӣ медиҳад, ки ин унсур дар як маврид ба маънои «сабабият» ояд, дар ҳолати дуҷум «шарт»-ро ифода мекард, дар мавриди сеюм «замон»-ро далолат менамуд. Чунончи, пайвандаки *čiyōn* дар шоҳиди зер мафҳуми «сабаб»-ро ифода кардааст: *Pābag az ān čiyōn Ardawān meh kāmgar̄tar būd juttar kardan ud ān framān bē spōxtan nē šāyist* [КАБ, с.40]. / Бобак чун аз он ки Ардашон комгортар буд, дигар чора кардан ва он фармон рад кардан натавонист» [АП, с.27].

Дар чумлаи зерин пайвандаки мазкур мафҳуми «шарт»-ро далолат кардааст: *Pābag šab-ē pad xwamn dīd čiyōn ka xwaršēd az sar ī Sāsān bē tabēd ud hamag gēhān rōšnīh kunēd* [КАБ, с.38]. / Бобак шабе ба хоб дид, ки чигуна хуршед аз сари Сосон битобад ва ҳама ҷаҳон рӯшноӣ кунад [АП, с.25].

Аз далелҳои мавриди таҳқиқ қароргирифта равшан мегардад, ки доираи маъноии пайвандакҳо дар давраи миёна нисбат ба аҳди бостон густарда будааст.

Боби сеюми диссертатсия – «**Усулҳои истифодаи ғайримаммули пешояндҳову пасояндҳо дар осори садаҳои X-XIII ва даврони муосир**» – фарогири панҷ фаслу ҳафт зерфасл буда, дар онҳо корбурди пешояндҳои аслии сода ба вазифаи ҳамдигар, истифодаи пешояндҳо ба вазифаи ҳиссаҳои нутқи ёрирасони дигар, пешояндҳои аслии сода ба вазифаи бандҳои изофӣ, хусусиятҳои корбурди пешояндҳои номии изофӣ ва таркибии номии изофӣ, пасоянди «-ро» ба вазифаи пешояндҳо ва бандҳои изофӣ баррасӣ гардидааст.

3.1. Корбурди пешояндҳои аслии сода ба вазифаи ҳамдигар. Аз байни калимаҳои ёвари дар мутуни садаҳои X-XIII истифодашуда пешояндҳои аслиӣ бо доро буданашон ба сермаъноиву сервазифагӣ аз дигар навъи онҳо фарқ мекунанд. Хусусияти муҳимми ин гурӯҳи унсурҳои сарфию нахвӣ на танҳо дар он зоҳир мешавад, ки онҳо дар дохили матн ба ҳайси ивазкунандаи якдигар ба қор рафтаанд,

балки вижагияшон инчунин дар он ифода меёбад, ки қудрати бар ивази дигар навъи унсурҳои ёвар мустаъмал шуданро низ пайдо кардаанд.

3.1.1. Пешоянди «аз / зи». Дар мисоли «аз» метавон эҳсос кард, ки пешояндҳо дар тури таърих дучори таҳаввулоти фаровоне шудаанд. Бархе аз пешояндҳо, чунонки дар бобу фаслҳои пеш ишора шуд, ба шаклу маъноҳои дигар низ мустаъмал буда, бо гузашти замон ин вижагии онҳо коҳиш ёфтааст.

Мушоҳидаи забони осори садаҳои X-XIII ва қисми онҳо бо забони осори даврони муосир нишон дод, ки пешоянди «аз» дар масири таърих дар се шакл («аз», «зи» ва ба гунаи таҳфифёфтаи «з») гардиш дошт: Бародарони мано, з-ин сипас сияҳ макунед [АХР, с.445]... **Зи** дунё лолагун хандида рафтӣ [Х, с.182].

Дар осори садаҳои X-XIII пешоянди «аз / зи» дар мавридҳои ҷудогона ба вазифаи пешоянди аслии содаи «ба» омадааст: Гурӯҳе намоз на **аз** сӯи Каъба карда буданд [ТСО, с.70].

Бояд гуфт, ки дар осори давраи муосир ҳамвазифа гаштани пешоянди «аз» бо «ба» ниҳоят маҳдуд гардидааст: Момоям ягона шахсе буд, ки ман **аз** гуфтани андешаҳоям истиҳола намекардам [БС, с.8].

Маводи зеридаст гувоҳи онанд, ки пешоянди «аз» дар мутуни куҳан бо пешоянди «дар / андар» низ ҳамвазифа шудааст: Ва ҳудуди Бухоро дувоздаҳ фарсанг аст... ва ҳамаи работҳо ва деҳҳо **аз** андаруни ин девор [ҲО, с.85].

Профессор Р. Ғаффоров ҳини баррасии вижагиҳои сарфии «Одамони ҷовид»-и Раҳим Ҷалил аз хусуси ин вазифаи пешоянди мазкур ёдовар шуда, қайд карда буд, ки «... «аз» ғайр аз вазифаҳои муқаррарии худ барои ифодаи муносибати масоҳати ҷойи иҷроӣ амал омада, бо ҷилои махсуси маъноӣ – таъин кардани макони муайяни вуқуи амал пешоянди «дар»-ро иваз кардааст. Дар ифодаи ин маънӣ, албатта, то дараҷае нигоҳ дошта шудани маъноӣ асосии «аз» роли калоне бозидааст».¹⁰⁰

Корбурди пешоянди мавриди таҳлил бо чунин маъно дар осори адибони муосир камтар шудааст: Дар баҳорон ҳамчу гул мехезам аз оғӯши саҳро, / Мевазам **аз** марғзорон чун насими ботароват» [БСЗ, с.359].

Дар осори куҳан «аз» баъзан ба вазифаи пешоянди аслии содаи «бо» мавриди истифода қарор гирифтааст: Маҷлис бояд бисохта маликона / **Аз** гулу **аз** ёсамину хайрии алвон [Р, с.142].

Профессор А. Ғаффоров яке аз вижагиҳои ҷашмрас ва қобили тавачҷуҳи осори садаҳои XV-XVI-ро дар муродифшавии ин ду пешоянд дида, ба он ақида аст, ки «яке аз хусусиятҳои хоси ибораҳои феълии насри ин давра он аст, ки пешоянди **аз** имконияти муродифшавӣ бо пешоянди **бо**-ро дорад».¹⁰¹

Ҳамчун муродифи пешоянди аслии содаи «бар» истифода шудани «аз» дар осори классикӣ собиқаи тулонӣ дошта, чунин вижагии корбурди он тадриҷан рӯ ба инқироз овардааст: Писарони амми Муҳаммад ибни Тоҳир **аз** Муҳаммад ҳасад карданд [ЗА, с.5]...

Аз осори аҳли адаби муосир намунаҳои нисбатан камтари онро пайдо кардем, ки «аз» ба ҷойи «бар» омадааст: Дар бубастӣ, на ғарибу на гадо, / Бахти ту **аз** паси дар омаду рафт [Г, с.73].

¹⁰⁰ Ғаффоров Р. Забон ва услуби Раҳим Ҷалил / Р.Ғаффоров. – Душанбе: Дониш, 1966. – С.155.

¹⁰¹ Ғаффоров А.О. Хусусиятҳои грамматикӣ ва маъноии ибораҳои феълий дар забони адабии тоҷик (дар асоси маводи осори мансури асрҳои XV - XVI): дисс. докт. илмҳои филол: 10.02.01/ А.О. Ғаффоров. – Душанбе, 2021. – С.119.

Дар мавридҳои ниҳоят кам «аз» дар осори куҳан ба вазифаи пешоянди «барои» омада, дар забони адабии муосири тоҷикӣ аз ин вазифа маҳрум шудааст: Ҳам аз он деҳ як зане аз кофирон / Сӯйи пайғамбар давон шуд з-имтиҳон [ММ, с.297].

Бояд гуфт, ки доираи истеъмоли пешоянди «аз» ҳам аз лиҳози маъно ва ҳам аз дидгоҳи вазифа дар осори садаҳои X-XIII густарда буда, минбаъд рӯ ба таназзул овардааст.

Пешоянди «аз» дар осори куҳан ва давраи муосир бештар бо пешояндҳои аслии содаи «ба», «дар», «бо», «бар» ва «барои» ҳамвазифа шуда, таносуби муродифшавии он бо ин унсурҳои ёвар ҳамгун нест. Дар баробари ин, баъзе аз функсияҳои пешоянди «аз» дар забони адабии муосири тоҷикӣ маҳдуд шуда, ҳатто наметавон намуна ва ё мавридеро барои ин вазифа аз осори суҳанварони муосир пайдо кард.

3.1.2. Пешоянди «ба / бад». Аввалин маънои пешоянди «ба» «ба чизе часпидану часпонидан»-и ду предмет ба якдигар аст, ки ин вазифаи он дар осори куҳан ва давраи муосир муштарак мебошад: Иброҳим саловоту-л-лоҳи алайҳи бад-он ҳол андар ҳаме ба миёни оташ мешуд **ба** силсилаҳо баста [ТТ, с.116]... .. дар поёни суфа **ба** дарахтҳо ва деворҳо така карда [МС, с.123]...

Вазифаи дигари ин пешоянд барои баёни иллат ва бурҳону далел мебошад, ки онро бо истилоҳи «сабабият» низ ёд мекунанд. Бояд гуфт, ки аз байни пешояндҳо, аслан, барои ифодаи ин маъно пешоянди «барои» ба кор меравад, аммо баробари ин пешояндҳои дигар, аз ҷумла пешоянди «ба» метавонад дар ин вазифа қарор гирад: Гуфто: «Ба ҳар замоне андар гунаҳгорони замонаро ба гуноҳи худ азоб кунанд ва **ба** гуноҳи пешиниён азоб накунанд ва аз гуноҳ напурсанд [ТТ, с.285]. Маҳз **ба** гуноҳи ӯ, Таманно, ин хел осон гирифтोर шуд акаи Юнус [СТ, с.205]!

Барои ифодаи мусоҳибат ва ҳамроҳӣ омадани пешоянди «ба» вазифаи дигари он аст. Мусоҳибат бар ҳамроҳии чизе бо чизи дигар ё шахсе бо шахси дигар далолат мекунад. Аслан дар забони тоҷикӣ бори ин маъно ба дӯши пешоянди «бо» вогузор шудааст. Аммо пешоянди «ба» низ дар иҷрои ин вазифа саҳмгузор аст: Таврот **ба** ҳатте неку бинавишт ба суҳане дуруст ва ба мазгити Байтулмақаддас ба зерӣ сутун андар пинҳон кард [ТТ, с.374]. – Гулистон ҳам **ба** одам зеб дорад, ҷони хола [ТТ, с.79]...

Муоинаи сарчашмаҳо аз он далолат мекунанд, ки пешоянди «ба» барои ифодаи «савганд» ҳам истифода шудааст. Пешояндҳо ва унсурҳои луғавие, ки дар мавриди савганд ёд кардан ба кор бурда мешаванд, гуногунанд. Дар забони тоҷикӣ, ғолибан, дар ин маврид бештар ҳангоми гуфтугӯ пешоянди «ба» истеъмол мешавад. Масалан, «Ба Худо...», «Ба номи Оллоҳ...» ва ғ. Корбурди он ҳам дар осори гузашта ва ҳам давраи муосир барои ифодаи ин маъно чашмрас аст: **Ба** ҳаққи Худой, ки ман фармони ӯ ба савганди ту даст бознадорам [ТТ, с.42]. Бо чунин дил, **ба** Худо, зистанам душвор аст, / Чунки дар ҳар тапишаш зеру бами бисёр аст [ФД, с.42].

Зери дасти мо намунаҳое мавҷуданд, ки «ба» дар баёни вазифаи мухталиф омада, ба дигар пешояндҳои осори даврони мавриди пажӯҳиш муродиф гардидааст. Дар осори асрҳои X-XIII пешоянди «ба» бар ивази «бо» меомад: **Ба** ҳам нишастанд ва шароб хӯрданд [ТБ, с.148; ниг. инч. с.165].

Забоншинос Б. Шарифов бар он аст, ки агар «ба» дар иҷрои вазифаи «бо» ояд, дар он сурат «ҳамроҳ будан»-ро ифода менамояд.¹⁰² Профессор Р. Ғаффоров ҳини таҳлили романи «Одамони ҷовид»-и Раҳим Ҷалил ба хулосае мерасад, ки «дар ифодаи машғулият ва тарзи иҷрои амал пешоянди «ба» вазифаи «бо»-ро низ адо кардааст.¹⁰³

¹⁰² Шарифов Б. Хусусиятҳои морфологии «Бадоеъ-ул-вақоъ»-и Восифӣ. – С.189.

¹⁰³ Ғаффоров Р. Забон ва услуби Раҳим Ҷалил. – С.153.

Лозим ба ёдоварист, ки корбурди пешоянди «ба» ба ивази «бо» дар осори адибони муосир маҳдуд шудааст: Аз пайи онҳое, ки **ба** дарав кардану мева чидан ва хирман кӯфтани бор кашондан машғуланд, бо дидаи ҳасрат менигарад [МҒ, с.229].

Дар мавридҳои ҷудогона пешоянди «ба» ҷойгузини пешоянди «аз» мегардад. Истеъмоли пешоянди «ба» ба ҷои «аз» яке аз вижагиҳои хоси даврони асримиёнагиву муосир мебошад: Он муътамад ба шитоб бирафт ва пас **ба** муддати дароз бозомад ва чизе дар гӯши амир гуфт [ТБ, с.81; ниг. инч. с.103]. Бигашту дигар сӯ пеши рӯи **ӯ ба** дар берун шуд [ТС, с.87].

Мавриди таъкид аст, ки забоншиносон аз хусуси ҳамвазифа гардидани пешоянди «ба» бо «аз» хомӯширо ихтиёр кардаанд. Ин функсияи пешояндҳо дар осори куҳан, чунонки шоҳид шудем, ба ҳадди вофир мушоҳида шуда, вале дар осори давраи муосир ниҳоят маҳдуд шудааст: ...ду-се нафар ришсафед, ки барои фотехаи оғози кор омада буданд, гуфтанд: «Як вачаб замин, аввалан, ҷое **ба** ману ту надорад, баъдан...» [БС, с.73].

Таҳлилу қиёси осори садаҳои X-XIII ва даврони муосир гувоҳ аст, ки пешоянди «ба» ба вазифаи «барои» низ омадааст: **Ба** хостории духтари шоҳ омадаем [СА, с.128].

Профессор А. Ғаффоров ҳини омӯзиши воситаҳои алоқаи ибораҳои феълӣ осори садаҳои XV-XVI аз хусуси ҳамвазифагии ин ду пешоянд ба чунин хулоса расидааст: «Мо ба зиёда аз 35 ҳолат дучор шудем, ки пешоянди **ба** чун муродифи пешоянди **барои** муносибати ҳолии маконро ифода кардааст».¹⁰⁴

Бояд гуфт, ки ҳамин раванд то даврони имрӯза идома ёфта, дар осори суҳанварони давраи муосир низ ба мушоҳида мерасад: ...ба ин мардуми мискину шӯрбахт рӯ ба рӯ шуда, аз омода будани худ **ба** харидани занони ҷавон, духтаракону писаракони наврас гап кушоданд [ГД, с.475].

Дар мавридҳои ҷудогона «ба» дар осори куҳан ва давраи муосир ба вазифаи пешоянди «бар» омадааст: Сулсул ба сарвбун-бар бо нағмаи куҳан, / Булбул ба шоҳи гул-бар бо лаҳнаки ғариб [Р, с.62; ниг. инч. с.135]. Баромад ба санги гарон санги хурд [Ш, ҷ.1., с.52]... Дар нигоҳи ҳама зиё бархост, / Сӯхта шаҳру деҳ **ба** по бархост [НҚ, с.10].

Пешоянди «ба» дар осори садаҳои X-XIII дар мавридҳои ниҳоят маҳдуд ба вазифаи пешоянди «то» [В-аз чунон бонги баланду наъраҳо, / Ки ба миле мерасид аз вай садо – ММ, с.367] омада, бо ин гуна вазифа дар осори аз даврони муосир баргузидаи мо пайдо нашуд.

Аз таҳлилу баррасии намунаҳои боло метавон ба натиҷае расид, ки корбурди унсури ёвари мавриди назар дар гузаштаи дур аз лиҳози маънову вазифа дар муқоиса бо сарчашмаҳои даврони муосир авлавият дорад.

Таҳлилу қиёс моро ба хулосае водор мекунад, ки тадриҷан ин унсури ёвар аз сервазифагӣ майл ба камвазифагӣ намудааст. Унсури мазкур барои ифодаи маъноҳои мақсади амал, иллат, бурхону далел, мусоҳибату ҳамроҳӣ, савганд, мутобиқату мувофиқат, тавзеҳ, миқдор ва андоза омада, дар мавридҳои алоҳида бо пешояндҳои дигари аслии ба мисли пешояндҳои «бо», «дар», «аз», «барои» ва «то» хусусияти муродифӣ зоҳир кардааст. Таносуби бештарини муродифшавии он дар осори куҳану муосир бо пешоянди «дар» буда, мавриди камтарини он бо пешоянди «то» мебошад.

3.1.3. Пешоянди «бар». Пешоянди «бар» дар осори садаи X илова бар шакли роиҷи имрӯзааш ба сурати «абар» низ дар гардиш қарор дошт. Аз мушоҳидаи

¹⁰⁴ Ғаффоров А.О. Хусусиятҳои грамматикӣ ва маъноии ибораҳои феълӣ дар забони адабии тоҷик (дар асоси маводи осори мансури асрҳои XV-XVI). – С.97.

сарчашмаҳои мансуб ба осори ин давр маълум гардид, ки шакли «абар» танҳо хоси назм аст: **Абар** китфи Заҳхоки чоду ду мор / Бирусту баровард аз Эрон димор [Ш, ҷ.1, с.91].

Таваччуҳ ба забони осори манзуми забони адабии ҳозираи тоҷикӣ нишон дод, ки пешоянди «бар» ба гунаи мазкур доираи истеъмоли ниҳоят тангро дошта, ҳатто метавон онро ба қатори калимаҳои матрук шомил сохт.

Аз таҳлили маводи осори садаҳои X-XIII маълум гардид, ки ин унсури ёвар ба ҳайси ивазкунандаи пешояндҳои дигар омадааст. Масалан, гоҳо «бар» ба вазифаи пешоянди «аз» ба қор рафтааст: Ва кишту барзи ин ҳама ноҳиятҳо **бар** оби рӯди Марв аст [ҲО, с.77].

Доираи чунин шеваи қорбурди пешоянди «бар» дар давраи муосир маҳдуд шудааст: Ниҳоди кохи Ваҳдат баски **бар** хуни шаҳидон аст, / Ниғаҳ дор аз шабохунҳои ваҳшат ваҳдати моро [ЛК, с.42]!

Ба вазифаи «дар» омадани ин унсури ёвар ҳам дар осори қухан ва ҳам муосир маъмул аст: Чу хуршед **бар** гоҳ бинмуд тоҷ [Ш, ҷ.1, с.39]... Чойхонаро аз мобайн ба ду суфаи дарозрӯя чудо карда, **бар** рӯи суфаҳо палосҳои ... андохта буданд [ПТТ, с.26]...

Муқоисаи пешоянди «бар»-и осори садаҳои X-XIII ва даврони муосир баёнгари он аст, ки қорбурди ин унсури ёвар дар қиёс бо даврони гузашта дар забони адабии муосири тоҷикӣ ҳам аз лиҳози шакл ва ҳам вазифаву маъно маҳдуд шудааст.

3.1.4. Пешоянди «бо / або». Пешоянди «бо / або» дар осори садаҳои X-XIII ба маънои пешоянди «ба» мавриди истифода қарор гирифтааст: Маҳр **бо** он як парӣ дод [ТТ, с.119].

Забоншинос М. Исматуллоев аз хусуси муродифҳои пешоянди «бо», ки ҳамчун воситаи алоқаи ҳоли макон истифода шудаанд, сухан карда, бар он ишора менамояд, ки дар ин сурат баъзан пешоянди «ба» чойгузини пешоянди «бо» мешавад. Муҳаққиқ ин вижагиро танҳо ба «забони адабии пешина» рабт додааст.¹⁰⁵

Қорбурди пешоянди «бо» дар асрҳои минбаъда низ ҳамчун воситаи алоқаи ибораҳои нақши бориз дорад. Профессор А.Ғаффоров бар ин нуқта қарор аст, ки «дар сохтани ибораҳои феълӣ (дар осори асрҳои XV-XVI) нақши пешоянди **бо** қалон аст. Ин пешоянд аз пешояндҳои сермаъно буда, вобаста ба маънои луғавии ҷузъҳои ибора ва мавқеи он дар ҷумла тобишҳои гуногуни маъно зоҳир менамояд.¹⁰⁶

Дар осори қухан пешоянди «бо» ба вазифаи пешоянди аслии содаи «бар» низ омадааст: Акнун **бо** сари ҳикоят ва қори худ шавам [НХО, с.5]. Бад-ӯ гуфт Рустам, ки «**Бо** қори ту... [Ш, ҷ.2, с.186].

Бархе аз забоншиносон ҳамчун муродифи «дар» истифода шудани пешоянди «бо»-ро падидаи таърихӣ забон ҳисоб кардаанд.¹⁰⁷ Ва ин ноҳият **бо** ҳама аҳвол ба Қимок монад ва бо ҳар қӣ аз гирди ўст, ҳарб қунанд... [ҲО, с.72].

Дар осори қухан «бо» дар мавридҳои ҷудогона бо пешоянди «аз» ҳамвазифа шудааст: **Бо** дода қаноат қуну бо дод бизӣ!... [Р, с.219].

Муродифшавии «бо»-ро бо пешояндҳои аслии дигар дар осори адибони муосир ба нудрат дучор мешавем. Ба ҳар ҳол, намунаҳои хеле қами онро ба таври зайл метавон нишон дод: Момоям мегуфт, ки ман аз зода шудан то қунун ҳамеша бемори бистарӣ

¹⁰⁵ Исматуллоев М. Очеркҳои грамматикӣ оид ба ҳолшарҳкунандаҳо дар забони адабии ҳозираи тоҷик (ҳоли макон ва замон). Қисми I. – С.34.

¹⁰⁶ Ғаффоров А.О. Хусусиятҳои грамматикӣ ва маъноии ибораҳои феълӣ дар забони адабии тоҷик (дар асоси маводи осори мансури асрҳои XV - XVI). – С.145-146.

¹⁰⁷ Исматуллоев М. Очеркҳои грамматикӣ оид ба ҳолшарҳкунандаҳо дар забони адабии ҳозираи тоҷик (ҳоли тарзи амал ва миқдору дараҷа). Қисми II. – С.39.

будааму **бо** (=барои – К.З.) хамин роҳгардиरो наомӯхтаам [БС, с.5]. Онҳо ҳар як корро дасти ба даст, **бо** (=ба – К.З.) шӯхиву ханда осонакак сомон мебахшиданд [ГД, с.104]. Рӯ ба рӯ **бо** (=бар – К.З.) кӯҳ мегӯям: на аз кӯҳи баланд, / Сарбаланд аз Ҳиммати озодмардон будаам [ЛК, с.127].

Ба ин тарик, истифодаи пешоянди «бо» дар сарчашмаҳои садаҳои X-XIII фаровон буда, дар мавқеъҳои алоҳида бо пешояндҳои «ба», «бар», «дар», «аз» ва «барои» ҳамвазифа шудааст.

Мушоҳидаву муқоисаи забони осори садаҳои зикршуда бо давраи имрӯза гувоҳи онанд, ки хусусияти муродифшавии ин пешоянд дар осори даврони муосир мансуху матрук гаштааст.

3.1.5. Пешоянди «дар / андар». Яке аз пешояндҳои содаи аслии дигар, ки дар забони адабии меъёрӣ дар вазифаи мухталиф меояд, пешоянди «дар / андар» аст. Бояд гуфт, ки дар давраҳои гузашта шакли қадимтари ин пешоянд ба гунаи «андар» истифода шудааст.¹⁰⁸ Муҳаққиқи шинохта М. Баҳор дар бораи замони зуҳури шакли «дар» дар осори наср таваққуф карда муътақид аст, ки «дар» замони Сомониён ба ҳеҷ вачҳ калимаи «дар» дар наср нест ва ба ашъори мансуб ба он давра ҳам эътимоди комил наметавон кард, вале дар кутуби насри қадимӣ, ки метавон бад – онҳо эътимод кард, ҳар қадар ҷустуҷӯ шуд, ҳама ҷо «андар» истеъмор шудааст ва лафзи «дар», ки муҳаффафи «андар» аст, дар аҳди Ғазнавиён пайдо омада... ва зоҳиран нахуст ин калима аз тарафи шуаро таҳфиф ёфт ва сипас мутарассилон аз шоирон тақлид карданд ва аз қарни шашум (XII – и мелодӣ – К.З.) ба баъд калимаи «андар» аз насри форсӣ раҳт барбааст ва имрӯз ба қуллӣ аз байн рафтааст, магар дар ашъор, он ҳам ба нудрат дида мешавад». ¹⁰⁹ Вале баъзе муҳаққиқон бо оморгирӣ аз чанд китоби наср дар қарни X ва XI мелодӣ ба ин натиҷа расидаанд, ки пешоянди «дар» низ дар давраи мазкур истифода шудааст.¹¹⁰

Дарачаи истифодаи шакли «андар» дар гузаштаи дур аз пешоянди «дар» бартарӣ дошт. Дар осори садаҳои X-XIII низ ин пешоянд ҳар ду сурат қорбурд дошт: ...Наҳишт **андар** он хона бегонаро [АҲР, с.247]. Дар намунаи зер «дар» ҳамчун унсури қолаби пешояндӣ-пасояндӣ омадааст: ... Мир хоҳам, ки бимонад ба ҷаҳон-**дар** асаро [Р, с.60].

Ҳамчунин пешоянди мазкур дар сарчашмаҳои давраи асримиёнагӣ дар вазифаи гуногун гардиш дошта, дар забони адабии муосири тоҷикӣ ин функцияш коҳиш ёфтаву пешояндҳои дигар ҷойгузини он шудаанд. Масалан, дар шавоҳиди зер пешоянди мавриди таҳлил ба вазифаи пешоянди «ба» омадааст, ки ин яке аз вижаҳои маъмули осори садаҳои X-XIII маҳсуб меёфт: Пиразан ангушти таачҷуб дар дандон гирифт ва даст **дар** ҳаво кард... [ТА, с.241].

Вучуди ин вазифаи пешоянди «дар»-ро дар осори асрҳои XV-XVI низ профессор А. Ғаффоров ишора кардааст.¹¹¹

Аз осори интиҳобгардидаи даврони муосир маълум гашт, ки чунин хусусияти пешоянди мазкур пас аз устод Айнӣ тадриҷан маҳдуд шудааст: Қушбегӣ **дар** атрофи шаҳр барои кофтукови дуздон аскарони савораи амиро... бароварда фиристод [МС,

¹⁰⁸ Ниёзмухаммадов Б. Баъзе масъалаҳои забони адабии ҳозираи тоҷик / Б. Ниёзмухаммадов. – Душанбе: Ирфон, 1965. – С.72; Абулқосимӣ М. Дастури таърихи забони форсӣ. Чопи шашум / М. Абулқосимӣ. – Техрон: Самт, 1387. – С.290.

¹⁰⁹ Баҳор М. Сабқиносии ё таърихи татаввурӣ насри форсӣ. Ҷ.1-3. / М. Баҳор. – Техрон: Заввор, 1386. – Ҷ.1. – С.360-361.

¹¹⁰ Хонларӣ П. Н. Таърихи забони форсӣ / П.Н. Хонларӣ. – Ҷ.3. – Техрон, 1365. – С.381.

¹¹¹ Ғаффоров А.О. Хусусиятҳои грамматикӣ ва маъноии ибораҳои феълӣ дар забони адабии тоҷик (дар асоси маводи осори мансури асрҳои XV - XVI). – С.102.

с.106]. Аз бесарию бeбариям ох, эй ёр, / Ман гумраҳаму чашми ту **дар** роҳ, эй ёр [ЛК, с.515].

Дар баъзе мавридҳо дар доираи як мисраъ истифодаи ду шакли ин пешоянд (дар / андар) ба вазифаи пешоянди «ба» омада, ба бисёрии чизе далолат кардааст: Нигор **андар** нигору лавн **дар** лавн, / Ҳазорон даршуда пайкар ба пайкар [АХР, с.325].

Маводи дар ихтиёрбуда аз он гувоҳӣ медиҳад, ки дар чунин маврид пешоянди мазкур ба ҳайси миёнванд омада, байни ду калимаи ҳамгун қарор мегирад.

Ба вазифаи пешоянди «бар» омадани «дар / андар» аз вижагиҳои маъмули осори садаҳои X-XIII маҳсуб меёбад: Барнишасту Бунаср **дар** рикобаш бўса дод ва гуфт... [ТБ, с.341]

Муқоисаи дараҷаи қорбурди пешоянди «дар» ба чунин маъно дар ду даврон аз он гувоҳӣ медиҳад, ки истифодаи он дар давраи муосир нисбат ба осори қуҳан камтар шудааст: Ранги рӯи ӯ сап-сафед канда, **дар** болои лабаш донаҳои қалон-қалони арақ пайдо шуда буданд [ПТТ, с.110].

3.2. Истифодаи пешояндҳо ба вазифаи ҳиссаҳои ёвари нутқи дигар. Аз баррасии вижагиҳои истифодаи пешояндҳои осори садаҳои X-XIII ва қиёсашон бо даврони муосир бармеояд, ки онҳо танҳо дар доираи пешояндҳо хусусияти ҳамвазифагӣ зоҳир накарда, афзун бар он дар иҷрои вазифаҳои ҳиссаҳои ёвари дигар низ саҳмгузори намудаанд. Пеш аз ҳама, ин гурӯҳи калимаҳо дар осори манзуми мансури ин даврон ба ҳайси пайвандҳои пайвасткунандаву тобеъкунанда, навъҳои алоҳидаи ҳиссаҷаҳо мавриди истифода қарор доштанд.

3.2.1. Пешояндҳои аслии сода ба вазифаи пайвандакҳо. Илова ба вазифаҳои аслии худ ва бар ивази пешояндҳои дигар ба қор рафтанишон чанде аз пешояндҳо дар осори садаҳои X-XIII ҳамчун пайвандакҳо низ гардиш доштанд. Онҳо гоҳ дар иҷрои вазифаи пайвандакҳои пайвасткунанда ва гоҳ тобеъкунанда мавриди истифода қарор гирифтаанд.

3.2.1.1. Пешояндҳои аслии сода ба вазифаи пайвандакҳои пайвасткунанда. Маъноӣ грамматикӣ пайдо кардани унсурҳои ёвари сервазифа ба истифодаи тулонияшон ва дигаршавии сохтори забон вобаста аст. Унсурҳои забоние, ки дастхуши чунин раванди таърихӣ шудаанд, аз маъноӣ луғавӣ маҳрум гардида, майл ба унсурҳои ёвар кардаанд. Чунин таҳаввул якбора ба амал наомада, марҳилаҳои дурударозеро тай намудааст. Дар натиҷа аносири луғавие, ки аз маъноӣ луғавии худ маҳрум шуда, танҳо ба маъноӣ грамматикӣ маҳдуд монданд, дар навбати худ, ба ҷуз қорбурдашон ба вазифаи аслии имкони бо унсурҳои дигари ёвари забон ҳамвазифа шуданро пайдо кардаанд.

Аз маводи осори садаҳои X-XIII гирдомада маълум гардид, ки дар аксар маврид пешоянди «бо» ба вазифаи пайвандакҳои пайвасткунандаи паиҳами «ва» омадааст: Ман **бо** ёрам бирафтем [ТБ, с.76].

Намунаҳои нисбатан камтари онро дар осори адибони муосир низ метавон мушоҳида кард: ...торҳои мӯйсараш **бо** торҳои ришаш монанди тору пуди дар дастгоҳи бофандагӣ бофташуда ба ҳам печида буданд... [МС, с.16]

3.2.1.2. Пешояндҳои аслии сода ба вазифаи пайвандакҳои тобеъкунанда. Як назари иҷмолий ба забони осори ниёгон қофист дарк гардад, ки на ҳамаи ҳиссаҳои номустақили нутқ дар зоҳир кардани маъно ва вазоифи гуногун таносуби ягонадоранд. Қисме аз онҳо дорои тобиши маъноӣ бештар буда, дастаи дигарашон ба чунин имкон камтар доро ҳастанд. Масалан, пешоянди «бо», тавре ки дар боло гуфта шуд, ба ивази пайвандакҳои пайвасткунанда фаъл бошад, ҳамвазифагии он бо пайвандакҳои тобеъкунанда маҳдуд аст. Дар мисоли зер «бо» ба вазифаи пайвандакӣ

тобеъкунандаи «чунонки» омадааст: Чадде буд маро... тафсири Қуръон ... бисёр ёд дошт ва **бо** ин чизҳо покиза сохтӣ.¹¹²

Ҳамчунин пешоянди «чуз» дар вазифаи пайвандаки тобеъкунандаи «агар» [Чуз ки набошад ҳалол дур бикардан / Баччаи кӯчак зи шири модару пистон – Р, с.141] дар мавқеъҳои зарурӣ ин вазифаро ба дӯш гирифтааст.

Ҳамин тариқ, нишонаи дигари сермаънову сервазифа будани пешояндҳо хусусияти муродифӣ зоҳир кардани онҳо бо пайвандакҳо мебошад. Дар осори садаҳои X-XIII доираи ҳаммаъноии ин гуна унсурҳои ёвар бо пайвандакҳои пайвасткунанда гузарда буда, бо пайвандакҳои тобеъкунанда маҳдуд мебошад. Дар осори адибони муосир қорбурди пешояндҳо бар ивази пайвандакҳои пайвасткунанда мушоҳида шуда, ҳамвазифагии онҳо бо пайвандакҳои тобеъкунанда коҳиш ёфтааст.

3.3. Пешояндҳои аслии сода ба вазифаи бандаки изофӣ. Яке аз вазифаҳои меҳварии пешояндҳо ҳамчун воситаи алоқа истифода шудани онҳо дар байни воҳидҳои нисбатан мураккаби забон мисли ибора ва ҷумлаҳо маҳсуб меёбад. Профессор Ш. Рустамов ба ҳамин хусусияти онҳо ишора намуда таъкид карда буд, ки «пешояндҳо дар алоқаи ғайримувозӣ истифода мешаванд, онҳо калимаҳои ба ҳам алоқаманд мекунанд, ки яке аз онҳо асосӣ буда, дигаре ба вай тобеъ мебошад, он калимаҳо аз тобеъкунандаву тобеъшаванда иборат мебошанд».¹¹³

Маҳз ҳамчун воситаи алоқа истифода шудани пешояндҳо имкониятеро дар пай овардааст, ки бо воситаҳои дигари васлкунандаи забон ҳамвазифаву ҳаммаъно гардад. Масалан, мушоҳидаи забони осори куҳан ва қиёсашон бо даврони муосир гувоҳи он аст, ки пешояндҳо, чунонки қаблан ишора гардид, гоҳо ба ивази бандаки изофӣ (-и) омадаанд. Чунончи, дар ҷумлаву абёти зерин пешоянди «аз / зи» бо ин унсурҳои дастурии забон ҳаммаъно шудааст: Вазир гуфт: «Султон имрӯз халвате кард ва дар ҳар бобе сухан рафт ва муҳимтар аз (-и – К.З.) он – ҳадиси Ҳиндустон, ки гуфт он ҷо марди дурроъапӯш аст ...» [ТБ, с.328]. ...Саранҷом хок аст аз ӯ чойгоҳ (чойгоҳи ӯ!) [Ш, ҷ.1, с.433].

Дар осори даврони муосир низ баъзан пешоянди «аз» бо бандаки изофӣ ҳамвазифа шуда, дар қиёс бо осори садаҳои X-XIII ба ин вижагии он камтар мувоҷеҳ мешавем: Аз оғоз то анҷоми кори анҷуман ҳар қадам аз (-и – К.З.) соҳибҷамолон масъулияти муҳимро бар дӯш дошт [ГС, с.359].

Дар осори куҳан пешояндҳои «ба» [На ҳар кас сазовор бошад **ба** садр (*сазовори садр* – К.З.), / Каромат ба чоҳ асту манзил ба кадр – СГ, с.128], «бар» [Ин гирифта пойи он, он гӯши ин, / Ин бар он мадхушу (*мадхуши он* – К.З.) он беҳуши ин – ММ, с.626]; Бе зи истеъдод дар коне равӣ, / Бар яке ҳабба (*ҳаббаи яке* – К.З.) нагардӣ мӯҳтавӣ – ММ, с.671] низ ба вазифаи бандаки изофӣ омадаанд.

Дар осори муосирон ин гуна вазифаи пешояндҳо рӯ ба таназзул овардааст. Ин аст, ки муҳаққиқ А. Халилов низ бо вучуди аз муродифшавии пешоянди «аз» ва пасоянди «-ро» ёдовар шудан, далеле барои пешояндҳои дигар наовардааст.

3.4. Хусусиятҳои қорбурди пешояндҳои номии изофӣ ва таркибии номии изофӣ. Яке аз пешояндҳои номии изофӣ, ки бо маънову вазифаи хоса дар осори адибони классикӣ ва муосир истифода шудааст, «бари» мебошад. Пешоянди мазкур дар осори даврони мавриди таҳлил бештар ба маънои «назди» омада, бо он хусусияти муродифӣ зоҳир кардааст: Акнун хуред бодаву акнун зиед шод, / К-акнун барад насиб ҳабиб аз **бари** ҳабиб [Р, с.62].

¹¹² Деххудо А. Луғатнома. Ҷ.9. – С.25.

¹¹³ Рустамов Ш. Таснифоти ҳиссаҳои нутқ ва мавқеи исм / Ш. Рустамов. – Душанбе: Ирфон, 1972. – С.24.

Муқоисаи ду даврони корбурди пешоянди номии «бари» далолаткунандаи он аст, ки дар осори адибони муосир ин унсур бештар ба гунаи таркибии худ, яъне «дар (ба; аз) бари» омада, корбурди танҳои он коҳиш ёфтааст: Ман **бари** ҳамсари худ афтидам / Ва ба чашми сари худ медидам [НҚ, с.95].

Пешоянди «бози» бештар барои ифодаи маъноҳои «сӯй», «ҷониб», «зарфият» ва ғ. омада, баъзан ҳаммаъноии калимаҳои мазкур мегардад: Пас чун расул **бози** малик шуд ва ин хабар бигуфт, малик саҳт аҷаб дошт [ТТ, с.180].

Мусаллам аст, ки корбурди пешоянди номии изофии «бози» ба забони адабии ҳозираи тоҷикӣ бегона буда, калимаҳои «сӯйи» ва «ҷониби» ҷойгузини он шудаанд: ...Ханда занам, раҳо кунам, **сӯйи** ту ҷони бастаро [ФД, с.28].

Абёти шоҳиди зеридаст аз он гувоҳӣ медиҳад, ки пешояндҳои таркибии номии изофии «аз баҳри» ва «аз пайи» дар осори садаҳои X-XIII ба маъноии «барои» серистеъмол будааст: ...Ранг **аз пайи** рух рабуда, бӯ аз пайи мӯ [Р, с.213].

Пешоянди таркибии номии изофии «ба кирдори» ба маъноии «ҳаммонанди; монанди» дар осори даврони Сомониён истеъмоли фаровон дошта, дар забони адабии ҳозираи тоҷикӣ дар ҷунин вазифа аз истифода бозмондааст: Басо дило, ки ба сони ҳарир карда ба шеър, / Аз он сипас, ки **ба кирдори** сангу сандон буд [Р, с.77]. Гирифтор 3-ӯ дил шуда ноумед, / Равон ларз-ларзон **ба кирдори** бед [Ш, ҷ.1, с.38].

Тавре ки ба мушоҳида мерасад, пешояндҳои номии изофӣ ва таркибии номии изофӣ дар осори куҳан бо тобиш ва ҷилоҳои вижа гардиш кардаанд. Маълум мешавад, ки пешояндҳо дар оғози ташаккули забони адабӣ нисбат ба забони меъёри имрӯз аз лиҳози маъноу вазифаи бар дӯш дошташон ба имтиёзе соҳиб будаанд. Дар ин давра пешояндҳои вучуд доштаанд, ки дар давраҳои баъдӣ аз доираи забони меъёр берун шудаанд.

3.5. Пасоянди «-ро» ба вазифаи пешояндҳо ва бандҳои изофӣ. Дар сурати дуруст наомӯхтани таърихи инкишофи забон муайян кардани ташаккул ва манзараи кунунии он ғайриимкон аст. Аз ин рӯ, мавриди таҳқиқ ва омӯзиш қарор додани осори манзуму мансури куҳан дар ошкор сохтани вижагиҳои забонии ҳамон давр басо муҳим ва қобили тавачҷуҳ аст. Ҳарчанд оид ба вижагиҳои забонии осори садаҳои X-XIII пажӯҳиши зиёде сурат гирифтааст, аммо, ҷунонки дар боло зикр шуд, ба вазифаи якдигар истифода шудани аносирӣ ёвари сервазифа аз назари муҳаққиқон дур мондааст. Дар намунаҳои зер, ки аз осори садаҳои X-XIII интихоб шудааст, пасоянди «-ро» ба вазифаи пешоянди аслии содаи «ба» омадааст: Гуфт: «Ба Худой, ки аз баҳри динро буд ва далели он, ки нагирифтам як дирам аз дунё ва ин **туро** маълум аст» [ТБ, с.243].

Ин унсури ёвар бо ҷунин вазифа дар осори давраи муосир низ истифода мешавад: Бектош валади Темуртош мусофир**ро** гуфт... [БС, с.37]

Ҳамвазифа шудани пасоянди «-ро» бо пешоянди «бо» яке аз вижагиҳои дигари маъмули осори куҳан маҳсуб меёбад: ...оҳанге мекунад дилҳои эшон, ки дил он**ро** муҳолиф аст... [ТТТ, с.278] Аҳли Куфа Ҳасан ибни Алӣ ибни Абитоли**ро** байъат карданд [ТС, с.90].

Дар ин вазифаи пасоянди «-ро» миёни забони адабии муосирӣ тоҷикӣ ва забони насру назми мутуни куҳан аз ҷиҳати корбурди он тафовути ҷиддие дида мешавад, яъне дар сарчашмаҳои адибони муосир ин вазифаи пасоянди мавриди таҳлил ба нудрат истифода шудааст.

Корбурди пасоянди «-ро» ба ивази пешоянди «барои» дар осори садаҳои X-XIII ба ҳадди вофир буд: Пас, ҳар ду Худой аза ва ҷалла**ро** қурбон карданд [ТТТ, с.585]. Дил шикаста набояд дошт, ки ҷунин ҳолҳо мардон**ро** пеш ояд... [ТБ, с.585].

Дар осори садаҳои X-XIII ба вазифаи пешоянди аслии содаи «дар» омадани пасоянди «-ро» ба ҳукми анъана даромада буд: Ва намози шомро бозомад, ки шаби одина буд [ТБ, с.631].

Дар осори давраи муосир низ корбурди пасоянди «-ро» ба ивази пешоянди «дар» мушоҳида мешавад: Аммо вайро ҳеч маҷоли қадам задан намонда буд [МС, с.36].

Чунин шеваи баён дар ин ғазали Фарзона равшан ба чилва омадааст: Дили озод, чу ту ҳамкафасе нест маро, / Чуз ту, эй дур, дигар дастрасе нест маро... [ФД, с.26].

Дар мутуни куҳан ҳамвазифагии пасоянди «-ро» бо пешоянди «аз» хеле роиҷ буд. Маҳз аз ин вижагии пасоянди «-ро» забоншинос М. Баҳор ёдовар шуда таъкид мекунад, ки «... ин маънӣ дар қарни шашуму ҳафтум (XII–XIII мелодӣ – К.3.) хосса дар «Гулистон»-и шайх зиёдтар аз қарни чаҳорум (X мелодӣ – К.3.) омадааст».¹¹⁴

Воқеан, корбурди он ҳам дар наср ва ҳам дар назм фаровон мушоҳида мешавад: Хоҳиш карданд эшонро, ки маравед ва моро даст мадоред [ТТ, с.194]. Қазоро асбашон дар роҳ шуд суст... [НХШ, с.15].

Доир ба ин вазифаи пасоянд забоншинос Н. Маъсумӣ чунин андешаро манзур кардааст: «Дар забони адабиёти классикӣ ва назми ҳозираи тоҷик «-ро» барои ифодаи вазифаи «аз» низ меомад, аммо ба ин вазифа кор фармуда шудани «-ро» дар забони «Марги судхӯр» дида намешавад».¹¹⁵

Корбурди унсури ёвари зикршударо дар вазифаи пешоянди «аз» метавон дар осори адибони муосир низ мушоҳида кард: Баҳри шабро ба рӯз пайвастан / Ту тавон медихӣ, вале то чанд [ФД, с.147].

Маводи аз осори садаҳои X-XIII фароҳамомада бар он далолат мекунад, ки пасоянди «-ро» дар баробари он, ки ба ивази пешояндҳо омадааст, дар мавридҳои алоҳида бо бандаки изофӣ (-и) низ ҳамвазифа шудааст. Профессор М.Н. Қосимова ин вазифаи пасоянди мавриди назарро «рои изофат» забт карда, бар ин назар аст, ки «рои изофат пасоянди –ро аст, ки вазифаи бандаки изофиро адо менамояд: дилро калид=калиди дил, волиро орзу=орзуи волӣ».¹¹⁶

Бояд гуфт, ки хусусияти ҳамвазифагӣ зоҳир намудани пасоянди «-ро» бо бандаки изофӣ (-и) дар осори садаҳои X-XIII ба ҳадди вофир аст: Амирро дил бигирифт [ТБ, с.364]. Ва чун Парвизро чашм бар он унвони нома афтод, гуфто: ... [ТТТ, с.591].

Муқоисаи забони осори муосирон бо маъхазҳои давраи куҳан шоҳиди он аст, ки пасоянди «-ро» дар забони адабии муосири тоҷикӣ ба истиснои мавридҳои алоҳида аз ин вазифаи худ дур шудааст: Аммо ду-се нафар буданд, ки агар онҳоро ном бо лақаб ё лақаб бе ном нидо мекарданд, девона мешуданд... [БС, с.455]. Дар зулмате, ки буд варо ном зиндагӣ, / Фонус ғайри шуълаи оҳе надоштем [ОШН, с.55].

Муҳимтарин вазифаҳои корбурди пасоянди «-ро» дар осори садаҳои X-XIII ва даврони муосир, илова бар пасоянд буданаш, инчунин барои ифодаи пешояндҳо, бандаки изофӣ ва ҳодисаи зоиду таъкид ва ғ. омадани он аст.

Аз таҳлили истифодаи пешояндҳову пасоянди «-ро» дар осори садаҳои X-XIII метавон ба хулосае омад, ки ин гурӯҳи унсурҳои сарфию нахвӣ дар матн на танҳо ба ҳайси барқароркунандаи муносибатҳои нахвӣи байни аъзоҳои ҷумла хидмат карданд, балки боз ҳамчун мушаххаскунандаи маъноӣи воҳидҳои нахвӣ низ мавриди истифода қарор гирифтаанд.

¹¹⁴ Баҳор М. Сабқшиносӣ ё таърихи татавбури насри форсӣ. Ҷ.1-3. / М. Баҳор. – Техрон: Заввор, 1386. – Ҷ.1. – С.418.

¹¹⁵ Маъсумӣ Н. Очеркҳо оид ба инкишофи забони адабии тоҷик / Н. Маъсумӣ. – Душанбе, 2011. – С.327.

¹¹⁶ Қосимова М. Осори мунтахаб / М.Қосимова. – Душанбе, 2022. – С.194.

Пешояндҳои ин давра аз лиҳози шакли корбурд ва вазифаашон ба ду гурӯҳ чудо гардида, аввалӣ дар як шакли мушаххас дар ифодаи чанд вазифа ва дувумӣ дар чанд мувозӣ дар иҷрои як силсила функсия ба кор рафтаанд. Лозим ба таъкид аст, ки гурӯҳи дуюм дар қиёс бо навъи нахуст аз лиҳози теъдод имтиёз доранд.

Боби 4-уми диссертатсия – «Усулҳои истифодаи ғайримаъмули пайвандакҳо дар осори садаҳои X-XIII ва даврони муосир» – аз се фаслу ёздаҳ зерфасл иборат буда, ба корбурди ғайримаъмулии пайвандакҳои пайваस्तкунандаву тобеъкунанда дар осори садаҳои X-XIII ва даврони муосир бахшида шудааст.

4.1. Пайвандакҳои пайваस्तкунанда. Аз ҳисоби оморӣ маълум шуд, ки пайвандакҳои садаҳои X-XIII аз забони адабии муосири тоҷикӣ аз лиҳози теъдод он қадар фарқи ҷиддӣ надоранд, вале аз рӯи вазифа дар онҳо имтиёз мушоҳида мегардад.

4.1.1. Пайвандакҳои «ва», «-у» («-ю», «-ву»). Яке аз вазифаҳои пайвандакҳои «ва»-ро муҳаққиқон ифодаи «истидрок» забт кардаанд. Дар чунин маврид «ва» бар рафъи гумон далолат карда, ба бозёфти чизе ишора мекунад, ки ногуфта мондааст, яъне бо пайвандакҳои хилофӣ «аммо, вале» ҳамвазифа мегардад: ...амали подшоҳон чун сафари дарёст. Хатарнок **ва** судманд [СГ, с.71]. Ман, ки Бунасрам, амонат нигоҳ надоштам ва бирафтаму бо амир бигуфтаму дархостам, ки пӯшида бимонад **ва** намонд [ТБ, с.138].

Ҳамчунин бояд гуфт, ки дар «Таърихи Байҳақӣ» гоҳо пайвандакҳои «-у» ба ивази «балки» меояд: Ва ҳар рӯз чанг мебуд... ва бо ҳазору бо ду ҳазор савор... муҳолифон чапу рост метохтанд... [ТБ, с.606].

Дар намунаҳои осори суҳанварони муосир ҳам корбурди «ва» дар вазифаи пайвандакҳои «аммо, вале» мушоҳида мешавад: ...ба нови осиеби бадхоҳон... об реҳт **ва** онҳое, ки мисли мурда солҳо гунгу хомӯш буданд, якбора забону овоз бароварда, ҳазору як гунохро ба ӯ нисбат медоданд [ГД, с.244]. Шунавӣ гоҳ гапи кину ҳасад, / Ин яке нек бигӯяд **в**-он бад [ЛК, с.34].

Ба назари мо, корбурди ду калимаи муқобилмаъно дар паҳлуи ҳам барои равшан шудани чунин маънои пайвандакҳои «ва» мусоидат кардааст.

Яке аз вазифаҳои пайвандакҳои «ва», ки дар осори адабӣ басомади фаровон дорад, истифодаи он дар функсияи пайвандакҳои «дар ҳоле ки» ба кор рафтани аст: Шабе дар хидмати падар... нишаста будаму ҳама шаб дида бар ҳам набаста... [СГ, с.102].

Дар осори давраи муосир чунин вазифаи пайвандакҳои «ва» бештар ҳоси осори мансур мебошад: Дигаре ба хотир овард, ки Шошоро дид, дар гӯшаи бом нишаста **ва** ба осмон чашм дӯхта. Севум ба хотир овард, ки Шошоро дид, ба кучое шитобон **ва** кампири Майса аз пасаш гирён [БС, с.216].

Пайвандакҳои «ва» дар мавридҳои хосса ба вазифаи пешояндҳои аслии сода низ омадааст. Бо андаке мулоҳиза ба мисолҳои поён ҳамвазифагии ин пайвандакро бо пешоянди «бо» метавон пай бурд: Чу дар чашми шоҳид наёяд зарат, / Зару хок яксон намояд барат [СГ, с.190].

Ин вижагии пайвандакҳои мавриди таҳлилро метавон аз осори суҳанварони муосир низ пайдо кард, фарқ танҳо дар ин аст, ки дар қиёс бо осори классикон доираи корбурдаш дар чунин вазифа маҳдуд шудааст: ...сад ғуломи хинду **ва** канизи хинду бағоят некӯрӯй бо либосҳои гаронбаҳо, ... панҷ пили нар **ва** ду пили мода... [БС, с.134].

Дар ҷумлаи аввал, ки аз осори Баҳманёр интиҳоб шудааст, ба маънои «бо» истифода шудани пайвандакҳои «ва»-ро ин нукта низ собит мекунад, ки дар айни ин ҷумла ба ивази «ва» баъзан пешоянди «бо» низ омадааст.

Дар осори садаҳои X-XIII шоҳидхое вучуд доранд, ки пайвандаки «ва» ба маънои пешоянди «то» ба кор рафтааст: Пиедае сару по бараҳна бо корвони Ҳичоз аз Куфа бадар омад [СГ, с.110].

Дар ҷумлаҳои зерини осори муосирон низ таркиби «сару по»-и аввал барои ифодаи тамоми ҳастии як инсон омада, «сару по»-и дуюм маънои вачоҳату ҳолати яклаҳзаинаи образи тасвиршавандаро ифода кардааст. Агар мо таркиби «сару по»-и аввалро ба шакли «сар то по» забт кунем ҳам, ҳадафи нависанда тағйир нахоҳад ёфт, аммо дар сурати иваз кардани «сару по»-и дувум ба гунаи «сар то по» мантиқ кошта хоҳад шуд: О, ту аввал ба сару пои ин як нигоҳ кун. Ба сару пои ман чӣ кор дорӣ? Хӯрданатро дон. Бисёр миннат накун! [СТ, с.32].

4.1.2. Пайвандаки «чи». Аз рӯи мушоҳидаи мо дар осори гуногунҷанри садаҳои X-XIII, хосса «Шоҳнома» истифодаи пайвандаки пайваस्तкунандаи паиҳами «чи...чи» бо тобишҳои махсус истифода шудааст. Дар намунаи зер пайвандаки «чи» ба вазифаи пайвандаки пайваस्तкунандаи «ҳам» омадааст: Бурун рафт бо хилъати нӯзарӣ, / **Чи** бо тоҷу бо тахту ангуштарӣ [Ш, ҷ.1. с.408].

Муоинаву муқоисаи маводи осори давраи муосир бо гузаштаи дур гувоҳи он аст, ки ин пайвандак бештар ба гунаи ҷуфт меояд. Аммо дар осори садаҳои X-XIII, ҷунонки мушоҳида кардем, ба шакли тоқ омада, ба ҳайси иҷроқунандаи пайвандаки дигар ҷилвагар шудааст: Ҳама – **чи** аҳли оила, **чи** ёру рафик, **чи** духтур, **чи** хоҳари шафқат ё фаррош... – хуллас,... ҳама гап мезаданду ман не [СТ, с.412].

Аз муқоиса ва муқобалаи пайвандаки «чи», ки дар заминаи осори классикон ва намояндагони муосир чараён гирифт, ба назари мо, тафовути ҷиддие ба назар намерасад.

4.1.3. Пайвандаки «ё». Пайвандаки «ё» дар осори садаҳои X-XIII дар радифи вазифаи асосияш, дар мавридҳои алоҳида, ба вазифаи пайвандаки пайваस्तкунандаи паиҳами «ва» омадааст: Бо ин ҳама бедоди **ӯ** в-ин аҳди бибунёди **ӯ**, / Дар сина дорам ёди **ӯ** ё бар забонам меравад [СГ, с.144].

Пайвандаки «ё» ба вазифаи «ва» дар осори суҳанварони муосир низ истифода шудааст: Ин тоифа бешармона ба рӯзноманигорони ҷаласаводу муҳтоҷ пул доданд, ки аз номашон ё аз «корнамоӣ»-яшон ҷилд-ҷилд китоб эҷод кунанд [ГД, с.83].

Пайвандаки «ё» дар мавридҳои ҷудогона бори пайвандаки тобеъкунандаи «агар»-ро низ ба уҳда гирифтааст: Ба ҳама ҷой ғазв кард ва ёронро гуфтӣ, ки Эзид таоло Носириддин Муҳаммад аст, ё на моро чӣ ёрагӣ будӣ, ки ин кардӣ [ТС, с.170; ниг. инч. с.185]. ...агар ғайрат ба роҳ монад, сола ба яке расидагӣ метавон кард ё на... [БС, с.360].

Метавон гуфт, ки пайвандаки «ё» дар аксари маврид ба вазифаи пайвандаки «ва» омада, дар мавридҳои алоҳида иҷроқунандаи функцияи пайвандаки тобеъкунандаи шартии «агар» аст.

4.1.4. Пайвандаки «аммо». Дар сарчашмаҳои қарнҳои X-XIII пайвандаки «аммо» ба вазифаи «ё» низ истифода шудааст: Шоҳ Искандар худ ин ҳама донист, мақсуд он буд, ки бидонад, ки ин расул ҳеч донанд, **аммо** на [И, с.94].

Баъзан «валек» барои таъкид пас аз «аммо» оварда шудааст: Гуфт: «Ин ҷо ҳозирӣ, аммо валек / Ман намеёбам насиби хеш нек» [ММ, с.251].

Аз осори даврони муосир намунаеро барои ин вазифаи «аммо» пайдо карда нашуд.

Доираи маъноиву вазифаи пайвандаки «аммо» дар осори садаҳои X-XIII фароҳ буда, вазоифи он дар осори адибони муосир маҳдуд шудааст.

4.2. Пайвандакҳои тобеъкунанда. Тафовути муҳимми пайвандакҳои тобеъкунандаи осори садаҳои X-XIII аз навъи пайваस्तкунанда дар мансубияти забонии онҳо мушоҳида мешавад. Ин гурӯҳи унсурҳои сарфию нахвӣ баръакси

пайвандакҳои пайвасткунанда, ки аз калимаҳои аслии тоҷикӣ («-у» / «-ю», ё) ва иқтибосӣ («ва», «аммо», «вале», «лекин») фароҳам омадаанд, дарбаргирандаи вожаҳои мебошанд, ки асли эронӣ дошта, собиқаи дуву ним-сеҳазорсоларо дар пушти сар доранд. «Ки», «агар», «то», «чу / чун» ва м. инҳо намунаи ин гуна унсурҳои ёвар маҳсуб мешаванд.

4.2.1. Пайвандаки «ки». Маводи аз осори садаҳои X-XIII ва адибони муосир чамъгардида водор сохт, ки он ба ду гурӯҳ ҷудо карда шавад: а) истифодаи пайвандаки тобеъкунандаи «ки» ба ивази пайвандакҳои пайвасткунанда; б) бо пайвандакҳои дигари тобеъкунанда ҳамвазифа шудани пайвандаки «ки».

Пайвандаки «ки» дар як маврид ба ивази пайвандакҳои пайвасткунандаи паиҳам омада, дар ҷойи дигар бо пайвандакҳои пайвасткунандаи хилофӣ ҳамвазифа шудааст. Дар ҷумлаи зерин пайвандаки «ки» ба вазифаи пайвандаки пайвасткунандаи «ва» омадааст: ...акнун дар санаи хамсин ба Мултон аст дар хидмати Хоҷа Умед Абдурразоқ, **ки** чанд сол аст, ки надимии ӯ мекунад [ТБ, с.64].

Мо барои ошкор шудани мавриди корбурди пайвандаки «ки» ду ҷумларо аз айни як асари мансуб ба давраи муосир ҷудо намудем. Дар ҳар ду ҷумла «ки» ба вазифаи пайвандаки пайвасткунандаи «ва» омадааст: Аз шахта якбора панҷ-шаш вагонетка қатор шуда мебаромад, **ки** онҳоро як-ду кас аз коргарон тела дода меоманд [ПТТ, с.31]. Аз паҳлуи ҳар як мошин, аз замин қариб як метр болотар зинаҷаҳои оҳанин дуруст карда шуда буд, **ки** дар болои онҳо якнафарӣ коргар меистод [ПТТ, с.89].

Аз осори садаҳои X-XIII намунаҳои дарёфт шуданд, ки ин унсури ёвар бо пайвандакҳои тобеъкунандаи сабабии «зеро», «ба (сабаби) иллати он ки» ҳамвазифа шудааст: Гуфт: «Ё Нӯҳ, ин писари ту на аз аҳли туст, **ки** ӯ қорҳои ношоист қард» [ТТТ, с.289].

Корбурди «ки»-ро дар ҷунин вазифа дар осори адибони муосир низ метавон ба мушоҳида гирифт: Вай дар Кармина буд. Аз пойтахт, аз Бухоро, гурехта мегашт, – метарсид, **ки** ӯро ғофил мекушанд [ҶКХ, с.142].

Аз муқоисаи корбурди пайвандаки тобеъкунандаи «ки» дар осори садаҳои X-XIII ва даврони муосир маълум гардид, ки дараҷаи корбурди ин пайвандак бо тобишҳои мухталиф дар ин давр ҳамгун набудааст.

Дар осори адибони муосир истеъмоли пайвандаки «ки» ба ҷойи пайвандаки пайвасткунандаи «ва» маҳдудтар буда, ба ивази пайвандакҳои дигар бошад, қариб ки аз истеъмол баромадааст.

Ҳамчунин дар осори садаҳои X-XIII пайвандаки «ки» бо пайвандакҳои хилофӣ ҳамвазифа шуда, ҷунин функсияш дар осори адибони муосир маҳдуд шудааст. Ин раванд бо ҳамин ба итмом нарасида, ҳангоми ба ивази пайвандакҳои шартӣ омадани пайвандаки «ки» низ мушоҳида гардид.

4.2.2. Пайвандаки «агар». Дар осори даврони X-XIII пайвандаки мазкур бо мувозиҳои «в-агарна, ва агар, агар на, ё агар» дучор шуда, барои ифодаи маъноҳои гуногун меомад. Дар асри X «агарна» ба маънои «ба ғайр аз он» истифода шудааст: Чун Сайф ба мулк биншаст, аз ҳабашиён ҳеч касро даст бознадошт, магар пирону кӯдакони хурд... ва занон, **агарна** дигаронро ҳама ба шамшер бигузошт [ТТ, с.398].

Дар осори садаҳои мавриди таҳлил сохтори «магар...вагарна» мушоҳида гардид. Дар ҷунин маврид унсури «магар» барои тақвияти пайвандаки «вагарна» истифода шуда, маънои «эҳтимол» ва «шак»-ро дошт: Пас он буд, ки Илос дуо қард ва борон бозистод, **магар** меҳтарон баъзеро **ва агар на**, касе награвид [ЗА, с.37].

Дар мавридҳои ниҳоят кам омадани калимаи «магар» бо «вагарна» дар осори адибони муосир бо таҳаввули ҷузъии шаклӣ мушоҳида мешавад: Осиебон мурда буд,

ба ин суол шояд зани ӯ чавобе дошт, ки **магарам** хобида буд, **вагарна** шаб аз ним гузашта буд... [БС, с.269].

Аз таҳлилу муқобалаи шавоҳиди зеридаст чунин бардошт мешавад, ки истифода ва тобишҳои маъноии пайвандаки «агар» дар ду давраи мавриди қиёс ҳамсон нест. Ин пайвандак дар осори қарнҳои X-XIII аз лиҳози вусъати корбурд ва тобишҳои маъноӣ густарда буда, дар даврони муосир рӯ ба маҳдудӣ овардааст.

4.2.3. Пайвандаки «чун / чу». «Чун / чу» низ ба силсилаи пайвандакҳои тобеъкунандаи сервазифа дохил мешавад. Дар кулли сарчашмаҳои илмӣ ба ҳамгун будани пайвандаки «чун» ва «чу» ишора шуда, ин ду унсурро мувозии айни як пайвандак ба шумор овардаанд.

«Чун / чу» дар бархе мавридҳо ба вазифаи пайвандаки тобеъкунандаи замони «ҳамин ки» омада, аз сервазифагии ин унсур шаҳодат медиҳад: **Чун** бибинӣ маҳраме, гӯ сирри ҷон, / Гул бибинӣ, наъра зан чун булбулон [ММ, с.610].

Яке аз хусусиятҳои «чун / чу» дар вазифаи пайвандаки тобеъкунандаи «ҳамин ки» аз он иборат мебошад, ки дар аксар маврид он дар оғози ҷумла меояд. Ҳамин вижагӣ бо тобиши маъноии мазкур дар осори аҳли адаби давраи муосир низ ба назар мерасад: **Чу** ёди кишту саҳро мекунам ман, / Хаёлам мешавад абри баҳорон [БСЗ, с.113].

Хусусиятҳои корбурди «чун / чу» моро ба андешае водор мекунад, ки дар гузаштаи дур, хосса дар мутуни назму насри осори садаҳои X-XIII, имкониятҳои ҷумлаваслкунии пайвандаки «чун / чу» густарда буда, дар даврони муосир зери таъсири омилҳои айниву зехнии забон маҳдуд шудааст.

Қаринаи пайвандаки «чун» – «чу» бештар дар осори манзум мавриди истифода қарор гирифта, гунаи «чун» ҳам дар назм ва ҳам наср корбурди фаровон дошт.

4.2.4. Пайвандаки «то». «То» дар осори ниёгон бар ивази чанд пайвандаки дигар мавриди истифода қарор гирифтааст. Яке аз вазифаҳои он ҳамчун ивазкунандаи пайвандаки пайвасткунандаи ҷудои «ё» гардиш доштаниш ба шумор меояд: Ва чунон кард, ки ҳеч Хусайне андар Систон намонд **то** ба Хуросон рафтанд ё ба ғурбат ё бикишт эшонро [ТС, с.335].

Дар осори куҳан «то» ба вазифаи пайвандаки тобеъкунандаи «ҳамин ки» низ омадааст: ...**то** хабар ёфтанд, даҳ-дувоздаҳ фарсанг ҷониби вилояти худ рафта буд.¹¹⁷

Чунин вазифаи «то» дар давраи ҳозира матрук гардидааст.

Дар осори садаҳои X-XIII як вазифаи дигари «то» бар ивази пайвандаки тобеъкунандаи «ки» омадани он аст: Пас, Исо гуфт, ки: «Нигоҳ кунед, **то** кист, ки дер гоҳ аст, **то** мурда аст [ТТТ, с.205].

Ин гуна вазифаи «то» то даврони муосир боқӣ мондааст: Имом Ғазолий ин ҳақиқати талхро чун хушдор сабт кард, **то** наслҳои оянда аз он панде гиранд [ГД, с.271].

Маълум мешавад, ки ин пайвандаки муштараквазифа муддати чаҳор асри даврони асримиёнагӣ бо доираи фароҳи истеъмол ва вазифаи мухталиф аз дигар унсурҳои валкунандаи воҳидҳои наҳвӣ фарқ карда, минбаъд аз баъзе имконоти худ маҳрум мондааст. Унсуре ёвари сервазифа будани пайвандаки «то»-ро ин нукта низ собит менамояд, ки он барои алоқаманд кардани ҷумлаҳои пайрави замон, мақсад ва шарт бо сарҷумла меояд.

4.3. Пайвандакҳо дар вазифаи ҳиссачаҳо. Ба вазифаи ҳиссачаҳо истифода шудани пайвандакҳо дар осори садаҳои X-XIII дар мисоли «агар», «ки» ва «то» мушоҳида намудан мумкин аст.

¹¹⁷ Деххудо А. Луғатнома. Ҷ.14. – С.14.

4.3.1. Пайвандаки «агар». Дар осори садаҳои X-XIII мавридҳои ба вазифаи ҳиссаҷаи «кошкӣ» омадани он вучуд доштааст: То нагардӣ ту гирифтори «агар», / Ки агар ин кардаме ё он дигар [ММ, с.137].

4.3.2. Пайвандаки «ки». Ин пайвандак дар осори манзуму мансури садаҳои X-XIII ба вазифаи ҳиссаҷаи «ҳамоно» мавриди қорбасти қарор гирифтааст: Харе зин карда буданд, барнишастам ва бирондам ва албатта, ки надонистам, ки кучо меравам [ТБ, с.172]. Тақдир, ки бар куштанат озарм надошт, / Бар ҳусни ҷавоният дили нарм надошт [Р, с.192].

4.3.3. Пайвандаки «то». Доираи вазифаи «то» нисбат ба пайвандакҳои дигар густарда буда, он дар як маврид ба вазифаи ҳиссаҷаи саволии «оё» ба қор рафтааст: Ки то кист ин мард аз Эронзамин, / Ки ёрад гузаштан бар ин дашти кин? [Ш, ҷ.5, с.219].

Ҷои дигар барои ифодаи ҳиссаҷаи таъкидии «ҳатто» омадааст: ...фарох шавад, ки эшон ҳама чиз ба сим харидандӣ то коҳу ҳезум.¹¹⁸

Маърифати дурусти тобишҳо ва вазифаҳои гуногуни унсурҳои ёридиҳандаи нутқ дар ифшои маъноҳои сарбаста ва мураккаби матнҳои мансуру манзуми кӯхан мусоидат менамояд.

Ба маънову вазифаи мутааддид мавриди истифода қарор доштани пайвандакҳо дар осори садаҳои X-XIII ба он рафт дорад, ки дар ин даврон системаи ин гурӯҳи унсурҳои ёвар инкишоф наёфта буд. Аз ин рӯ, дастае аз пайвандакҳо илова ба вазифаи асосии худ инчунин дар ифодаи калимаву таркибҳои ёрирасони дигар мустаъмал гардиданд. Ҷойи шубҳае нест, ки бархе аз ин аносири ёвар дар гӯйишҳои ҳамон даврон ба вазифаҳои хосса ба қор рафта, тадричан аз нутқи шифоҳӣ ба забони меъёрӣ ворид гардиданд.

Аз байни маънову вазифаи зиёди ин навъи аносири сарфию наҳвӣ танҳо иддае аз онҳо дар осори адибоне чун Лоик Шералӣ, Гулрухсор, Фарзона, А.Самад, Баҳманёр ва м. инҳо пойдор мондааст.

Боби 5-уми диссертатсия – «Мавридҳои хоссаи истифодаи ҳиссаҳои ёвари нутқ дар осори садаҳои X-XIII ва даврони муосир» – шомили чор фасл буда, дар онҳо ҳазфи ҳиссаҳои ёридиҳандаи нутқ, соматизмҳо – унсурҳои меҳварии ҳиссаҳои ёвари нутқ, қолабҳои пешояндиву пасояндии бофосила ва бефосила, робитаи аносири ёвари сервазифа бо гӯйишҳои забони тоҷикӣ баррасӣ шудааст.

5.1. Ҳазфи ҳиссаҳои ёвари нутқ. Ба тахмини мо, ин ҳодиса ба сабаби роҳ наёфтани сакта ба вазни шеър нахуст дар осори манзум ривоч пайдо карда, баъдан дар наср низ зӯҳур кард. Ҳазф гардидани ҷузъи ҷумла дар сурати бамавриду барҷо буданаш ба тарзи баёни адиб ҳеч гоҳ халал ворид намекунад.

Далелҳои тарихтиёрбуда гувоҳи онанд, ки тамоми пешояндҳои аслии сода хусусияти ҳазфшавиро надошта, бештар пешояндҳои «ба», «дар» ва қисман «аз» дучори ин ҳодисаи забонӣ гардидаанд.

Ҳазфи «ба»: Бигашту (ба!) дигар сӯ пеши рӯи ӯ ба дар берун шуд [ТС, с.87].

Ҳазфи «дар»: ... сафаре дигарам дар пеш аст. Агар он карда шавад, (дар!) бақияти умри хеш ба гӯшае бинишинам [СГ, с.157].

Ҳазфи «бар»: Сипаҳдори туркон бишуд зердаст, / (Бар!) Яке бораи тезтак барнишаст [Ш, ҷ.2, с.22].

Баъзе ҷузъҳои пешояндҳои таркибии номии изофӣ, хосса ҳиссаи нахустинашон (пешояндҳои аслии сода), тадричан ҳазф гардиданд. Яке аз хамин гуна пешояндҳо «ба

¹¹⁸ Деххудо А. Луғатнома. Ҷ.14. – С.14.

сабаби» аст [...ҳар сол аз ҳазор адад даҳяки ба даҳякхӯрон додашаванда **ба сабаби** мурдан, **ба сабаби** ба мансабҳои калони илмӣ, ки даромадаш ду ҳазор танга ё зиёдтар аз он бошад, расидан, **ба сабаби** бо ихтиёри худ аз баҳри даҳяк гузаштани баъзе даҳякхӯрон сад-саду панҷоҳ адад даҳяк холӣ мешуд],¹¹⁹ ки дар осори гузаштагон дар радифи шакли комилаш дар мавриди зиёд гунаи ҳазфгардидааш низ гардиш пайдо намуд: Чаҳор сол аст, то теғи кин дар ниём нарафтааст ва сад ҳазор сар дар хок рафт (**ба!**) сабаби Маҳпарӣ [СА, с.635].

Мавриди таъкид аст, ки ҳар кас наметавонад пешояндҳоро бачову бечо ҳазф кунад. Ба назари мо, дар мутуни илмӣ, ки ниёз ба тафсиру тавзеҳи бештар дорад, бештар аст дар ҳама ҳолат аз ҳазфи пешояндҳо худдорӣ шавад. Ғараз аз чунин мулоҳизаронӣ ин аст, ки ҳар падидаи дар забон рухдиҳанда сабаби худро дорад. Бидуни зарурат ҳеч кадом воҳиди луғавӣ ё сарфию наҳвӣ аз гардиш хориҷ шуда наметавонад.

5.2. Соматизмҳо – унсурҳои меҳвари ҳиссаҳои ёвари нутқ. Дар забони адабии тоҷикӣ як ҳиссаи калони пешояндҳои номии изофӣ дар таркиби худ соматизмҳоро доранд. Сабаби асосии ҳамчун ҷузъи ин гуна пешояндҳо ба кор рафтани калимаҳои марбут ба узвҳо ба зудуда шудани табиати лексикӣ ва имтиёз пайдо кардани вазифаи грамматикӣ онҳо мебошад. Яке аз чунин узввожаҳои маъмул калимаи «рӯ(й)» аст. Вожаи «рӯй» дар матнҳои форсии миёна ба шакли *rōy* ба ҳайси унсури мустақилмаъно ба маънои «сурат» мавриди истифода қарор гирифтааст: *Ud ēdōn paydāg kū Ardaxšīr wirēxt šud u-š rōy ō kust ī Pārs ast ud agar tā 3 rōz griftan nē šāyēd pas az ān griftan nē tuwān* [КАБ, с.44]. / Ва чунин пайдост, ки Ардашер гурехта ва ўро рӯй ба сӯи Порс аст. Агар то се рӯз гирифтаи нашоёд, пас аз он гирифтаи натавон» [АП, с.30].

Ин вожа дар яке аз осори паҳлавии динӣ мавсум ба «Шояст на-шояст», ки русуми суннатҳои динии зардуштиёнро инъикос кардааст, низ ба маънои аслии худ мавриди истифода қарор гирифтааст: *dast ud rōy pad gumēz ud āb šustan* / Дасту рӯйро бо гумез (гов) ва об бояд шуст.¹²⁰ *ēk ēn kū ast kē weh-dēnān ku rōy hame šōyēd* / Яке ин ки муқаррар аст, ки бехдинон чун рӯй ҳамешӯянд... [ШШ, с.159].

Дар ҷумлаҳои ғавқ калимаи мавриди назар ба маънои аслии ҳамчун исм истифода шудааст.

Далелҳои зерин даст қарордошта аз он гувоҳӣ медиҳанд, ки дар ин давра барои ифодаи мафҳуми «рӯ(й)и», ғолибан, пешояндҳои *abar, bar, pad* ва *tar* ба кор рафтаанд: *kadām-ē pārag stānišn, uš tar handām dahišn* / Ҳар кадом пораро бояд бистонанд ва бар рӯи андом (ҷой) диҳанд [ШШ, с.229]. *ka abar sang-ē bemired* / Чун бар (рӯйи) санге бимиред [ШШ, с.12].

Ба гумони мо, як сабаби аз гурӯҳи калимаҳои мустақилмаъно ба қатори вожаҳои ёвар дохил гардидани унсурҳои луғавии соматикӣ, ба хусус «рӯй» ба серистеъмоли ва сермаъноии онҳо вобаста аст.

Дар забони адабии ҳозираи тоҷикӣ дар вазифаи зикргардида вожаи «рӯ(й)и» ба кор бурда мешавад: Ё шавад гулчанбаре **бар рӯи гӯр**, / Ё шавад гулдастае аз баҳри ёр [ЛК, с.122]. Набишта-ст **бар гӯри** Баҳроми Гӯр, / Ки дасти қарам беҳ зи бозуи зӯр! [СГ, с.140].

¹¹⁹Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Ҷ.1.Фонетика ва морфология. – Душанбе:Дониш, 1985. – С.87.

¹²⁰Маздопур К. Шояст на-шояст (овонависӣ ва тарҷума). Матне ба забони форсии миёна. – Техрон, 1369. – С.245.

Барои чунин вазифаи вожаи зикршуда намунаҳои зиёдеро аз адабиёти классикӣ ва муосир метавон овард, аммо ин ҷо бо ишораи як намуна иктифо хоҳем кард: Дар **рӯи** замин бод ба даст омадаӣ, / **Аз рӯи** замин хок ба сар хоҳӣ рафт [ЛК, с.457].

Ҳамчунин дар диссертатсия ба сифати пешояндҳои номии изофӣ истифода гардидани калимаҳои соматикӣ «миёни», «пахлуи» ва «сари» дар осори садаҳои X-XIII ва даврони муосир маълумот дода шудааст.

Раванди ҳамчун пешоянд мустақимал гардидани чунин унсурҳои луғавӣ ҳанӯз дар забони форсии миёна оғоз гардида, сабаби тадриҷан афзудани теъдоди онҳо ба рӯйдоди таҳаввулот дар сохтори забон вобаста аст. Баъди матрукгардии ҳолатҳои калима (падежҳо) забон ба воситаҳои нави барқароркунандаи муносибатҳои грамматикӣ байни унсурҳои луғавӣ муҳтоҷ гардид ва чунин эҳтиёҷот аз ҳисоби афзудани миқдори пешояндҳои таркибии номии изофӣ рафъ карда шуд.

5.3. Қолабҳои пешояндиву пасояндии бофосила ва бефосила. Хусусиятҳои корбурди қолабҳои пешояндиву пасояндии бофосила ва бефосила яке аз вижаҳои забони осори ниёгон ба шумор омада, зуҳури онҳо низ ба таҳаввулоти сохтори забон робитаи қавӣ дорад. Муҳаққиқ А. Каримов ба сифати пасоянд истифода шудани бархе аз пешояндҳоро хоси он гӯйишҳои порсии миёна меҳисобад, ки дар заминаи он забони порсии дарӣ ташаккул ёфтааст.¹²¹

Дар матнҳои назму насри кӯхан ва бо тақлид ба онҳо дар осори даврони минбаъда мушоҳида мегардад, ки айни ду пешоянд ва ё пешоянду пасоянди гуногун дар як қолаб бо фосила ҷойгир мешаванд: **Пешоянд+калима+пешоянд ё пасоянд**. Ин гуна хусусияти корбурди онҳоро аз ҷумлаҳои зерини осори садаҳои X-XIII метавон дарк кард: Ва асли ин оташ парастидан **ба** ҷаҳон - **дар** аз эшон хост, ки дар ҷама ҷаҳон мепарастанд [ТТТ, с.170]. ...**Ба** боғ - **андар зи** гулҳо шохпар – **бар** [АХР, с.423]. ...То бичунбад ҷон **ба** тан - **дар** чун ҷанин [ММ, с.111].

Ба андешаи профессор А. Ҳасанзода (Ҳасанов) дар забони адабии ҳозираи тоҷикӣ ин шеваи баён матрук шуда, танҳо дар гӯйишҳои тоҷикӣ маҳфуз мондааст. Ба назари ӯ, «корбурди қолабҳои пешояндиву пасояндӣ яке аз аломатҳои боризи забони порсии дарӣ дар садаи X ба шумор омада, чанде аз онҳо дар даврони баъдӣ низ идома ёфтанд, доираи корбурди бархе дигар маҳдуд гардид, силсилаи савум маҳҷур ё матрук шуд, вале як дастаи онҳо ба ҳамон гунаи пешин ё ба шакли таҳаввулёфта дар гӯйишҳои тоҷикӣ имрӯз низ мустақималанд...».¹²²

Дар ин маврид мо низ пайрави андешаи муҳаққиқи номбурда мебошем, зеро далелҳои мавриди таҳлил қарордодаи мо тасдиқкунандаи ин фикр мебошанд.

Ба ин тарик, дар осори садаҳои X-XIII қолабҳои пешояндиву пасояндии зиёде вучуд доштанд, ки онҳо дар рафи пешоянду пайвандакҳо барои барқарор шудани муносибатҳои мухталифи грамматикӣ байни калимаҳо хидмат кардаанд. Маҳз бо ёрии онҳо як калима бо унсури луғавӣ дигар васл гардида, алокаи байни воҳидҳои луғавӣ устувор шудааст.

Қолабҳои пешояндиву пасояндии даврони мазкур аз нигоҳи дараҷаи истифода ягона нестанд: иддае хеле зиёд, бархе нисбатан бисёр ва ҳиссае ниҳоят кам мавриди истифода қарор гирифтаанд.

Калимаҳои дар байни чунин қолабҳо бақоррафта аз ҷиҳати мансубияти забонияшон тоҷикӣ буда, дар мавридҳои хеле кам унсурҳои луғавӣ забонҳои дигар (монанди арабӣ) аз рӯйи зарурат ба қор бурда шудаанд. Ҳамчунин аксари воҳидҳои

¹²¹ Каримов А. Предлог АРАР в среднеперсидском языке / А. Каримов. – Душанбе, 1972. – С.23.

¹²² Ҳасанов А. А. Унсурҳои луғавӣ ва сарфию наҳви осори садаҳои X-XIII дар гӯйиши шимолӣ (бахши Фарғонаи ғарбӣ). – С.215.

луғавии дар байни чунин қолабҳои пешояндиву пасояндӣ истифодагардида аз лихози мансубияташон ба ҳиссаҳои нутқ бештар ба исм тааллуқ дошта, миқдори дигари онҳоро вожаҳои ғайриисмӣ ташкил кардаанд.

Чунонки дар оғоз таъкид гардид, дар баробари қолабҳои пешояндиву пасояндии бофосила дар осори садаҳои X-XIII қолабҳои пешояндиву пасояндии бефосила низ корбурди ба худ хос доранд. Дар дастури таърихӣ осори ба сабақшиносӣ бахшидашуда ва таърихи забони форсӣ аз хусуси чунин қолабҳо ишорае наарафтааст. Дар чунин қолаб ду пешоянд паёпай мавриди истифода қарор гирифтаанд: пешоянд+пешоянд+калима. Дар «Шоҳнома» ду пешоянд - «дар» ва «андар» ба сурати «дар андар» ҳамагӣ дар панҷ маврид ба кор рафтааст: Мар он подшоро **дар андар** сарой / Яке бӯстон буд бас дилкушой [Ш, ҷ.1, с.69]. Баҳорест хуррам **дар андар** биҳишт, / Ҳама хок анбар, ҳама зарр хишт [Ш, ҷ.1, с.189].

Ба ин тариқ, истифодаи «дар андар»-ро метавон як вижагии намоёни забони осори давраи мазкур ба шумор овард, ки дар маъхазҳои даврони баъдӣ чунин гунаи корбурди ин қолаб ба мушоҳида нарасид. Вижагии дигари «дар андар» ин аст, ки ҳар ду пешоянд тобеи калимаи баъдии худ мебошанд.

Дар ашъори баъзе адибони муосир, мисли Б. Собир корбурди чунин қолаб гоҳе мушоҳида мешавад: **Дар бар**-бари Элоқаш / Рақсидани бедаш бас [БСЗ, с.115].

Дар «Маснавии маънавӣ»-и Ҷалолуддини Балхӣ қолаби «бо бар» танҳо як маротиба истифода шудааст: Хоса тақлиди чунин беҳосилон, / Ҳашми Иброҳим **бо бар** офилон [ММ, с.133].

Забоншинос М. Абулқосимӣ аз хусуси қолаби пешояндиву пасояндие, ки бо фосила меоянд, чунин навиштааст: «Гоҳе як исм бо ду ҳарфи изофа ҳамроҳ мешудааст, ки яке аз ҳуруф пеш ва ҳарфи дигар пас аз исм қарор мегирифтааст. Дар ибтидо баёни як исм бо ду ҳарфи изофа барои нишон додани таъкид будааст, аммо андак-андак шоирон дар шеърӣ худ бавижа маснавий аз ин равиш (қолаби пешояндиву пасояндӣ – К.З.) барои эҷоди вазн баҳра мегирифтаанд. Баёни ду ҳарфи изофа бо ҳичо ва маънии хос вазни шеърро комил мекард. Албатта, имрӯз ташҳиси ин ки дар кучо ду ҳарфи изофа барои таъкид ва дар кучо барои муруоти вазн ба кор рафта, амре душвор аст».¹²³

Чунин хулосаи муҳаққиқ ба қолаби пешояндиву пасояндии бефосила низ тааллуқ дорад. Агар дар осори кӯхан таъкид ва тақвияти маъно мавриди назари асосии шуаро бошад, дар намунаҳои осори минбаъда мақсуди шоирон тақлид аз пешиниён ва ҳалалдор накардани вазни байт мебошад.

5.4. Робитаи аносири ёвари сервазифа бо гӯйишҳои забони тоҷикӣ. Дар солҳои охир забоншиносони тоҷик ба омӯзиши робитаи забони осори ниёгон бо гӯйишҳои тоҷикӣ қиддан камар баста, натоиҷи таҳқиқи хешро дар шакли рисола, фарҳангнома ё мақолоти гуногун ироа кардаанд. Масалан, таҳияи «Фарҳанги гӯйишҳои ҷанубии забони тоҷикӣ», ки аз ҷониби забоншиносон М. Маҳмудов, Ғ. Ҷӯраев ва Б. Бердиев сурат гирифтааст, яке аз иқдоми муҳим дар ин самт аст. Бояд гуфт, ки «ин фарҳанг дар навъи худ яке аз ҷомеъатарин атласҳои гӯйишҳои тоҷикии шоҳаи ҷанубӣ аст».¹²⁴

Дастоварди дигари забоншиносии тоҷик дар усули таҳқиқи қиёсӣ ва муқоисавӣ-таърихӣ ба назар расида, дар сарғаҳи ин навъи паҷуҳиш профессорон Д. Саймиддинов, Ш. Кабиров, А. Ҳасанзода (Ҳасанов) ва дигарон қарор доранд.

¹²³ Абулқосимӣ М. Дастури таърихӣ забони форсӣ. Чопи шашум / М. Абулқосимӣ. – Тоҳрон: Самт, 1387. – С.284.

¹²⁴ Фарҳанги гӯйишҳои ҷанубии забони тоҷикӣ. Мурағтибон: М.Маҳмудов, Ғ.Ҷӯраев, Б.Бердиев. Муҳаррири масъул А.Мирбобоев. – Душанбе, 2012. – С.9.

Забоншинос Р. Шодиев ҳини таҳқиқи гӯйишҳои минтақаи Кӯлоб диққати ҳешро ба унсурҳои луғавии алоҳида равона сохта, калимаҳои гӯйишиеро ба доираи таҳлил кашидааст, ки хоси ин минтақа буда, решаашон ба даврони куҳан мерасад.¹²⁵

То он ҷое, ки мо иттилоъ дорем, то ҳол оид ба робитаи тобишҳои маъноии унсурҳои ёвари сервазифаи осори садаҳои X-XIII бо гӯйишҳои ҷанубии забони тоҷикӣ, ба ҷуз қайдҳои иҷмолӣ, ковишҳои ҷиддӣ ба назар намерасанд. Ҳадафи ин баҳши рисола низ ба ҳамин нукта нигаронида шудааст.

Дар ин фасл кӯшиш шудааст, ки дараҷаи пайдормонии унсурҳои ёвари сервазифаи садаҳои X-XIII бо гӯйишҳои тоҷикӣ, ба хусус тази гуфтори ҷанубӣ мавриди баррасӣ қарор гирад.

Таҳлил ва қиёси корбурди калимаҳои мансуб ба ҳиссаҳои номустақили нутқ, ба хусус пешояндҳои осори садаҳои X-XIII бо гӯйишҳои ҷанубии тоҷикӣ нишон дод, ки аз ин ҷиҳат байни онҳо робитае ба мушоҳида мерасад. Масалан, пешоянди аслии содаи «ба» дар осори давраи асримиёнагӣ ба вазифаи пешояндҳои **барои** (Мани банда, умед овардаам, на тоат ва **ба** дарюза омадаам, на тичорат) [СГ, с.97], **бо** (Пас, Абӯбакр наълайни расул, салавоту-л-Лоҳи алайҳи, нек кард ва **ба** якдигар мерафтанд, то бад-он кӯҳи Савр расиданд) [ТТТ, с.174], **дар** (Маи лаъл пеш ору пеши ман ой / **Ба** як даст ҷому **ба** як даст чанг!) [Р, с.130] истифода мешуд.

Имрӯз дар гӯйишҳои ҷанубӣ чунин хусусияти истифодаи пешоянди мазкур гоҳе ба мушоҳида мерасад: Тоҷикъш **ва** (гунаи гӯйиши пешоянди «ба», ки ба вазифаи «аз» омадааст – К.З.) қърғъз-ъш фавқ надоштан (Қлб.).¹²⁶

Пешоянди аслии содаи «бар» ба вазифаи «барои» (шакли гӯйишиаш «барӣ») ҳам дар осори садаҳои X-XIII ва ҳам гӯйишҳои ҷанубӣ мушоҳида мешавад: Гар охуст **бар** мард мӯи сапед / Туро ришу сар гашт чун барги бед [Ш, ҷ.1, с.236].

Дар гӯйишҳои ҷанубӣ: **Бари** ҳамиқа кор ҷышъм-ъм нохуна шидаст (Хум.). Наму **бари** гулако купрук – ай (Гх.).¹²⁷

Вазифаҳои алоҳидаи баъзе пешояндҳои аслии сода то имрӯз дар шеваҳои ҷанубиву шимолӣ маҳфуз мондаанд. Масалан, яке аз пешояндҳои аслии содаи серистеъмол дар нутқи хаттӣ ва шифохӣ – «аз» мебошад, ки дар шеваи ҷанубӣ ба гунаи «ай» истифода мешавад.¹²⁸ Яке аз вазифаҳои ин унсур дар осори садаҳои X-XIII барои ифодаи макон омадани он буд (Чу **аз** Машрикӯ сӯи Ховар кашад... [Ш, ҷ.1, с.30]. ...Ба як так давид **аз** Бухоро ба Вахш) [АХР, с.80]), ки дар гӯйишҳои ҷанубии забони тоҷикӣ низ ин унсур барои ифодаи маъноии мазкур серистифода аст: Тамоку-ра **ай** Панҷакент оварда бӯдан (Лш.); **Ай** хъде ки Шехмизон омадестай (Бм.).¹²⁹

Ин пешоянд дар осори садаҳои X-XIII барои ифодаи замон фаровон мавриди истифода қарор гирифтааст: ...оғоз кардем ин китобро андар сифати Замин дар соли сесаду ҳафтоду ду **аз** ҳичрати пайғамбар, салавот-ул-лоҳи алайҳ [ХО, с.9].

Дар гӯйишҳои ҷанубӣ низ пешоянди мазкур барои ифодаи маъноии мавриди назар истифодаи васеъ дорад: **Ай** ҳафсолаги-му кор мекънем (Яр.); **Ай** рузе һъкъмат умд аһвол-му нағз шид (Қах.).¹³⁰

Далелҳои мавҷуда гувоҳӣ медиҳанд, ки пешоянди содаи аслии «аз» дар осори куҳан ва гӯйишҳои ҷанубӣ барои ифодаи таъинот низ истифода шудааст: Куҳангашта ин достонҳо **зи** ман / Ҳаме нав шавад бар сари анҷуман [Ш, ҷ.2, с.342].

¹²⁵ Шодиев Р. Пажӯҳиши этнолингвистии гӯйишҳои минтақаи Кӯлоб (таҳқиқи таърихӣ ва ҳамзамонӣ). – Душанбе, 2022. – С.159-200.

¹²⁶ Фарҳанги гӯйишҳои ҷанубии забони тоҷикӣ. – С.75.

¹²⁷ Фарҳанги гӯйишҳои ҷанубии забони тоҷикӣ. – С.87.

¹²⁸ Фарҳанги гӯйишҳои ҷанубии забони тоҷикӣ. – С.46.

¹²⁹ Фарҳанги гӯйишҳои ҷанубии забони тоҷикӣ. – С.46.

¹³⁰ Фарҳанги гӯйишҳои ҷанубии забони тоҷикӣ. – С.46-47.

Намуна аз гӯйишҳои чанубӣ: **Ай** ть мьтаҳам нестьм (Ёл). **Ай** ҳаму авқот камтар те (Ҳак).¹³¹

ХУЛОСА

Осори хаттии манзуму мансури садаҳои X-XIII инъикоскунандаи беҳамтои вазъи инкишофи забони адабии форсӣ-тоҷикӣ ба шумор рафта, ба туфайли қиёси онҳо бо сарчашмаҳои даврони баъдӣ метавон умумияту тафовути ин забонро дар муддати тулонии мавҷудияташ муайян намуд.

Баррасии вижагиҳои қорбурди унсурҳои ёвари сервазифаи маъхазҳои қарнҳои X-XIII ва даврони муосир моро ба чунин хулосаҳо водор сохт:

1. Аз назари таҳлил гузаронидани қорбурди вожаҳои ёвари сервазифа нишон дод, ки ин гурӯҳи унсурҳои сарфию нахвӣ забон низ дар радифи воҳидҳои мустақилмаъноӣ нутқ роҳи пурпечухами ташаккул ва таҳаввули шакливу маъноиро паси сар намуда, аксари онҳо дар тули қорбурди наздик ба сеҳазорсолашон аз яквазифагӣ ба сервазифагӣ майл кардаанд [8-М; 15-М].

2. Ин гуна захираҳои сарфию нахвӣ забон дар матн нақши шоиста дошта, дар ҳолати дуруст дарк карда нашудани маънову вазифаи онҳо мазмуну муҳтавои матн низ ғалат ташреҳ дода мешавад. Чунин вожаҳо танҳо дар доираи матн хусусиятҳои маъноиву вазифавӣ нав ба нав зоҳир намуда, мақому мавқеъашон ба ҳаддест, ки қорбурди нобарҷояшон ё иваз кардани яке ба дигаре боиси комилан дигар гардидани навъи ҷумлаи пайрави таркиби ҷумлаҳои мураккаб хоҳад шуд [3-М; 7-М].

3. Теъдоди чунин аносири ёвар дар даврони пешазмелодӣ (сангнавиштаҳои Ҳахоманишӣ) бо сабаби нақши аввалдараҷа доштани ҳолоти калимаҳо (падежҳо) кам буда, баъдан бинобар рӯй додани таҳаввулот дар сохтори забони ниёгон, азбайнравии категорияҳои ба забонҳои флективӣ хос мисли падеж, ҷинсияти грамматикӣ ва м. инҳо миқдори онҳо аз ҳисоби аз маъноӣ луғавӣ маҳрумгардии калимаҳои мустақилмаъноӣ (ба хусус ҷонишину зарфҳо) ва бар уҳдашон воғузуршавии маъноҳои грамматикӣ афзуд. Аллақай дар даврони Сосониён дар қатори пешояндҳои аслии силсилаи калони пешояндҳои номӣ ва таркибии номии изофӣ ба вучуд омаданд. Чанде аз пешояндҳои дар сангнавиштаҳои Ҳахоманишӣ гардишдошта дар даврони баъдӣ матрук шуда, бар ивази онҳо ҳамин гуна унсурҳои нави ёвар зухур намуданд [9-М].

4. Пешояндҳои забони форсии миёнаро аз лиҳози мавқеи қорбурдашон метавон ба се навъ дастабандӣ қард: пешояндҳои пеш аз калимаҳои ҳамроҳашон оянда, баъди он истифодаёбанда ва дар ҳар ду мавқеъ қорбурдшаванда. Чунин пешояндҳо бештар дар вазифаи якдигар мустаъмал буда, ҳамчун ивазкунандаи ҳиссаҳои ёвари дигар ба қор рафтани онҳо кам мушоҳида мегардад.

5. Хусусияти сервазифагӣ пайдо намудани ин навъи аносири луғавӣ ҳанӯз дар забони форсии бостон оғоз гардида, баъдан дар забони форсии миёна бештар ривоч гирифт. Чунин вижагиро дар аҳди бостон метавон дар вазифаҳои пешванд, пешоянд ва пасоянд мавриди истифода қарор доштани иддае аз унсурҳои сарфию нахвӣ ва дар даврони Сосониён ривочёбии ин майлон мушоҳида намуд. Баъзан дар бархе ҷумлаҳои форсии миёна ду адади чунин унсурҳои ёвар ба қор рафта, яке ба ҳайси пешоянд ва дигаре ҳамчун пешванд нақш дорад [30-М].

6. Дар доираи пайвандакҳо низ аз даврони бостон то қарнҳои асримиёнагӣ таҳаввулоти шакливу маъноӣ рух дода, вазифаи куҳанашон бар дӯши унсурҳои ёвари дигар воғузур шуда, худӣ онҳо (амсоли пайвандакҳои ҳуа-и бостон > бандакҳои изофии -i) ба гунаи комилан таҳаввулёрфта ҳамчун васлкунандаи аҷзҳои ибораву ҷумла вазифаи нав касб карданд [14-М].

¹³¹ Фарҳанги гӯйишҳои чанубии забони тоҷикӣ. – С.47.

7. Унсурҳои ёвари сервазифаи дар осори хаттии қарнҳои Х-ХIII мустаъмал аз лиҳози доираи вазифа ба ду навъ: яквазифа ва сервазифа чудо гардида, унсурҳои сервазифа, дар навбати худ, аз ҷиҳати дараҷаи қорбурд ба хелҳои камистеъмол ва серистеъмол тақсим мешаванд [2-М].

8. Чунин гурӯҳи вожаву таркибҳо аз нигоҳи шакли истифода ба ду навъ: якмувозӣ ва сермувозӣ дастабандӣ шуда, хели нахуст дар як шакли мушаххас ва дувумӣ дар ду ё беш аз он дар иҷрои чанд вазифа мавриди истифода қарор доранд: баъзеяшон ба ҷуз вазифаи асосияшон инчунин дар функцияи чанд хели айни як ҳиссаи нутқи ёвар (мас., пешоянд ё пайвандак), қисме дар вазифаи чанд гурӯҳи унсурҳои ёрирасон (мас., пешоянду пайвандаку ҳиссаҷа) қорбаст гардидаанд. Чунин вижагии онҳоро метавон ҳам дар сангнавиштаҳои Ҳахоманишӣ, ҳам осори хаттии даврони Сосониён ва ҳам маъхазҳои садаҳои Х-ХIII мушоҳида намуд [4-М].

9. Пешояндҳои дар вазифаи пайвандакҳо истифодашавандаи дар осори асрҳои Х-ХIII дарҷёфтаре метавон ба се навъ дастабандӣ намуд: а) танҳо бар ивази пайвандакҳои пайваस्तкунанда мустаъмал; б) иҷрокунандаи вазифаи пайвандакҳои тобеъкунанда; в) дар функцияи ҳар ду навъи пайвандакҳо бақорраванда. Аз байни ин се вазифа дар осори адибони имрӯза ба функцияи аввал қорбурдшавии пешояндҳо пойдор мондааст [19-М].

10. Дар чанд мувозӣ ба қор рафтани ин гурӯҳи вожаву таркибҳои ёрирасон ҳоси забони осори хаттии қарнҳои Х-ХIII буда, онҳо дар даврони минбаъда, ба хусус ҳозира, фақат дар як шакл дар гардиш қарор доранд. Сабаби сермувозигии иддае аз ин гуна унсурҳои ёвари асли дар маъхазҳои қуҳан ба истифодаи шаклҳои қуҳан ва баъдии онҳо ё бинобар қорбурди якҷояи гунаҳои меъёрӣ ва шифоҳияшон робита дорад. Дар доираи пешояндҳои таркибии номӣ ҳодисаи мувозиноқӣ дар натиҷаи қорбурди онҳо ҳам дар шакли қомил ва ҳам ба гунаи ҳазфи яке аз ҷузъҳо (мисли «ба наздики» / «наздики») рӯй додааст [10-М].

11. Чанде аз пешояндҳо (монанди «аз», «ба», «бар») дар садаҳои Х-ХIII ба ҷуз вазифаи асосияшон боз ба ҳайси ивазкунандаи бандаки изофии «-и» ба қор рафтаанд. Аз байни пешояндҳои фавқ дар давраи имрӯза «аз» дар чунин вазифа пойдор мондааст [11-М].

12. Аз қиёсу муқобала маълум гардид, ки бархе аз пешояндҳои дар қарнҳои Х-ХIII мустаъмал (чун «бози», «батруни») дар даврони баъдӣ матрук шудаанд [13-М].

13. Дар радифи пешояндҳои гуногунсохтор дар осори садаҳои Х-ХIII пасоянди «-ро» низ дар иҷрои вазифаи чанд пешоянд (мисли «аз», «ба», «дар», «бо», «бар») ва унсури грамматикӣ дигар (монанди бандаки изофии «-и») гардиш дошта, аз байни ин гуна вазоиф ҳоло бештар ба ҳайси ҳамвазифаи «аз» ба қор меравад. Дар ашъори шоироне чун Фарзона қорбурди «-ро» ба функцияи «дар» низ ба мушоҳида расид [1-М].

14. Муқоисаи иддае аз пешояндҳо дар ду даврон: садаҳои Х-ХIII ва ҳозира нишон дод, ки онҳо дар гузашта бештар ба шакли пешоянди номии изофӣ ба қор рафта, ҳоло ҳамчун пешояндҳои таркибии номии изофӣ маъмул гаштаанд. Ин гуна пешояндҳо дар ҳар ду даврон дар иҷрои вазифаи чанд пешоянди таркибии номии изофӣ дар гардиш қарор доранд [33-М].

15. Аз лиҳози дараҷаи қорбурд пешояндҳои таркибии номии дар осори ин даврон мустаъмал дар як сатҳ қарор надошта, баъзе басо серистифода, бархе қамтар ва дастаи сеюм ниҳоят банудрат ба қор рафтаанд. Муқоисаву муқобала нишон дод, ки дар байни ин гуна унсурҳои сарфию нахвӣ аз ҳама беш «ба сари» мавриди истифода қарор дошт.

16. Ҷараёни ташаккули пешояндҳои таркибии номӣ аз ҳисоби баҳамоии пешояндҳои аслий ва калимаҳои мустақилмаъно дар забони адабии ҳозираи тоҷикӣ ривоч дошта, дар форсии муосир рӯ ба инкироз ниҳодааст [13-М].

17. Хусусияти ҳамвазифагӣ доштани ҳиссае аз пешояндҳо боиси ҳаммаъно гардидани онҳо низ шудааст. Дар байни ин гуна унсурҳои ҳаммаъно метавон ду ҳолатро мушоҳида намуд: бархе аз онҳо ҳам дар даврони гузашта, ҳам муосир дорой чунин хусусият буда, ҳиссаи дигар танҳо дар асрҳои миёна ба ин вижагӣ молик буда, ҳоло аз он маҳрум гардидаанд [16-М].

18. Замони ташаккули қолабҳои пешояндиву пасояндӣ мансуб ба аҳди Сосониён буда, маъноӣ аслий тавассути яке аз ҷузъҳо ифода ёфта, ҳиссаи дигар нақши таъкидӣ дорад. Бархе қолабҳои пешояндиву пасояндии қадим тадриҷан ба таҳаввулоти сохторӣ дучор гардида (мисли рад...гӯ > барои), ҳамчун пешоянди номии изофӣ истифода гардиданд [26-М].

19. Ин навъи қолабҳои сарфию нахвӣ аз ҷиҳати дараҷаи истифода ҳар хел буда, яке басо серистеъмол («ба...бар», «бар...бар»), дигаре камтар («аз...андар», «аз...бар», «дар...бар») дар гардиш қарор доштанд [5-М].

20. Вожаҳои таркиби ин гуна қолабҳо ба ду навъ: а) аз омехтаи калимаҳои соматикиву ғайрисоматикӣ ташаккулёфта; б) танҳо аз ҳисоби калимаҳои ғайрисоматикӣ бунёдшуда ҷудо мешаванд.

21. Пайвандакҳои пайваस्तкунандаву тобеъкунандаи дар маъхазҳои хаттии қарнҳои X-XIII дарҷёфта аз лиҳози мансубияти забонияшон тафовут дошта, дар байни гурӯҳи нахуст дар қатори вожаҳои аслии тоҷикӣ («-у» / «-ю» / «-ву») инчунин иқтибосҳои арабӣ («ва», «аммо», «вале», «лекин») низ ҷой доранд, вале сарчашмаи навъи дуҷум танҳо аносири эронисл мебошанд (амсоли «ки», «то», «зеро», «чун / чу»...) [12-М; 34-М].

22. Пайвандаки «ва»-ро, ки аз забони арабӣ ба форсӣ-тоҷикӣ иқтибос шудааст, ниёгон дар иҷрои беш аз сӣ вазифа ба кор бурда, он дар осори алоҳидаи садаи XIII, мисли «Гулистон»-и Саъдӣ на танҳо ҳамчун унсури рабтдиҳанда, балки ба ҳайси мусиқиафзо низ мустаъмал буд. Чунин вижагии ба он шабеҳ дар замони муосир дар осори адибоне чун Ёрун Кӯҳзод («Ҷайҷо») маҳфуз мондааст [12-М].

23. Вазифаи бархе аз пайвандакҳо чун «-у» дар садаҳои X-XIII вусъатнок буда, ба сифати пайвандакҳои пайваस्तкунандаи пайҳам ва хилофии «вале» ва «балки» низ мустаъмал буд, ки ин гуна вазифааш дар давраи ҳозира низ боқист [5-М].

24. Ҷар ду навъи пайвандакҳои дар осори қарнҳои X-XIII мустаъмал аз рӯи вазифаашон дар баробари фарқ инчунин умумияти зиёде доранд: ҳам навъи пайваस्तкунанда, ҳам тобеъкунанда ба ҳайси ивазкунандаи ҳамдигар ба кор рафта, дарк накардани вазифаи онҳо дар матн боиси қачравӣ дар ташреҳи мазмуни он мегардад [13-М].

25. Дар ҷумлаҳои ин даврон ба ҷойи пайвандаки пайваस्तкунандаи пайҳам истифода шудани навъи ҷудоии он («ё»-«ва»); бар ивази хели ҷудой истифодагардии навъи хилофияш («аммо»-«ё»); дар вазифаи пайвандаки ҷудой корбурди пайвандаки тобеъкунанда («агар»-«ё»); дар функцияи пайвандаки хилофӣ корбасти пайвандаки тобеъкунанда («ки»-«балки») ва ғайраҳо бисёр мушоҳида гардид [17-М].

26. Пайвандакҳои тобеъкунандаи дар садаҳои X-XIII гардишдошта аз рӯи доираи вазифаҳои бар уҳда дошташон ба ду навъ ҷудо мешаванд: а) онҳое, ки бар ивази дусе пайвандаки тобеъкунандаи дигар ба кор мераванд (монанди «чун / чу»); б) онҳое, ки дар иҷрои аксари пайвандакҳои тобеъкунандаи дигар омадаанд (амсоли «то», «ки»).

27. Аз байни пайвандакҳои тобеъкунанда се адади онҳо («ки», «агар», «то») мутаносибан дар вазифаи хиссачаҳои «кошки», «хамоно» ва «хатто» мавриди истифода қарор гирифтаанд [4-М].

28. Дар чараёни истифодашон қисме аз ин гуна унсурҳои сарфию нахвӣ дар ибтидо дар ду шакл: гунаи комил ва ҳазфгардида ба кор рафта, бо гузашти айём мувозии ба ҳазф дучоршудаи онҳо дар истифода имтиёз пайдо намуд ва дар давраи имрӯза ба ҳайси шакли меъёрӣ пазируфта шуд [10-М].

29. Ҳиссае аз пешояндҳо ва қолабҳои пешояндиву пасояндии дар осори садаҳои X-XIII мустаъмал ҳоло ба ҷуз шакли меъёрии забон дар гӯйишҳои тоҷикӣ, ба хусус чанубӣ ба гунаҳои хосса пойдор мондаанд [6-М].

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИЧАҲОИ ТАҲҚИҚ

Таҳлили қорбурди унсурҳои ёвари сервазифаи осори манзуму мансури садаҳои X-XIII нишон дод, ки бо вучуди аз ҷониби аҳли пажухиш ишора ёфтани вижагиҳои алоҳидаи ин навъи захираҳои сарфию нахвӣи даврони асримиёнагӣ ин масъала ба таври муфассалу мушаххас ба риштаи таҳлил кашида нашудааст. Аз ин рӯ, диссертатсияи мазкур дар ин роҳ иқдоми нахустин махсуб гардида, дар он доираи маъно ва вазифаи мутааддиди ин навъи унсурҳои ёвар дар заминаи маводи фаровони маъхазҳои хаттии гуногунжанри қарнҳои X-XIII ба таври комил мавриди баррасӣ қарор дода шуда, он бо даврони баъдии инкишофи забони тоҷикӣ, ба хусус муосир муқоиса карда шудааст ва ба ин восита умумияту тафовути қорбурди онҳо ошкор гардонидани шудааст.

Бардоштҳои аз таҳлили масъалаи мазкур бадастомада водор сохт, ки барои истифодаи амалии он тавсияҳои зерин пешниҳод карда шаванд:

1. Нукоти назариявӣ дар диссертатсия матраҳгардидаро метавон ба унвонҷӯёни дараҷаҳои илмӣ ва муҳаққиқони баъдӣ дар омӯзиш ва таҳқиқи таърихи унсурҳои сарфию нахвӣ пешниҳод намуд.

2. Натиҷаҳои пажухиш метавонад дар оянда баҳри такмил ёфтани маводи монографияҳои ба грамматикаҳои муосиру таърихӣ инчунин лаҳҷашиносии таърихӣ бахшидашуда мадад расонад.

3. Дар заминаи пажухиши мазкур метавон минбаъд китобҳои дарсии таърихи забони тоҷикӣ (аҳди бостон, миёна ва нав), васоити таълимӣ доир ба гузаштаи дури аносири ёвари сервазифа таълиф кард.

4. Бардоштҳои аз таҳлили аносири сарфию нахвӣи сервазифа дастрасгардида дар чараёни таҳияи луғатномаҳои тафсирий, решашиносӣ ва грамматикӣ истифода хоҳанд шуд.

5. Маводи дар диссертатсия мавҷударо метавон ҳангоми омода намудани маҷмуаи машқҳо аз сарфу нахви забони тоҷикӣ, таҳияи маводи таълимӣ-методӣ аз практикуми забони тоҷикӣ ба кор бурд.

6. Натиҷаҳои аз пажухиш дастрасшуда дар чараёни тадриси фанҳои забони адабии тоҷикӣ (бахши сарфу нахв), таърихи забони адабии тоҷикӣ, лаҳҷашиносии таърихӣ, инчунин грамматикаи муқоисавӣ-таърихӣ метавонад истифода гардад.

НАШРИ ТАЪЛИФОТИ ИЛМӢ ДАР МАВЗУИ ДИССЕРТАТСИЯ

I. Маҷаллаҳои илмӣ тақризшавандаи шомили ҚОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ҚОА-и Федератсияи Россия:

[1-М] Курғанов, З.Д. Мавқеи як пасоянди сервазифа дар осори садаҳои X-XIII [Матн]

// Номаи донишгоҳ (силсилаи илмҳои гуманитарӣ ва ҷомеашиносӣ) / З.Д.

Курғанов. – Хучанд, 2017. - №1 (50). – С.144-149.

- [2-М] Курғанов, З.Д. Вусъати вазифаҳои ҳиссаҳои номустақили нутқ дар асри XIII (дар заминаи «Гулистон»-и Саъдӣ) [Матн] // Ахбори ДДҲБСТ (силсилаи илмҳои гуманитарӣ) / З.Д. Курғанов. – Хучанд, 2018. - №1 (74). – С.110-116.
- [3-М] Курғанов, З.Д. Як усули хосаи баёни «Таърихи Байҳақӣ» (дар заминаи унсурҳои ёвари сервазифа) [Матн] // Номаи донишгоҳ (силсилаи илмҳои гуманитарӣ ва ҷомеашиносӣ) / З.Д. Курғанов. – Хучанд, 2018. - №2 (55). – С.177-183.
- [4-М] Курғанов, З.Д. Як вазифаи муҳими пайвандакҳо дар осори садаҳои X-XIII [Матн] // Ахбори ДДҲБСТ (силсилаи илмҳои гуманитарӣ) / З.Д. Курғанов. – Хучанд, 2018. - №3 (76). – С.129-134.
- [5-М] Курғанов, З.Д. Вазифа ва маъноҳои пешоянду пайвандакҳо дар «Маснавии маънавӣ» – и Ҷалолуддини Румӣ [Матн] // Ахбори ДДҲБСТ (силсилаи илмҳои гуманитарӣ) / З.Д. Курғанов. – Хучанд, 2019. - №4 (81). – С.96-104.
- [6-М] Курғанов, З.Д. Робитаи аносири ёвари сервазифаи осори садаҳои X-XIII бо гӯйишҳои ҷанубии забони тоҷикӣ [Матн] // Ахбори ДДҲБСТ (силсилаи илмҳои гуманитарӣ) / З.Д. Курғанов. – Хучанд, 2020. - №1 (82). – С.150-156.
- [7-М] Курғанов, З.Д. Вижагиҳои корбурди баъзе аз ҳиссаҷаҳо дар осори адабиёти форсии тоҷикии садаҳои X-XIII [Матн] // Ахбори ДДҲБСТ (силсилаи илмҳои гуманитарӣ) / З.Д. Курғанов. – Хучанд, 2020. - №3 (84). – С.121-128.
- [8-М] Курғанов, З.Д. Таҳаввулоти сохтории пешояндҳо дар забонҳои аҳди бостон ва миёна [Матн] // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ / З.Д. Курғанов. – Душанбе, 2020. - №3 (86). – С.49-54.
- [9-М] Курғанов, З.Д. Таҳаввулоти маъноии пешоянди «аз» дар забони тоҷикӣ [Матн] // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ / З.Д. Курғанов. – Душанбе, 2020. - №6 (89). – С.30-35.
- [10-М] Курғанов, З.Д. Ҳодисаи ҳазфи унсурҳои ёвари сервазифа дар осори садаҳои X-XIII [Матн] // Ахбори ДДҲБСТ (силсилаи илмҳои гуманитарӣ) / З.Д. Курғанов. – Хучанд, 2021. - №1 (86). – С.104-114.
- [11-М] Курғанов, З.Д. Мухтасаре аз таърихи тадқиқи пешояндҳо дар забони тоҷикӣ [Матн] // Паёми Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав (силсилаи илмҳои гуманитарӣ ва иқтисодӣ) / З.Д. Курғанов. – Бохтар, 2021. - №1/1 (83). – С.74-76.
- [12-М] Курғанов, З.Д. Андешаҳо оид ба вазифаҳои пайвандаки «ва» дар «Гулистон»-и Саъдӣ [Матн] // Паёми Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав (силсилаи илмҳои гуманитарӣ ва иқтисодӣ) / З.Д. Курғанов. – Бохтар, 2021. - №1/2 (86). – С.29-32.
- [13-М] Курғанов, З.Д. Тобишҳои маъноии пешояндҳои номӣ дар ашъори Рӯдакӣ ва ҳамасрони ӯ [Матн] // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон / З.Д. Курғанов. – Душанбе, 2022. - №3. – С.68-74.
- [14-М] Курғанов, З.Д. Мухтасаре аз хусуси сайри таърихии вожаи «ки» [Матн] // Ахбори ДДҲБСТ (силсилаи илмҳои гуманитарӣ) / З.Д. Курғанов. – Хучанд, 2022. - №3 (92). – С.102-111 (Бо ҳаммуаллифии профессор А. Ҳасанзода).
- [15-М] Курғанов, З.Д. Муқоисаи ду маъноии грамматикӣ унсурҳои ёвари сервазифа дар осори садаҳои X-XIII ва давраи муосир [Матн] // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон / З.Д. Курғанов. – Душанбе, 2023. - №3. – С.66-75.
- [16-М] Курғанов, З.Д. Муқоисаи маонӣ ва вазифаҳои пешоянди «ба» дар осори садаҳои X-XIII ва давраи муосир [Матн] // Паёми Донишгоҳи давлатии Данғара / З.Д. Курғанов. – Данғара, 2023. - №1(23). – С.318-326 с.
- [17-М] Курғанов, З.Д. Муқоисаи маонӣ ва вазифаҳои пайвандаки «агар» дар осори садаҳои X-XIII ва давраи муосир [Матн] // Ахбори ДДҲБСТ (силсилаи илмҳои гуманитарӣ) / З.Д. Курғанов. – Хучанд, 2023. - №2 (95). – С.105-112.

II. Дар маҷмуа ва нашрияҳои дигар:

- [18-М] Курғанов, З.Д. Вазифаҳои унсурҳои ёвари сервазифа дар «Луғатнома»-и Деххудо [Матн] // Камоли одамӣ / З.Д. Курғанов. – Хучанд: Меъроҷ, 2016. – С.298-312.
- [19-М] Курғанов, З.Д. Унсурҳои ёвари сервазифа дар «Гулистон»-и Саъдӣ [Матн] // Маҷмуаи чакидаи мақолоти конфронси байналмилалӣ шарқшиносӣ, таърих, адабиёти форсӣ ва бузургдошти Саъдии Шерозӣ / З.Д. Курғанов. – Ереван: Yerevan state university, 2016. – С.9.
- [20-М] Курғанов, З.Д. Ҳиссаҳои «магар» дар як рисолаи маҷхулмуаллиф [Матн] // Ошени меҳр / З.Д. Курғанов. – Хучанд: Меъроҷ, 2016. – С.107-113.
- [21-М] Курғанов, З.Д. Тобишҳои маъноӣ ҳиссаҳои номустиқили нутқ дар «Гулистон»-и Саъдӣ [Матн] // Паёми Суғд / З.Д. Курғанов. – Хучанд, 2016. – С.97-101.
- [22-М] Курғанов, З.Д. Сервазифагии пасоянди «-ро» дар осори садаҳои X-XIII [Матн] // Сунъи беҳин / З.Д. Курғанов. – Хучанд, 2017. – С.232-238.
- [23-М] Курғанов З.Д. Корбурди пайвандакҳо ба вазифаи ҳиссаҳо [Матн] // Маҷмуаи чакидаи (фишурда) мақолоти дувумин ҷамъиши байналмилалӣ шарқшиносӣ (Ҳиндустон (Олигарх) / З.Д. Курғанов. – Ҳиндустон, 2017. – С.4.
- [24-М] Курғанов, З.Д. Корбурди пайвандакҳо ба вазифаи ҳиссаҳо [Матн] // Забон – рӯкни тоат. Китоби нӯҳум / З.Д. Курғанов. – Душанбе: Пойтахт, 2017. – С.198-204.
- [25-М] Курғанов, З.Д. Тобишҳои унсурҳои ёвари сервазифа дар як асари ахлоқӣ [Матн] // Шамси маърифат / З.Д. Курғанов. – Хучанд: Ношир, 2017. – С.133-141.
- [26-М] Курғанов, З.Д. Маъноҳои унсурҳои ёвари сервазифа дар «Луғатнома» - и Деххудо [Матн] // Чашмаи бовар / З.Д. Курғанов. – Хучанд: Нури маърифат, 2017. – С.214-226.
- [27-М] Курғанов, З.Д. Нақши як пасоянди сервазифа дар осори садаҳои X-XIII [Матн] // Суханшиносӣ / З.Д. Курғанов. – Душанбе, 2017. - №3. – С.66-74.
- [28-М] Курғанов З.Д. Як манбаи муҳими зикри аносири ёвари сервазифа [Матн] // Забон – рӯкни тоат / З.Д. Курғанов. – Душанбе, 2020. - №12. – С.87-93.
- [29-М] Курғанов, З.Д. Андешаҳо оид ба маъноӣ сохтори пешояндҳо дар забонҳои аҳди бостон ва миёна [Матн] // Забон – меҳвари дониш / З.Д. Курғанов. – Хучанд: Дабир, 2021. – С.63-72.
- [30-М] Курғанов, З.Д. Аз хусуси як ҳодисаи савтӣ дар калимаҳои ёвар (дар заминаи маводи осори садаҳои X-XIII) [Матн] // Забон – рӯкни тоат (маҷаллаи илмӣ) / З.Д. Курғанов. – Душанбе, 2022. - №13. – С. 100-109.
- [31-М] Курғанов, З.Д. Андешаҳо оид ба вазифаҳои пайвандаки «ва» дар «Гулистон»-и Саъдӣ [Матн] // Забон – ҳастии миллат (маҷмуаи мақолаҳои конференсияи байналмилалӣ «Рушди забони адабии тоҷик дар замони истиқлол: мушкилот ва дурнамо» 15-уми июни соли 2022) / З.Д. Курғанов. – Душанбе: ДМТ, 2022. – Қисми 1. – С.124-128.
- [32-М] Курғанов, З.Д. Аз таърихи таҳаввули маъноӣ пешояндҳои номӣ [Матн] // Забон рӯкни тоат / З.Д. Курғанов. – Душанбе, 2023. - №14. – С.115-123.
- [33-М]. Курғанов, З.Д. Тобишҳои маъноӣ як пайвандаки сервазифа аз аҳди бостон то давраи муосир [Матн] // Забон дорӣ – ҷаҳон дорӣ / З.Д. Курғанов. – Хучанд: Ношир, 2023. – С.255-265.
- [34-М] Курғанов, З.Д. Аз хусуси як пайвандаки шартӣ сервазифа дар осори садаҳои X-XIII ва давраи муосир [Матн] // Маводи конференсияи байналмилалӣ илмӣ-назариявӣ «Масъалаҳои мубрами суханшиносӣ дар ҳавзаҳои илмӣ ва адабии Осиёи Марказӣ» / З.Д. Курғанов. – Хучанд: Нури маърифат, 2023. – С.356-362.

ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ
«ХУДЖАНДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ АКАДЕМИКА БОБОДЖОНА ГАФУРОВА»

На правах рукописи

ББК: 81.5-2 Тадж.
УДК: 801.5:801.28
К-88

КУРГАНОВ ЗОХИД ДЕХКАНОВИЧ

**СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
ПОЛИФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ
ПРОИЗВЕДЕНИЙ X-XIII ВЕКА С ПРОИЗВЕДЕНИЯМИ
СОВРЕМЕННОГО ПЕРИОДА**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук
по специальности: 10.02.00 – Языкознание (10.02.20-Сравнительно-
историческое, сравнительное и сопоставительное языкознание)

ХУДЖАНД – 2024

Диссертация выполнена на кафедре таджикского языка Государственного образовательного учреждения «Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова».

Научный руководитель: **Хасанзода А. А.**- доктор филологических наук, профессор кафедры таджикского языка Государственного образовательного учреждения «Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова».

Официальные оппоненты: **Хомидов Дилмурод Раджабович** - доктор филологических наук, профессор кафедры истории языка и типологии Таджикского национального университета;

Шафоатов Азал Нусратович - доктор филологических наук, заведующий кафедрой языков Таджикского физкультурного института имени Саидмуьмина Рахимова;

Расулов Сухайли Миркозиевич - доктор филологических наук, заведующий кафедрой таджикского языка Международного университета иностранных языков имени Сотима Улугзода.

Ведущая организация: **Государственный педагогический университет Таджикистана имени Садриддин Айни.**

Защита диссертации состоится «4» июня 2024 года в «13:00» часов на заседании Диссертационного совета 6D.KOA-037 при Государственном образовательном учреждении «Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова» (735700, г. Худжанд, проезд Мавлонбекова, 1).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ «Худжандского государственного университета имени академика Бободжона Гафурова» и на сайте www.hgu.tj.

Объявление о защите диссертации размещено на официальном сайте ВАК при Президенте Республики Таджикистан www.vak.tj.

Автореферат разослан «___» _____ 2024 года.

Ученый секретарь
Диссертационного совета, доцент

Шарипова М.З.

СОКРАЩЕНИЯ:

ПСР – Поэзия современников Рудаки;
АН – Академия наук;
ПЛ – Пехлевийская литература;
БК – «Бурхони котеъ»;
БС – Бахманёр. «Сармаддех»;
БСР – Бозор Собир. «Родная земля»;
и др. – и другие;
Г – Гулназар;
ВС – Вихри смерча;
ГСТЛЯ – «Грамматика современного таджикского литературного языка»;
ГА – Гулрухсор. «Агония»;
ГИ – Гулрухсор. «Искра в камне»;
ДИЯ – Древнеиранские языки;
ЗА – «Зайн-ул-ахбар»;
СТЛЯ – «Современный таджикский литературный язык»;
И – «Искандарнаме»;
ПАБ – «Подвиги Ардашера Бобакона»;
КН – Камол Насрулло;
ВАК- Высшая аттестационная комиссия;
ЛИ- Лоик. «Избранная поэзия»;
МГ – Мухаммад Гоиб;
и.т.п. – и тому подобное;
ММ – Масневи маъневи;
СР – «Смерть ростовщика»;
МЧ – «Меъёри Чамоли»;
ниг. инч – см. также;
НИЯ – Новоиранские языки;
НК- Низом Косим;
НХИ – Носир Хосров. «Избранное»;
НХШ – Низами. «Хосров и Ширин»;
ОВК – Озар. «Восток – это красноречие»;
ПТЛ – Пулат Толис. «Лето»;
Р – Рудаки;
СА – Самак айяр;
СГ – Саади. «Гулистан»;
СИЯ – Среднеиранские языки;
СИ – Сорбон. «Избранное»;
СТ – Саттор Турсун;

СФ – «Сихох-ул-фурс»;
ТА – «Тазкират-ул-авлия»;
ЛБ – «Летопись Байхаки»;
ЛС – «Летопись Систана»;
КСО – «Комментарий Сурободи»;
ТТ – «Летопись Табари»;
ТТТ – перевод «Комментария Табари»;
УКХ – Урун Кухзод. «Хайджо»;
ФД – Фарзона. «Диван»;
ТСТЯ – «Толковый словарь таджикского языка»;
ФК – «Фарханги Каввос»;
Х- Хайрандеш;
ХО – «Худуд-ул-олам»;
Ш- «Шах-наме»;
ШШ – «Шояст на-шояст».

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Изучение истории развития языка, исследование достижений и утрат на протяжении его существования, отражение богатого лексического запаса и грамматического потенциала языка окажет содействие современному читателю в более близком знакомстве, ощутить могущество и осознать пути его совершенствования. Принимая во внимание именно эту особенность языка, Президент Республики Таджикистан, Основатель национального мира и единства, Лидер нации, уважаемый Эмомали Рахмон отметил, что «язык, в целом, является важной частью или по иному, является частью истории нашего народа, это зеркало, в котором отражается долгий пройденный таджикским народом путь со всеми его взлетами и падениями. При чтении мы получаем сведения о многих аспектах и важных вопросах жизни наших предков, которым даже историки уделили не столь много внимания... Язык, являющийся как искусным, так и строгим судьей, оставит только самые лучшие и самые избранные из них в своей сокровищнице, а далее передаст в общее употребление».¹

В таджикском языкознании на протяжении десятилетий исследовались многие проблемы древнейшей, древней и средневековой истории таджикского языка, в процессе, которого исследователи достигли видных достижений: опубликованы важные монографии и статьи в области изучения лексических особенностей древнего языка, выявлены грамматические особенности некоторой части древних источников посредством чего были определены общие черты и различия языка в тысячелетний период его существования. Однако несмотря на всю проделанную работу в этом направлении, перед исследователями по-прежнему стоит ряд лексикологических и орфографических проблем, решение которых откроет доступ к множеству нераскрытых тайн нашего древнего языка. Одним из таких вопросов является анализ особенностей употребления полифункциональных вспомогательных (суппортных) элементов и выявление причин отнесения части грамматических функций к группе слов и выражений. Исследование указанного вопроса важно и полезно по нескольким причинам: во-первых, читатель совершает исторический обзор значений и функций элементов полифункциональных вспомогательных элементов; далее он знакомится со литературной стилистикой и осознает причины уникального употребления некоторых вспомогательных грамматических элементов в языке произведений; в-третьих, при использовании того или иного вида грамматического ресурса языка для решения некоторых задач он будет соблюдать осторожность, чтобы не допустить ошибок в стилистике изложения.

Отсутствие многоаспектных исследований истории полифункциональных вспомогательных элементов до настоящего периода обусловило возникновение ошибок и неточностей в употреблении подобных слов и фраз в таджикском языке. Академик М. Шукуров в своем исследовании, посвященном правильной и искусной речи, неоднократно высказывал сожаление, что несознательное употребление предлога «аз» вместо «ба» становится причиной ошибок в изложении. Например, уместность употребления фразы «вобаста ба» (в зависимости от) по сравнению с «вобаста аз» исследователь доказывает следующим образом: «В современной печати, как в современной прессе, так и на радио и телевидении, а также в художественной литературе стало привычным слово **«вобаста»** с предлогом **«аз»**... Следует отметить,

¹ Рахмон Эмомали. Забони миллат – ҳасти миллат / Эмомали Рахмон. – Душанбе: Эр – граф, 2016. – С.13.

что в этих случаях употребление слова верно только с предлогом «ба», однако **абсолютно** (выделено нами –К.З) нельзя считать верным употребление слова с предлогом «аз». Потому, что слово «вобаста» происходит от глагола «бастан» (привязывать, связывать), а у данного глагола в таджикском языке есть обязательный предлог «ба»: обычно что-то с чем-то связывают, а в нашем языке нет такой фразы «чизеро аз чизе бастан».²

То обстоятельство, что история полифункциональных вспомогательных элементов оставалась вне рамок исследования стало причиной нашего внимания анализу данной проблемы.

Степень изученности темы. Исследователями предпринимались попытки выявить и охарактеризовать особенности употребления полифункциональных вспомогательных элементов как в истории таджикского языка, так и в современном таджикском языке, а также выявить их роль в формировании грамматических связей. Однако в указанных исследованиях представлены общие сведения об отдельных выделенных служебных элементах, детальный анализ в целом не изучен.

Исследователь С.Н. Соколов изучил предлоги авестийского языка и отметил, что в тот период они были «в большей или меньшей степени самостоятельными словами, имеющими сходство с наречиями».³ Далее им отмечается, что подобные слова могли использоваться в тексте «Авесте» в качестве предлогов и послелогов.⁴

Также С.Н. Соколов высказал мнение о предлогах древнеперсидского языка, подсчитал их количество, как и в авестийском языке, и указал, что они используются в двух функциях: предлогов и послелогов.⁵

В.С. Расторгуева и Е.К. Молчанова отмечают, что в среднеперсидском языке имеют широкое применение предлоги и послелого, часть которых возникла из предлогов древнего периода, а часть появилась на основе наречий или именных частей в средний период развития языка. Далее подчеркивается, что большинство из них употреблялось в текстах этого периода в двух функциях: в роли предлога и в функции послелога. В результате анализа вспомогательных элементов указанные исследователи пришли к заключению, что они использовались для решения нескольких функций в среднеперсидском языке. Исследователи также предоставили полезные сведения о послелоге «-ро», предложно-послеложных конструкций данного периода развития языка. Также внимание исследователей было обращено на употребление союзов и частиц, отмечено более древнее происхождение соединительных союзов в сравнении с подчинительными, изучены источники их происхождения, а также отрицательные и запретительные частицы.⁶

В третьей книге «Основы иранского языкознания» осуществлена классификация предлогов нового периода развития персидско-таджикского языка по их происхождению, исследованы их значения, функции послелога «-ро», а также два вида союзов.⁷

Л.П. Смирнова в своем исследовании приводит сведения об отдельных функциях предлогов типа «бо», «дар» в произведении «История Систана» и исследует степень

² Шукуров М. Ҳар сухан чоёву ҳар нукта мақома дорад / М. Шукуров. – Душанбе: Ирфон, 2005. – С.241-242.

³ Основы иранского языкознания. Древнеиранские языки. – М: Наука, 1979. – С.203.

⁴ Асари зикршуда. – С.203-205.

⁵ Асари зикршуда. – С.256.

⁶ Основы иранского языкознания. Среднеиранские языки. – М: Наука, 1982. – С.136-146.

⁷ Основы иранского языкознания. Новоиранские языки. – М: Наука, 1982. – С.195-203.

их употребления. Далее размышляя о смысловом значении союзов она отмечает, что некоторые из них употребляются в функции двух типов союзов. Например, она подчеркивает, что союз «ки» употребляется в указанном выше произведении и как соединительный, и как подчинительный союз.⁸

Подобные размышления наблюдаются и в других исследованиях указанного исследователя.⁹

Е.К. Молчанова осуществила исследование важных лингвистических вопросов среднеперсидского языка (литературного пехлевийского языка) и обосновала утверждение о широком употреблении предлогов в текстах древнего языка, приведя пример предложения, в котором употребляются три предлога: **pas hač, arāk, ō**. Далее она подчеркивает, что именно в эту эпоху возникли именные изафетные предлоги и доказала их происхождение от именных частей речи и наречий.¹⁰

В. Минорский приводит краткие сведения об употреблении предлогов «аз», «бо», «бе» и послелога «-ро» в произведении «Худуд-ул-алам» с образцами отдельных предложений в подтверждение своего мнения.¹¹

Профессор М.Н. Косимова высказала интересное мнение в процессе анализа грамматики простых предложений в прозе XI века касаясь функций отдельных предлогов, таких как «ба», «бар», «дар», «андар», «бо», «бе», «аз», «то», «чун», а также изафетные именные предлоги (например, «барои»), составные именные предлоги (например, «аз барои»), сложносоставные неизафетные предлоги (например, «нисбат ба») и т.д.¹²

По мнению профессора Д. Ходжаева, осуществившего исследования по истории таджикской лингвистической мысли, несомненно то, что тема функций предлогов и послелогов, их происхождения была интересна ученым еще в средневековую эпоху, к примеру, причины одновременного употребления двух предлогов (например, «то ба»). Д. Ходжаев указывает, что Ходжа Хасан Нисари упоминает одиннадцать значений и функций таких предлогов, как «ба», «то»; функций послелога «-ро»; многофункциональность союзов и т. д.¹³ К примеру, вышеупомянутый исследователь процитировал высказывание Нисари об одной функции союза «ки» следующим образом: «Относительно союза «ки» очень интересная информация, предоставленная... Нисари, заключается в том, что он считал этот союз эквивалентом союза «балки» и подчеркнул: «Пятое – «кяф» преувеличения и значение «балки», которое употребляется для выражения чрезмерного выражения свойств или в шуточной форме».¹⁴

⁸ Смирнова Л.П. Язык «Та'рих-и Систан» (грамматика, лексика): дисс... канд. филол. наук / Л. П. Смирнова. – Л., 1964. – С.196-214, 238-239.

⁹ Смирнова Л. П. Система предлогов в языке «Та'рихи Систан» / Л. П. Смирнова. – Сталинабад: Изв-е АН Тадж.ССР. вып 1., 1958. – С. 65-83.; Смирнова Л. П. Язык «Та'рих-и Систан» (грамматика, лексика): дисс... канд. филол. наук/Л.П. Смирнова. – Л., 1964. – 493 с.

¹⁰ Молчанова Е. К. Основные вопросы синтаксиса среднеперсидского языка // дис...канд. филол. наук / Е. К. Молчанова. – М., 1966. – С.121-122.

¹¹ Minorskiy V. Addenda to the Hudud al – Alam. Cambridge. Reprinted from the BSOAS, 1955, XVII / 2. – P.253.

¹² Қосимова М. Очеркҳо оид ба синтаксиси чумлаҳои содаи насри асри XI (дар асоси материали «Сийёсатнома», «Қобуснома» ва «Сафарнома») / М. Қосимова. – Душанбе: Ирфон, 1976. – С.22-42, 87-196.

¹³ Хочаев Д. Афкори забоншиносии тоҷик дар асрҳои X-XVI / Д.Хочаев. – Душанбе: Маориф ва фарҳанг, 2013. – С.238-261.

¹⁴ Хочаев Д. Асари зикршуда. – С.255-256.

Профессор Д. Саймиддинов указывает на сходство и соответствие предлогов древнеперсидского языка с авестийскими предлогами (за исключением нескольких случаев) и подчеркивает, что они являются важными средствами распознавания лексических и грамматических значений падежей. Д. Саймиддинов упоминает, что в древнем периоде употреблялись 16 предлогов, и указывает на их связь с падежами. Из его исследований исходит, что некоторые предлоги (например, *patiū*) были не только предлогами, но и послелогами.¹⁵

Языковед Р. Джураев в ходе анализа особенностей «Асрар-ут-тавхид» (XII век) указывает на существование двух типов предлогов: с косвенным дополнением и с обстоятельством, далее он исследовал три случая употребления послелога «-ро».¹⁶

Вопросы такого же плана также имеются в других исследованиях указанного нами исследователя.¹⁷

Таджикский языковед С. Халимов, осуществляя анализ особенностей языка средневековой прозы и поэзии приводит актуальные сведения о двух формах употребления предлогов «ба / бад», «бар / абар», «бо / обо», «бе / абе», «дар / андар»; указывает на многофункциональность послелога «-ро»; употребление предлога «бари» в значении «ба» в произведениях XI-XII веков и начала XIII века.¹⁸

Профессор А. Хасанзода (Хасанов), осуществив исследование связи языка произведений X-XIII веков с северным диалектом таджикского языка в части употребления предлогов в функции послелогов, указал на многовековую историю их использования.¹⁹ В том числе, по вопросу употребления предлогов в функции послелогов им отмечается, что «в иранских языках..., особенно таджикском, употребление предлогов в функции послелогов имеет давнюю историю, и еще в надписях ахеменидских царей и в «Авесте» можно встретить употребление древних предлогов в указанной функции».²⁰

Ш.З. Кориёв, изучив и осуществив анализ языка и стиля «Самаки айяр», высказал свое мнение о пяти функциях предлога «аз», о двух функциях предлога «андар / дар» и т.п. Исследователь подчеркивает, что союз «ки» среди союзов по синтаксической роли при образовании предложений имеет первостепенное значение, и отмечает роль этого союза в образовании связи в придаточные определительные, дополнительные, придаточные цели, причины и подлежащих.²¹

Из зарубежных исследователей иранский ученый П.Н. Хонлари внес существенный вклад, изучивший функции предлогов «аз», «бо», «боз», «ба», «бар», «бе», «то», «чуз / чудо», «дар / андар», «зи», «магар», послелога «-ро», союзов «ва», «агар», «чун», «чи», «кучо», «ки» и предложно-послеложных конструкций «аз...бар», «ба...бар»,

¹⁵ Саймиддинов Д. Форсии бостон / Д. Саймиддинов. – Душанбе, 2007. – С.69-74.

¹⁶ Джураев Р. Очерки по истории грамматики таджикского и персидского языков / Р. Джураев. – Душанбе: Ирфон, 1972. – С.108-161.

¹⁷ Джураев Р. Грамматическое описание языка «Asrār ut-tavhīd» таджикско - персидского памятника XII в: автореф. дис...канд. филол. наук / Р. Джураев. – Душанбе, 1964. – 19 с.; Джураев Р. Предложно-послеложная конструкция в таджикском литературном языке ранних периодов // 5 межвузовская научная конференция по иранской филологии (тезисы докладов) / Р. Джураев. – Душанбе, 1966. – С.158-159.

¹⁸ Халимов С. Осор (аз асрҳои IX-X то ибтидои асри XX. Васоити таълим) / С.Халимов. Ҷилди II. – Душанбе: ҶДММ «Суфра», 2022. – С.75-77, 158, 183.

¹⁹ Хасанов А. А. Унсурҳои луғавӣ ва сарфино нахвӣи осори садаҳои X-XIII дар ғӯйиши шимолӣ (бахши Фарғонаи ғарбӣ) / А.А. Хасанов. – Хучанд: Нури маърифат, 2003. – С.212-218.

²⁰ Хасанов А. А. Асари зикршуда. – С.212.

²¹ Кориёв Ш.З. Морфологическое описание языка памятника XII-XIII вв. «Самак-е айяр» / Ш.З. Кориёв. – М., 1969. – С.204-262.

«ба...дар», «бар...бар», «ба...андар», «бар...андар», «бо...андар», «миён...андар», «миён...бар», «зер...андар».²²

Французский исследователь Ж. Лазар, в ходе исследования языка древнейшей персидско-таджикской прозы, привел обширные сведения об употреблении предлогов «аз», «бо», «ба сӯйи», «миёни», «аз гирди», послелога «-ро» и союзов «чун», «ки», предложных и послеложных конструкций типа «мар...-ро», «аз...боз».²³

Изучив содержание научных работ можно сделать вывод, что ни один из упомянутых исследователей не ставил перед собой полного исследования проблемы использования полифункциональных вспомогательных элементов, употребленных в произведениях X-XIII вв. Именно это обстоятельство изучения вопроса подвигла нас начать всестороннее исследование вопроса.

Связь исследования с программами и научными темами. Данное исследование имеет тесную связь с программами и темами научных исследований, а его результаты и выводы могут быть использованы при разработке и совершенствовании образовательных программ. Исследование темы диссертации соответствует Программе перспективных научно-исследовательских работ кафедры таджикского языка ГОУ «Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова» на 2021-2025 годы по проблеме «Актуальные вопросы таджикского языкознания: семантико-структурные особенности языка в произведениях таджикских литераторов».

ОБЩЕЕ ОПИСАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования. Целью исследования является исторический обзор использования вспомогательных элементов в различных функциях, а также выявление причин широкого применения данной группы грамматических элементов в классическом таджикском языке. Осуществлена попытка продемонстрировать трансформации формы и смысла указанных вспомогательных элементов в процессе их употребления, а также определить их сходство и отличия в древнем и современном этапе развития таджикского языка.

Задачи исследования. Для достижения поставленных перед исследованием целей считается необходимым решить следующие задачи:

- обзор периода начала употребления вспомогательных элементов в различных значениях и функциях;
- выявление причин постепенного увеличения количества и функций вспомогательных элементов, начиная с древней эпохи;
- определение факторов употребления вспомогательных элементов в одной и нескольких формах группы;
- выявление причин выхода из употребления части древних вспомогательных элементов и вхождение в употребление другой группы подобных элементов;
- выявление употребления степени полифункциональных вспомогательных элементов в произведениях X-XIII веков;
- отражение явления синонимии полифункциональных вспомогательных элементов;
- определение степени употребления полифункциональных вспомогательных элементов в функции других вспомогательных слов;

²² Хонларӣ П. Н. Таърихи забони форсӣ / П.Н. Хонларӣ. –Қ.З. – Техрон, 1365. – С.302-306, 421.

²³ Lazard, G. La langue des plus anciens monuments de la prose Persane, KLINSIECK, Paris, 1963. – P.237, 239, 358, 382, 420-432.

- демонстрация сходств и различий полифункциональных вспомогательных элементов в произведениях X-XIII веков и современной эпохи;
- установление причин тенденции перехода вспомогательных элементов от полифункциональности к монофункциональности в течение X-XIII веков и последующих эпох;
- выявление языковых сходств и различий поэзии и прозы X-XIII веков и современной эпохи в употреблении полифункциональных вспомогательных элементов;
- определение характерного стиля некоторых классических и современных литераторов в употреблении полифункциональных вспомогательных элементов.

Объектом исследования диссертации является сравнительно-исторический и сопоставительный анализ особенностей употребления полифункциональных вспомогательных элементов в произведениях X-XIII веков и современной эпохи.

Предметом исследования является анализ процесса употребления вспомогательных элементов, таких как предлогов, послелога «-ро» и союзов, и выявление расширения их функций в процессе их употребления в течении длительного исторического периода.

Теоретические основы исследования. Теоретическую основу диссертации составляют исследования зарубежных и отечественных ученых, таких как Ж. Лазар, С.Н. Соколов, В.С. Расторгуева, Е.К. Молчанова, В.А. Ефимов, И.К. Овчинникова, Е.Н. Шарова, Л.П. Смирнова, П.Н. Хонлари, М. Бахор, С. Хусайни, Д.Т. Таджиев, М.Н. Косимова, Д. Ходжаев, Д. Саймиддинов, А.О. Гаффоров, Р. Джураев, С. Халимов, А. Каримов, Ш.З. Кориёв, А. Хасанзода и др.

Методологические основы исследования. Диссертация написана на основе общеизвестных и апробированных лингвистических методов, в числе которых входят метод наблюдения и сопоставления, синхронический и диахронический методы, сравнительно-исторический, сопоставительный и описательно-аналитический метод. Также в процессе исследования применен статистический метод.

Источники исследования. Исследование осуществлено на фактологическом материале, собранном, начиная с надписей эпохи Ахеменидов и Сасанидской династии, прозаических и поэтических произведений X-XIII веков, историко-географических и медицинских источников этой эпохи, дидактического, литературно-художественного наследия X-XIII веков и современного периода, в целом на основании более чем девяноста источников, наименование которых приведены в списке использованных источников и исследовательских работ.

Научная новизна исследования выражается в следующих положениях:

- впервые осуществлен анализ истории полифункциональных вспомогательных элементов и проведено его сопоставительное исследование с современным таджикским литературным языком;
- впервые за трехтысячелетнее развитие таджикского языка выявлена тенденция перехода от монофункциональности к полифункциональности вспомогательных элементов, обоснованы предпосылки и причины указанной тенденции;
- впервые на примере применения полифункциональных вспомогательных элементов исследованы языковые и стилистические особенности поэзии и прозы X-XIII веков и современной эпохи;
- впервые определены общие языковые особенности и различия произведений X-XIII веков и современного таджикского литературного языка;

- впервые исследовано употребление отдельных предлогов в функции ряда других предлогов или послелогов, союзов и частиц, их последующая судьба изучена не только в нормативной форме языка, но и в его устной и диалектной форме;

- впервые определены причины монофункциональности некоторых вспомогательных элементов и полифункциональности другой части, а также с многочисленными аргументами продемонстрированы последствия указанных явлений в современной эпохе.

Основные положения, представленные на защиту:

1. В период почти трех тысяч лет своего применения полифункциональные вспомогательные элементы перенесли явную формально-семантическую трансформацию, и в сравнении с древним периодом в среднюю и новую эпохи их функции постепенно расширялись. Если в петроглифах доисторической эпохи подобный грамматический ресурс применялся лишь в рамках двух-трех функций, то в древний, средний и новый периоды они использовались не только в рамках одной части речи, но и в выполнении функций других служебных частей речи.

2. Начиная с древнейших времен подобные вспомогательные элементы в составе предложения занимали различные позиции, иногда они находились перед словом, иногда после него, а иногда и в обеих позициях, именно это обусловило их дальнейшую полифункциональность.

3. Вначале таких вспомогательных элементов использовалась в качестве суффиксов, предлогов и послелогов, а затем, помимо таких функций, они появились и в статусе союзов, частиц и даже изафетной связи.

4. Подобные слова и выражения в письменных произведениях X-XIII вв. по степени употребления можно разделить на две группы: малоупотребительные и широкоупотребительные, а с точки зрения формы употребления их можно также разделить на две группы: одновариантные и поливариантные.

5. Употребление поливариантной группы полифункциональных вспомогательных элементов обусловлено тремя факторами: наряду с новой формой употребление формы близкой к старому варианту; наряду с употреблением литературной формы употребление диалектного варианта; наряду с полной формой употребление его сокращенного варианта.

6. Наблюдение за длительным процессом употребления вспомогательных элементов показал, что часть из них вышла из употребления, а вместо них появился целый ряд элементов, возникших из именных частей речи. Введение в оборот большой группы таких элементов свидетельствует о том, что в связи со структурными изменениями язык стал остро нуждаться в них. Сравнительно-сопоставительный анализ показал, что количество элементов данного типа увеличилось в эпоху позднего средневековья, а в современном языке их количество составляет небольшую часть.

7. Если в произведениях X-XIII веков именные и составные именные предлоги увеличились за счет исконно таджикских слов, затем, наряду с указанными лексическим ресурсом их образованию способствовали и заимствованная лексика, которая и в современный период является необходимым грамматическим ресурсом.

8. Кроме предлогов и послелога «-ро» в эпоху Сасанидов появились предлоги и послелоги, число, которых заметно увеличилось в X-XIII веках, и сегодня часть из них в своей древней форме вышла из употребления, часть сохранилась в литературном таджикском языке, а некоторые в таджикских диалектах в своей уникальной форме.

9. В произведениях рассматриваемых веков употребление предлогов вместо отдельных союзов и, наоборот, союзов вместо определенных предлогов было делом обычным, однако в современную эпоху такая особенность встречается редко.

Теоретическая значимость исследования выражается в том, что впервые в таджикском языкознании широко изучено употребление полифункциональных вспомогательных элементов со сравнительно-исторической и сопоставительной точек зрения, а также процесс их формальной и семантической трансформации на основе собранного богатого фактологического материала различных эпох развития персидско-таджикского языка. В ходе исследования была предпринята попытка проследить процессы получения различных функций вспомогательными элементами и показать их современное состояние в языке.

Результаты диссертации окажут содействие в осуществлении исследовательских работ, связанных с историей служебных частей речи, в изучении процесса их развития.

Практическая значимость исследования. Выводы и заключения исследования могут быть использованы в преподавании профильных курсов по теме трех этапов истории таджикского языка (древнего, среднего и нового), элективных предметов по истории полифункциональных вспомогательных элементов.

Также выводы и заключения диссертации могут быть использованы в создании учебных материалов и пособий по истории таджикского языка, при написании магистерских и докторских (PhD) диссертаций.

Соответствие темы диссертации паспорту научной специальности. Тема настоящего диссертационного исследования соответствует паспорту специальности 10.02.00-Языкознание (10.02.20-Сравнительно-историческое, сравнительное и сопоставительное языкознание).

Личный вклад соискателя ученой степени в исследовании, прежде всего, очевиден в сборе объемного материала, в том числе изучении петроглифов Ахеменидской эпохи и источников Сасанидской эпохи, поэзии и прозы различных жанров X-XIII веков и нового времени, а также изучении теоретических воззрений современных отечественных и зарубежных учёных касаясь темы исследования, подготовке статей и докладов по теме исследования. Настоящее исследование является результатом многолетнего труда автора, представленное им в форме диссертации.

Практическая апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена на заседании кафедры таджикского языка факультета таджикской филологии Государственного образовательного учреждения «Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова» 13 октября 2023 года (протокол №3), после устранения существующих недочетов и получения рекомендаций диссертация представлена на защиту.

По теме исследования соискатель ученой степени выступал с докладами на **международных конференциях**: **1.** Востоковедение, история, персидская литература и юбилей Саади Ширази. – Ереван: Ереванский государственный университет, 26 мая 2016 г.; **2.** Вторая международная конференция востоковедения – Индия. Институт персидских исследований Мусульманского университета Алигарх, трехдневный международный семинар (1-3 марта 2017 г.) на тему: Бедил Дехлави; **3.** Развитие таджикского литературного языка в период независимости: проблемы и перспективы. – Душанбе, 15 июня 2022 г.; **4.** Лингвистические особенности и проблемы перевода литературного наследия Джалаладдина Балхи. – Душанбе, 5 октября 2022 г.; **5.**

Развитие таджикского литературного языка в X-XV веках. – Душанбе, 16 января 2023 г.; **6.** Вклад Лидера нации в укрепление статуса таджикского языка на международной арене. – Худжанд, 10 марта 2023 г.

Также соискатель выступал с докладами на **республиканских** конференциях: **1.** Саади Ширази и развитие литературного языка в XIII веке. – Душанбе, 29 апреля 2016 г.; **2.** Вопросы социальной сущности языка. – Душанбе, 29 сентября 2017 г.; **3.** Таджикская диалектология: проблемы и ее развитие. – Душанбе, 1 октября 2019 г.; **4.** Лингвистические особенности мавераннахрского стиля в творчестве писателей XVI-XIX веков. – Душанбе, 15 марта 2022 г.; **5.** Развитие и эволюция таджикского языка в период независимости Республики Таджикистан. – Худжанд, 5 октября 2023 г.

Публикация научных статей по теме диссертации. Основные положения и выводы диссертации опубликованы в 34 статьях, в том числе 17 статьях в рецензируемых журналах ВАК при Президенте Республики Таджикистан и 17 статьях в различных научных сборниках и журналах.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, 5 глав, заключения и списка использованной литературы. Общий объем диссертации составляет 343 компьютерных страниц.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

В **введении** представлена актуальность и необходимость исследования, степень изучения научной проблемы, цель и объект исследования, источники исследования, предмет и объект диссертации, методы и область исследования, достоверность научных результатов, методологические и теоретические основы, основная информационно-экспериментальная база исследования, научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, основные положения, представленные на защиту, личный вклад соискателя ученой степени, апробация диссертации, практическое применение ее результатов, публикации основных результатов и структура диссертации.

Первая глава диссертации озаглавлена «**Из истории исследования служебных частей речи**» и состоит из трех разделов, в которых изложены сведения об исследованиях, осуществленных исследователями по вопросу предлогов, союзов и частиц.

1.1. Предлоги. В представленном разделе диссертации речь идет об исследованиях морфологического состава предлогов, их функций и семантики, исследованные языковедами в контексте поэтических и прозаических произведений.

Близкое ознакомление с содержанием таких исследований заставило нас разделить их на следующие группы и показать основные направления внимания исследователей при раскрытии данного вопроса: **1. Исследовательские работы, ориентированные на основную задачу предлогов; 2. Научно-исследовательские работы, связанные со смысловым оттенком предлогов; 3. Исследовательские работы, раскрывающие различные грамматические функции предлогов; 4. Исследовательские работы, раскрывающие различные синонимические особенности предлогов; 5. Научные работы, изучающие стилистические особенности предлогов.**

Изучение смысловых оттенков и особенностей употребления предлогов таджикского языка осуществлено языковедом Р. Л. Неменовой.²⁴ Во введении

²⁴ Неменова Р. Предлоги в таджикском языке / Р. Неменова. – Сталинабад, 1954. – 38 с.

диссертации представлены краткие сведения о типах предлогов, их развития и формирования и отмечается, что некоторые модели вышли из употребления в литературном языке в настоящее время и широко употреблены только в классических произведениях. По ее мнению, «в ходе истории предлоги таджикского языка столкнулись с объективными и субъективными явлениями, и большинство из них сохранили свое первоначальное значение до сегодняшнего дня».²⁵

Таким образом, упомянутая диссертация является первой попыткой по вопросу определения и уточнения критериев употребления предлогов в таджикском языке и использовалась как исходный источник для всех последующих исследований.

Профессор Д.Таджиев уделил внимание повтору предлогов и послелогов, встречающихся в произведениях писателей, и высказал такое мнение: «Повтор предлогов и послелогов в таджикском языке является одним из особых явлений выражения отношений синтаксической зависимости. Этот вопрос всегда привлекал внимание лингвистов. Повтор предлогов и послелогов наблюдается, прежде всего, при выражении однородных членов предложения, и в этом вопросе существует определенная закономерность. При повторении предлогов и послелогов синтаксический тон ударения наблюдается на членах предложения. Повторение предлогов и послелогов тесно связано со стилистикой языка».²⁶ В статье рассматриваются повтор исконных и составных предлогов в однородных дополнениях, повтор послелога «-ро» в прямых однородных дополнениях, повтор первичных и простых изафетных предлогов в других случаях однородности членов предложения и т.п.²⁷

Известный таджикский лингвист Н. Масуми в процессе исследования лексико-грамматических особенностей «Смерти ростовщика» Садриддина Айни также уделил внимание на употребление предлогов в произведении, в частности «1. функционально-семантическое перемещение предлогов в предложении», таких как предлог «а) «дар»-«ба»-«аз»; б) предлога «ба»-«дар»-«барои»; в) предлога «бар»-«дар»-«ба» и «2. именной предлог «пеши» и беспредложные конструкции».²⁸

Именно научный интерес и внимание Н. Масуми к произведениям отдельных писателей, в которых непосредственно исследовались языковые особенности их творчества, в последующем облегчил путь ученым-лингвистам в вопросе исследования и решения множества языковых проблем.

Профессор М.Н. Косимова в ходе изучения роли первичных предлогов «то», «аз», «бе», «бо», «андар / дар», «бар», «ба» в восстановлении связи между словами в прозе XI в. исследовала их значения и функции и отметила, что «первичные предлоги... выражают значения направления, места, сопровождения, способа исполнения, отношения целого и частного, времени, источника действия и тому подобное».²⁹

Лингвист Х.Хусейнов, рассмотрев особенности простых первичных предлогов в романе «Одина» Садриддина Айни, считает, что если предлоги «аз», «бар», «дар»,

²⁵ Неменова Р. Асари зикршуда. – С.3.

²⁶ Тоchieв Д. Осори мунтахаб / Д. Тоchieв. – Душанбе: Деваштич, 2005. – С.241.

²⁷ Тоchieв Д. Асари зикршуда. – С.245.

²⁸ Маъсумӣ Н. Очеркҳо оид ба инкишофи забони адабии тоҷик / Н. Маъсумӣ. – Душанбе, 2011. – С.281-289.

²⁹ Қосимова М. Очеркҳо оид ба синтаксиси ҷумлаҳои содаи насри асри XI (дар асоси материали «Сиёсатнома», «Қобуснома» ва «Сафарнома») / М. Қосимова. – Душанбе: Ирфон, 1976. – С.20.

«бо», «барои» больше употребляются в литературно-книжном языке, то предлоги «ба» и «то» более близки к народному и разговорному языку.³⁰

Лингвист Б. Шарифов в диссертации, посвященной морфологическим особенностям «Бадоеъ-ул-вакоеъ» Восифи, исследовал функции предлогов указанного произведения. Автор предположил явление синонимии предлога «чун / чу» с предлогами «монанди», «барин» и послелогом «барин».³¹

Следует упомянуть, что, на наш взгляд, полифункциональность вспомогательных элементов именно в этой научной работе Б. Шарифова получила наиболее детальное рассмотрение.

Профессор Д. Ходжа впервые в таджикском языкознании осуществил исследование по вопросам, связанным с морфологией средневековья. Упомянутый языковед провел существенное с научной точки зрения морфологическое исследование по произведениям средневековья, где предоставил некоторые сведения о грамматических функциях предлогов, послелогов, союзах и частицах.³²

Профессор Б. Сиёев в третьей главе своей научной диссертации рассматривая вопрос полифункциональности предлогов «андар», «боз», «бар» и подчеркивал, что «в произведении («История Табари» Бал'ами – К.З.) группа глагольных аффиксов, например, префиксы «андар», «боз», «бар» и т.п. широко используются в качестве предлогов, так же, как и в современном литературном языке. В этом случае определение указанных аффиксов в функции префиксов или предлогов является очень важным вопросом. Однако здесь мы хотим вкратце упомянуть, что если «андар», «боз» и «бар» сопутствует предмет, они являются предлогами, а если они употребляются непосредственно с глаголом, то используются как префиксы».³³

Исследователь А. Халилов, при изучении грамматических функций изафетной связки, особо отмечает широкий спектр функций указанного элемента. В качестве примера им приводятся словосочетания «асли вокеа» (существо происшествия) и «гарки хаёлҳо» (полет фантазии), где подчеркивается, что изафет не употребляется для соединения компонентов (определяемого и определяющего) этих двух словосочетаний, а выполняет функцию исходного простого первичного предлога «дар».³⁴

В третьей главе научной работы, посвященной именным словосочетаниям С. Абдурахимов размышляет о предложных и послеложных именных словосочетаниях. В этом типе словосочетаний исследователь изучил предлоги «аз», «дар», «ба / бар», «бо» и «барои», которые являются основным средством подчинительной связи.³⁵

Во второй главе исследования - «Местоименные предложные словосочетания» С. Абдурахимовым рассматривается роль предлогов в образовании местоименных словосочетаний как средства подчинительной связи. С точки зрения автора, части

³⁰ Хусейнов Х. Забон ва услуби «Одина»-и устод Айнӣ / Х. Хусейнов. – Душанбе: Ирфон, 1973. – С.117.

³¹ Шарифов Б. Хусусиятҳои морфологии «Бадоеъ-ул-вакоеъ»-и Восифӣ / Б. Шарифов. – Душанбе: Дониш, 1985. – 232 с. – С.186-192.

³² Давлатбеки Хоча. Ташаккул ва таҳаввули илми забоншиносии форсу тоҷик дар асрҳои миёна / Д. Хоча. – Душанбе: Диловар ДМТ, 1998. – 152 с.

³³ Сиёев Б. Очерк доир ба таърихи феъли забони адабии тоҷик / Б. Сиёев. – Душанбе: Дониш, 1968. – С.108.

³⁴ Халилов А.Вазифаҳои грамматикии бандаки изофӣ (-и) дар забони адабии ҳозираи тоҷик / А. Халилов. – Душанбе: Дониш, 1969. – С.57.

³⁵ Абдурахимов С. Ибораҳои исмии забони адабии ҳозираи тоҷик / С. Абдурахимов. – Душанбе: Дониш, 1973. – С.143-151.

местоименных словосочетаний таджикского языка сопровождаются только простым исконным предлогом «аз», с этой точки зрения данный тип словосочетаний таджикского языка немногочислен по сравнению с другими типами словосочетаний. Автор уточнил оттенок грамматического значения предлога «аз» в местоименных словосочетаниях, имеющих значение отдельности.³⁶

Языковед М. Исмагуллоев в своих очерках, посвященных пояснению обстоятельства в современном таджикском литературном языке, описывает выражение обстоятельства места и времени с помощью первичных и составных предлогов и их синонимов, выражение обстоятельства места именными изафетными предлогами, и выражение обстоятельства места послелогом «-ро», выражение обстоятельства времени разными предлогами и послелогоми и т. д.³⁷

Особое внимание вышеупомянутый исследователь при изучении вопросов, связанных с обстоятельством в современном таджикском литературном языке уделил смысловым оттенкам и функциям предлогов.

Языковед А. Мирзоев в пяти главах диссертации, посвященной глагольно-временным словосочетаниям исследовал роль предлогов в образовании глагольных словосочетаний. Во второй главе диссертации, которая называется «Глагольно-временные словосочетания с исконными предлогами», автор подробно описал роль простых первичных предлогов, таких как «дар / андар», «аз», «то», «ба» и «бо».³⁸ Автор отметил очевидную роль предлогов в глагольных словосочетаниях и высказал такое мнение: «Глагольно-временные словосочетания, выражающие временную связь, весьма различны по смыслу и форме. Роль предлогов в образовании глагольных словосочетаний очень велика, поскольку большинство глагольных словосочетаний образуются посредством предлогов. Соединительная функция предлогов логически исходит из их сущности... Предлоги обеспечивают синтаксическую связь между компонентами словосочетания и не играют в словосочетании самостоятельной роли. В связи с этим они не могут быть частью словосочетания. Таким образом, предлоги в нашей речи предстают как синтаксические единицы, не имеющие самостоятельного значения. Они выполняют свою вспомогательную роль только в словосочетании и предложении, и обретают значение и грамматическую функцию»³⁹.

Таджикский учёный Т. Зехни исследовав использование предлогов «бо/або», «бар/абар», «бе/абе» в средневековых произведениях отметил частичное злоупотребление некоторыми предлогами (например, «ба») в начале некоторых словосочетаний (например, «ба мерос доштан» / оставить в наследство, т. е. «ба мерос гирифтан» / получать наследство).⁴⁰

Профессор Ш. Кабиров в разделе второй главы своей докторской диссертации, названной «Сочетаемость приставок (приставочные морфемы)» осуществил

³⁶ Абдурахимов С. Ибораҳои ҷонишинӣ / С. Абдурахимов. – Душанбе, 1979. – С.53, 65.

³⁷ Исмагуллоев М. Очеркҳои грамматикӣ оид ба ҳолшарҳкунандаҳо дар забони адабии ҳозираи тоҷик (ҳоли макон ва замон). Қисми I. / М.Исмагуллоев. – Душанбе: Ирфон, 1971. – С.6-36, 37-44, 44-51, 111-114.

³⁸ Мирзоев А. Ибораҳои феълии замони дар забони адабии ҳозираи тоҷик / А.Мирзоев. – Душанбе: Дониш, 1972. – С.30-50.

³⁹ Мирзоев А. Асари зикршуда. – С.37-38.

⁴⁰ Зехни Т. Аз таърихи лексикаи забони тоҷикӣ / Т.Зехни. – Душанбе: Дониш, 1987. – С.20-22.

исторический обзор и высказал мнение о простых первичные предлогах «бар» и «дар»⁴¹

Профессор Т.Шакиров в своей книге «Литература, язык и стиль» размышляет о семантических, лексических, грамматических и стилистических особенностях двух произведений Ф. Мухаммадиева - «Путешествие на тот свет» и «Угловая палата». Подчеркивается, что из служебных частей речи Ф. Мухаммадиев более всего использовал предлоги и послелогои.⁴²

Языковед Ф. Шарифова в своей диссертации, посвященной теме развития простых предложений в таджикском языке отмечает, что «средства связи слов в косвенном объекте, с помощью которых создается этот тип объекта, перечисляются (в пособиях по персидскому языку – К.З.) такие предлоги, как «аз», «дар», «бар», «андар», «ба», «бо, «барои».⁴³ Упомянутый исследователь показал склонение слов в восьми падежах (ниходӣ, рой, бой, барои, изофӣ, азӣ, дарӣ, нидоӣ) древнего периода, а также предоставил интересные сведения о предлогах. По ее мнению, «хотя остальные шесть падежей древнеперсидского языка не перешли в среднеперсидский язык, функции падежей в дальнейшем выполняли вспомогательные слова, предлоги и послелогои, а также изафетная связка».⁴⁴

Исследователь Ф. Джалолова в своей диссертации о терминологии, относящейся к вспомогательным словам, также подчеркивает, что средневековые языковеды слова, относящиеся к служебным частям речи, обозначали термином «харф». Из этого источника выясняется, что Ромпури при толковании отдельных слов и их смысла уделял внимание многофункциональности. Акцент лексикографа на употребление предлога «аз» в значении «барои», а также функции послелога «-ро» и функции предлогов «дар», «бо» и т.п. является очевидным доказательством этого утверждения.⁴⁵

Иранский исследователь М.Т. Бахор высказал интересное мнение о неординарной функции некоторых предлогов в произведениях периода Саманидов. Например, об одной функции предлога - «ба сӯи» он писал: «Употребление предлога «ба сӯи» как в сегодняшнем смысле, так и в смысле «барои» и это значение вышло из употребления только по прохождению одного века в поэзии, и после Носира Хосрова в прозе».⁴⁶

1.2. Союзы. Можно перечислить множество исследований в таджикском языкознании, которые посвящены вопросам структуры, семантики, функций и степени употребления союзов. В подтверждение этого можно привести в пример статьи и научные работы таких языковедов как Д. Таджиев, Н. Масуми, Ш. Рустамов, М. Косимова, С. Атобуллоев, Х. Хусейнов, Б. Камолиддинов, Ф. Зикриёев, Н. Бозидов и др.

Научные работы разных исследователей, посвященные анализу таких вспомогательных элементов по содержанию можно разделить на четыре группы: **1. Научные работы, в которых в нить анализа втягиваются универсальные и уникальные черты только одна функция союзов; 2. Исследовательские работы, в которых обсуждалось использование союзов в одной или нескольких задачах; 3.**

⁴¹ Кабилов Ш. Равобит ва ҳамнишинии воҳидҳои забон дар занҷираи гуфтор: рис. докт. илмҳои филологӣ. 10.02.22. / Ш. Кабилов. – Душанбе, 2022. – С.59-71.

⁴² Шокиров Т. Адиб, забон ва услуб / Т. Шокиров. – Душанбе: Адиб, 2001. – С.137-138.

⁴³ Шарифова Ф. Таҳаввули чумлаи содаи забони тоҷикӣ. Қ.1. / Ф. Шарифова. – Душанбе, 2012. – С.68.

⁴⁴ Шарифова Ф. Асари зикршуда. – С.169.

⁴⁵ Чалолова Ф. Афкори забоншиносӣ дар «Ғиёс-ул-луғот»-и Ромпури / Ф. Чалолова. – Хучанд: Нури маърифат, 2012. – С.54, 55-56.

⁴⁶ Баҳор М. Сабкшиносӣ ё таърихи татаввурӣ насри форсӣ. – Техрон: Заввор, 1386. – Ҷ.2. – С.76.

Исследовательские работы, посвященные употреблению того или иного союза в нескольких типах сложных придаточных предложений; 4. Научно-исследовательские работы, в которых рассматривается вопрос синонимии союзов.

Профессор Д. Таджиев в процессе исследования сложноподчиненных предложений в современной таджикском литературном языке уделил внимание союзам в данном виде предложений. Например, он указывает функции и степень употребления союза «ки» в сложных предложениях, подчеркивает широкое употребление указанного союза, его синтаксическую функцию подчинения в зависимости от текста, его функции для связи главного предложения с придаточным, его потенциал в подчинении всех придаточных предложений главному. Автор особо отмечает, что в современном таджикском литературном языке проблема союзов, в частности выражений в функции составных подчинительных союзов⁴⁷, до сих пор подробно не изучена.

В своих «Очерках...» Н. Масуми приводит интересные сведения о роли союзов в образовании сложносочиненных и сложноподчиненных предложений в ходе исследования сложносочиненных и сложноподчиненных предложений в книге «Смерть ростовщика» Садриддина Айни. В диссертации особо отмечено следующие ссылки: немногочисленные случаи подчинения сравнительного придаточного предложения только посредством союза «ки» главному предложению в повести «Смерть ростовщика», немногочисленные случаи соединения придаточного предложения уподобления к главному предложению при помощи союза «чй тавре ки», с помощью союза «гӯё ки», соединяющего главное предложение с придаточным сравнительным, особенность сложного предложения с придаточным обстоятельством образа действия и его конструкции с союзом «бе он ки», присущее только языку произведений С. Айни, применение союза «ки» в зависимости от пояснительной и излагательной частей существа задачи и различных предметов и т. д.⁴⁸

В целом, Н. Масуми отметил наиболее распространенные оттенки союза в контексте анализируемого им произведения и обосновал ее, предоставив многочисленный фактологический материал.

Т.Зехни высказал примечательное мнение об использовании грамматического элемента «на- / ма-» в нескольких функциях. В том числе он отмечает: «Одной из особенностей языка и литературы дари является употребление «ма-» вместо «на-». «Ма-» обычно звучит в начале повелительного наклонения...». Т. Зехни в другом месте также подчеркивает, что «иногда в древнейших произведениях на языке дари частица «ма» употребляется как союз».⁴⁹

Языковед Н. Бозидов исследуя историю изучения и исследования союзов, которые осуществлены таджикскими языковедами, отметил достижения и недостатки подобных статей и исследований.⁵⁰ В диссертации предметом особого исследования являются союзы таджикского языка, прежде всего, с точки зрения состава, функций и их классификации.

⁴⁷ Тоchieв Д. Осори мунтахаб / Д. Тоchieв. – Душанбе: Деваштич, 2005. – С.158, 245, 320-321.

⁴⁸ Маъсумӣ Н. Очеркҳо оид ба инкишофи забони адабии тоҷик / Н. Маъсумӣ. – Душанбе, 2011. – С.348, 349, 350, 352, 364.

⁴⁹ Зехнӣ Т. Аз таърихи лексикаи забони тоҷикӣ / Т.Зехнӣ. – Душанбе: Дониш, 1987. – С.27.

⁵⁰ Бозидов Н. Пайвандакҳо дар забони адабии хозираи тоҷик / Н. Бозидов. – Душанбе: Маориф, 1985. – 104 с.

Профессор М.Н. Косимова во второй и третьей главах монографии приводит подробные сведения об придаточном предложении условия, говорит о подчинительных союзах «агар», «ки», «то», «агар ки», «ба шарте ки», «вакте ки», «ҳар гоҳ ки», «модоме ки», «чун», «кошки», «магар ки» и т. д. В ходе анализа автор отмечает явления синонимии союзов и их характерные отличия.⁵¹

Профессор Б. Камолиддинов упоминает об особенностях подчинительных союзов таджикского языка. В ходе анализа и исследования сложных предложений подчинительного типа профессор Б. Камолиддинов указал на средства связи в них, которые в основном представлены союзами.⁵² Автор уделит больше внимания изучению сложных вопросов таджикской лингвистики и внес ясность в часть изучаемых проблем.

Языковед С. Атобуллоев в процессе исследования придаточных предложений подлежащего и сказуемого таджикского литературного языка уделит внимание особым союзам данного типа предложений. В отдельных случаях он отметил сферу применения союзов в придаточном предложении подлежащего и акцентирует внимание на том, что сфера применения некоторых из них ограничена.⁵³

Профессор Ш. Рустамов отвергает мнение о том, что тип придаточного предложения определяется союзом, и отмечает следующее: «По этой причине роль союзов важна в классификации придаточных предложений. Роль союзов иногда достигает такого уровня, что если определенный союз одного придаточного предложения заменяется определенным союзом другого придаточного предложения, то придаточное предложение не только переживает смысловую трансформацию, но иногда полностью меняет свое содержание и одно придаточное предложение меняется другим. Однако союзы не всегда являются надежным показателем придаточного предложения, и **классифицировать придаточные предложения только по союзам является абсолютно ошибочным** (выделено нами - К.З.). В таджикском литературном языке существует немало союзов, способных подчинить главному предложению несколько придаточных предложений».⁵⁴ В диссертации также содержатся примечательные сведения о полифункциональности союзов этого типа придаточного предложения.

Профессор Ф. Зикриёев в двух разделах «Придаточные предложения образа действия и сравнения в современном таджикском литературном языке» исследовал средства грамматической связи предложений образа действия и сравнения. Следует отметить, что в диссертации детально изучены особенности союзов с их характерными оттенками. Такое же мнение автора приведено по поводу союзов «ки» и «дар ҳолате ки», которые являются одними из ключевых союзов в придаточном предложении образа действия.⁵⁵

Профессор М. Мирзоева осуществила исследование синонимию грамматических причинно-целевых связей в современном таджикском литературном языке, а в

⁵¹ Косимова М. Чумлаи пайрави шартӣ дар забони адабии тоҷик / М. Қосимова. – Сталинобод, 1961. – С.23-74, 67, 68, 69, 70, 73.

⁵² Камолиддинов Б. Масъалаҳои баҳсноки забони тоҷикӣ / Б. Камолиддинов. – Душанбе: Деваштич, 2003. – С.50-60.

⁵³ Атобуллоев С. Чумлаҳои пайрави мубтадо ва хабар дар забони адабии тоҷик / С. Атобуллоев. – Душанбе, 1975. – С.55.

⁵⁴ Рустамов Ш. Чумлаҳои мураккаб бо пайрави сабаб дар забони адабии ҳозираи тоҷик / Ш.Рустамов. – Душанбе: Дониш, 1968. – С.62.

⁵⁵ Зикриёев Ф. Чумлаҳои пайрави тарзи амал ва монандӣ дар забони адабии ҳозираи тоҷик / Ф. Зикриёев. – Душанбе: Ирфон, 1976. – С.43.

некоторых случаях высказала мнение о смысловом значении союзов. В ходе исследования отмечается, что лингвистические исследования некоторых ученых, связанные со сложными придаточными предложениями, вызывают сомнения.⁵⁶

Из числа иранских исследователей Х. Фаршедвард исследовал соединительные и подчинительные союзы (в его выражении «рабт») и классифицировал их на группы в соответствии с их функцией в тексте.⁵⁷

Другим иранским ученым А. Хумоюнфаррухом также изучены функции основных простых предлогов «дар», «бо», «то», «бе», а также именные изафетные и составные именные изафетные предлоги «назди», «барои», «бахри», «сӯйи», «пеши», «болои», «даруни», «миёни», «наздики», «зери», «забари», «ба сони», «гирди» и т. д. представляющие интерес для исследователей.⁵⁸

1.3. Частицы. Исследования частиц на материале отдельных прозаических и поэтических произведений современного таджикского литературного языка языковедами осуществляются относительно редко по сравнению с предлогами и союзами. Например, исследования на материале «Смерть ростовщика» и «Одина» Садриддина Айни, романа «Угловая палата» Ф. Мухаммадиева, проведенное Н. Масуми, Х. Гусейновым и профессором Т. Шакировым⁵⁹, могут подтвердить данное утверждение. Однако, насколько нам известно, кроме диссертации лингвиста А. Халилова⁶⁰, в настоящее время фундаментального исследования и источника по вопросу частиц нет. В связи с этим, определение и выяснение динамики развития и формирования частиц начиная с классической эпохи до наших дней, несомненно, играет важную роль в исследовании этапов развития лексического состава языка и его грамматических особенностей.

Иранский учёный А. Хумоюнфаррух приводит сведения о функциях частиц «хам», «боз», «инак», «магар» и др., Х. Фаршедвард также упоминал некоторые такие вспомогательные элементы, такие как «хам», «низ».⁶¹

Как уже было отмечено, уровень использования вспомогательных элементов в классическую и современную эпоху развития таджикского языка неодинаков. Например, в современном таджикском литературном языке широко употребляется эмфатическая частица «хатто»: Агар тарафи Фархор ё Чувак мерафт, барои аскарбачаҳо аз магазин, албатта, ҳар хел қандина, **хатто** попурус хам мегирифт /Если бы он поехал в Фархор или Чувек, то купил бы в магазине для солдат всякие сладости, конечно, даже папиросы [ГД, с.359]. Модар фаришта буд, дақиқан, фаришта буд / **Хатто** ба дӯш болу паре хам агар надошт. – *Мать была ангелом, именно ангелом / Хоть и крыльев и перьев за плечами у нее не было* [ОШН, с.3].

⁵⁶ Мирзоева М. Муродифоти грамматикии муносибатҳои сабабу мақсад дар забони адабии ҳозираи тоҷикӣ / М. Мирзоева. – Душанбе, 2013. – С.79-80.

⁵⁷ Фаршедвард Х. Чумла ва таҳаввули он дар забони форсӣ / Х. Фаршедвард. – Техрон: Амири кабир, 1390. – С.273.

⁵⁸ Хумоюнфаррух А. Дастури чомаи забони форсӣ / А. Хумоюнфаррух. – Техрон: Муассисаи матбуоти илмӣ, 1364. – С. – 705-713, 725-750, 758, 760, 763, 768.

⁵⁹ Шокиров Т. Адиб, забон ва услуб / Т. Шокиров. – Душанбе: Адиб, 2001. – 175 с.; Маъсумӣ Н. Очеркҳо оид ба инкишофи забони адабии тоҷик / Н. Маъсумӣ. – Душанбе, 2011. – 385 с.; Ҳусейнов Х. Забон ва услуби «Одина»-и устод Айни / Х. Ҳусейнов. – Душанбе: Ирфон, 1973. – 256 с.

⁶⁰ Халилов А. Ҳиссаҷаҳо дар забони адабии ҳозираи тоҷик / А. Халилов. – Душанбе: Дониш, 1977. – 120 с.

⁶¹ Фаршедвард Х. Чумла ва таҳаввули он дар забони форсӣ / Х. Фаршедвард. – Техрон: Амири кабир, 1390. – С.273.

В противоположность, материал, собранный из классических сочинений, доказывает, что использование этой частицы в произведениях X-XIII вв. ограничено: **Хатто** ... то офтоб фурӯ шуд [ТТТ, с.614]. – *Даже... до тех пор пока солнце не закатилось.*

В этом предложении частица «хатто» вместе с эмфазой также используется для выражения дополнительных оттенков.

Одной из выразительно-эмфатических частиц, которая в сравнении с другими частицами этой группы чаще употребляется в произведениях X-XIII веков и современной литературе, является «хам». Она широко используется как в прозаическом, так и в поэтическом наследии: ...то бӯйҳо бишнавад ва **хам** чуфт офарид. Ва дандонро биёфарид, то бад-он таомҳо бихояд ва он **хам** чуфт офарид. – *...чтобы вдыхать запахи и создал их также в паре. И сотворил зубы, чтобы он жевал пищу, и их также создал парами* [ТТТ, с.7-8]. *Ҳар киро он ҳукм бар сар омадӣ, / Бар сари фарзанд хам теғе задӣ. – Кому в голову пришел тот приговор, / Ударил также ребенка мечом по голове* [ММ, с.114].

Употребление «хам», как уже было отмечено, также является одной из самых частопотребляемых частиц в современной литературе: ба инҳо ду писари хурди бой ва як хизматгораш **хам** зам мешуданд – *...к ним присоединились двое младших сыновей бая и также один из его слуг* [М.С., с.69]. Аммо Худо медонад, туро ҳаммоми шаҳр **хам** сафед кунад – *Однако Бог знает, тебя отмоет даже городская баня* [ГС, с.57]. Санг **хам** об мешавад рӯзе, / Лек ин интизор сангин аст. – *Даже камень однажды расплавится, / Но это ожидание – тяжкое* [КН, с. 53].

Из приведенных выше примеров достаточно ясно, что эта частица более часто указывает на последовательность происхождения действия и поступков, а также на сопровождение и сопутствие в действиях. Из анализа и сравнения собранных материалов подтверждается следующее утверждение: даже если частица «хам» стоит после слова, состава или словосочетания, связь этого элемента с этими единицами очень четко ощущается.

Особенностью употребления некоторых эмфатических частиц типа «низ» в произведениях X-XIII веков является то, что она употребляется чаще с элементом последовательности «**на** (часть соединительного последовательного союза на... на) **низ**» в прозе, чем в поэзии. Например, в «Шах-наме» Фирдоуси мы встретили только один бейт с подобным способом употребления частицы: На шаб хоб карду на рӯз орамид, / На май хӯрду **на низ** ромиш гузид. – *Ни ночью он не спал, ни днём не отдыхал, / Ни вина он не пил, ни покоя не видел* [Ш, т.1, с.295].

Следует также отметить, что в начале формирования нового периода таджикского литературного языка такое употребление частицы использовалось в поэзии, в последующем сфера ее употребления ограничилась. В произведениях современников Рудаки она встречается три раза, в поэзии Рудаки не встречается: На ман расули гунаҳкору **на низ** шафеъ, / На мар маро ба чунин чой чои гуфтор аст. – *Ни виноватый я посланник, и ни заступник, / Ни мне уместно в таком месте говорить* / [АХР, с.128].

По нашим подсчетам, такая форма употребления частицы встречается восемь раз в переводе «Комментария Табари», дважды в «Тазкират-ул-авлия» и один раз в «Сафар-наме» Носира Хосрова: Ва чун ин оят биёмад, он гаҳ на пайғомбар ва **на низ** ҳеч мусалмон духтарон ба кофирон надоданд ва на духтарони кофирон ба занӣ карданд. – *И когда снизошел этот аят, ни Пророк, ни какой-либо мусульманин не отдавали дочерей неверным и не женились на дочерях неверных* [ТТТ, с. 747]; ...дида чӣ дид ва

на низ дида забонро донад, то рози худ бигӯяд, то ҳар чӣ нисбат ба ту дорад, дар шавоҳиди улуҳият маҳв... – ...*видя то, что он видел и не видя, он знает язык, чтобы он мог сказать тайну свою, чтобы все, что он испытывает по отношению к вам, было уничтожено в свидетельстве божественном...* [ТА, с.558- 559]; ...**на низ** аз кас шунидам, ки гуфт: «Чунон чои дигар дидаам»... – *и я не слышал ни от кого, кто бы сказал: «Такое я видел где-то еще»* [НХО, с. 15].

Подобный способ изложения не встречается в произведениях современной эпохи.

Языковед Н. Масуми, исследуя частицу «боз» в произведениях Садриддина Айни, подчеркивает, что «это слово (частица «боз» - К.З.) означает повтор в литературном и разговорном языках, но в значении времени (продолжительность) характерно главным образом для живого языка и постепенно вошло в литературную норму. В этом смысле употребление слова «боз» в литературном языке начала XX века крайне редко». ⁶² Однако из материала, собранного в классических произведениях, исходит, что эта частица до сих пор употребляется для выражения времени в произведениях наших классиков: Ва ибтидои ҳоли ӯ он буд, ки аз кӯдакӣ **боз** дардзада буд ва талабгор; ва боадаб ва фаросат ва фикрат буд; ва тезфаҳме аҷиб буд. – *И начало его состояния было таково, что он с детства был болен и требователен; и он был вежлив, умен и тактичен; и ум его был поразительным* [ТА, с.319].

Из имеющихся примеров видно, что частица «боз» в классической литературе больше употребляется для выражения повторения действия: Пас, Иброҳимро **боз** даст оварданд ва пеши малик бурданд ва Сораро **боз** вай супурд. – *Потом, Ибрагима снова взяли и привели к правителю, а Сору снова передали ему* [ТТТ , с.201] Ман мӯйи хешро на аз он мекунам сиёҳ, / То **боз** навҷавон шаваму нав кунам гуноҳ... – *Я стригусь не из-за этого, / Чтобы снова стать молодым и совершить новый грех* [Р, с.161; см. с. 120].

По нашим подсчетам, эта частица используется в «Худуд-ул-олам» восемь раз для выражения различных грамматических понятий.

Частица «боз» широко употребляется и в современной литературе для выражения значения повтора: Ромиз яқин кард, ки нашуниду нашинохт, **боз** салом дод. – *Рамиз подумал, что не услышал и не узнал, поздоровался еще раз* [СК, т.4, с.16]. Агар рафтаи, ҳазорон беҳтар аз ман **боз** меояд, / Бале, беҳтар зи ман меояд, аммо ман намеоям. – *Если я уйду, снова придут тысячи лучших, чем я, / Да, лучшие, чем я, придут, но я не приду* [ФД, с.306].

В «Лугатнаме» А.Деххудо при определении значения слова «магар» указаны девять значений. ⁶³

В «Грамматику...» «магар» было включено как предложная вопросительная часть, подчеркивая ее книжный характер. ⁶⁴

Языковед Н. Масуми, в ходе анализа морфологических особенностей «Смерти ростовщика» Садриддина Айни, указывает, что «ее место (частица оё – К.З.) и место частицы «-мӣ» преимущественно занимают интонационный вопрос и частица «магар» и всегда сопровождается особым эмоциональным оттенком». ⁶⁵

⁶² Маъсумӣ Н. Очеркҳо оид ба инкишофи забони адабии тоҷик / Н. Маъсумӣ. – Душанбе, 2011. – С.293.

⁶³ Деххудо А. Лугатнома / А. Деххудо. – Техрон: Муассисаи интишорот ва чопи Донишгоҳи Техрон, 1328. Ҷ.45. – С.1015 – 1019.

⁶⁴ Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Ҷ.1. Фонетика ва морфология. – Душанбе: Дониш, 1985. – С.330-331.

⁶⁵ Маъсумӣ Н. Очеркҳо оид ба инкишофи забони адабии тоҷик / Н. Маъсумӣ. – Душанбе, 2011. – С.290.

Исследователь А. Халилов в своем исследовании, посвященном частицам, дает такую характеристику частице «магар»: «Частица «магар» употребляется в двух значениях – для выражения предположения, сомнительного вопроса и в отрицательных предложениях для отрицания содержания предложения».⁶⁶

Из анализа упомянутых лингвистов выясняется, что они в большей степени подчеркивают вопросительный аспект исследуемой частицы и игнорируют другие ее оттенки, наблюдающиеся в части классических произведениях, например в «Худуд-ул-олам». По нашим подсчетам, эта частица употребляется в указанном трактате 25 раз и в большинстве случаев имеет функцию первичного составного предлога «ба чуз»: Ва аз ӯ ҳеч чиз нахезад, **магар** моҳӣ. – *И из нее ничего не выходит, кроме рыбы* [ХО, с.19]. Ва андар ӯ ҳеч чонвар нест аз шӯрии обаш, **магар** кирм. – *И нет в нем никакого животного из-за пересоленной воды, кроме червей* [ХО, с.20].

В «Лугатнаме» Деххудо также привяты сведения о значении частицы «магар» и для подтверждения этого цитируется пример из «Худуд-ул-олам»: Ҳар ғарибе, ки ба шаҳри эшон андар шавад ва ба мазгити эшон намоз кунад, ҳар рӯзе се бор таом баранд ӯро ва навоҳти бисёр кунанд, **магар** ки муҳолифате кунад ба мазҳаб бо эшон. Кишту барз нест, **магар** андак. – *Всякого странника, который войдет в их город и помолится в их мечети, кормят его три раза в день и много заботятся, если только он не противник их религии. Земледелия нет, ну лишь немного.*⁶⁷

В итоге исследование поэтических произведений современного периода показывает, что такое значение частицы «магар» вышло из употребления, и сегодня она употребляется скорее для выражения понятия предположения и сомнительного вопроса: Муллоӣ ва эшониаш ба хотираш расид **магар**, ки чилави гапро ба дигар тараф кашид. – *Время когда он был муллоӣ и ишаном на память ему пришли что-ли, как он сразу перевел разговор на другую тему* [ПТТ, с.99]... Азизонам, азизонам, Азизам, / **Магар** ман ҳам замоне мешавам пир. – *Милые, дорогие мои, мой Азиз, / Неужели и я когда-то постарею* [ГШ, с.247]?

Размышления по вопросу употребления частицы «магар» в «Худуд-ул-олам» приводит к тому, что автор произведения использовал ее и в качестве союза: Ва андар шаҳрҳои Африкия ва Танча ва то ба ноҳияти Сӯс-ал-аксо ҳеч рӯде нест азим, **магар чунон-к** хӯдро ва кишту барзро ба кор шавад. – *И нет земли между городами Африкия и Танджа и до области Сус-аль-Акса нет большой реки, если только она не используется для питья и земледелия* [ХО, с.47].

Необходимо отметить, что такая функция частицы «магар» употребляется и в качестве одного из компонентов составных подчинительных союзов в произведениях современной эпохи: Бимгоҳе буд, ки ҳатто охувон ёрои ба он фуромадан надоштанд, **магар ки** аз таъқибӣ одам ё дарандае ночор мемонданд, худро ба он афканда нобуд месохтанд. – *Было опасное место, куда даже олени не могли спуститься, чтобы спуститься, если только они не преследовались человеком или хищником, они прыгали вниз и погибали* [БС, с.117].

Несмотря на это, сравнение произведений X-XIII веков с произведениями современного периода показывает, что в современном таджикском литературном языке более распространена форма частицы «магар ки», а другие ее конструкции малоупотребительны. А также в современной литературе употребление «магар ки» относительно меньше, чем в произведениях классической эпохи.

⁶⁶ Халилов А. Ҳиссаҷаҳо дар забони адабии ҳозираи тоҷик / А. Халилов. – Душанбе: Дониш, 1977. – С.68.

⁶⁷ Деххудо. Лугатнома. Ҷ.45. – С.1015.

На наш взгляд, в последующих столетиях значения и функции частицы «магар» увеличились, и она приобрела дополнительные значения и функции. Исследователь Н. Фардинпур нашел в стихах Хафиза 12 значений частицы «магар» и классифицировал их с точки зрения значений и функций. Также подчеркивается, что в поэзии Хафиза частица «магар» имеет функцию союзов «ба умеди он ки», «магар он ки».⁶⁸

Вторая глава диссертации озаглавлена «Эволюция функции служебных частей речи в древнем и средневековом периоде» и включает два раздела.

2.1. Предлоги. Исследование древнеперсидского языка и сохранившихся памятников указанной эпохи важно по двум причинам: во-первых, древнеперсидский язык является первоисточником таджикского языка, и произведения, дошедшие до нас из этого языка, отражают форму и структуру таджикского языка в середине первого тысячелетия до нашей эры; во-вторых, бесценное письменное наследие является частью нашего древнего национального наследия. Сохранившееся древнее наследие чрезвычайно важно как с языковой, так и с историко-культурной точки зрения. Однако, несмотря на это, всестороннее и многоаспектное исследование древних произведений, за исключением отдельных заметок, остались вне поля зрения лингвистов.

Достойные и заслуживающие внимания исследования, в которых речь идет об исследовании истории языка и периодов его развития, принадлежат перу основоположника мира и национального единства – Лидеру нации, Президенту Республики Таджикистан, уважаемому Эмомали Рахмону. В своем ценном научном исследовании Лидер нации наставляет нас изучать все тонкости произведений древнего периода и «нам - преемникам родного языка, необходимо больше изучать золотые строки наших исторических произведений, оставшиеся в наследство нам из далекого прошлого и беречь их как ценнейшее сокровище национального достояния».⁶⁹

Несмотря на то, что количество предлогов в древнеперсидском языке меньше, чем в среднем периоде языка, их роль в образовании грамматических связей между элементами лексики очень существенна. По нашим наблюдениям, в тексте надписи Бесутун предлоги, как и в сейчас, расположены перед словами и служат для связи слов. Предлоги в древнеперсидском языке - это слова, первоначальным источником которых были наречия. Большинство из этих наречий располагаясь перед именными частями речи выполняли функцию предлогов, а также перед глаголами выполняли функцию приставки. Особенно трудно было выделить функцию тех наречий, которые служили одновременно предлогами и глагольными приставками.

Одна из особенностей предлогов этого периода состоит в том, что если часть из них употреблялись только с отдельной падежной формой слов, то остальная часть употреблялась с несколькими падежными формами слов. Например, если предлоги *andar*, *upariy* «аз болои» требуют, чтобы слово стояло только в падеже accusative (винительном-(**upariy zam** «дар рӯи замин/на поверхности земли», **antār ima dahyāvā** «андар ин кишварҳо/ в этих странах»), то предлог *hačā* мог использоваться со словами с различными окончаниями падежей: **hača a^hmāxam tau^hhmāya** «аз тухми мо/от нашего семени» (падеж genitive); **hača sakaibiš** – «аз назди скифҳо / от скифов»

⁶⁸ Фардинпур Н. «Магар» дар ғазалиёти Ҳофиз // Кайҳони фарҳангӣ / Н. Фардинпур. – Техрон, 1382. – №202. – С.69, 70.

⁶⁹ Раҳмон Эмомалӣ. Забони миллат – ҳастии миллат / Эмомалӣ Раҳмон. – Душанбе: Эр – граф, 2016. – С.47.

(падеж instrumentalist); **hačā Hindauv** («аз Хиндустон», падеж locative). Помимо упомянутых нами предлогов, в древнеперсидском языке есть множество других предлогов, таких как *patiš* «бар зидди/против» (**aiš hadā kāra patiš mām** – омад бо лашкар бар зидди ман/пришло войско против меня), *yāta* «то», *pari* «атрофи», *patiy* «бар» и т.п., содействующие в соединении компонентов слова. Чтобы подтвердить это утверждение, приведем ниже примеры из текста надписи Бесутун: *antār Didām* – *внутри крепости* [второй столбец, абзац семьдесят восьмой]; **pasa** *manā* – *позади меня* [третий столбец второго пункта]; **abiy** *avam Fravartim* – *в сторону того Фраварти* [второй столбец, семнадцатый пункт]; **hada** *Ūvçiyaibiš* – *с хузианами* [пятая колонна, десятый абзац]; **patiš** *Artavardiyam* – *с Артавардией* [третий столбец, тридцать шестой абзац].

В редких примерах предлоги расположены после родственных им слов обрели характер суффиксов: *kārašim hačā* – *люди от него* [первый столбец, пятьдесят пункт]; *viθā pati* – *в соломе* [третий столбец, двадцать шестой стих].⁷⁰

В указанный период, кроме тех предлогов, которые употреблялись в функции послелогов, существовал также послелог *rādiy*: **avahyarādiy** **vayam** **haxāmanišiya** **Ṡahyāmahiy** (*по этой причине нас называют Ахеменидами*)⁷¹.

Предлоги среднеперсидского языка, несомненно, являются наследием предлогов древнеперсидского языка. В древнеперсидском и авестийском языках они наряду с падежными окончаниями играли особую роль в образовании грамматических связей.

Европейские исследователи разделили среднеперсидские предлоги по структуре на две группы: а) индивидуальные предлоги и б) безличные предлоги, которые, в свою очередь, были разделены на две подгруппы составные и соединенные предлоги (конфиксальные модели).⁷²

Под понятием индивидуальных предлогов понимаются те предлоги, которые используются отдельно, без сопровождения других предлогов. Индивидуальные предлоги по своему внутреннему строению делятся на две группы: а) простые предлоги и б) сложные предлоги. В первую группу входят предлоги, которые невозможно разделить на относительно мелкие компоненты. Другими словами, они представляют собой развитые формы простых слов древнего периода, а именно: *pad*, *az*, *ō*, *abar*, *abāg*, *andar*, *andarg*, *be* / *bē* (книжный пехлевийский), *ba* (среднеперсидский турфанский), *rāy*, *rōn*, *tā* (книжный пехлевийский), *dā* (среднеперсидский турфанский), *tare* / *tar* (среднеперсидский турфанский *tr* / *try*) и *wašn* (среднеперсидский турфанский): (ud) *Burzag ud Burzādur ō rēš xwāst* (ud) **abāg** *uskārd* [КАБ, с.52]. / *Он вызвал Бурзу Барзодура вперед и посоветовался с ним.*⁷³

⁷⁰ Саймиддинов Д. Форсии бостон / Д. Саймиддинов. – Душанбе, 2007. – С.95-98; 100-103; 93-96; 112-113; 87-91.

⁷¹ Хасанов А. Таърихи забони тоҷикӣ. Иборат аз ду қисм. Қисми 1. – Хучанд: Нури маърифат, 2004. – 66 с.

⁷² Blochet, E. (1905). Études de grammaire Pehlevie. Paris: Librairie Oriental Et Americane. – P.151-159; Salemann, C. (1930). A middle Persian grammar. Bombay: British India Press, Mazgaon. – P.111-113; Brunner, Ch. j. (1977). A syntax of Western Middle Iranian. Delmar-New York: Caravan Books. – P.116-158; Lazard, G. (1975). Le preverbe moyen-perse bē/ba. Acta Iranica 5. Leiden: E.J.Brill, 1-13; MacKenzie, D.N. (1990). «When is a postposition not a postposition». Proceedings of the First European Conference of Iranian Studies, Part 2, Middle and New Studies. Rome: 487-495; Мукаддам О. Ҳуруфи изофа / О. Мукаддам// Забон ва забоншиносӣ. – 1388. – №1. – С.75-100.

⁷³ Саймиддинов Д. Адабиёти пахлавӣ. / Д. Саймиддинов. – Душанбе, 2003. – С.37.

Предлог *rōn*, очевидно, происходит от авестийского слова *ravan*, которое означает «река; течение реки»⁷⁴, которое в последующем получило значение «сторона и направление». Следует отметить, что этот элемент постепенно утрачивал свое первоначальное значение, а в случае использования вместе с синонимами постепенно приобретал свое грамматическое значение. Например, со своим синонимом *kust / ag*, что означает «сторона,; местность», он приобрел такое значение: *u-š pursīd kū ān dō aswār ī ō ēn kustag rōn mad če zamān be/bē widard?*⁷⁵ – *Он спросил, когда проехали те два всадника, которые ехали сюда (в эту сторону/сторону)?*.

Вторую группу предлогов среднеперсидского языка исследователи по структуре разделили на составные предлоги, являющиеся итогом эволюции двух и одного слова древнего периода. К этому типу предлогов относятся слова *padiš, aziš, awiš, hammi / īs, padisā / y, tarist* ва *hassār*.⁷⁶

Древняя форма предлога *hassār* не совсем уточнена. По форме и значению это слово эквивалентно парфянскому слову *hawsār*, означающему «похожий; такое»: *U-š bōditān wirāšt ēw... kē kēž hawsār nē ast*.⁷⁷ – *И воздвиг красивый город... ни на кого (что) не похожий*.

В этой форме первым компонентом слова может быть предлог *ham -*. Согласная «-*t*» слилась со вторым компонентом слова (*-sār*), которая начинается с согласной «*s*». Второй компонент - *sār* также имеет значение «тип, вид», который сохраняется в таких словах, как *čand- sārag* в значении «разный»: *Ud was būd hēnd kē-m tab ud rarz čand- sārag aziš ānāft*.⁷⁸ – *И было много (людей), с которых я снимал различные болезни и хвори*.

По позиции предлоги в этот период делятся на три группы:

а) К первой группе относятся предлоги *ō, az* и *pad*, которые сочетаются с разными словами и всегда стоят перед сопровождающим словом. Если к этим предлогам добавить местоименные суффиксы «-*m*», «-*t*», «-*š*», «-*mān*», «-*tān*» ва «-*šān*», они получают форму *padiš, aziš* ва *awiš*.

б) Ко второй группе относятся предлоги, расположенные после своих сопровождающих слов, например, *rāy, rōn* ва *wašn*. Эти предлоги расположены после существительных и личных местоимений.

в) Третью группу составляют предлоги, которые могут стоять как до, так и после сопровождающего слова и находится в амбипозиции: *padiš, aziš, awiš, abar, abāg, andar, andarg, be / bē / ba, tā / dā, tar / tare, tarist, padisā/y, hammi / īs* и *hassār*.

Такие предлоги, вероятно, выполняют две функции: и предлога и послелого.

Примеры предложений для данного типа предлогов, расположенных на последней позиции:

«*Abar*»: *ōy ēd ōwōn abar nibišt ēstād kū Kirdīr ī hērbēd*.⁷⁹ – *На нем было написано так: «Картири хербад»*.

⁷⁴ Мукаддам О. Хуруфи изофа. – С.80.

⁷⁵ Nyberg, H.S. (1964). A manual of Pahlavi, part I: Texts. Wiesbaden: Otto Harrassowitz. – P.7.

⁷⁶ Back, M. (1978). Die Sassanidischen staatinschriften. Acta Iranica 18. Leiden: E.J. Brill. – P.251; Kent, R. 1953. Old Persian: Grammar, Texts, Lexicon, New Haven, Connecticut: American Oriental Society. – P.193; Monier-Williams, M. 1899. A Sanskrit-English Dictionary, Oxford: The Clarendon Press; Nyberg, H.S. (1974). A manual of Pahlavi, part II: Glossary. Wiesbaden: Otto Harrassowitz. – P.227.

⁷⁷ Boyce, M. 1975. A Reader in Manichaean Middle Persian and Parthian (Acta Iranica 9), Leiden: E.J. Brill. – P.37.

⁷⁸ Boyce, M. 1975. A Reader in Manichaean Middle Persian and Parthian (Acta Iranica 9). – P.45.

⁷⁹ Gignoux, Ph. (1991). Les Quatre Inscriptions du Mage kirdīr, Textes et Concordances. Studia Iranica-Cahier 9. Paris: L'association pour l'avancement des études Iraniennes. – P.55.

«Abāg»: U-š Wahrām ī Nox-Ohrmazd Sagestān handarzbed ud Narseh ī mog ... ud frēstag ī az pādḡōsān ud sālār **abāg** būd hēnd.⁸⁰ – «И Бахром Нух-Хормозд, андарзбад Сагистана и Нарсех жрец Варазана (сын Варазы) были вместе с ним».

«Andar»: dudī kū dēn ī pēšēn andom dā-š sārārān pākān **andar** būd hēnd.⁸¹ – «Второе – это старая религия до того времени, когда в ней были пречистые предводители».

Среди этих типов предлогов *radiš*, *aziš*, *awiš* занимают особое положение и нуждаются в пояснении. Они могут быть в препозиции сопровождающего слова: ...kū grīwān **radiš** pāzīhēnd.⁸² – *Чтобы души от него очистились*.

Также подобные вспомогательные элементы могут быть в постпозиции сопутствующего слова: k-z pānzdah sālāg būd ān xwarrah ī-š **pad-iš** rāy ast ī pad rāh hamē raft ēg iš payrōg az-iš hamē raft.⁸³ – *Когда он достиг пятнадцати лет, из-за света, который был в нем, когда он шел по дороге, этот свет исходил от него*. Bē-š **awiš** barēd rēmantom ud wattartom az xwarišnān...⁸⁴ – *Однако отнесите ему самую низкую и самую худшую пищу среди кушаний*.

Предлоги данного периода можно классифицировать и по их функциям (принадлежности их к частям речи или отдельным компонентам слова): а) предлоги; б) наречия; в) префиксы; г) союзы.

Исследователи назвали целый ряд предлогов данного периода наречиями и привели следующие примеры: *ba*, *abar*, *andar* ва *andarg*: U-šān ēn šādīh nizīhēh ke nūn amāh **andar** pahrēzom.⁸⁵ – *Пусть он научит их той радости, в которой мы сейчас живем*. Ud az drayāb **ba** iškarwist.⁸⁶ – *И выполз он из реки*.

Раздельные глагольные приставки, используемые в качестве предлогов в этот период, – *abar*, *andarg* ва *andar*. Если перед глаголом не находились слитные или раздельные местоимения, «тогда они выполнили функцию префикса»⁸⁷: Ānōh pad dār **abar** framāyēm kardan.⁸⁸ – *Мы прикажем им вздернуть его на виселицу*. Dušmenān az ras **abar** sad ud diz grift.⁸⁹ – *Враги полезли сзади наверх и взяли крепость*.

Еще одной функцией среднеперсидских предлогов является их употребление в качестве союзов: *tā* / *dā*, *bē* / *ba*: U-š **tā** yazdān ayāg...⁹⁰ – *Чтобы Яздан помог ему... dā* gyāgīhān kū-šān passazag.⁹¹ – *Насколько им это соответствует*. **bē** dū wyāg kū tigr abgand...⁹² – *Однако вот то место, откуда выпущена стрела*.

Образование составных двойных предлогов по структуре можно разделить на три группы: а) отдельные предлоги с отдельными предлогами; б) отдельные предлоги с другими частями речи, например с существительными, прилагательными, местоимениями, наречиями и союзами, в этой группе отдельные части предлогов могут располагаться в пре- и постпозиции друг друга; в) композиция существительных, прилагательных, местоимений, наречий и союзов.

⁸⁰ Nyberg, H.S. (1964). A manual of Pahlavi, part I: Texts. Wiesbaden: Otto Harrassowitz. – P.127.

⁸¹ Boyce, M. 1975. A Reader in Manichaean Middle Persian and Parthian (Acta Iranica 9). – P.29.

⁸² Хамон асар. – С.53.

⁸³ Gignoux, Ph. (1991). Les Quatre Inscriptions du Mage kirdīr, Textes et Concordances. – P.60.

⁸⁴ Nyberg, H.S. (1964). A manual of Pahlavi, part I: Texts. – P.76.

⁸⁵ Boyce, M. 1975. A Reader in Manichaean Middle Persian and Parthian (Acta Iranica 9). – P.79.

⁸⁶ Хамон асар. – С.65.

⁸⁷ Salemann, C. (1930). A middle Persian grammar. Bombay: British India Press, Mazgaon. – P.308-311.

⁸⁸ Nyberg, H.S. (1964). A manual of Pahlavi, part I: Texts. – P.20.

⁸⁹ Boyce, M. 1975. A Reader in Manichaean Middle Persian and Parthian (Acta Iranica 9). – P.42.

⁹⁰ Nyberg, H.S. (1964). A manual of Pahlavi, part I: Texts. – P.125.

⁹¹ Boyce, M. 1975. A Reader in Manichaean Middle Persian and Parthian (Acta Iranica 9). – P.56.

⁹² Nyberg, H.S. (1964). A manual of Pahlavi, part I: Texts. – P.123.

Элементы *pad*, *az*, *ō*, *abar*, *be* / *bē* и *tā* / *dā* играют важную роль в образовании составных предлогов из отдельных предлогов, а слова *azabar*, *azēr*, *pēš*, *pas*, *pērāmōn*, *ōrōn*, *bērōn*, *mayān*, *sar*, *ray*, *nazd*, *nazdik*, *jud* ва *čiyōn* / *če* > *ōn* также приняли на себя такую же функцию.

Таким образом, составные предлоги первого типа (предлог + предлог) можно разделить на три группы:

1. Использование их в качестве предлогов. Слова для этого типа предлогов в среднеперсидских источниках используются следующие: *pad andar* (в значении «в»), *az abar* (в значении «над; на поверхности»), *abar pad* (в значении «с точки зрения; в (во временном смысле)»), *tā/dā* *ō* (в значении «до»).

Исследователи нашли следующие модели в текстах пехлевийских произведений: *pad andar*, *az abar*, *abar pad*, *tā* / *dā* *ō*.⁹³ По нашим наблюдениям, подобные предлоги никогда не встречались в тексте «КАБ».

Языковеды нашли в пехлевийском тексте следующие модели: *be* / *bē pad* ва *be* / *bē abar*, при этом подчеркивается избыточность одного из их компонентов:ud *Ardaxšahr ī Pābagān šahrestān be pad frazāmēnīd* [КАБ, с.22]. – ...и *Ардашер Бабакан завершил строительство города*. ...*be pad menišn*, *be pad gōwišn*, *be pad kunišn*.⁹⁴ – ...*надо поразмыслить, надо сказать, надо сделать*.

2. Употребление некоторых из них как наречий места которому относиться только предлог *az abar* «верх; наверху».⁹⁵

3. Использование их в качестве союзов: *tā abāg*, *tā andar*, *tā* *ō* ва *tā pad* (в значении «чтобы», «для того чтобы»).

Третий тип двойных составных предлогов, образованных из двух предлогов и используемых в качестве союза, употребляется в тексте «КАБ» в большом количестве, чем в других произведениях данной эпохи.

«*tā abāg*»: *U-mān kāmag kū ōy (ō) dar (ī) amā frēstēh ud nazdīkīh (ī) amā āyēd tā abāg frazandān ud wāspuhragān bāwēd* [КАБ, с.40]. – «*И воля наша (такова): ты пошлешь (его) к нашему двору, он придет к нам, дабы быть с (нашими) сыновьями и принцами царского рода*» [А.П., с. 27].

«*tā andar*»: *Ud ka-tān tuwān pēš az xwarišn ō an wināhgār ud mihr-druj f dahēd tā andar zamān mīrēd ud tō an har 2 brādar ī bastag wišāyēnd (ud) amā-iz abāz ō šahr ud bum ud gyāg ī xwēš āyēm* [КАБ, с.55]. – *И, когда сможешь ('сможете'), дай ('дайте') его перед едой этому преступнику и клятвонарушителю, чтобы он сразу умер, и оба твоих заключенных в оковы брата освободились, и мы вернулись в свою страну и землю* [КАБ, с.77].

«*tā* *ō*»: *U-š Šābūr nām nihād u-š hame parward tā ō dād (ī) 7 sālag mad* [КАБ, с.56] – *Она назвала его Шапуром и воспитывала, пока ему не исполнилось семь лет* [КАБ, с.78].

«*tā pad*»: ...ud *andar yazdān spāsdār bawam kē-m en xwadāyīh dād ud kirbag kunam ud az duš -menišnīh ud -gōwišnīh ud -kunišnīh wēs pahrēzam tā pad rāmišn šād ud ahlaw ud pērōzgar ud kāmag rawāg bawam* [КАБ, с.64]. – ...*И я буду благодарен богам, которые дали мне эту власть, и буду творить добрые дела и еще большие буду избегать злых мыслей, речей и дел, чтобы мог я пребывать в спокойствии, радостным, праведным, побеждающим и исполнителем (своих) желаний* [КАБ, с.84].

⁹³ Nyberg, H.S. (1964). A manual of Pahlavi, part I: Texts. – P.127; Gignoux, Ph. (1991). Les Quatre Inscriptions du Mage kirdīr, Textes et Concordances. – P.53; Boyce, M. 1975. A Reader in Manichaean Middle Persian and Parthian (Acta Iranica 9). – P.63, 82.

⁹⁴ Dhabhar E.B., 1913 The Pahlavi Rivāyāt Accompanying the Dādīstān I Dinik, Bombay. – P.176.

⁹⁵ Boyce, M. 1975. A Reader in Manichaean Middle Persian and Parthian (Acta Iranica 9). – P.89; Nyberg, H.S. (1964). A manual of Pahlavi, part I: Texts. – P.126.

Следует отметить, что в приведенном предложении предлог *andar* заменил предлог *az*.

Вторую группу таких элементов образуют предлоги, которые употреблены с другими частями речи. Сочетание предлогов с другими частями речи в зависимости от позиции делится на две группы по их позиции. Если в первом варианте предлог стоит перед другим элементом, в другом варианте он ставится после него.

Предлог в препозиции (предлог + существительное / прилагательное / наречие):

«pad sar i»: Jahišn kanīzag **pad sar ī** čāh būd ud āb hame bixt ud čahārpāyān rāy āb hamē dād [КАБ, с.60]. – *По предопределению, девушка была у колодца, доставала воду и поила скот* [АП, с.44];

«ō sar i»: Šābūr ka-s dīd ku aswaran hezag az čah hixt ne šāyist xēšm grift ud **ō sar ī** čāh šud ud dušnām ō aswārān dād ud guft kū-tān šarm ud nang bawād kē az zan-ē abādyāwandtar ud wad-hunartar hēd [КАБ, с.60]. – *Когда Шапур увидел, что всадники не смогли достать ведро, он разгневался, подошел к колодцу и выбрал их, говоря: «Стыд и позор вам, что вы слабее и менее умелы, чем женщина!»* [КАБ, с.81].

Предлог в постпозиции (существительное / прилагательное / наречие + предлог):

«pas az»: Zad šud an kas kē **pas az** im rōz pad ēč zan pad gēhān wistāx abē-sāmān bawēd [КАБ, с.54]. – *Погиб тот, кто отныне полностью доверится какой-либо женщине* [КАБ, с.77].

«nazd ō» (назди; наздики; наздик ба): Kanīzag čiyōn **nazd ō** (bām) būd abāz ō gāh ī hwēš nazdīk <▷ Ardawān šud [КАБ, с.43] . – *Когда приблизилось утро, девушка вернулась на свое место к Ардабану* [КАБ, с.69].

Третий тип двойных составных предлогов - это предлоги, которые образованы из других частей речи без предлогов:

«ēdōn čiyōn» (как; вроде): Mardoman guft kū bamdad ka xwaršēd tēx abar awurd ēdon čiyōn wād ī arday homanag be widašt hēnd [КАБ, с.45]. – *Люди сказали: «Рано утром с (первым) лучом солнца они прошли, как праведный ветер* [АП, с. 70].

Следует упомянуть, что в данном случае союз *ka* имеет схожую функцию с союзом «чун», а второй союз «чун» имеет функцию предлога, что можно заметить из перевода.

Второй тип безличных предлогов, как уже упоминалось выше, образуется при помощи конфиксальных моделей (circumpositions). По мнению профессора А. Хасанзода (Хасанов), «употребление предложных и послеложных моделей является одним из характерных признаков персидского языка дари в X веке, однако часть из них использовалась в последующем, часть стала малоупотребительной, третья часть вышла из употребления, однако некоторые из них до сих пор существуют в таджикских диалектах так же, как и раньше, или в более развитом виде... Следует подчеркнуть, что подобные модели встречаются еще в произведениях **среднего периода развития иранских языков** (выделено нами - К.З.), в том числе таджикского языка».

Упомянутый выше ученый также в другом месте отмечает, что «предложно-послеложная модель «аз...-ро» имеет давнюю историю и берет свое начало с древних периодов развития иранских языков».⁹⁶ Действительно, исследование текста пехлевийских произведений, особенно «КАБ», свидетельствует, что такая модель использовалась в древний период:

⁹⁶ Хасанов А. А. Унсурхои луғавӣ ва сарфию нахви осори садаҳои X-XIII дар ғӯйиши шимоли (бахши Фарғонаи ғарбӣ) / А.А. Хасанов. – Хучанд: Нури маърифат, 2003. – С.215.

«az ... rāy»: Kanīzag guft ku man duxt (ī) Mihrag ī Anōšagzādān ham ud <az> bīm ī Ardaxšīr **rāy** ō en gyāg ānīd ham. Az 7 frazand ī Mihrag be man tā anī kas ne mānd ēstēd [КАБ, с.61]. – *Девушка сказала: «Я дочь Михрака, сына Аношакзада. Из страха перед Ардаширом меня привели сюда. Из семи детей Михрака никого не осталось, кроме меня»* [КАБ, с.82].

«abāg ... rāy»: Kārezār **abāg** Kirm kardan **rāy** kas frēstīd [КАБ, с.52]. – *Для (подготовки) битвы с Червем (Ардашир) послал одного человека* [АП, с. 37].

«andar... rāy»: ...(ud) nām ī jāwēdānag ō xwēš kard bēd ud abārīg zanān **andar** gēhān kunišn (ī) xūb ī tō **rāy** nāmīgtar ud grāmīgtar bawēnd [КАБ, с.55]. – *...И ты заслужишь душу, достойную рая, и вечное имя, и другие женщины мира из-за твоего доброго деяния станут более почитаемы и уважаемы* [КАБ, с.77].

Следует отметить, что предлоги можно объединять в отдельные группы по своим грамматическим особенностям. Эти полифункциональные вспомогательные элементы сочетались с другими частями речи и создавали разные слова и сочетания. Эту классификацию можно представить следующим образом:

1. Предлог + существительное = прилагательное: **pad petīt** «кающийся», **pad gōhr** «жемчужный» ва ф.: Ud nūn-īz bōzišn gōw **pad petītīg** māndag. Hangār [КАБ, с.41]. – *Теперь же проси прощения молитвой покаяния в грехах. Учти* [КАБ, с.68].

2. Предлог + существительное = наречие: **pad awištāb** «второпях», **andar zamān** «быстров, срочно» ва ф.: Ardaxšīr asp 2 az bāragān ī Ardawān kē pad rōz-ē 70 frasang bē rawēnd zēn kard (ud) ēk xwad ud ēk kanīzag abar nišast ud rāh ō Pārs grift un **pad awištāb** hame raft [КАБ, с.43]. – *Ардашир оседлал из верховых коней Ардабана двух, которые проходят в день 70 парасангов, на одного сел сам, а на другого - девушка. Они взяли путь на Парс и быстро поехали* [КАБ, с.69-70].

3. Предлог + глагол = прилагательное: **pad did** «явить»: Ardaxšīr xēšm grift u-š ō pus (ī) Ardawān guft kū hunar ud mardānagīh pad stambagīh ud dušrāmīh ud drōg (ud) adādestānīh ō xwēš kardan nē tuwān. Ēn dašt nēk ud gōr ēdar was. Man ud tō ēdar dudīgar uz māyišn kunēm (ud) nēkīh ud dilīh ud čābukīh **pad did** āwarēm [КАБ, с.41]. – *Ардашир разгневался и сказал сыну Ардабана: «Талант и мужество нельзя присваивать жестокостью, бесчестьем, ложью и несправедливостью. Эта степь хороша, онагров здесь много. Давай мы с тобой еще раз попытаемся явить достоинство, храбрость и ловкость* [КАБ, с.67].

4. Предлог + наречие = наречие **andar ham zamān** «немедленно, тут же»: **Andar ham zamān** kas mad ke Šābūr ō ānōh nīd [КАБ, с.58]. – *В это время пришел человек, который привел туда Шапура* [КАБ, с.80].

Из анализа имеющегося в нашем распоряжении материала можно сделать вывод, что в рассматриваемый период простые первичные предлоги чаще заменяли друг друга и реже употреблялись при выражении других вспомогательных элементов.

Предлог «az» в функции предлога «bā»: Ud Ardaxšīr **az** spāh ī xwēš wiyābān bē bud andar šab ō wiyābān-ē mad kē-š (pad-iš) ēč āb ud xwarišn ne būd xwad az aswārān ud stōrān hammis ō gursagīh ud tišnagīh mad [КАБ, с.47] (поскольку объяснение и перевод этого предложения и нескольких других предложений были даны выше, поэтому воздержимся от повтора).

Предлог «az» в функции предлога «andar»: Šābūr guft kū anōšag bawēd ēn pus ī man ast u-m **az** ēn and sāl abāz az ašmā pad nihān dāšt [КАБ, с.62]. – *Шапур сказал: «Будьте бессмертны! Это мой сын, и я его в течение этих нескольких лет прятал от вас».*

Предлог «az» в функции предлога «tā»: Ardaxšīr guft kū ēd axwēškār čim ka-t **az** 7 sālāg abāz frazand (ī) ēdōn nēkōg az man pad nihān dāšt [КАБ, с.62]. – *Ардашер сказал,*

что «О упрямый (своевольный)! Почему ты семь лет прятал от меня хорошего ребенка?»⁹⁷

Предлог «abar» в функции «ба»: **Abar** an bun abēr-iz cēhisnīg ud handēsīdār bud ku ma agar-am az abargar ne brēhēnīd ēstēd kū Ērān-sahr pad ēw-xwadāyīh be sāyēd wināristan [КАБ, с.58]. – *И по этой причине (Ардашир) был очень печален и задумчив, (размышляя): «Может быть, мне не суждено богом объединить страну Иран в единое государство»* [КАБ, с.80].

2.2. Союзы. В древнеперсидских надписях мы встречаем две группы союзов: соединительные и подчинительные. Профессор А. Хасанзода (Хасанов) исследовал соединительные союзы и отметил об одном из наиболее часто употребляемых: «В этот период... встречается соединительный союз «uta», который в следующий период трансформировался в «-u»: utā > ud > -u: Uta Pārsaiy utā Mādaiy **uta** aniyāhuvā dahyušuvā. – *И в Персии, и в Мод, и в других странах...*»⁹⁸

Профессор Д. Саймиддинов отметил эту группу союзов так: «В эту группу (соединительные союзы - К.З.) входят два энклитических соединительных союза, которые присоединяются к концу существительных: *-ča* в значении «и, тоже», в случае повтора существительное означает «и... и, и... и тоже» и энклитический союз «или» при повторении означает «или... или, что ... что, и... и».

В группе подчинительных союзов упомянутый исследователь назвал *hya, tyā, yātā, yavā*, «*hyavā*», *yadā, yaθā, pasavā yaθā* и на примерах продемонстрировал их грамматические признаки.⁹⁹

Среднеперсидские союзы также разделялись на две группы по своим функциям: 1) соединительные; 2) подчинительные.

Соединительные союзы включают *ud, -u* (и), *ayāb* (ё), *bē* (однако), *nē... ud... nē* (ни...ни), *ham... ud... ham* (и...и), которые почти все произошли от общеиранских союзов и частиц.

Следует упомянуть, что соединительный союз *ud* выполнял в этот период две функции: исследование текста «КАБ» показывает, что данный элемент, если в одном случае используется как соединительный союз, то в другом случае используется как отрицательный союз: *Xwad ān rōz rōy (ī) widāxtag dāšt ud* (однако – К.З.) *Burzag ud* (и – К.З.) *Burzādur yazišn ud azbāyīšn ī yazdān frāz kard* [КАБ, с.53]. – *В тот день он сам взял расплавленную медь, а Бурзак и Бурзатур произнесли молитвы и заклинания Яздану* [КАБ, с.76].

Следует отметить, что с точки зрения расширения функций соединительные союзы в средний период не были схожи. Если среди таких союзов *ud* («и») является наиболее полифункциональным, то *ayāb* («или») чаще всего употребляется в его обычном смысле: *Xwamn-wizārān guft kū ān kē ēn xwamn pad-iš dīd ōy ayāb az frāzandān ī ān mard kas-ē ō pādixšāyīh ī gēhān rasēd* [КАБ, с.39]... – *Толкователи снов сказали ему: «Тот, кто был виден в этих снах, он сам или кто-нибудь из его сыновей достигнет царствования над миром* [КАБ, с.66]...

Если соединительные союзы являются продолжением общеиранского периода, то большинство подчинительных союзов являются продуктом среднего периода и большей частью образованы от местоимений и наречий.

⁹⁷ Хидоят С. Занду хуманисн ва Корномаи Ардашери Попакон. – С.209.

⁹⁸ Хасанов А. Таърихи забони тоҷикӣ. Иборат аз ду қисм. Қисми 1. – Хучанд: Нури маърифат, 2004. – С.60.

⁹⁹ Саймиддинов Д. Форсии бостон. – С.72, 73-74.

В тексте «КАБ» союз *kū* используется при образовании предикативного придаточного предложения: *pursīd kū* (выделено нами – К.З.) *ēn zanišn kē kard?* [КАБ, с.41]. – *Спросил: «Кто так пустил стрелу (выстрелил)?»* [КАБ, с.68]. *Ardaxšīr guft kū* (выделено нами – К. З.) *čē hamē gowēh?* [КАБ, с.58]. – *Ардашир сказал: «Что ты говоришь?»* [КАБ, с.80].

Взгляд на сохранившиеся произведения среднего периода, в частности текста «КАБ», показывает, что придаточное предложение времени большей частью образуется с помощью союза *ka*. Следует отметить, что это другая форма союза *kū*: *Rōz-ē ka* (таъкид аз мост – К.З.) *Ardaxšīr pad stōrgāh nišast ud tanbūr zad ud srudwāzīg ud hurrāmīh kard ōy Ardaxšīr dīd ud pad-iš niyazān būd* [КАБ, с.42]. – *Однажды, когда Ардашир сидел в конюшне, играл на тамбуре, пел и веселился, она увидела Ардашира, влюбилась в него* [КАБ, с.69].

Анализ отдельных фрагментов произведений среднего периода говорит о том, что диапазон употребления варианта *kū* более частый по сравнению с двумя другими вариантами (*kē*, *ka*). В качестве примера можно привести текст «КАБ», подтверждающий данное утверждение. В ходе исследования находившегося в нашем распоряжении экземпляра установлено, что это слово употреблялось в 178 случаях. Из указанного числа употреблений данного грамматического элемента 117 случаев в варианте *kū*, 33 случая в варианте *ka* и 28 случаев в варианте *kē*. Хотя вариант *kū* в этот период встречается чаще, результат дальнейшей эволюции языка показывает, что менее употребляемый вариант - *kē* приобрела популярность по сравнению с двумя другими вариантами.

Таким образом, причина полифункциональности слова *kē* связана с выходом из употребления некоторых других вспомогательных элементов.

Наряду с союзом *kē* много функций имел и союз *čiyōn*. Исследование текста «КАБ» показывает, что данный элемент означает «причинность» в одном случае, «условность» во втором случае и «время» в третьем случае. Например, союз *čiyōn* в приведенном ниже примере выражает понятие «причина»: *Pābag az ān čiyōn Ardawān meh kāmgārtar bud juttar kardan ud ān framan bē spōxtan nē šāyist* [КАБ, с.40]. / *Pābag az ān čiyōn Ardawān meh kāmgārtar būd juttar kardan ud ān framān bē spōxtan nē šāyist* [КАБ, с.40]. – *Так как Ардабан был более могущественным, Папак не мог поступить иначе и послушаться его приказа* [АП, с.67].

В следующем предложении данный союз указывает на понятие «условности»: *Pābag šab-ēpad xwamn did čiyōn ka xwaršēd az sar ī Sasān bē tabīd ud hamag gēhān rōšnīh kunēd* [КАБ, с. 38]. – *Однажды ночью Папак увидел во сне, что солнце засветилось из-за головы Сасана и освещает весь мир* [КАБ, с.66].

На основании исследованных фактов становится очевидным, что семантический диапазон союзов в средний период был шире, чем в древнем периоде.

Третья глава диссертации озаглавлена «**Приемы нестандартного употребления предлогов и послелогов в произведениях X-XIII веков и новой эпохи**» и состоит из пяти глав и семи разделов, в которых исследовано употребление простых первичных предлогов в функции другого предлога, употребление предлогов в функции других служебных частей речи, простые первичные предлоги в функции изафетной частицы, особенности употребления именных изафетных предлогов и составных именных изафетных предлогов, послелога «-ро» в функции предлогов и изафетной частицы.

3.1. Употребление простых первичных предлогов в функции замещения друг друга. Среди вспомогательных слов, употреблявшихся в текстах X-XIII веков,

первичные предлоги отличаются от других типов существованием у них полисемантической и полифункциональности. Важная особенность этой группы грамматических элементов проявляется не только в том, что они используются в тексте взамен друг друга, но и в том, что они имеют способность употребляться вместо других вспомогательных элементов.

3.1.1. Предлог «аз / зи». На примере «аз» можно почувствовать, что на протяжении истории предлоги пережили множество трансформаций. Некоторые из предлогов, как говорилось в предыдущих главах и разделах, употребляются и для других форм и значений, и с течением времени эта особенность в них была утрачена.

Исследование текстов произведений X-XIII веков и сравнение их с языком произведений современной эпохи показало, что предлог «аз» был в употреблении в трех вариантах («аз», «зи» и сокращенный вариант «з»): Бародарони мано, з-ин сипас сиях макунед [АХР, с.445]. – *Братья мои, отныне не очерняйте меня* [АХР, с. 445] **Зи** дунё лолагун хандида рафтӣ [X, с.182]. – ... *Из мира ушли вы, смеясь, как раскрытый тюльпан.*

В произведениях X-XIII веков предлог «аз / зи» заменял в ряде случаев простой исконный предлог «ба»: Гурӯҳе намоз на аз сӯи Каъба карда буданд [ТСО, с.70]. – *Группа людей молилась не в сторону Каабы.*

Следует сказать, что в произведениях современной эпохи употребление предлога «аз» вместо «ба» совершенно редкое явление: Момоям ягона шахсе буд, ки ман аз гуфтани андешаҳоям истиҳола намекардам. – *Моя бабушка была единственным человеком, кому я не стеснялся высказывать свои мысли* [Б.С., с.8].

Имеющиеся фактологические материалы свидетельствуют о том, что предлог «аз» в древних текстах имеет ту же функцию, что и предлог «дар / андар»: Ва ҳудуди Бухоро дувоздаҳ фарсанг аст... ва ҳамаи работҳо ва дехҳо аз андаруни ин девор. – *А территория Бухары составляет двенадцать фарсангов... и все пристанища и селения находятся внутри этой стены* [ХО, с.85].

Профессор Р. Гаффоров, исследуя грамматические особенности романа «Бессмертные люди» Рахима Джалиля, упомянул о функции этого предлога и отметил, что «... «аз» помимо своих обычных функций, стал выражать отношение пространства действия, при этом с особым смысловым оттенком - обозначение определенного места исполнения действия заменил предлог «дар». В выражении этого значения, конечно, в большей степени сыграло роль сохранение основного значения «аз».¹⁰⁰

В произведениях современных писателей употребление рассматриваемого предлога в таком значении уменьшилось: Дар баҳорон ҳамчу гул мехезам аз оғӯши сахро, / Мевазам аз марғзорон чун насими ботароват» [БСЗ, с.359]. – *Весной я поднимаюсь, как цветок из объятий полей, / По лугам вею, как освежающий ветерок».*

В средневековых произведениях «аз» иногда употребляется как простой исконный предлог «бо»: Маҷлис бояд бисохта маликона / **Аз** гулу аз ёсамину хайрии алвон [Р, с.142]. – *Собрание должно быть устроено по-королевски / Из роз и из жасмина и мальвы* [Р, с.142].

Профессор А. Гаффоров видит в синонимии двух указанных предлогов одну из ярких и примечательных особенностей произведений XV-XVI веков и считает, что

¹⁰⁰ Гаффоров Р. Забон ва услуби Раҳим Чалил / Р.Гаффоров. – Душанбе: Дониш, 1966. – С.155.

«одной из особенностей глагольных словосочетаний в прозе этого периода является то, что предлог «аз» имеет возможность синонимии с предлогом «бо».¹⁰¹

Употребление предлога «аз» как синонима простого первичного предлога «бар» в классических произведениях имеет давнюю историю, и такая особенность его употребления постепенно утрачивалась: Писарони амми Мухаммад ибни Тохир аз Мухаммад ҳасад карданд [ЗА, с.5]... – *Сыновья дяди Мухаммада ибн Тахира завидовали Мухаммаду.*

В произведениях современных литераторов мы нашли сравнительно немногочисленные примеры, где предлог «аз» заменен на «бар»: Дар бубастӣ, на ғарибу на гадо, / Бахти ту аз паси дар омаду рафт [Г, с.73]. – *Ты двери запер, не чужой и не нищий, / Твоя удача пришла к двери и ушла.*

В очень редких случаях предлог «аз» в средневековых произведениях заменял предлог «барои», а в современном таджикском литературном языке эта функция утрачена: Ҳам аз он деҳ як зане аз кофирон / Сӯйи пайғамбар давон шуд з-имтихон [ММ, с.297]. – *Из того селения одна женщина из неверных / К пророку побежала, чтобы проверить его.*

Следует сказать, что сфера употребления предлога «аз» как с точки зрения значения, так и с точки зрения функции в произведениях X-XIII веков была обширной и в дальнейшем была утрачена.

В средневековых и современных произведениях предлог «аз» чаще употребляется с простыми исконными предлогами «ба», «дар», «бо», «бар» и «барои», а соотношение ее синонимии с указанными вспомогательными элементами разное. Наряду с этим, некоторые функции предлога «аз» в современном таджикском литературном языке ограничены, и в произведениях современных литераторов даже невозможно найти пример или образец для этой функции.

3.1.2. Предлог «ба /бад». Первое значение предлога «ба» - «прилипнуть к чему-то и соединять» два предмета друг к другу, и эта функция распространена в классических и современных произведениях: Иброҳим, саловоту-л-лоҳи алайҳи, бад-он ҳол андар ҳама ба миёни оташ мешуд ба силсилаҳо баста [ТТ, с.116]. – *Ибрагим, мир ему и благословение Аллаха, находился еще в середине огня, привязанный цепями/ ... дар поёни суфа ба дарахтҳо ва деворҳо така карда [МС, с.123]. – ...опираясь на деревья и стены внизу софы.*

Другая функция этого предлога - выражение причины и аргументации, что еще называют «причинностью». Следует отметить, что среди предлогов, собственно, для выражения этого значения используется предлог «барои», однако вместе с тем, эта позиция может быть заменено другими предлогами, в том числе и предлогом «ба»: Гуфто: «Ба ҳар замоне андар гунаҳгорони замонаро ба гуноҳи худ азоб кунанд ва ба гуноҳи пешиниён азоб накунанд ва аз гуноҳ напурсанд [ТТ, с.285]. – *Он сказал: «В любое время следует наказывать виновных за свои грехи, а не наказывать за грехи своих предшественников и не спрашивать за грехи» [ТТ, с. 285]. Маҳз ба гуноҳи ӯ, Таманно, ин хел осон гирифта шуд акаи Юнус [СТ, с.205]. – Именно из-за своего греха, Таманно, так легко попался брат Юнус.*

Другой функцией предлога «ба» является выражение причастности и сопровождения. Причастность указывает на связь чего-то с чем-то, одного человека с другим. По сути, в таджикском языке выражение этого значения возложено на

¹⁰¹ Гаффоров А.О. Хусусиятҳои грамматикӣ ва маъноии ибораҳои феълӣ дар забони адабии тоҷик (дар асоси маводи осори мансури асрҳои XV - XVI): дисс. докт. илмҳои филол: 10.02.01/ А.О. Гаффоров. – Душанбе, 2021. – С.119.

предлог «бо». Однако предлог «ба» также имеет свойство такого выражения: Таврот **ба** хатте неку бинавишт ба сухане дуруст ва ба мазгити Байтулмукаддас ба зери сутун андар пинхон кард [ТТ, с.374]. – *Записал Тору правильно и хорошим почерком, и спрятал под столбом в Бейтульмукаддасе.* Гулистон ҳам **ба** одам зеб дорад, чони хола [ТТ, с.79]. – *Цветник тоже прекрасен с человеком, душа моя.*

Изучение источников показывает, что предлог «ба» использовался и для клятвенного выражения. Предлоги и лексические элементы, используемые в клятве, различны. В таджикском языке в этих случаях при разговоре чаще всего используется предлог «ба». Например, «Ба Худо...», «Ба номи Оллоҳ...» и т. д. Его использование как в классических произведениях, так и в современный период для выражения клятвы однозначно: **Ба** ҳаққи Худой, ки ман фармони *ӯ* ба савганди ту даст бознадорам. – *Клянусь Богом не нарушу приказа ради клятвы твоей* [ТТ, с.42]. Бо чунин дил, **ба** Худо, зистанам душвор аст, / Чунки дар ҳар тапишаш зеру бами бисёр аст [ФД, с.42]. – *Клянусь Богом, трудно мне жить с таким сердцем, / Потому что в каждом биении много взлетов и падений.*

Мы также собрали примеры, когда предлог «ба» употребляется для выражения различных функции и стал синонимом для других предлогов в произведениях изучаемого периода. В произведениях X-XIII веков вместо «бо» появился предлог «ба»: **Ба** ҳам нишастанд ва шароб хӯрданд [ТБ, с.148]. – Сидели друг с другом и пили вино [ТБ, с.148].

Языковед Б. Шарифов считает, что если предлог «ба» выступает в функции «бо», то это означает «быть вместе».¹⁰² Профессор Р. Гаффоров, изучая роман «Бессмертные люди», приходит к выводу, что «в выражении занятия и образа действия предлог «ба» выполнял такую же функцию как и предлог «бо».¹⁰³

Следует отметить, что употребление предлога «ба» вместо «бо» в произведениях современных писателей встречается нечасто: Аз пайи онҳое, ки **ба** дарав кардану мева чидан ва хирман кӯфтану бор кашондан машғуланд, бо дидаи ҳасрат менигарад [МҒ, с.229]. – *Он с тоской в глазах смотрит вслед тех, кто занимается жатвой, сбором плодов, молотью и переноской грузов.*

В отдельных случаях предлог «ба» заменяет предлог «аз». Использование предлога «ба» вместо «аз» является одной из характерных особенностей средневековой и современной эпохи: Он муътамад ба шитоб бирафт ва пас **ба** муддати дароз бозомад ва чизе дар гӯши амир гуфт [ТБ, с.81]. – *Тот доверенный в спешке ушел, а через долгое время вернулся и что-то прошептал на ухо эмиру.* Бигашту дигар сӯ пеши рӯйи *ӯ* **ба** дар берун шуд [ТС, с.87]. – *Он развернулся и вышел за дверь перед ним.*

Необходимо отметить, что языковеды по вопросу совмещения функций предлогов «ба» и «аз» сохраняют молчание. Эта функция предлогов в древних произведениях, как видно, наблюдалась часто, но в произведениях современного времени она крайне редка: ...ду-се нафар ришсафед, ки барои фотеҳаи оғози кор омада буданд, гуфтанд: «Як вачаб замин, аввалан, чое **ба** ману ту надорад...» [БС, с.73]. – ... два-три белобородых старика, которые пришли дать напутствие в начале работы, сказали: «Одна пядь земли, во-первых, нет тут места спорам между мной и тобой...».

Анализ и сравнительное исследование произведений X-XIII веков и современной эпохи показывает, что предлог «ба» выполняет функции предлога «барои»: **Ба** хостгории духтари шоҳ омадаем [СА, с.128] . – *Мы пришли свататься к царской дочери.*

¹⁰² Шарифов Б. Хусусиятҳои морфологии «Бадоеъ-ул-вақоъ»-и Восифӣ. – С.189.

¹⁰³ Гаффоров Р. Забон ва услуби Раҳим Чалил. – С.153.

Профессор А. Гаффоров при изучении средств связи глагольных словосочетаний произведений XV-XVI веков, пришел к следующему выводу о взаимозаменяемости указанных предлогов: «Мы встретили более 35 случаев, когда предлог «ба» является синонимом предлога «барои» для выражения обстоятельства места». ¹⁰⁴

Следует отметить, что этот процесс продолжается и по сей день, и его можно наблюдать в произведениях новой эпохи: ...ба ин мардуми мискину шӯрбахт рӯ ба рӯ шуда, аз омода будани худ **ба** харидани занони чавон, духтаракону писаракони наврас гап кушоданд [ГД, с.475]. – ...они стояли перед этими бедными и несчастными людьми и начали разговор об их готовности покупать молодых женщин, девочек-подростков и мальчиков.

В отдельных случаях предлог «ба» в средневековых и современных произведениях выполнял функции предлога «бар»: Баромад ба санги гарон санги хурд [Ш, ч.1., с.52]. – *Маленький камень взгоромоздился на тяжелый...* Дар нигоҳи ҳама зиё бархост, / Сӯхта шаҳру деҳ **ба** по бархост [НҚ, с.10]. – *В глазах у всех свет вспыхнул, / Сожжённые города и селения восстали.*

В произведениях X-XIII веков предлог «ба» в крайне ограниченных случаях выступал в функции предлога «то»: [В-аз чунон бонги баланду наъраҳо, / Ки ба миле мерасид аз вай садо – ММ, с.367 – *От такого крика и рыка, что доносился это звук на расстоянии одного миль*], в исследованных нами произведениях современной эпохи он не встречается.

Из анализа приведенных выше примеров можно сделать вывод, что использование рассматриваемого вспомогательного элемента в средневековую эпоху преобладает по смыслу и функции по сравнению с произведениями современной эпохи.

В процессе анализа и сравнения мы пришли к выводу, что постепенно данный вспомогательный элемент утратил полифункциональность, ограничившись одной или двумя функциями. Этот элемент используется для выражения значения цели действия, причины, аргументирования, причастности, сопутствия, клятвы, совместимости, пояснения, количества и размера, а в некоторых случаях он становится синонимом другим исконным предлогам, таким как «бо», «дар», «аз», «барои» и «то». Наибольшее соотношение его синонимии в средневековую и современных произведениях приходится на предлог «дар», наименьшее соотношение - с предлогом «то».

3.1.3. Предлог «бар». Предлог «бар» употреблялся в произведениях X века помимо своей нынешней формы использовался в варианте «абар». Исследуя источники указанного периода, нами установлено, что вариант «абар» присущ только поэтическим произведениям: **Абар** китфи Захҳоки чоду ду мор / Бирусту баровард аз Эрон димор [Ш, ч.1, с.91]. – *У колдуна Заххака на плечах две змеи / Выросли и принести Ирану погибель.*

Изучение языка современных литературных произведений таджикского языка показало, что предлог «бар» в этом варианте имеет очень ограниченный диапазон употребления и может быть включен в список утраченных слов и архаизмов.

Посредством анализа произведений X-XIII веков установлено, что этот вспомогательный элемент заменил другие предлоги. Например, иногда предлог «бар» выполняет функции предлога «аз»: Ва кишту барзи ин ҳама ноҳиятҳо **бар** оби рӯди Марв аст [ҲО, с.77]. – *И земледелие и пашни всех этих местностей осуществляется водами реки Мерв.*

¹⁰⁴ Гаффоров А.О. Хусусиятҳои грамматикӣ ва маъноии ибораҳои феълӣ дар забони адабии тоҷик (дар асоси маводи осори мансури асрҳои XV-XVI). – С.97.

Употребление предлога «бар» в таком порядке в современную эпоху крайне редко: Ниҳоди кохи Ваҳдат баски **бар** хуни шаҳидон аст, / Ниғаҳ дор аз шабохунҳои ваҳшат ваҳдати моро [ЛК, с.42]. – *Фундамент двора Единоства построен на крови мучеников, / Сохрани наше единство от диких набегов.*

Широко распространено использование данного вспомогательного элемента в функции предлога «дар» как в средневековых, так и в современных произведениях: Чу хуршед **бар** гоҳ бинмуд тоҷ... [Ш, ч.1, с.39]. – *Как только солнца крону показало. ... Чойхонаро аз мобайн ба ду суфаи дарозрӯя чудо карда, бар рӯи суфаҳо палосҳо ... андохта буданд* [ПТТ, с.26]. – *... Чайхану разделили посередине на две длинные софы, а на софы расстелили паласы.*

Сравнение предлога «бар» в произведениях X-XIII веков и современной эпохи показало, что использование данного вспомогательного элемента в современном таджикском литературном языке ограничено по форме, функции и значению по сравнению с прошлой эпохой.

3.1.4. Предлог «бо/або». Предлог «бо/або» употреблялся в произведениях X-XIII вв. в значении предлога «ба»: Маҳр **бо** он як парӣ дод [ТТ, с.119]./ *Маҳр отдал он в приданое той пери.*

Языковед М. Исмагуллоев о синонимах предлога «бо», который используется как средство связи обстоятельства времени отмечает, что иногда предлог «ба» заменяет предлог «бо». Исследователь отнес эту особенность только к «древнему литературному языку».¹⁰⁵

Употребление предлога «бо» в последующие столетия также играет важную роль как средства связи в словосочетании. Профессор А. Гаффоров убежден, что «в построении глагольных словосочетаний (в произведениях XV-XVI веков) важна роль предлога «бо». Этот предлог является одним из самых многозначных предлогов и в зависимости от лексического значения компонентов словосочетания и его позиции в предложении проявляет разные смысловые оттенки».¹⁰⁶

В классических произведениях предлог «бо» также выполнял функции простого первичного предлога «бар»: Акнун **бо** сари ҳикоят ва кори худ шавам [НХО, с.5]. – *Теперь продолжу свой рассказ и работу.* Бад-ӯ гуфт Рустам, ки «**Бо** коми ту... [Ш, ч.2, с.186]. – *Рустам сказал ей: «С тобой вкушу...».*

Некоторые языковеды рассматривают употребление предлога «бо» как синонима предлога «дар» в качестве исторического языкового явления¹⁰⁷: Ва ин ноҳият **бо** ҳама аҳвол ба Кимок монад ва бо ҳар кӣ аз гирди ўст, ҳарб кунанд... [ҲО, с.72; ниг. инч. с.17]. – *И эта местность должна остаться Кимоку при любых обстоятельствах и со всеми, кто находится вокруг него, будут бороться...*

В произведениях X-XIII вв. предлог «бо» в отдельных случаях получил ту же функцию, что и предлог «аз»: **Бо** дода қаноат куну бо дод бизӣ!... [Р, с.219]. – *Довольствуйся, что имеешь, и живи справедливо!...*

Синонимичность предлога «бо» с другими исконными предлогами встречается в произведениях современных писателей редко. В любом случае, существует совсем немного примеров данного явления: Момоям мегуфт, ки ман аз зода шудан то кунун

¹⁰⁵ Исмагуллоев М. Очеркҳои грамматикӣ оид ба ҳолшарҳкунандаҳо дар забони адабии ҳозираи тоҷик (ҳоли макон ва замон). Қисми I. – С.34.

¹⁰⁶ Гаффоров А.О. Хусусиятҳои грамматикӣ ва маъноии ибораҳои феълӣ дар забони адабии тоҷик (дар асоси маводи осори мансури асрҳои XV - XVI). – С.145-146.

¹⁰⁷ Исмагуллоев М. Очеркҳои грамматикӣ оид ба ҳолшарҳкунандаҳо дар забони адабии ҳозираи тоҷик (ҳоли тарзи амал ва миқдору дараҷа). Қисми II. – С.39.

хамеша бемори бистарӣ будааму **бо** (=барои – К.З.) хамин роҳгарди ро наомӯхтаам [БС, с.5]. – *Моя бабушка говорила, что я всегда был прикован к постели с самого рождения и так и не научился.* Онҳо ҳар як корро дасти ба даст, **бо** (=ба – К.З.) шӯхиву ханда осонакак сомон мебахшиданд [ГД, с.104]. – *Они легко решали каждую задачу рука об руку, с шутками и со смехом.* Рӯ ба рӯ **бо** (=бар – К.З.) кӯҳ мегӯям: на аз кӯҳи баланд, / Сарбаланд аз химмати озодмардон будаам [ЛК, с.127]. – *Лицом к лицу к горам говорю: не с высокой горы, / Горжусь мужеством свободных людей.*

Таким образом, употребление предлога «бо» часто встречается в источниках X-XIII вв., а в отдельных случаях он выполняет функции предлогов «ба», «бар», «дар», «аз» и «барои».

Изучение и сравнение языка произведений рассматриваемых нами веков с произведениями современной эпохи говорит о том, что свойство синонимии этого предлога утрачено в произведениях современной эпохи.

3.1.5. Предлог «дар/андар». Одним из других простых первичных предлогов, выступающих в нормативном литературном языке в различных функциях, является предлог «дар/андар». Следует отметить, что в прошлом более древняя форма этого предлога существовала в форме «андар».¹⁰⁸ Известный иранский исследователь М. Бахор уделил внимание вопросу возникновения формы «дар» в прозаических произведениях и считает, что «во времена Саманидов слово «дар» в прозе по сути не существует, и нельзя полностью верить стихотворениям, относящимся к указанному периоду, но в древней прозе, которой можно верить, во время поисков везде употреблялось «андар», а в при Газневидах появилось слово «дар», являющееся сокращением от «андар», и судя по всему, это слово сначала было сокращено поэтами, а затем переписчики в подражание поэтам начали его использовать, а начиная с шестого века (XII - н.э. – К.З.) и после слово «андар» исчезло из персидской прозы, и сегодня оно полностью исчезло, разве что в поэзии, что тоже очень редко».¹⁰⁹ Однако некоторые исследователи на основании статистики нескольких прозаических книг X и XI веков пришли к выводу, что предлог «дар» использовался и в этот период.¹¹⁰

По степени употребления форма «андар» в далеком прошлом имело превосходство в сравнении с предлогом «дар». В произведениях X-XIII веков этот предлог использовался в двух формах: ...Нахишт **андар** он хона бегонаро [АХР, с.247]. ...*Отпустил чужого в том доме.* В приведенном ниже примере «дар» выступает как элемент предложно-послеложной модели: Мир хоҳам, ки бимонад **ба** чаҳон-**дар** асаро [Р, с.60]. – *Хочу чтобы и мир остался в мире, в своих творениях.*

Также этот предлог употреблялся в различных функциях в произведениях средневекового периода, а в современном таджикском литературном языке эти функции сократились и его заменили другие предлоги. Например, в приведенных ниже примерах рассматриваемый предлог выполняет функцию предлога «ба», что было одной из характерных черт произведений X-XIII вв.: Пиразан ангушти тааччуб дар дандон гирифт ва даст **дар** ҳаво кард... [ТА, с.241]. – *Старуха закусила палец от удивления и взмахнула рукой в воздухе...*

¹⁰⁸ Ниёзмухаммадов Б. Баъзе масъалаҳои забони адабии ҳозираи тоҷик / Б. Ниёзмухаммадов. – Душанбе: Ирфон, 1965. – С.72; Абулқосимӣ М. Дастури таърихии забони форсӣ. Чопи шашум / М. Абулқосимӣ. – Техрон: Самт, 1387. – С.290.

¹⁰⁹ Баҳор М. Сабқиносии ё таърихи татаввурӣ насри форсӣ. Ҷ.1-3. / М. Баҳор. – Техрон: Заввор, 1386. – Ҷ.1. – С.360-361.

¹¹⁰ Хонларӣ П. Н. Таърихи забони форсӣ / П.Н. Хонларӣ. – Ҷ.3. – Техрон, 1365. – С.381.

Существование данной функции предлога «дар» в произведениях XV-XVI веков отмечает профессор А.Гаффоров.¹¹¹

Из произведений современной эпохи, выбранных для исследования, было установлено, что такая особенность этого предлога постепенно утрачена после Садриддина Айни: Кушбегӣ дар атрофи шаҳр барои кофтукови дуздон аскарони савораи амиро... бароварда фиристод [МС, с.106]. – *Кушбеги выслал эмирскую конницу на поиски грабителей в окрестностях города. Аз бесарию бебариям ох, эй ёр, / Ман гумраҳаму чашми ту дар рох, эй ёр* [ЛК, с.515]. – *О мой друг, от моего безумия и пустоты, / Потерян я и жду тебя в дороге, друг мой.*

Иногда в пределах одной строки встречается употребление двух форм данного предлога (дар/андар) в функции предлога «ба», что означает выражение множественности чего-либо: Нигор **андар** нигору лавн **дар** лавн, / Ҳазорон даршуда пайкар ба пайкар [АХР, с.325]. – *Красавица за красавицей, краска за краской, / Тысячи вошедших, стан за станом.*

На основании собранных нами материалов можно заключить, что в этом случае данный предлог превращается в интерфикс и располагается между двумя одинаковыми словами.

Выполнение функции предлога «бар» предлогом «дар / андар» является одной из общих особенностей произведений X-XIII веков: Барнишасту Бунаسر **дар** рикобаш бўса дод ва гуфт... [ТБ, с.341]. – *Он сел, Бунасер поцеловал его стремени и сказал...*

Сравнение степени употребления предлога «дар» в этом значении в двух эпохах развития языка свидетельствует о том, что ее употребление в современную эпоху намного реже, чем в средневековых произведениях: Ранги рӯйи ӯ сап-сафед канда, **дар** болои лабаш донаҳои калон-калони арақ пайдо шуда буданд [ПТТ, с.110]. – *Лицо его было бледным, а на верхней губе выступили крупные капли пота.*

3.2. Употребление предлогов в функции вспомогательных частей речи. В ходе изучения особенностей употребления предлогов в произведениях X-XIII веков и сравнения их с произведениями современной эпохи установлено, что они не только проявляли свойство взаимозаменяемости в рамках предлогов, но и способствовали выполнению функций других служебных частей. Прежде всего, эта группа слов использовалась в поэтических произведениях рассматриваемой эпохи как соединительные и подчинительные союзы, отдельные виды частиц.

3.2.1. Простые первичные предлоги в функции союзов. Помимо своих первичных функций и замещения других предлогов, некоторые предлоги в произведениях X-XIII веков употреблялись в функции союзов. Иногда они употребляются как соединительные и подчинительные союзы.

3.2.1.1. Простые предлоги в функции соединительного союза. Грамматическое значение полифункциональных вспомогательных элементов зависит от длительности их употребления и трансформаций в структуре языка. Языковые элементы, подвергшиеся воздействию указанного исторического процесса, утратили свое лексическое значение и стали вспомогательными. Такое развитие происходило не сразу, оно проходило долгие этапы. В результате лексические элементы, утратившие свое лексическое значение и ограничившиеся только грамматическим значением, в свою очередь, помимо своей первоначальной функции, обрели возможность выполнять другие совместно с другими вспомогательными элементами языка.

¹¹¹ Гаффоров А.О. Хусусиятҳои грамматикӣ ва маъноии ибораҳои феълӣ дар забони адабии тоҷик (дар асоси маводи осори мансури асрҳои XV - XVI). – С.102.

Из материалов, собранных в произведениях X-XIII вв., установлено, что в большинстве случаев предлог «бо» выполняет функции соединительного союза «ва»: Ман **бо** ёрам бирафтем [ТБ, с.76]. – *Я и моя подруга ушли вместе.*

Примеры такого употребления предлога редко встречаются в произведениях современных писателей: ...торҳои мӯйсараш **бо** торҳои ришаш монанди тору пуди дар дастгоҳи бофандагӣ бофташуда ба ҳам печида буданд... [МС, с.16]. – *...пряди его волос переплетались с прядями бороды, как нити утка и основы, сотканые на ткацком станке...*

3.2.1.2. Простые первичные предлоги в функции подчинительных союзов. Достаточно краткого обзора древнего языка, чтобы понять, что не все служебные части речи имеют одинаковое соотношение в выражении разных значений и функций. Часть из них имеет более осмысленный оттенок, а у другой группы подобной возможности намного меньше. Например, если предлог «бо», как уже говорилось выше, выполняет функцию соединительных союзов, то его взаимодействие ограничивается подчинительными союзами. В приведенном нами примере «бо» используется в функции подчинительного союза «чунонки»: Чаdde буд маро... тафсири Куръон ... бисёр ёд дошт ва **бо** ин чизҳои покиза сохтӣ.¹¹² – *Был у меня дедушка... помнил множество толкований Корана... и с помощью этого делал дозволенные дела.*

Также при необходимости эту функцию принял на себя предлог «чуз» в функции подчинительного союза «если»: **Чуз** ки набошад ҳалол дур бикардан / Баччаи кӯчак зи шири модару пистон [Р, с.141]. – *Если незаконно отнимать / Маленького ребенка от груди и соска матери.*

Таким образом, еще одним признаком многозначности и полифункциональности предлогов является выполнение ими функций союзов. В произведениях X-XIII вв. количество синонимов указанных вспомогательных элементов с соединительными союзами большое и небольшое в функции подчинительных союзов. В произведениях современных писателей наблюдается употребление предлогов вместо соединительных союзов, а с подчинительными союзами встречается крайне редко.

3.3. Простые первичные предлоги в функции изафетной связки. Одной из ключевых функций предлогов является их использование в качестве средства связи между относительно сложными языковыми единицами, такими как словосочетания и предложения. Профессор Ш. Рустамов указывал на данную особенность и отмечал, что «предлоги употребляются в непараллельной связи, они связывают слова, одно из которых является главным, а другое подчиненным, слова эти являются подчинительными и подчиняемыми».¹¹³

Именно использование предлогов как средств связи предоставляет возможность стать синонимами других соединительных средств языка. Например, исследование языка средневековых произведений и сравнение их с произведениями современной эпохи показывает, что предлоги, как говорилось ранее, иногда заменяли изафетную связку (-и). Например, в следующих предложениях и строках предлог «аз/зи» является синонимом этого элемента языка: Вазир гуфт: «Султон имрӯз халвате кард ва дар ҳар бобе сухан рафт ва муҳимтар **аз** (-и – К.З.) он – ҳадиси Ҳиндустон, ки гуфт он чо марди дурроъапӯш аст ...» [ТБ, с.328]. – *Везирь сказал: «Султан сегодня созвал собрание и говорил обо всем, и о самом важном деле - событиях Индии, который*

¹¹² Деххудо А. Луғатнома. Ҷ.9. – С.25.

¹¹³ Рустамов Ш. Таснифоти ҳиссаҳои нутқ ва мавқеи исм / Ш. Рустамов. – Душанбе: Ирфон, 1972. – С.24.

сказал, что там есть человек, носящий платок...». ...Саранчом хок аст аз ӯ чойгоҳ (чойгоҳи ӯ!) [Ш, ч.1, с.433]. – ...Начало конца - это прах, его место (его место!).

В произведениях новой эпохи иногда предлог «аз» выполняет функцию изафетной связи, и в сравнении с произведениями X-XIII вв. этот признак встречается реже: Аз оғоз то анҷоми кори анҷуман ҳар кадом аз (-и – К.З.) соҳибҷамолон масъулияти муҳимеро бар дӯш дошт [ГС, с.359]. – *От начала до конца собрания на плечах каждой из красавиц лежала важная ответственность.*

В средневековых произведениях предлоги «ба» и «бар» также выполняли функцию изафетной связи: На ҳар кас сазовор бошад ба садр (сазовори садр – К.З.) / Каромат ба чоҳ асту манзил ба кадр [СГ, с.128]. – Не каждый может быть достоин трона / Щедрость – от величия, а пристанище - по величине. Ин гирифта пойи он, он гӯши ин, / Ин бар он мадхушу (мадхуши он – К.З.) он беҳуши ин [ММ, с.626]. – Этот схватил ногу, тот ухо / Тот опьянен этим, а этот безумен от другого.

В произведениях современного периода эта функция предлогов утрачена. Именно в связи с этим исследователь А. Халилов, несмотря на упоминание о синонимии предлога «аз» и послелого «-ро», не приводит аргументов по другим предлогам.

3.4. Особенности употребления именных изафетных и составных именных изафетных предлогов. Одним из именных изафетных предлогов, употребляемых с особым значением и функцией в произведениях классиков и современных писателей, является предлог «бари». В произведениях анализируемого периода этот предлог означает «назди» и при этом обладает свойством синонимии: Акнун хуред бодаву акнун зиед шод, / К-акнун барад насиб хабиб аз **бари** хабиб [Р, с.62]. – *Теперь радостно ешьте и пейте вино / Ведь теперь влюбленный вблизи возлюбленной удел найдет.*

Сравнение употребления именного предлога «бари» двух эпох свидетельствует о том, что в произведениях современных писателей этот элемент чаще встречается в композиционной форме, т. е. «дар (ба; аз) бари», а его отдельное употребление уменьшилось: Ман **бари** хамсари худ афтидам / Ва ба чашми сари худ медидам [НК, с.95]. – *Я упал рядом с женой / И увидел глазами сердца все.*

Предлог «бози» чаще используется для выражения значений «сторона», «направление» «вместимость» и т. д., иногда становится синонимом этих слов: Пас чун расул **бози** малик шуд ва ин хабар бигуфт, малик сахт ачаб дошт [ТТ, с.180]. – *И вот, когда посланник отправился к правителю и сообщил эту новость, царь очень удивился.*

Несомненно, что употребление именного изафетного предлога «бози» чуждо современному таджикскому литературному языку, и на замену ему пришли слова «сӯйи» ва «ҷониби»:...Ханда занам, раҳо кунам, **сӯйи** ту ҷони бастаро [ФД, с.28]. – *Засмеюсь, освобожу, в сторону твою душу запутавшуюся.*

Приведенный ниже стихотворный пример свидетельствует о том, что составные именные изафетные предлоги «аз баҳри» и «аз пайи» употреблялись в произведениях X-XIII веков в значении «барои»: ...Ранг аз **пайи** рух рабуда, бӯ аз пайи мӯ [Р, с.213]. – *Цвет украл для лица, запах для локона.*

Именной составной изафетный предлог «ба кирдори» имеет значение «схоже; «подобно» и широко употреблялся в произведениях периода правления Саманидов, но в нынешнем таджикском литературном языке в этой функции вышел из употребления: Гирифта 3-ӯ дил шуда ноумед, / Равон ларз-ларзон **ба кирдори** бед [Ш, ч.1, с.38]. – *Сердце, плененное им, надежду потеряло, / Идет дрожжа, трясясь, словно, ива.*

Примечательно, что именные изафетные и составные именные изафетные предлоги в классических произведениях получили особые значения и смысловые оттенки. Выясняется, что в начале формирования литературного языка предлоги обладали привилегированным статусом по своему значению и функциям по сравнению с предлогами в современном нормативном языке. В этот период существовали предлоги, которые в более поздние периоды вышли из употребления в литературном языке.

3.5. Послелог «-ро» в функции предлога и изафетной связки. Когда история развития языка не изучена должным образом, то не представляется возможным определить его формирование и современную картину развития. В связи с этим, очень важно и достойного внимания является исследовать произведения древней поэзии и прозы с целью выявления языковых особенностей определенного периода. Наряду с тем, что языковым особенностям произведений X-XIII вв. посвящено немало исследований, однако, как уже говорилось выше, использование полифункциональных вспомогательных элементов осталось вне научной полемики. В приведенных ниже примерах, выбранных из произведений X-XIII вв., послелог «-ро» используется в функции простого первичного предлога «ба»: Гуфт: «Ба Худой, ки аз баҳри динро буд ва далели он, ки нагирифтам як дирам аз дунё ва ин ту**ро** маълум аст» [ТБ, с.243]. – *Он сказал: «Клянусь Богом, который был во имя религии и доказательство того, что я не получил ни одного дирхама из этого мира. и это тебе известно».*

Этот вспомогательный элемент употребляется и в произведениях современного периода: Бектош валади Темуртош мусофир**ро** гуфт... [БС, с.37] / *Бекташ, отец Темурташа сказал страннику...*

Сходство функции предлога «бо» с послелогом «-ро» - одна из общих черт древних произведений: ...оҳанге мекунад дилҳои эшон, ки дил он**ро** муҳолиф аст... [ТТТ, с.278]. – *...их сердца создают мелодию, которому сердце противится...* Аҳли Куфа Ҳасан ибни Алӣ ибни Абитолиб**ро** байъат карданд [ТС, с.90]. – *Жители Куфы присягнули на верность Хасану ибн Али ибн Абиталибу.*

В этой функции послелога «-ро» в современном литературном таджикском языке и языком средневековой прозы и поэзии наблюдается существенная разница с точки зрения его употребления, то есть в произведениях современных писателей эта функция анализируемого послелога используется крайне редко.

Употребление послелога «-ро» взамен предлога «барои» было очень распространено в произведениях X-XIII вв.: Пас, ҳар ду Худой азза ва чаллар**ро** қурбон карданд [ТТТ, с.585]. – *Так оба были принесены в жертву Всемогущему и Всесильному Богу.* Дил шикаста набояд дошт, ки чунин ҳолҳо мардон**ро** пеш ояд... [ТБ, с.585]. – *Не следует убиваться сердцем, поскольку с мужчинами случаются подобные ситуации...*

В произведениях X-XIII вв. использование послелога «-ро» вместо предлога «дар» в его функции было традицией: Ва намози шом**ро** бозомад, ки шаби одина буд [ТБ, с.631]. – *И возвратился он к вечерней молитве, которая была в ночь на пятницу.*

В произведениях современной эпохи также наблюдается употребление послелога «-ро» вместо предлога «дар»: Аммо вай**ро** ҳеч маҷоли қадам задан намонда буд [МС, с.36]. – *Но у него не было сил ступить и шагу.*

Подобный стиль изложения часто встречается в газелях Фарзоны: Дили озод, чу ту ҳамқафасе нест мар**ро**, / Чуз ту, эй дур, дигар дастрасе нест мар**ро**... [ФД, с.26]. –

Свободное сердце, нет подобной клетки, как ты, / Кроме тебя, о далёкое, нет никого близкого мне...

В текстах X-XIII вв. очень часто встречается явление взаимозаменяемости послелого «-ро» с предлогом «аз». Языковед М. Бахор упоминает об этом явлении и подчеркивает, что «...это чаще наблюдается в шестом и седьмом веках (XII-XIII вв. н.э.), особенно в «Гулистан» Саади после четвертого века (X в. н.э.)».¹¹⁴

Действительно, его частое употребление можно наблюдать и в прозе, и в поэзии: Хохиш карданд эшон**ро**, ки маравед ва моро даст мадоред [ТТ, с.194] . – *Просили их не уходить и не трогать нас. Қазор**о** асбашон дар роҳ шуд сушт...* [НХШ, с.15]. – *Так случилось, что их конь в пути ослабел...*

Языковед Н. Масуми о функции данного послелого высказал следующее мнение: «В языке классической литературы и современной таджикской поэзии «-ро» также употреблялся для выражения функции «аз», однако использование «-ро» в языке «Смерть ростовщика» в этой функции не наблюдается».¹¹⁵

Употребление упомянутого вспомогательного элемента в позиции предлога «аз» можно наблюдать в произведениях современных писателей: Бахри шабр**о** ба рӯз пайвастан / Ту тавон медиҳӣ, вале то чанд [ФД, с.147]. – *Чтоб соединить море ночи с днём / Силу придаешь, но на каких пор.*

Материал, собранный нами их произведений X-XIII веков, свидетельствует о том, что послелог «-ро» наряду с тем, что заменяет предлоги, в отдельных случаях выполнял и функции изафетной связки (-и). Профессор М.Н. Косимова исследовала функцию этого послелого, так называемого «рой изофат» и считает, что «рой изофат» - это послелог «-ро», выполняющий функцию изафетной связки: дилро калид=калиди дил, волиро орзу=орзуи волӣ».¹¹⁶

Следует отметить, что замещение функции изафетной связки (-и) послелогом «-ро» имеет широкое распространение в произведениях X-XIII вв.: Ва чун Парвиз**ро** чашм бар он унвони нома афтод, гуфто... [ТТТ, с.591] . – *И когда взгляд Парвиза упал на заголовок письма, он сказал...*

Сравнение языка современных произведений с произведениями древнего периода показывает, что послелог «-ро» в современном таджикском литературном языке, за исключением отдельных случаев, утратил свои функции: Аммо ду-се нафар буданд, ки агар онх**оро** ном бо лақаб ё лақаб бе ном нидо мекарданд, девона мешуданд... [БС, с.455]. – *Но было два или три человека, которые, если их звали по имени с прозвищем или без него, сходили с ума...* Дар зулмате, ки буд вар**о** ном зиндагӣ, / Фонус ғайри шуълаи охе надоштем [ОШН, с.55]. – *Во тьме, что звалась жизнью, / Не было у нас фонаря, кроме пламени вдоха.*

Важнейшие функции послелого «-ро» в произведениях X-XIII вв. и современной эпохи, наряду с функцией послелого, используются также для выражения предлогов, изафетной связки, эмфазы и т. д.

Из анализа употребления предлогов и послелого «-ро» в произведениях X-XIII вв. можно сделать вывод, что данная группа грамматических элементов в тексте служила не только средством восстановления языковых связей между членами предложения, но и в качестве семантического анализатора грамматических единиц.

¹¹⁴ Баҳор М. Сабкшиносӣ ё таърихи татаввури насри форсӣ. Ҷ.1-3. / М. Баҳор. – Техрон: Заввор, 1386. – Ҷ.1. – С.418.

¹¹⁵ Маъсумӣ Н. Очеркҳо оид ба инкишофи забони адабии тоҷик / Н. Маъсумӣ. – Душанбе, 2011. – С.327.

¹¹⁶ Қосимова М. Осори мунтахаб / М.Қосимова. – Душанбе, 2022. – С.194.

Предлоги этого периода делятся на две группы по употреблению и функциям: первая используется в определенной форме для выражения нескольких функций, а вторая используется несколькими параллельными способами для выполнения ряда функций. Следует отметить, что вторая группа имеет ряд преимуществ по сравнению с первой группой.

Четвертая глава диссертации озаглавлена «**Приёмы нестандартного употребления союзов в произведениях X-XIII вв. и современного периода**», состоит из трех разделов и одиннадцати параграфов и посвящена нестандартному употреблению соединительных и подчинительных союзов в произведениях X-XIII вв. и современного периода .

4.1. Соединительные союзы. Согласно статистическим данным установлено, что у союзов X-XIII вв. существенных отличий от современного таджикского литературного языка по количеству нет, однако они отличаются своей полифункциональностью.

4.1.1. Союзы «ва», «-у» («-ю», «-ву»). Одну из функций союза «ва» исследователи назвали понятием «истидрок». В таких случаях союз «ва» указывает на устранение сомнений и указывает на открытие чего-то недосказанного, т.е. выполняет функции противительного союза «аммо, вале» (однако/но): ...амали подшоҳон чун сафари дарёст. Хатарнок **ва** судманд [СГ, с.71]. – *...Дело королей - это словно путешествие по реке. Опасно и полезно.* Ман, ки Бунасрам, амонат нигоҳ надоштам ва бирафтаму бо амир бигуфтаму дархостам, ки пӯшида бимонад **ва** намонд [ТБ, с.138]. – *Я, Бунаср, не держал залога, поэтому я пошел и сказал эмиру и попросил его держать это в тайне, но он этого не сделал.*

Следует также сказать, что в «Истории Байхаки» иногда союз «-у» заменяет союз «балки»: Ва ҳар рӯз чанг мебуд... ва бо ҳазору бо ду ҳазор савор... муҳолифон чапу рост метохтанд... [ТБ, с.606] / *И каждый день шла война... и с тысячей и двумя тысячами всадников... противники скакали налево и направо ...*

В примерах, собранных из произведений современных литераторов также наблюдается употребление союза «ва» в функции союзов «аммо, вале»: ...ба нови осиеби бадхоҳон... об рехт **ва** онҳое, ки мисли мурда солҳо гунгу хомӯш буданд, якбора забону овоз бароварда, ҳазору як гунохро ба ӯ нисбат медоданд [ГД, с.244]. – *...вылил воду на мельницу недоброжелателей... и те, кто молчали годами, как немые и мертвые, вдруг заговорили и приписали ему тысячу и один грех* [ГД, с. 244]. Шунавӣ гоҳ гапи кину ҳасад, / Ин яке нек бигӯяд **в-он** бад [ЛК, с.34]. – *Иногда слышишь слова ненависти и зависти, / Один говорит хорошо, а другой – плохо.*

На наш взгляд, употребление двух противоположных расположенных рядом слов оказало содействие в прояснении значения союза «ва».

Одна из функций союза «ва», очень часто встречающаяся в литературных произведениях, заключается в использовании его в функции союза подчинительного «дар ҳоле ки» (в том положении, когда как): Шабе дар хидмати падар... нишаста будаму ҳама шаб дида бар ҳам набаста... [СГ, с.102]. – *Однажды ночью я был в услужении у отца... я сидел и всю ночь не сомкнул глаз...*

В произведениях современного периода функция союза «ва» более характерна для прозаических произведений: Дигаре ба хотир овард, ки Шошоро дид, дар гӯшаи бом нишаста **ва** ба осмон чашм дӯхта. Севум ба хотир овард, ки Шошоро дид, ба кучое шитобон **ва** кампири Майса аз пасаш гирён [БС, с.216]. – *Другой вспомнил, что видел Шошо, сидящего на углу крыши и смотрящего в небо. Третий вспомнил, что видел, как Шошо куда-то спешил, а вслед ему плакала старушка Майса.*

В особых случаях союз «ва» также выполнял функции простых первичных предлогов. Немного порассуждав над приведенными ниже примерами, можно заметить сходство этого союза с предлогом «бо»: Чу дар чашми шохид наёяд зарат, / Зару хок яксон намояд барат [СГ, с.190]. – *Когда в глазах свидетеля нет блеска золота, / Смешается золото и пыль рядом с тобой.*

Эту особенность исследуемого нами союза можно наблюдать и в произведениях современных литераторов, лишь с той разницей, что по сравнению с классическими произведениями круг его использования ограничивается следующей функцией: ...сад гуломи хинду **ва** канизи хинду бағоят некуруй бо либосҳои гаронбаҳо, ... панҷ пили нар **ва** ду пили мода... [БС, с.134]. – *... сто индийских рабов и служанок, очень красивых в дорогой одежде ... пять слонов-самцов и две слонихи...*

В первом предложении, приведенном из произведения Бахманёра, союз «ва» употреблен в значении «бо», что подтверждается также тем, что союз «ва» иногда замещает предлог «бо».

В произведениях X-XIII веков имеются примеры того, что союз «ва» употреблялся в значении предлога «то»: Пиёдае сару по бараҳна бо корвони Ҳичоз аз Куфа бадар омад [СГ, с.110]. – *Из Куфы с хиджазским караваном вышел босой пеший путник.*

В следующих предложениях из современных произведений первое выражение «сару по» используется для выражения всего вида, существа человека, а второе выражение «сару по» означает мгновенное состояние изображаемого образа. Даже если мы изменим первое выражение «сару по» на форму «сар то по», цель писателя не изменится, однако если второе выражение «сару по» заменить на «сар то по», это будет меньше соответствовать логике: О, ту аввал ба сару пои ин як нигоҳ кун. Ба сару пои ман чӣ кор дорӣ? Хӯрданатро дон. Бисёр миннат накун! [СТ, с.32]. – *Ой, сначала посмотри-ка на его вид. Какое тебе дело до моего вида? Сиди и ешь. Поменьше укорю!*

4.1.2. Союз «чи» (что, и). По нашим наблюдениям, в произведениях разных жанров X-XIII вв., особенно в «Шах-наме», соединительный повторяющийся союз «чи...чи» употреблялся в особых оттенках. В приведенном ниже примере союз «чи» использован как соединительный союз «хам»: Бурун рафт бо хилъати нӯзарӣ, / **Чи** бо тоҷу бо тахту ангуштарӣ [Ш, ч.1. с.408]. – *Ушел с халатом расписным, и венцом и тронном и кольцом.*

Исследование и сравнение материалов, выбранных нами в произведениях современного периода и классических произведений говорит о том, что этот союз преимущественно используется в парном виде. Однако в произведениях X-XIII веков, как мы видели, оно приняло единичную форму и стало выполнять функцию другого союза: Ҳама – **чи** аҳли оила, **чи** ёру рафиқ, **чи** духтур, **чи** хоҳари шафқат ё фаррош... – хуллас, ... хама гап мезаданду ман не [СТ, с.412]. – *Все – что члены семьи, что друзья, и врачи, что медсестры или уборщицы... - короче. .. говорили все, а я – нет.*

На наш взгляд, существенной разницы в примерах из произведений современного и классического союза при сравнении и сопоставлении союза «чи» нет.

4.1.3. Союз «ё» (или). В произведениях X-XIII веков союз «ё» наряду со своей основной функцией превратился в определенных случаях в соединительный повторяющийся союз «ва»: Бо ин хама бедор ӯ в-ин аҳди бебунёд ӯ, / Дар сина дорам ёди ӯ ё бар забонам меравад [СГ, с.144]. – *При всем этом он бодрствует в этом безнадежном веке, / Память о нем хранится у меня в груди или на языке.*

Союз «ё» использован в функции «ва» в произведениях современных писателей: Ин тоифа бешармона ба рӯзноманигорони чаласаводу муҳтоҷ пул доданд, ки аз

номашон ё аз «корнамой»-яшон чилд-чилд китоб эҷод кунанд [ГД, с.83]. – *Эта группа беззащитно заплатила деньги малообразованным и нуждающимся журналистам за написание томов книг от их имени или об их «геройствах».*

В отдельных случаях союз «ё» взял на себя функцию подчинительного союза «агар»: Ба ҳама ҷой ғазв кард ва ёронро гуфтӣ, ки Эзид Таоло Носириддин Мухаммад аст, ё на моро ҷӣ ёрағӣ будӣ, ки ин кардӣ [ТС, с.170]. – *Вы объявили везде священную войну и рассказали своим друзьям, что Езид Таала - это Насираддин Мухаммад, или разве не было между нами дружбы, что такое сделал? ...агар ғайрат ба роҳ монад, соле ба яке расидағӣ метавон кард ё на... – ...если усердно работать, то можно достичь и одного года или же нет...* [БС, с.360].

Можно сказать, что союз «ё» в большинстве случаев выполняет функцию союза «ва», а в некоторых случаях выполняет функцию условного подчинительного союза «агар».

4.1.4. Союз «аммо». В источниках X-XIII веков союз «аммо» употребляется в функции союза «ё»: Шоҳ Искандар худ ин ҳама донист, максуд он буд, ки бидонад, ки ин расул ҳеч донад, **аммо** на [И, с.94]. – *Все это знал сам Шах Искандар, целью было узнать, что этот посланник ничего не знает, или же нет.*

Иногда после «аммо» для большей выразительности добавляется предлог «валек»: Гуфт: «Ин ҷо ҳозирӣ, аммо валек / Ман намеёбам насиби хеш нек [ММ, с.251]. – *Он сказал: «Ты здесь, но однако ж / Я не нахожу свой удел хорошим».*

Примеров для этой функции предлога «аммо» в произведениях современного периода не обнаружено.

Семантический диапазон и функции союза «аммо» в произведениях X-XIII веков обширны, а в произведениях современных писателей его функция ограничена.

4.2. Подчинительные союзы. Существенное отличие подчинительных союзов произведений X-XIII вв. от соединительных союзов наблюдается в их языковой принадлежности. Эта группа синтаксических элементов, в отличие от соединительных союзов, которые образованы от исконных таджикских слов («-у» / «-ю», ё) и заимствованных («ва», «аммо», «вале», «лекин»), включает в себя лексику иранского происхождения которые появились 2,5-3 тысячи лет назад. «Ки», «агар», «то», «чу / чун» и т.п. являются примерами указанных вспомогательных элементов.

4.2.1. Союз «ки». Материал, собранный из произведений X-XIII вв. и современных писателей, позволил разделить его на две группы: а) употребление подчинительного союза «ки» взамен соединительных союзов; б) выполнение функций других подчинительных союзом «ки».

В одном случае союз «ки» заменяет соединительные повторяющиеся союзы, а в другом месте выполняет функции противительных соединительных союзов. В нижеследующем предложении в качестве соединительного союза «ки» выполняет функцию соединительного союза «ва»: ...акнун дар санаи хамсин ба Мултон аст дар хидмати Хоча Умед Абдурразоқ, **ки** чанд сол аст, ки надимии ӯ мекунад [ТБ, с.64]. – *...сейчас пятый день он находится в Мултани на службе у Ходжи Умеда Абдурразака, которому служит уже несколько лет.*

Мы выделили два предложения из одного и того же произведения, относящегося к современному периоду, чтобы выявить случаи употребления союза «ки». В обоих предложениях союз «ки» использован как соединительный союз «ва»: Аз шахта якбора панҷ-шаш вагонетка қатор шуда мебаромад, **ки** онҳоро як-ду кас аз коргарон тела дода меоманданд [ПТТ, с.31]. – *Из шахты друг за другом выкатывались сразу пять или шесть тележек, которые толкали один или двое рабочих. Аз паҳлуи ҳар як*

мошин, аз замин қариб як метр болотар зинаҷаҳои оҳанин дуруст карда шуда буд, **ки** дар болои онҳо якнафарӣ коргар меистод [ПТТ, с.89]. – *Сбоку от каждой машины, почти на метр над землей, были устроены железные ступеньки, на которых стояло по одному рабочему.*

В произведениях X-XIII веков найдены примеры, в которых этот вспомогательный элемент выполняет функции подчинительных союзов «зеро» и «ба (сабаби) иллоти он ки» (поскольку / по той причине, что): Гуфт: «Ё Нӯх, ин писари ту на аз аҳли туст, **ки** ӯ корҳои ношоист кард» [ТТТ, с.289]. – *Сказал: «О, Нух, твой сын не из твоего племени, поскольку совершил плохие поступки».*

Употребление «ки» в указанной функции можно наблюдать и в произведениях современных писателей: Вай дар Кармина буд. Аз пойтахт, аз Бухоро, гурехта мегашт, – метарсид, **ки** ӯро ғофил мекушанд [УКХ, с.142]. – *Он был в Кармине. Он бежал из столицы, из Бухары, - боялся, что его убьют врасплох.*

Из сравнения употребления подчинительного союза «ки» в произведениях X-XIII веков и современной эпохи выяснилось, что степень употребления данного союза с различными оттенками в этот период была разной.

В произведениях современных писателей употребление союза «ки» вместо соединительного союза «ва» наблюдается редко, а вместо других союзов почти не встречается.

Также в произведениях X-XIII веков союз «ки» употребляется вместе с противительными союзами, а в произведениях современных писателей данная функция союза ограничена. На этом процесс не закончился, встречаются примеры, где в функции условных союзов использован союз «ки».

4.2.2. Союз «агар». В произведениях X-XIII вв. указанный союз встречается в вариантах «в-агарна, ва агар, агар на, ё агар» и используется для обозначения различных оттенков. В X веке «агарна» употреблялось в значении «ба ғайр аз он»: Чун Сайф ба мулк биншаст, аз ҳабашиён ҳеч касро даст бознадошт, магар пирону кӯдакони хурд... ва занон, **агарна** дигаронро ҳама ба шамшер бигузошт [ТТ, с.398]. – *Когда Сейф взошел на престол, он не оставил никого из абиссинцев, кроме стариков, маленьких детей... и женщин, но он всех остальных предал мечу.*

В произведениях исследуемого периода встречается конструкция «магар... вагарна». В этом случае элемент «магар» употреблялся для усиления союза «вагарна» и обозначал «вероятность» и «сомнение»: Пас он буд, ки Илès дуо кард ва борон бозистод, **магар** меҳтарон баъзеро **ва агар на**, касе награвид [ЗА, с.37]. – *Так случилось, что Ильяс помолился, и дождь прекратился, если только великие из них не падали, и наверное, никто больше не падал.*

В редких случаях слово «магар» вместе «вагарна» встречается в произведениях современных писателей с частичным изменением формы: Осиебон мурда буд, ба ин суол шояд зани ӯ ҷавобе дошт, ки **магарам** хобида буд, **вагарна** шаб аз ним гузашта буд... [БС, с.269]. – *Мельник был мертв, на этот вопрос, вероятно могла ответить его жена, что он, наверное, спит, поскольку прошла уже половина ночи.*

Из анализа приведенных выше примеров можно сделать вывод, что употребление и семантические оттенки союза «агар» в двух сравниваемых периодах отличается. Этот союз в произведениях X-XIII веков широко употреблялся и обладал различными смысловыми оттенками, однако в современный период его функции и употребление ограничено.

4.2.3. Союз «чун/чу» (как). Этот союз также входит в ряд полифункциональных подчинительных союзов. Все научные источники указывают на сходство союза «чу» и «чун» и считают оба элемента вариантами одного и того же союза.

«Чун/чу» в некоторых случаях выполняет функции подчинительного союза времени «хамин ки» (как только), что говорит о полифункциональности этого элемента: **Чун** бибинй махраме, гӯ сирри чон, / Гул бибинй, наъра зан чун булбулон [ММ, с.610]. – *Когда ты видишь возлюбленную, расскажи тайну души, / Когда ты видишь цветок, рыдай как соловьи.*

Одной из особенностей союза «чун/чу» в функции подчинительного союза «хамин ки» является то, что в большинстве случаев он стоит в начале предложения. Ту же особенность с таким же смысловым оттенком можно увидеть и в литературных произведениях современного периода: **Чу** ёди кишту сахро мекунам ман, / Хаёлам мешавад абри бахорон [БСЗ, с.113] /*Когда я вспоминаю поля и нивы, / Я представляю себе весеннее облако.*

Особенности употребления «чун/чу» наводят нас на мысль, что в древности, в частности в поэтических и прозаических произведениях X-XIII вв., функция соединения предложений союзом «чун/чу» были обширны, но в современный период они ограничены под влиянием объективных и субъективных факторов языка.

Вариант союз «чун» - «чу» чаще всего употребляется в поэзии, а форма «чун» была в широком употреблении как в поэзии, так и в прозе.

4.2.4. Союз «то». Этот союз употреблялся взамен нескольких других союзов в средневековых произведениях. Одна из его функций - замена соединительного союза «ё»: Ва чунон кард, ки хеч Хусайне андар Систон намонд **то** ба Хуросон рафтанд ё ба гурбат ё бикушт эшонро [ТС, с.335]. – *И он сделал так, что ни один Хусейн не остался в Систане, пока они все не ушли в Хорасан или вынудил сбежать на чужбину или не уничтожил их.*

В произведениях X-XIII вв. «то» употребляется в качестве подчинительного союза «хамин ки»: ...**то** хабар ёфтанд, даҳ-дувоздаҳ фарсанг чониби вилояти худ рафта буд.¹¹⁷ – ...*пока они узнали, он ушел в сторону своей провинции на десять или двенадцать фарсангов.*

Подобная функция «то» в настоящее время утрачена. В произведениях X-XIII веков еще одной функцией «то» является замена подчинительного союза «ки»: Пас, Исо гуфт, ки: «Нигоҳ кунед, **то** кист, ки дер гоҳ аст, **то** мурда аст [ТТТ, с.205]. – *Потом Иса сказал: «Посмотрите, кто это, который умер».*

Подобная функция союза «то» сохранилась до современной эпохи: Имом Ғазолӣ ин ҳақиқати талхро чун ҳушдор сабт кард, **то** наслҳои оянда аз он панде гиранд [ГД, с.271]. – *Имам Газали записал эту горькую истину как предупреждение, чтобы будущие поколения могли извлечь из нее уроки.*

Выясняется, что на протяжении четырех веков средневековой эпохи этот союз отличался от других соединительных элементов широкой сферой употребления и полифункциональностью, а в дальнейшем утратил часть из них. Тот факт, что союз «то» используется для соединения придаточных предложений времени, цели и условия с главным предложением, доказывает его свойство полифункциональности.

4.3. Союзы в функции частиц. Употребление союзов в функции частиц можно наблюдать в произведениях X-XIII веков на примере «агар», «ки» и «то».

¹¹⁷ Деххудо А. Луғатнома. Ҷ.14. – С.14.

4.3.1. Союз «агар». В произведениях X-XIII веков встречаются примеры, когда союз становилось частицей «кошкӣ» (если бы): То нагардӣ ту гирифтори «агар», / Ки агар ин кардаме ё он дигар [ММ, с.137]. – *Чтобы не стать подвластным «если», / Что, если бы мы сделали то-то или то-то.*

4.3.2. Союз «ки». Этот союз употреблялся в функции частицы «хамоно» в поэтических произведениях X-XIII вв.: Харе зин карда буданд, барнишастам ва бирондам ва албатта, **ки** надонистам, ки кучо меравам [ТБ, с.172]. – *Оседлан был какой-то мул, я сел и поехал на нем, и, конечно, не знал, куда еду.*

4.3.3. Союз «то». Диапазон функций союза «то» намного шире, чем у других союзов, и в одном случае он использовался как вопросительная частица «оё»: Ки **то** кист ин мард аз Эронзамин, / Ки ёрад гузаштан бар ин дашти кин? [Ш, ч.5, с.219]. – *Кто этот человек из Ирана? Который осмелится пройти эту зловную долину?*

Также встречается пример, когда этот союз использован в функции эмфатической частицы «хатто»: ...фарох шавад, ки эшон хама чиз ба сим харидандӣ **то** коху ҳезум.¹¹⁸ – *...да будет известно, что они все купили на серебряные монеты, даже солому и дрова.*

Точнее и разумное понимание различных оттенков и функций вспомогательных элементов речи оказывает содействие в раскрытии запутанных и сложных значений и смыслов старинных прозаических текстов и поэзии.

Употребление в произведениях X-XIII вв. полифункциональных союзов связано с тем, что эта группа вспомогательных элементов в указанную эпоху не была систематизирована. Поэтому группа союзов, помимо своей основной функции, использовалась еще и для выражения других вспомогательных слов и конструкций. Без сомнения, что некоторые из указанных вспомогательных элементов имели особые функции в диалектах той эпохи и постепенно вошли в литературный язык из устной речи.

Из множества значений и функций данного типа грамматических элементов лишь часть из них сохранила частично свои функции в произведениях таких писателей, как Лоик Шерали, Гулрухсор, Фарзона, А. Самад, Бахманёр и др.

Пятая глава диссертации озаглавлена «**Особые случаи употребления служебных частей речи в произведениях X-XIII веков и современной эпохи**» и включает в себя четыре раздела, в которых исследованы сокращение вспомогательных частей речи, соматизмы – ключевые элементы вспомогательных частей речи, слитные и раздельные предложные и послеложные конструкции, связь полифункциональных элементов с таджикскими диалектами.

5.1. Сокращение вспомогательных частей речи. По нашему мнению, в связи с тем, что ударение в поэтическом размере стихотворения отсутствовало, данное явление (сокращение) сначала возникло в стихотворных произведениях, а далее распространилось и в прозе. Сокращение компонента предложения при уместности не мешает манере изложения писателя.

Собранные нами материалы свидетельствуют о том, что все простые первичные предлоги не обладают свойством сокращения, однако этому лингвистическому явлению преимущественно подвержены предлоги «ба», «дар» и частично «аз».

Усечение «ба»: Бигашту (**ба!**) дигар сӯ пеши рӯи ӯ ба дар берун шуд [ТС, с.87]. – *Он повернулся (к) и вышел за дверь перед ним.*

¹¹⁸ Деххудо А. Луғатнома. Ҷ.14. – С.14.

Усечение «дар»: ... сафаре дигарам дар пеш аст. Агар он карда шавад, (дар!) бақияти умри хеш ба гӯшае бинишинам [СГ, с.157]. – ...У меня впереди еще одно путешествие. Если это будет сделано, я буду сидеть в уголке всю оставшуюся жизнь.

Усечение «бар»: Сипахдори туркон бишуд зердаст, / (Бар!) Яке бораи тезтак барнишаст [Ш, ч.2, с.22]. – Стал подчинённым тюркского предводителя, / Один сидел на скакуне.

Некоторые компоненты составных именных изафетных предлогов, особенно их первая часть (простые первичные предлоги), постепенно подвергались усечению. Один из таких предлогов - «ба сабаби» (по причине) [...хар сол аз хазор адад даҳяки ба даҳякхӯрон додашаванда **ба сабаби** мурдан, **ба сабаби** ба мансабҳои калони илмӣ, ки даромадаш ду хазор танга ё зиёдтар аз он бошад, расидан, **ба сабаби** бо ихтиёри худ аз баҳри даҳяк гузаштани баъзе даҳякхӯрон сад-саду панҷоҳ адад даҳяк холи мешуд],¹¹⁹ ки дар осори гузаштагон дар радифи шакли комилаш дар мавриди зиёд гунаи ҳазфгардидааш низ гардиш пайдо намуд –...ежегодно от тысячи десятин, отдаваемых поденщикам десятины по причине смерти, в связи с достижением высоких научных должностей с доходом в две тысячи монет и более, по причине того, что некоторые поденщики десятины добровольно отдавали землю, от ста до ста пятидесяти десятин было пусто. В классических произведениях наряду со своей полной формой, также вошла в употребление и усеченная форма: Чаҳор сол аст, то теги кин дар ниём нарафтааст ва сад хазор сар дар хок рафт (**ба!**) сабаби Маҳпарӣ [СА, с.635]. – Уже четыре года как, клинок вражды не входит в ножны, и сто тысяч голов упали на землю из-за Махпари.

Следует подчеркнуть, что усечение предлогов не должно осуществляться случайно и стихийно. По нашему мнению, в научном тексте, нуждающемся в подробном толковании и пояснении, от удаления предлогов лучше в любом случае воздержаться. Целью этой рекомендации является то, что каждое явление, происходящее в языке, имеет свою причину. Без необходимости ни одна лексическая или грамматическая единица не может быть исключена из обращения.

5.2. Соматизмы – ключевые элементы служебных частей речи. В литературном таджикском языке значительная часть именных изафетных предлогов содержит в своем составе соматизмы. Основной причиной употребления в составе таких предлогов слов, относящихся к органам, является утрата лексической сущности и обретение большей грамматической функции. Одним из таких распространенных соматизмов является слово «рӯ(й)». Слово «рӯй» используется в среднеперсидских текстах в форме *rōy* как самостоятельный элемент, означающего «вид»: *Ud ēdōn paydāg kū Ardaxšīr wirēxt šud u-š rōy ō kust ī Pārs ast ud agar tā 3 rōz grifan nē šāyēd pas az ān grifan nē tuwān* [КАБ, с.44]. – И оказалось, что Ардашер убежал и обратился лицом к Парсу. Если не поймают его в течение трех дней, после этого его не поймают вовсе [АП, с.30].

Это слово также используется в своем первоначальном значении в одном из культовых пехлевийских произведений «Шояст на-Шояст», отражающем религиозные традиции зороастрийцев: *dast ud rōy pad gumēz ud āb šustan*. – Руки и лицо следует намазать экскрементами коровы и водой надо промыть.¹²⁰ *ēk ēn kū ast*

¹¹⁹Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Ҷ.1.Фонетика ва морфология. – Душанбе:Дониш, 1985. – С.87.

¹²⁰ Маздопур К. Шояст на-шояст (овонависӣ ва тарҷума). Матне ба забони форсии миёна. – Техрон, 1369. – С.245.

kē weh-dēnān ku rōy hame sōyēd. – *Одно ясно, что нерелигиозные люди так не умываются...* [ШШ, с.159].

В приведенных выше предложениях рассматриваемое слово употребляется в своем исконном смысле как существительное.

Приведенные нами примеры доказывают, что в этот период для выражения понятия «на, над» -«рӯ(й)и», использовались предлоги *abar, bar, pad* и *tar*: *kadām-ē rārag stānišn, uš tar Handām dahišn / Какой кусок следует взять и положить на какую часть тела* [ШШ, с.229]. *ka abar sang-ē bemired. – Когда умрешь на поверхности камня* [ШШ, с.12].

По нашему предположению, одной из причин включения соматических лексических элементов из группы самостоятельных слов в состав вспомогательной лексики, в частности слово «рӯй», связана с их широким употреблением и многозначностью.

В современном таджикском литературном языке слово «рӯй» используется в указанной функции: *Ё шавад гулчанбаре бар рӯи гӯр, / Ё шавад гулдастае аз бахри ёр* [ЛК, с.122]. – *Или пусть на поверхности могилы будет венок, / Или пусть будет букет для любимой.* *Набишта-ст бар гӯри Бахроми Гӯр, / Ки дасти карам беҳ зи бозуи зӯр!* [СГ, с.140]. – *На могиле Бахрама Гура написано, / Что рука великодушного лучше руки сильного!*

По такой функции упомянутого слова можно привести множество примеров у писателей-классиков и современных литераторов, но здесь мы ограничимся указанием на один пример: *Дар рӯи замин бод ба даст омадай, / Аз рӯи замин хок ба сар хоҳи рафт* [ЛК, с.457]. – *Ты ветер на земле, / Из земли ты станешь прахом.*

В диссертации также приводятся сведения об употреблении соматических слов «миёни» «в середине», «пахлуи» «бок» и «сари» «начало» как дополнительных именных предлогов в произведениях X-XIII веков и новейшего времени.

Процесс использования таких лексических элементов, как предлоги, начался в среднеперсидском языке, и причина постепенного увеличения их количества связана с развитием языковой структуры. После архаизации падежей слов (падежей) язык нуждался в новых средствах восстановления грамматических связей между лексическими элементами, и такая необходимость была устранена за счет увеличения числа дополнительных составных именных предлогов.

5.3. Слитные и раздельные предложные и послеложные конструкции. Особенности употребления слитных и раздельных предложных и послеложных конструкций являются одной из особенностей языка памятников X-XIII вв., и их возникновение также обусловлено структурной эволюцией языка. Исследователь А. Каримов считает использование некоторых предлогов в функции послелогов характерным для тех среднеперсидских диалектов, на основе которых сформировался персидский дариязык.¹²¹

В средневековых поэтических и прозаических текстах и при подражании им в произведениях последующих эпох наблюдается, что объективно два предлога или предлоги и послелог располагаются по одной и той же конструкции через пробел: **предлог+слово+предлог или послелог**. Такое свойство их употребления можно увидеть в следующих примерах из произведений X-XIII вв.: *Ва асли ин оташ парастидан ба ҷаҳон - дар аз эшон хост, ки дар ҳама ҷаҳон мепарастанд* [ТТТ, с.170]. – *И сӯтӣ ғоҷи оғон - покӯронӣ миру - он ғосил он покӯронӣ ба ӯ во ғосм миру.*

¹²¹ Каримов А. Предлог APAR в среднеперсидском языке / А. Каримов. – Душанбе, 1972. – С.23.

...**Ба** боғ - **андар зи** гулҳо шоҳпар – **бар** [АХР, с.423] – ... *В саду - среди цветов, над цветами - бабочки.* ... То бичунбад чон **ба** тан - **дар** чун чанин [ММ, с.111]. – *Чтобы душа зашевелилась в теле - как будто в ней эмбрион.*

По мнению профессора А. Хасанзода (Хасанова) в современном таджикском литературном языке этот способ выражения вышел из употребления и сохранился только в таджикских диалектах. По его утверждению, «употребление предложных и послеложных конструкций было одной из наиболее ярких черт персидского-языка дариязык в X веке, некоторые из них продолжались и в последующую эпоху, употребление некоторых других стало ограниченным, третья группа вышла из употребления, однако группа из них употребляется сегодня в таджикских диалектах, как и раньше, или в измененной форме...».¹²²

В данном случае мы согласны с упомянутым исследователем, поскольку изученные нами факты полностью подтверждают его мнение.

Таким образом, в произведениях X-XIII веков существовало множество предложно-послеложных конструкций, наряду с предлогами и союзами служившим для восстановления различных грамматических связей между словами. Именно с их помощью слово соединяется с другим лексическим элементом и укрепляется связь между лексическими единицами.

Предложные и послеложные конструкции рассматриваемой эпохи не однозначны по степени употребления: некоторые используются довольно часто, а некоторые используются крайне редко.

Слова в составе таких конструкций в основном исконно таджикские по своей языковой принадлежности, и в очень редких случаях при необходимости использовались заимствованные элементы из других языков (например, арабского). Наряду с этим, большая часть лексических единиц, используемых в предложно-послеложной конструкции, в частеречной принадлежности относится к существительному, а остальные являются неотыменными словами.

Выше указывалось, что наряду со отдельными предложно-послеложными конструкциями, в произведениях X-XIII веков также употребляются слитные предложно-послеложные конструкции. В исследованиях, посвященных стилистике и истории персидского языка, ничего о подобных конструкциях не упоминается. В такой конструкции последовательно используются два предлога: предлог+предлог+слово. В «Шах-наме» два предлога - «дар» и «андар» употребляются в форме «дар андар» только в пяти случаях: Мар он подшоро **дар андар** сарой / Яке бўстон буд бас дилкушой [Ш, ч.1, с.69]. – *У того падишаха во дворце / Был сад, радующий сердце / Бахорест хуррам дар андар* бихишт, / *Хама хок анбар, хама зарр хишт* [Ш, ч.1, с.189]. – *Весна прекрасная рай внутри, / Вся почва благовонная, все стены кирпичные в золоте.*

Таким образом, употребление конструкции «дар андар» можно считать характерной особенностью языка произведений этого периода, не наблюдавшейся в источниках более позднего периода. Еще одна особенность «дар андар» состоит в том, что оба предлога состоят в подчинительной связи к следующему за ними слову.

В стихотворениях некоторых современных поэтов, например Б. Собира иногда наблюдается использование такой конструкции: **Дар бар-бари** Элокаш / Рақсидани бедаш бас [БСЗ, с.115]. – *На берегу его Элока / Достаточно танца ивы.*

¹²² Хасанов А. А. Унсурҳои луғавӣ ва сарфию нахвӣ осори садаҳои X-XIII дар ғӯйиши шимолӣ (бахши Фарғонаи ғарбӣ). – С.215.

В «Маснави маънави» Джалалуддина Балхи конструкция «бо бар» встречается только один раз: Хоса тақлиди чунин беҳосилон, / Хашми Иброҳим **бо бар** офилон [ММ, с.133]. – *В особенности подражание таким бескутным людям, / Это гнев Ибрахима на закатывающиеся светила.*

Языковед М. Абулкосими о раздельной предложно-последложной конструкции отмечает: «Иногда существительное сопровождается двумя дополнительными предлогами, один из которых находится перед именем, а другой - после существительного. Вначале конструкция существительного с двумя дополнительными предлогами должна была усиливать ударение, однако постепенно поэты, особенно поэты в жанре маснави, использовали этот подход (предложно-последложную конструкцию - К.З.) для создания стихотворного ритма. Два дополнительных предлога с особым слогом и смыслом дополняли стихотворный ритм. Естественно, сегодня сложно определить, где два дополнительных предлога используются для усиления акцента, а где для равновесия стихотворного ритма».¹²³

Подобный вывод исследователя применим и к слитной предложно-последложной конструкции. Если в произведениях X-XIII вв. поэтам было важно акцентирование и усиление смысла, то в произведениях более поздних периодов перед поэтами встала цель - следовать предшественникам и не нарушать стихотворный ритм.

5.4. Связь полифункциональных вспомогательных элементов с таджикскими диалектами. В последние годы таджикские языковеды осуществили значимые исследования вопросам взаимоотношения средневекового языка и таджикских диалектов, представленных в виде диссертаций, сборников или научных статей. Например, «Словарь южных диалектов таджикского языка», подготовленный языковедами М. Махмудовым, Г. Джураевым и Б. Бердиевым является важным шагом в этом направлении. Следует отметить, что «этот словарь представляет собой один из наиболее полных атласов таджикских диалектов южной ветви».¹²⁴

Еще одним достижением таджикского языкознания можно считать метод сопоставительных и сравнительно-исторических исследований, во главе которого стоят профессора Д. Саймиддинов, Ш. Кабиров, А. Хасанзода (Хасанов) и др.

Языковед Р. Шодиев, в процессе изучения диалектов Кулябского региона, уделил внимание отдельным лексическим элементам и исследовал диалектизмы, характерные для данного региона, корни которых уходят в глубокую древность.¹²⁵

Насколько известно, серьезных исследований, кроме кратких заметок, о связи смысловых оттенков полифункциональных вспомогательных элементов произведений X-XIII веков с южными диалектами таджикского языка до настоящего периода не осуществлено. Именно этому вопросу посвящен данный раздел диссертационного исследования.

В данном разделе предпринята попытка исследования степени сохранения полифункциональных вспомогательных элементов X-XIII веков в таджикских диалектах, особенно южных говорах.

Анализ и сравнение употребления предлогов произведений X-XIII веков, с южнотаджикскими говорами показал существование связи между ними. Например,

¹²³ Абулкосимӣ М. Дастури таърихи забони форсӣ. Чопи шашум / М. Абулкосимӣ. – Техрон: Самт, 1387. – С.284.

¹²⁴ Фарҳанги гӯйишҳои ҷанубии забони тоҷикӣ. Мурағибон: М.Маҳмудов, Ғ.Ҷӯраев, Б.Бердиев. Муҳаррири масъул А.Мирбобоев. – Душанбе, 2012. – С.9.

¹²⁵ Шодиев Р. Пажӯҳиши этнолингвистии гӯйишҳои минтақаи Кӯлоб (таҳқиқи таърихӣ ва ҳамзамонӣ). – Душанбе, 2022. – С.159-200.

первичный простой предлог «ба» в произведениях средневекового периода используется как предлог **барои** (Мани банда, умед овардаам, на тоат ва **ба** дарюза омадаам, на тичорат) [СГ, с.97]. – *Я ваш покорный слуга, надеялся, а не молился и я пришел просить, а не торговаться*, **бо** (Пас, Абубакр... салавоту-л-Лоҳи алайҳи, нек кард ва **ба** якдигар мерафтанд, то бад-он кӯҳи Савр расиданд) [ТТТ, с.174]. – *Так, Абубакр... благословение Аллаха ему, сделал добро и они шли друг к другу, пока не достигли горы Савр*, **дар** (Майи лаъл пеш ору пеши ман ой /**Ба** як даст чому **ба** як даст чанг!) [Р, с.130]. – *Принеси вина алого и приди ко мне /В одной руке кубок, в одной руке чанг!*)

Сегодня в южных говорах иногда наблюдается такая особенность употребления этого предлога: Точикъш **ва** (диалектная форма предлога «ба», употребляющий в функции «аз» – К.З.) қърғъз-ъш фавқ надоштан (Қлб.)¹²⁶. – *Таджикский и кыргызский не отличались*.

Первичный простой предлог «бар» в функции «барои» (ее диалектную форму «бари») можно наблюдать как в произведениях X-XIII веков, так и в южных говорах: Гар охуст **бар** мард мӯи сапед / Туро ришу сар гашт чун барги бед [Ш, ч.1, с.236]. – *Если гордость для мужчины седые волосы / То твоя борода и голова, как лист дрожащий ивы*.

В южных говорах: **Бари** хамиқа кор чъшъм-ъм нохуна шидаст (Хум.).¹²⁷ – *Из-за этой работы мои глаза ослепли* (Хум.) Наму **бари** гулако купрук – ай (Гх.). – *Для деток - это просто мостик*.

Специфические функции некоторых первичных простых предлогов сохранились в южном и северном диалектах и по сей день. Например, один из наиболее часто употребляемых первичных простых предлогов в письменной и устной речи - «аз», который в южном диалекте употребляется в форме «ай».¹²⁸ Одной из функций этого предлога в произведениях X-XIII вв. было выражение местоположения (Чу аз Машрик ў сӯи Ховар кашад... [Ш, ч.1, с.30]. – *Когда от востока до востока тянет он. ...Ба як так давид аз Бухоро ба Вахш*) [АХР, с.80]). – *Он в мгновение ока побежал от Бухары до Вахша*), в южных диалектах таджикского языка этот предлог также широко используется для выражения того же значения места: Тамоку-ра **ай** Панчакент оварда бьдан (Лш.). – *Табак привезли из Пенджикента*.**Ай** хъде ки Шехмизон омадестай (Бм.).¹²⁹ – *Идет от самого Шехмизона*.

Этот предлог широко используется в произведениях X-XIII веков для обозначения времени: ...оғоз кардем ин китобро андар сифати Замин дар соли сесаду хафтоду ду **аз** хичрати пайғамбар, салавот-ул-лоҳи алайҳ [ХО, с.9]. – *...мы начали эту книгу о свойствах Земли в триста семьдесят втором году после переселения Пророка, мир и благословения Аллаху ему*.

В южных говорах этот предлог также широко используется для обозначения рассматриваемого значения: **Ай** ҳафсолаги-му кор мекънем (Яр.). – *Мы работаем с семилетнего возраста*. **Ай** рузе һъкъмат умад аһвол-му нағз шид (Ках.).¹³⁰ – *С того дня как пришла власть, наше положение улучшилось*.

Представленные примеры подтверждают, что первичный простой предлог «аз» использовался также в произведениях X-XIII вв. и южных диалектах для выражения

¹²⁶ Фарҳанги гӯйишҳои чанубии забони тоҷикӣ. – С.75.

¹²⁷ Фарҳанги гӯйишҳои чанубии забони тоҷикӣ. – С.87.

¹²⁸ Фарҳанги гӯйишҳои чанубии забони тоҷикӣ. – С.46.

¹²⁹ Фарҳанги гӯйишҳои чанубии забони тоҷикӣ. – С.46.

¹³⁰ Фарҳанги гӯйишҳои чанубии забони тоҷикӣ. – С.46-47.

предназначения: Кухан гашта ин достонхо зи ман /Ҳаме нав шавад бар сари анҷуман [Ш, ч.2, с.342]. – *Эти поэмы стары для меня/ Обретут новизну на поэтическом состязании.*

Пример из южных говоров: Ай ть мьтахам нестьм (Ёл). – *Я не должен тебе. Ай хаму авкот камтар те (Ҳак).*¹³¹ – *Дай мне немного из той пищи.*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Письменное прозаическое и поэтическое наследие X-XIII вв. является уникальным отражением становления и развития персидско-таджикского литературного языка, и благодаря его сравнению с источниками более поздней эпохи дается возможность определить общие черты и различия языка за время его многовекового существования.

Исследование особенностей употребления полифункциональных вспомогательных элементов источников X-XIII вв. и современного периода развития таджикского языка предоставило возможность сделать следующие выводы:

1. Анализ употребления полифункциональных вспомогательных элементов показал, что данная группа грамматических элементов языка также прошла сложный путь формирования и формально-семантической трансформации наряду с самостоятельными единицами речи, и в период почти трех тысячелетий употребления большинство из них подверглись тенденции меняться с монофункциональных на полифункциональные элементы [8-А; 15-А].

2. Подобные грамматические ресурсы языка играют в тексте важную роль, и если их смысл и функция не будут приняты верно, содержание текста в последующем будет интерпретировано неверно. У подобных слов появляются новые значения и функциональные особенности только внутри текста, а их статус и позиция таковы, что их неуместное употребление или замена одного на другое обусловит появление совершенно иного типа придаточного предложения в составе сложноподчиненного предложения [3-А; 7-А].

3. Количество подобных вспомогательных элементов в доисторическую эпоху (ахеменидские петроглифы) было невелико в силу приоритета первичной роли падежей, а затем по причине изменений в структуре древнего языка, отмены категорий, свойственных флективным языкам, таких как падеж, род, и т. д., их число увеличилось за счет утраты лексического значения самостоятельных слов (в частности местоимений и наречий) и придания им грамматических значений. Уже в Сасанидскую эпоху возникло многочисленное число именных и составных именных изафетных предлогов. Некоторые из предлогов, употреблявшихся в ахеменидских петроглифах, в более позднюю эпоху перестали использоваться, и вместо них появились подобные новые вспомогательные элементы [9-А].

4. Предлоги среднеперсидского языка можно разделить на три типа по их употреблению: предлоги, в препозиции с основным словом, в постпозиции и употребляемые в обеих позициях. Такие предлоги чаще всего используются в функции друг друга, и редко наблюдается их использование в качестве альтернативы других вспомогательных частей.

5. Полифункциональность этого типа лексических элементов появилась еще в древнеперсидском языке, а затем стала более распространенной в среднеперсидском языке. Такую особенность в древнем периоде можно увидеть в употреблении

¹³¹ Фарҳанги гӯйишҳои чанубии забони тоҷикӣ. – С.47.

префиксов, предлогов и послелогов, а ее развитие можно наблюдать в Сасанидскую эпоху. Иногда в некоторых среднеперсидских предложениях используются два подобных вспомогательных элемента: один в качестве предлога, а другой в качестве префикса [30-А].

6. С союзами еще древнейших времен и средних веков происходили формально-семантические трансформации, их предыдущие функции возлагались на другие вспомогательные элементы, сами союзы (как, например, древний союз *hуа* > изафетная связка *-i*) полностью трансформировались в связующий элемент компонентов словосочетаний и предложений, обретая новую функцию [14-А].

7. Полифункциональные вспомогательные элементы, используемые в письменных произведениях X-XIII веков, по объему функций делятся на два типа: моно- и полифункциональные, вторая группа по степени употребления делится также на два типа: широкоупотребительные и малоупотребительные [2-А].

8. С формальной точки зрения такая группа слов и словосочетаний делится на два вида: одновариантные и вариативные, причем первый вид употребляется в одной определенной форме и во втором виде в двух и более вариантах для выполнении нескольких функций: часть из них, кроме своей основной функции, используются еще и в функции нескольких видов одной служебной части речи (например, предлог или союз), часть - в функции нескольких группы вспомогательных элементов (например, предлог, союз и частица). Указанную особенность можно наблюдать как в ахеменидских надписях, в письменных произведениях Сасанидской эпохи, так и в произведениях X-XIII вв. [4-А].

9. Предлоги, употреблявшиеся в качестве союзов в произведениях X-XIII веков, можно разделить на три типа: а) употребляемые только взамен соединительных союзов; б) выполняющие функцию подчинительных союзов; в) в функции обоих видов союзов. Среди указанных трех функций в произведениях современных писателей осталась первая функция - употребление предлогов [19-А].

10. Вариативное употребление этой группы слов и вспомогательных конструкций характерно для произведений X-XIII веков, а в последующие эпохи, особенно в современный период, они находятся в обращении только в одном варианте. Причина вариативности некоторых из этих первичных вспомогательных элементов в классических источниках обусловлена употреблением их древних и более поздних форм или с одновременным употреблением их нормативного и устного варианта. В составе именных составных предлогов явление вариативности возникло в результате их употребления как в полной форме, так и в виде усечения одного из компонентов (например, «ба наздики» / «наздики») [10-А].

11. Некоторые предлоги (например, «аз», «ба», «бар») в X-XIII веках, помимо своей основной функции, использовались взамен изафетной связки «-и». Среди предлогов упомянутых выше в современный период такая функция редко наблюдается у предлога «аз» [11-А].

12. Из сравнительно-исторического анализа установлено, что некоторые предлоги, использовавшиеся в X-XIII веках (например, «бози», «батруни»), в более позднюю эпоху вышли из употребления [13-А].

13. Наряду с предлогами различной структуры в произведениях X-XIII вв. послелог «-ро» употребляется также в качестве предлога (например, «аз», «ба», «дар», «бо», «бар») и других грамматических элементов (например, изафетная связка «-и»), для такой функции он чаще всего используется в функции предлога «аз». В поэзии

поэтессы Фарзоны также наблюдается употребление послелого «-ро» в функции предлога «дар» [1-А].

14. Сравнение некоторых предлогов в двух эпохах: X-XIII вв. и в настоящее время показало, что в прошлом они преимущественно употреблялись в функции именных изафетных предлогов, а теперь распространены как составные именные изафетные предлоги. Такие предлоги были в обращении в средневековой эпохе и употребляются в настоящее время, выполняя функцию нескольких именных составных изафетных предлогов [33-А].

15. Степень употребления составных именных предлогов, употребляемых в произведениях X-XIII вв. и современного периода, неоднозначна, некоторые употребляются широко, другие в меньшей степени, а третья группа употребляется крайне редко. Сравнительно-исторический анализ показал, что среди таких грамматических элементов языка наибольшую степень употребления приходится на предлог «ба сари».

16. В современном таджикском литературном языке идет процесс образования именных составных предлогов за счет композиции первичных предлогов и самостоятельной лексики, но в современном персидском данный процесс не наблюдается [13-А].

17. Особенность полифункциональности группы предлогов привела к их синонимии. Среди синонимичных элементов можно столкнуться с двумя ситуациями: часть из них обладала этой особенностью и в средневековом, и в современном периоде, а другая часть приобрела эту особенность только в средние века, а в настоящее время ее утратили [16-А].

18. Период формирования предложно-послеложных конструкций относится к Сасанидской эпохе, первоначальный смысл выражается через один из компонентов, а другой компонент имеет эмфатическую, усилительную функцию. Некоторые древние предложно-послеложные конструкции постепенно претерпевали структурные трансформации (например, *rad...rā* > *барои*) и стали использоваться в качестве именных изафетных предлогов [26-А].

19. Этот тип предложно-послеложных конструкций различается по степени употребления, один находится в широком употреблении («ба...бар», «бар...бар»), другой менее употребителен («аз...андар», «аз...бар», «дар...бар») [5-А].

20. Лексика подобных предложно-послеложных конструкций делится на два типа: а) образованные от композиции соматизмов и несоматической лексики; б) состоят только из несоматической лексики.

21. Соединительные и подчинительные союзы, употребляемые в письменных источниках X-XIII веков, отличаются по своей языковой принадлежности, в первой группе - среди исконных таджикских слов («-у» / «-ю» / «-ву»), имеются также и арабские заимствования («ва», «аммо», «вале», «лекин»), однако источником второй группы союзов являются только слова иранского происхождения (такие как «ки», «то», «зеро», «чун / чу»...) [12-А; 34-А].

22. Союз «ва», заимствованный из арабского в персидско-таджикского языка, в памятниках X-XIII вв. использовался в более тридцати функций, причем он употребляется не только как связующий элемент в некоторых произведениях XIII века, например, «Гулистан» Саади, но и интонационного средства. Подобная черта сохранилась и в современный период в произведениях таких писателей, как Урун Кухзод («Хайджо») [12-А].

23. Функции некоторых союзов, например «-у», в X-XIII вв. расширились, они также использовались в функции соединительных и противительных союзов «вале» ва «балки», и эта функция сохранилась и в современный период [5-А].

24. Оба типа союзов, употребляемых в произведениях X-XIII веков, имеют помимо различий и много общего по своим функциям: и соединительный, и подчинительный типы употребляются взамен друг друга, а непонимание их функций в тексте приводит к искажению интерпретации содержания [13-А].

25. В предложениях этого периода вместо соединительного повторяющегося союза употребляется ее отдельный тип («ё» в функции «ва»); вместо разделительного союза употребляется противительный союз («аммо» в функции «ё»); в функции разделительного союза употребляется подчинительный союз («агар» в функции «ё»); в функции противительного союза часто наблюдалось употребление подчинительного союза («ки» в функции «балки») и пр. [17-А].

26. Подчинительные союзы, употреблявшиеся в X-XIII вв, по функциям делятся на два типа: а) употребляемые взамен двух-трех подчинительных союзов (например, «чун / чу»); б) те, которые выполняют функции большинства других подчинительных союзов (например, «то», «ки»).

27. Среди подчинительных союзов три союза («ки», «агар», «то») употребляются в функции частиц «кошки», «хамоно» и «хатто» [4-А].

28. В процессе употребления часть таких грамматических элементов использовалась вначале в двух видах: полной и усеченной форме, а с течением времени - варианты, подвергшиеся с течением времени усечению, стали более употребительными, и в современный период развития таджикского языка они приняты как нормативные [10-А].

29. Некоторые предлоги и предложно-последельные конструкции, встречающиеся в произведениях X-XIII веков, наряду с употреблением в нормативной форме языка, сохранились в таджикских диалектах, в частности южных говорах [6-А].

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование употребления полифункциональных вспомогательных элементов в прозаических и поэтических произведениях X-XIII вв. показало, что, несмотря на то, что учеными указаны специфические особенности этого грамматического ресурса средневековой эпохи, однако вопрос еще не подвергался подробному и всестороннему изучению. В связи с этим, настоящая диссертация считается первым шагом в этой области, где на многочисленном фактологическом материале произведений различных жанров X-XIII вв. всесторонне рассмотрен семантический аспект и многообразие функций полифункциональных вспомогательных элементов, осуществлено сравнение с последующими периодами таджикского языка, в частности современным периодом, в процессе чего выявлены общие черты и различия их употребления.

Выводы, полученные в результате исследования, позволили сформулировать следующие рекомендации по его практическому использованию:

1. Теоретические положения, изложенные в диссертации, могут быть представлены соискателям ученых степеней и исследователям в области изучения и исследования истории грамматических элементов.

2. Результаты исследования могут оказать содействие в дальнейшем усовершенствовании материалов монографий, посвященных современной и исторической грамматикам, а также исторической диалектологии.

3. На основе представленного исследования в дальнейшем представляется возможность написания учебников по истории таджикского языка (древний, средний и современный период), учебных материалов по истории полифункциональных вспомогательных элементов.

4. Выводы, полученные в результате анализа полифункциональности грамматических элементов, могут быть использованы в процессе разработки толковых, этимологических и грамматических словарей.

5. Материал диссертации может быть использован при составлении комплекса упражнений по грамматике таджикского языка, разработке учебно-методических материалов из практикума таджикского языка.

6. Выводы исследования могут быть использованы в процессе преподавания предметов цикла таджикского литературного языка (морфология и синтаксис), истории таджикского литературного языка, исторической диалектологии, а также сравнительно-исторической грамматики.

ПУБЛИКАЦИЯ НАУЧНЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

I. Рецензируемые научные журналы ВАК при Президенте Республики Таджикистан и ВАК Российской Федерации:

- [1-А] Курганов, З.Д. Место и роль одного многофункционального послелого в произведениях X-XIII вв. [Текст] // Вестник университета (серия гуманитарных и общественных наук) / З.Д. Курганов. – Худжанд, 2017. - №1 (50). – С.144-149.
- [2-А] Курганов, З.Д. Расширение функций вспомогательных частей речи в языке XIII в. (на примере «Гулистана» Саади) [Текст] // Вестник ТГУПБП (серия гуманитарных наук) / З.Д. Курганов. – Худжанд, 2018. - №1 (74). – С.110-116.
- [3-А] Курганов, З.Д. Один из особых приемов изложения в «Та’рихи Байхаки» (на основе многофункциональных вспомогательных элементов) [Текст] // Вестник университета (серия гуманитарных и общественных наук) / З.Д. Курганов. – Худжанд, 2018. - №2 (55). – С.177-183.
- [4-А] Курганов, З.Д. Одна из важных функций союзов в произведениях литературы X-XIII столетий [Текст] // Вестник ТГУПБП (серия гуманитарных наук) / З.Д. Курганов. – Худжанд, 2018. - №3 (76). – С.129-134.
- [5-А] Курганов, З.Д. Функции и семантика предлогов и союзов в «Маснави Ма’нави» Джалолуддина Руми [Текст] // Вестник ТГУПБП (серия гуманитарных наук) / З.Д. Курганов. – Худжанд, 2019. - № 4 (81). – С.96-104.
- [6-А] Курганов, З.Д. Связь многофункциональных вспомогательных элементов языка памятников X-XIII вв. с южными говорами таджикского языка [Текст] // Вестник ТГУПБП (серия гуманитарных наук) / З.Д. Курганов. – Худжанд, 2020. - №1 (82). – С.150-156.
- [7-А] Курганов, З.Д. Особенности использования частиц в произведениях персидско-таджикской литературы X-XIII веков [Текст] // Вестник ТГУПБП (серия гуманитарных наук) / З.Д. Курганов. – Худжанд, 2020. - №3 (84). – С.121-128.
- [8-А] Курганов, З.Д. Структурные эволюции предлогов в период древних и средневековых языков [Текст] // Вестник Педагогического университета / З.Д. Курганов. – Душанбе, 2020. - №3 (86). – С.49-54.

- [9-А] Курганов, З.Д. Семантическое преобразование предлога «аз» в таджикском языке [Текст] // Вестник Педагогического университета / З.Д. Курганов. – Душанбе, 2020. - №6 (89). – С.30-35.
- [10-А] Курганов, З.Д. Опущение многофункциональных вспомогательных элементов в письменных памятниках X-XIII вв. [Текст] // Вестник ТГУПБП (серия гуманитарных наук) / З.Д. Курганов. – Худжанд, 2021. - №1 (86). – С.104-114.
- [11-А] Курганов, З.Д. Краткая история об исследовании предлогов в таджикском языке [Текст] // Вестник Бохтарского государственного университета имени Носира Хосрова (серия гуманитарных и экономических наук) / З.Д. Курганов. – Бохтар, 2021. - № 1/1 (83). – С.74-76.
- [12-А] Курганов, З.Д. Некоторые мнения о функциях союза «и» в «Гулистане» Саади [Текст] // Вестник Бохтарского государственного университета имени Носира Хосрова (серия гуманитарных и экономических наук) / З.Д. Курганов. – Бохтар, 2021. - № 1/2 (86). – С.29-32.
- [13-А] Курганов, З.Д. Семантические оттенки именных предлогов в поэзии Рудаки и его современников [Текст] // Вестник Таджикского национального университета / З.Д. Курганов. – Душанбе, 2022. - №3. – С. 68-74.
- [14-А] Курганов, З.Д. Об исторической эволюции союза «ки» [Текст] // Вестник ТГУПБП (серия гуманитарных наук) / З.Д. Курганов. – Худжанд, 2022. - №3 (92). – С.102-111 (в соавт. с профессором А. Хасанзода).
- [15-А] Курганов, З.Д. Сравнение двух грамматических значений многофункциональных вспомогательных частей речи в произведениях X-XIII веков и современного периода [Текст] // Вестник Таджикского национального университета / З.Д. Курганов. – Душанбе, 2023. - №3. – С.66-75.
- [16-А] Курганов, З.Д. Сравнение значения и функций предлога «ба» в произведениях X-XIII веков и современного периода [Текст] // Вестник Дангаринского государственного университета / З.Д. Курганов. – Дангара, 2023. - № 1(23). – С.318-326 с.
- [17-А] Курганов, З.Д. Сопоставление содержания и функций союза «агар» в письменных памятниках X-XIII вв. и в современном таджикском литературном языке [Текст] // Вестник ТГУПБП (серия гуманитарных наук) / З.Д. Курганов. – Худжанд, 2023. - №2 (95). – С.105-112.

II. В других сборниках и изданиях:

- [18-А] Курганов, З.Д. Функции полифункциональных вспомогательных элементов в «Лугатнаме» Деххудо [Текст] // Камоли одамӣ / З.Д. Курганов. – Худжанд: Меродж, 2016. – С.298-312.
- [19-А] Курганов, З.Д. Полифункциональные вспомогательные элементы в «Гулистан» Саади [Текст] // Сборник статей Международной конференции по востоковедению, истории, персидской литературе и юбилею Саади Ширази / З.Д. Курганов. – Ереван: Ереванский государственный университет, 2016. – С.9.
- [20-А] Курганов, З.Д. Частица «магар» в одном трактате неизвестного автора [Текст] // Ошёни мехр / З.Д. Курганов. – Худжанд: Меродж, 2016. – С.107-113.
- [21-А] Курганов, З.Д. Смысловые оттенки служебных частей речи в «Гулистан» Саади [Текст] // Вестник Согда / З.Д. Курганов. – Худжанд, 2016. – С.97-101.

- [22-А] Курганов, З.Д. Полифункциональность послелога «-ро» в произведениях X-XIII веков [Текст] // Сунъи бехин / З.Д. Курганов. – Худжанд, 2017. – С.232-238.
- [23-А] Курганов, З.Д. Употребление союзов в функции частиц [Текст] // Сборник статей второй Международной конференции востоковедения (Индия (Олигарх)) / З.Д. Курганов. – Индия, 2017. – С.4.
- [24-А] Курганов, З.Д. Употребление союзов в функции частиц [Текст] // Забон – рукни тоат (научный журнал). Девятая книга / З.Д. Курганов. – Душанбе: Пойтахт, 2017. – С.198-204.
- [25-А] Курганов, З.Д. Оттенки полифункциональных вспомогательных элементов в одном нравственном произведении [Текст] // Шамси маърифат / З.Д. Курганов. – Худжанд: Издательство, 2017. – С.133-141.
- [26-А] Курганов, З.Д. Значения полифункциональных вспомогательных элементов в «Лугатнаме» Деххудо [Текст] // Чашмаи бовар / З.Д. Курганов. – Худжанд: Нури маърифат, 2017. – С.214-226.
- [27-А] Курганов, З.Д. Роль одного полифункционального послелога в произведениях X-XIII веков [Текст] // Речь / З.Д. Курганов. – Душанбе, 2017. - №3. – С.66-74.
- [28-А] Курганов, З.Д. Важный источник упоминания полифункциональных вспомогательных элементов [Текст] // Забон – рукни тоат (научный журнал) / З.Д. Курганов. – Душанбе, 2020. - № 12. – С.87-93.
- [29-А] Курганов, З.Д. Размышления о значении и строении предлогов в языках древнего и среднего периода [Текст] // Забон – мехвари дониш / З.Д. Курганов. – Худжанд: Дабир, 2021. – С.63-72.
- [30-А] Курганов, З.Д. О фонетическом явлении в служебных словах (по материалам произведений X-XIII веков) [Текст] // Забон – рукни тоат (научный журнал) / З.Д. Курганов. – Душанбе, 2022. - №13. – С.100-109.
- [31-А] Курганов, З.Д. Размышления о функциях союза «ва» в «Гулистан» Саади [Текст] // Язык – существование нации (сборник статей Международной конференции «Развитие таджикского литературного языка в эпоху независимости: проблемы и перспективы», 15 июня 2022 года) / З.Д. Курганов. – Душанбе: ТНУ, 2022. – Ч.1. – С.124-128.
- [32-А] Курганов, З.Д. Из истории эволюции значений отыменных предлогов [Текст] // Забон – рукни тоат (научный журнал) / З.Д. Курганов. – Душанбе, 2023. - №14. – С.115-123.
- [33-А] Курганов, З.Д. Семантические оттенки одного многофункционального союза с древнего периода до современного периода [Текст] // Забон дорй – чахон дорй / З.Д. Курганов. – Худжанд: Издательство, 2023. – С.255-265.
- [34-А] Курганов, З.Д. Об многофункциональном условном союзе в творчестве X-XIII веках и современного периода [Текст] // Сборник статей международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы филологии в научных и литературных кругах Центральной Азии» / З.Д. Курганов. – Худжанд: Нури маърифат, 2023. – С.356-362.

ХУЛОСАИ МУХТАСАРИ

кори диссертациони Курғанов Зоҳид Дехканович дар мавзӯи «Таҳқиқи муқоисавӣ-таъриҳии унсурҳои ёвари сервазифаи осори садаҳои X-XIII ба даври муосир», ки барои дарёфти дараҷаи илмӣ доктори илмҳои филологӣ аз рӯйи ихтисоси 10.02.00-Забониносии (10.02.20-Забониносии муқоисавӣ-таъриҳӣ, қиёсӣ ва муқобилавӣ) пешниҳод гардидааст.

Калидвожаҳо: унсурҳои ёвари сервазифа, осори хаттии садаҳои X-XIII ва даври муосир, таҳаввулотии шакливу маъноӣ, забони тоҷикӣ, форсии бостон ва миёна, сангнавиштаҳои даври пешазмелодӣ, муқоисаву муқобала, умумияту тафовут, пешоянд, пасоянд, пайвандак, ҳиссаҷа, яқвазифа, сервазифа.

Диссертатсияи докторӣ ба омӯзиш, баррасӣ, таҳқиқ ва муайян кардани аҳамияту арзиши унсурҳои ёвари сервазифа, ки дар заминаи осори хаттии қарнҳои X-XIII ва даври муосир таълиф гардидааст, бахшида шудааст. Аз ин рӯ, кӯшиш ба харҷ рафтааст, ки дараҷаи қорбурди ин гуна захираҳои сарфию наҳвии забон дар даври мухталиф: форсии бостон, миёна, садаҳои X-XIII ва даври муосир нишон дода шуда, раванди тадриҷии афзоиш ва сабабҳои истифодаи он инъикос гардад.

Ҳадафи меҳварии таҳқиқ, пеш аз ҳама, нишон додани таъриҳии қорбурди унсурҳои ёвар ба вазифаҳои мухталиф буда, ошкор намудани сабабҳои ба чунин вижагӣ доро гардидани ин гурӯҳи аносири сарфию наҳвии забони ниёгон аст. Кӯшиш ба харҷ рафтааст, ки ба қадом таҳаввулотии шакливу маъноӣ дучоргардии чунин унсурҳои ёвар дар қараёни қорбурдашон нишон дода шуда, умумияту тафовути онҳо бо ҳолати имрӯзашон муайян карда шавад.

Қиёси унсурҳои ёвар дар ду даври: садаҳои X-XIII, аз як тараф, ва замони муосир, аз қониби дигар, муаллифро ба бардоште расонидааст, ки онҳо дар даври асримиёнагӣ назар ба имрӯза вазифаи бештареро бар уҳда доштаанд; дар муддати истифодаи наздик ба сеҳазорсолашон чунин захираҳои сарфию наҳвӣ таҳаввулотии шакливу маъноиро пушти сар карда, вазифашон тадриҷан вусъатнок гардидааст.

Дар диссертатсия нишон дода шудааст, ки бо таъсири омилҳои айниву зеҳнии забон як ҳиссаи муайяни унсурҳои ёвари сервазифа аз истеъмол қорич гардида, бар ивази онҳо минбаъд аз ҳисоби ҳиссаҳои номии нутқ силсилаи қалони дигар зухур намудаанд. Ба қардиш қорид шудани дастаи қалони ин гуна унсурҳо аз он қарак медиҳад, ки забон ба онҳо саҳт эҳтиёҷ пайдо қард.

Натиҷаҳои пажӯҳиш қалел бар онанд, ки аз даври қухан сар қарда, то замони қерин ин гуна унсурҳои ёвар дар тарқиби қумла мавқеияти мухталиф дошта, қоҳ пеш аз қалима, қоҳ пас аз он ва қоҳ дар қар ду мавқеъ ба қор қарфта, маҳз қамин вижагии қорбурдашон боиси сервазифа қардиданашон шудааст. Дар оғоз дастае аз чунин унсурҳои ёвар дар вазифаи пешқанду пешоянду пасоянд истифода қардида, баъдан ба қуз чунин вазоиқ дар мақоми пайқандаку ҳиссаҷа, қатто бандақи изоқӣ низ қарор доштаанд.

Вуқуи таҳаввулотии соҳторӣ дар забони ниёгон боиси ривқи теъдоди унсурҳои ёвар, ба ҳусус пешояндҳо қардида, сабақи бар дӯши онҳо воғузур шудани вазифаҳои мухталифи васлқунанда қардидааст.

Ба қуз пешояндқову пасоянди «-ро» дар даври Сосониён қолабҳои пешояндиву пасояндӣ зухур қарда, теъдоди онҳо дар садаҳои X-XIII рӯ ба афзоиш оқард ва имрӯз ҳиссае аз онҳо ба он шакли бостонияшон матрук қардиданд.

АННОТАЦИЯ

диссертационная работа Курганова Зохида Дехкановича на тему «Сравнительно-историческое исследование полифункциональных вспомогательных элементов произведений X-XIII веков произведениями современного периода», представленная на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.00-Языкознание (10.02.20-Сравнительно-историческое, сравнительное и сопоставительное языкознание).

Ключевые слова: полифункциональные вспомогательные элементы, письменные произведения X-XIII веков и современного периода, формально-семантическая трансформация, таджикский язык, древнеперсидский и среднеперсидский языки, петроглифы доисторической эпохи, сравнение и сопоставление, общность и различие, предлог, послелог, союз, частица, моно- / полифункциональный.

Докторская диссертация посвящена обзору, изучению, исследованию и определению значения и ценности полифункциональных вспомогательных элементов, употребленных в тексте письменных произведений X-XIII вв и современного периода. В связи с этим предпринята попытка определить степень употребления указанных грамматических ресурсов в разные эпохи: древнеперсидскую, среднеперсидскую, в период X-XIII вв. и современную эпоху, а также отразить постепенный процесс их увеличения и причины их употребления.

Основная цель исследования, прежде всего, исследовать историю употребления вспомогательных элементов в различных функциях, а также выявить причины, по которым данная группа языковых элементов древнего языка предков обладает такой особенностью. Предпринятая попытка продемонстрировать трансформации формы и значения подобных вспомогательных элементов в процессе их употребления, а также определить их общие черты и различия с современными вариантами.

Сравнительно-исторический анализ вспомогательных элементов в двух эпохах: X-XIII веков, с одной стороны, и современного периода, с другой стороны, предоставил автору возможность сделать вывод, что в средневековый период развития языка они играли относительно большую роль, чем в современный период; в почти трехтысячелетний период употребления подобные грамматические ресурсы пережили формально-семантические трансформации, а их функции постепенно расширились.

В диссертации определено, что под влиянием объективно-субъективных факторов языка определенная часть полифункциональных вспомогательных элементов вышла из употребления, а взамен их появилась другая, относительно большая группа, образованная от именных частей речи.

Результаты исследования свидетельствуют, что начиная с древнейшего периода до древнего подобные вспомогательные элементы в составе предложения занимали препозиции и постпозиции, иногда и в обеих позициях, что обусловило возникновения свойства полифункциональности в них. Вначале группа указанных вспомогательных элементов использовалась в качестве префикса, предлога и послелога, а позднее, они выполняли и функции союза, частицы и изафетной связи.

Процесс структурной эволюции в древнем языке привел к развитию ряда вспомогательных элементов, в частности предлогов, и обусловил получение ими различных связующих функций. В Сасанидский период появились предложно-послеложные конструкции, их число увеличилось в X-XIII веках, и в современный период некоторые из них в своей древней форме вышли из употребления.

ANNOTATION

dissertation work of Kurganov Zokhid Dekhkanovich on the topic «Comparative-historical study of multifunctional auxiliary elements of the X-XIII centuries works by the works of the modern period», submitted for the degree of Doctor of Philology in the specialty 10.02.00-Linguistics (10.02.20-Comparative-historical, comparative and contradictive linguistics).

Key words: multifunctional auxiliary elements, written works of the X-XIII centuries and the modern period, formal semantic transformation, Tajik language, Old Persian and Middle Persian languages, petroglyphs of the prehistoric era, comparison and contrast, similarity and difference, preposition, suffix, conjunction, particle, mono- / polyfunctional.

The doctoral dissertation is devoted to the review, study, research and determination of the meaning and value of multifunctional auxiliary elements used in the text of written works of the X-XIII centuries and the modern period. In this regard, an attempt was made to determine the degree of use of these grammatical resources in different eras: Old Persian, Middle Persian, in the period of the X-XIII centuries, and the modern era, as well as to reflect the gradual process of their increase and the reasons for their use.

The main goal of the study is, first of all, to explore the history of the use of auxiliary elements in various functions, as well as to identify the reasons why this group of linguistic elements of the ancient language of our ancestors has such a feature. An attempt has been made to demonstrate the transformation of the form and meaning of such auxiliary elements in the process of their use, as well as to determine their common features and differences with modern versions.

A comparative historical analysis of auxiliary elements in two eras: the X-XIII centuries, on the one hand, and the modern period, on the other hand, provided the author with the opportunity to conclude that in the medieval period of language development they played a relatively greater role than in the modern period; Over the almost three-thousand-year period of use, such grammatical resources have undergone formal semantic transformations, and their functions have gradually expanded.

The dissertation determined that, under the influence of objective-subjective factors of the language, a certain part of multifunctional auxiliary elements fell out of use, and in their place another, relatively large group appeared, formed from nominal parts of speech.

The results of the study indicate that from the earliest period to the ancient period, such auxiliary elements occupied preposition and postposition, sometimes both positions in the composition of a sentence which led to their being polyfunctional. At first, the group of these auxiliary elements was used as prefixe, preposition and suffix, and later, they also performed the functions of conjunction, particle and morpheme.

The process of structural evolution in the ancient language led to the development of a number of auxiliary elements, in particular prepositions, and caused them to acquire various connecting functions. Except preposition and postpositional «-po» other prepositional-postpositional constructions appeared in the Sasanian period, their number increased in the 10th-13th centuries, and some of them in their ancient form have fallen out of use in the modern period.